

Ольга Романовская

Куплю жену. Дорого

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Найти себе жену, чтобы получить вожаденный пост?! Какой вздор! Только не для Ивара сир Лира, прозванного Черным Вдовцом. Похоронив очередную невесту, он решает... купить себе жену. Критерии не важны, главное, чтобы дожила до свадьбы.

По иронии судьбы на другом конце королевства Августе Дзирт как раз очень нужны деньги. Ради них она готова не только связать свою жизнь с Иваром, но и пойти гораздо дальше...

- [Ольга Романовская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Ольга Романовская
Куплю жену. Дорого

Глава 1

Наверное, не существовало другого человека в Должере, которому было столь тяжело сочетаться браком. Ивар сир Лир, граф Монтезе пробовал целых пять раз и всякий раз безрезультатно. В итоге он отчаялся, хотя еще молодой голубоглазый брюнет, наследник древнейшего магического рода пользовался успехом у женщин.

Погода выдалась на редкость подходящей: с утра лил дождь, перемежавшийся со снегом. Могильщики, проклиная переменчивость весенней погоды, с вечера трудились над тем, чтобы обеспечить Эжени сир Ниер достойное последнее пристанище. Она была несказанно хороша в гробу: белоснежная кожа, длинные темные ресницы, волнистые волосы. Куколка, а не человек. Однако Ивару лучше, нежели кому-либо еще, было известно: она мертва. Его стараниями, несмотря на то что, свидетели Темные боги, он не желал зла юной дочери барона Планка. Несчастливая всего лишь стала его невестой.

Траурная процессия медленно приближалась к конечной точке – фамильной усыпальнице Планков. Замершему наверху холма всаднику не требовалось видеть лиц, чтобы разобрать, кто есть кто. Впереди, конечно, раздавленные горем родители, следом брат Эжени. Бастиан поклялся убить его, но Ивар не явился на похороны по другой причине. Его снедало чувство вины. Он знал об участии предыдущих девушек, но все равно сделал предложение Эжени. И она согласилась, несмотря на то что родители настоятельно советовали отказаться. И чем ей отплатил Ивар?

– За два месяца до свадьбы! – Он на мгновение закрыл лицо руками, пряча гримасу боли, хотя абсолютно никто, за это Ивар мог поручиться, его не видел. – Еще быстрее, чем прежде!

Сделав пару глубоких вздохов, граф заставил себя наблюдать за тем, как гроб сгружают с траурной повозки и на плечах вносят в склеп.

Он трус. Плевать на Бастиана, Ивар обязан был быть там, но как смотреть на мертвую Эжени?

Пальцы сжали букет из белоснежных лилий. Когда все уйдут, Ивар положит их на могилу.

Чары надежно уберегали цветы от губительного прикосновения ветра, а вот себя граф не жалел. Наоборот, он специально подставлял лицо под хлесткие удары, раз за разом бросал вызов стихии, не желая покидать продуваемого всеми ветрами места.

Похороны длились долго. День успел смениться сумерками, когда старинное кладбище наконец опустело. Стряхнув с себя оцепенение, Ивар спустился с холма и, привязав продрогшего коня к первому подходящему деревцу, тронулся в скорбный путь. Граф пожалел, что его самого не брал холод. Наверное, если бы он мог умереть от воспаления легких... Ивар тут же отогнал позорные мысли и прибавил шагу. Пальцы сжались в кулаки, сминая нежные стебли. Он первым осудил бы себя, вздумай искать смерти до срока. Эжени – всего лишь очередная страница в его жизни. Ивар извлек урок и больше не повторит ошибок.

Мраморное надгробие украшало целое море цветов. Ивар с трудом нашел, куда положить свой букет. Постоял немного, склонив голову, и быстрым шагом, не оглядываясь, покинул склеп.

– Что, вурдалак, еще одну загубил?

Злые слова будто отравленным ножом вошли в сердце.

Ивар обернулся и увидел одетую с головы до ног в черное женщину. Даже сквозь скрывавшую лицо плотную вуаль он ощущал исходившую от нее ненависть. Если бы могла, Марджери задушила бы его.

Граф промолчал и отвернулся.

Не стоило приезжать сюда, приходить на могилу. Ивар рисковал вызвать неудовольствие короля, но все равно проводил Эжени. Какова же будет плата?

– Что молчишь? – не унималась Марджери.

Она смело шагнула вперед и ухватила его за край плаща.

– Думал, никто не узнает, если вырядишься простолюдином?

И хрипло рассмеялась, порадовавшись, что вуаль спрятала перекосившую лицо скорбную гримасу. Ивар сир Лир не увидит ее сломленной, напротив, это она сделает все, чтобы заставить его страдать.

– Мне очень жаль!

Избитая жестокая фраза, но что еще он мог ответить?

– Жаль? Тебе – жаль?

Костяшки ее пальцев побелели, но вовсе не от холода.

– Душегуб, ты отправил на тот свет пятерых! – Она почти кричала, намертво вцепившись в плащ Ивара. – Эжени сир Ниер было семнадцать. Всего семнадцать, слышишь?!

Ивар скорбно покачал головой. Он понимал ее ярость, но ничего не мог изменить.

– Не впутывайте Бастиана, – уставшим голосом попросил Ивар. – Не хочу убивать и его.

Это не было пустым бахвальством. Пожелай Бастиан бросить ему вызов, проиграл бы. Даже если бы Ивар дрался вполсилы, разница в мощи дара все равно сказалась бы. Бастиан совсем юноша, не закончил курса обучения, он заведомо обречен.

– Он сам решит, я ему не указ.

Немного успокоившись, женщина отпустила плащ Ивара и покосилась на вход в усыпальницу:

– Который из букетов твой? Его нужно выбросить.

Графу словно дали пощечину. Собеседница именно этого добивалась: не в силах причинить боль физически, старалась уничтожить морально. Только вот тетушка Эжени перешла границы дозволенного.

Она стойко выдержала его взгляд. На долю Марджери сир Ниер выпало слишком много испытаний, чтобы испугаться даже наследника рода Лиров.

– Я все равно их найду и выкину, – упрямо повторила она. – А ты не смей здесь больше появляться! Чтобы духу твоего рядом с Эжени не было!

Ивар ушел, не прощаясь.

Комья влажной земли летели из-под сапог, противно чавкала напитанная ледяной влагой почва. Ивар с силой впечатывал в нее каждый шаг, словно стремился растоптать свою злость и боль. Он уже знал, чем займется, когда вернется. Никакого дворца – Ивар выйдет на задний двор и станет метать ножи, долго, пока не устанет. Раз за разом вонзать их в мишень. И один точно достанется мысленному образу Марджери. Сделать его виноватым!.. Ей, потомственной ведьме, лучше других известно – Ивар бессилен против злого рока.

Боковая калитка жалобно заскрипела, снесенная порывом ветра.

Ивар больше не таился, не скрывал своей силы. Пусть все видят и боятся. Даже Бастиан не посмеет пикнуть ему в лицо.

Тьма в крови стремительно густела, готовая обернуться самым настоящим смерчем. К счастью, Ивар сумел вовремя подавить ее и только сейчас заметил собственного коня. Граф нахмурился. Он точно помнил, что оставил его в другом месте.

– Это я отвязал коня, сир. Нашел и посчитал нужным привести, чтобы вы не тратили времени зря.

Ивар горько усмехнулся. Королевские фамильяры и не на такое способны! От них невозможно спрятаться, бесполезно маскироваться, они считывали человека по ауре. Сегодня его величество выбрал в качестве посланника горгулью. Вот она – сидит на ограде, сверкает алыми глазами. Как только лошадь ее к себе подпустила? Не иначе фамильяр принял человеческий облик. При желании они это тоже умели.

– Давай сюда! – Ивар устало протянул руку, готовый забрать очередной, совершенно секретный пакет.

– Вас просят явиться во дворец, – покачала головой горгулья. – Немедленно.

Граф скептически хмыкнул. Немедленно! Горгулья наверняка приврала. Если бы в Должере случилось что-то важное, требовавшее безотлагательного вмешательства, Ивара давно бы завалили весточками.

– Хорошо, ты передала, свободна! – отмахнулся он от назойливого фамильяра и, помедлив, предупредил: – Лошадь мою больше не трогай!

Вместо ответа горгулья взмахнула каменными крыльями и, сетуя на грубость магов и жуткую погоду, растворилась в воздухе, словно в тумане.

Ивар некоторое время задумчиво постоял у калитки. После поставил ногу в стремя, не став смахивать с седла нападавший снег.

Взгляд выцепил за деревьями и почерневшими от времени надгробиями Марджери. Проклятая ведьма следила за ним! Сложив ладони, Ивар нашептал слова заклинания и выпустил его в стылый воздух. Ну вот, кончено.

Не стоило делать Эжени предложения. Зато свету она запомнилась мученицей, не превратилась в очередную матрону, окруженную детьми

и любовниками. Может, о ней даже напишут роман. Ивару непременно отведут роль злодея, но он привык. Пять мертвых женщин, одна за другой, притупили некоторые чувства.

Бросив короткий взгляд через плечо, Ивар убедился, что поземка чар сделала его невидимым даже для ведьмы. Как же сейчас ему хотелось остаться одному! Побродить по окрестностям кладбища, полюбоваться старым замком Ниеров, а после, словно простолюдину, завершить день в прокуренной таверне у реки. Однако Ивар поборол соблазн и, коснувшись медальона на шее, открыл портал в столицу.

Какой разительный контраст – яркое солнце вместо стылого влажного воздуха! Здесь всю хозяйничала весна. Она играла бликами в стеклах, выгоняла бродячих кошек погреться на крылечке.

Ивар мог бы сразу перенестись во дворец, но он дал себе немного времени подготовиться. Граф Монтезе не просто титул – это определенный образ, обязанности. У Ивара хватало врагов, он не даст им ни единого шанса преуспеть. Опять же лошадь застоялась, продрогла, ей не помешает немного движения.

– Откуда вы, сир? – укоризненно покачал головой конюх, принимая нового постояльца. – Слово с того света явились!

Ивар метнул на него гневный взгляд, вынуждая замолчать. Хотя бедолага был недалеко от истины – граф действительно недавно смотрел в глаза смерти. Но слугам полагалось работать, а не молоть языком. Зато отмолчаться на вопрос короля не получится. Ивар подозревал, что монарха заинтересует подозрительная отлучка.

Его величество принял графа не в кабинете, а в личной гостиной. Уже интересно – рабочие вопросы не решались за чашкой чая. Когда Ивар вошел, король стоял к нему спиной и серьезным, не вязавшимся с его ребяческим занятием видом рисовал дыханием кружки на стекле.

– Садись! – Обернувшись, Трезор сир Валлен кивнул на диван возле сервированного для чая круглого наборного столика. – Мне доложили, ты ездил...

Он не договорил и нахмурился. Граф стойко выдержал осуждающий взгляд, опустил на предложенное место и, нарушив правила этикета, потянулся за сахарницей. Маленькая слабость – он не признавал горького вкуса даже в зельях. Что до этикета, то Лиры почти не уступали правящему роду Валленов и при удачном стечении обстоятельств могли бы соперничать с ними за власть.

– Зачем? – отчаявшись услышать оправдания, напустился на подданного Трезор.

Ивар наблюдал за этим высоким нервным мужчиной, казалось навсегда застывшим на рубеже тридцатилетнего возраста, и пытался понять, почему король уделил столько внимания, казалось бы, пустяшному событию. Люди умирали каждый день, некроманту ли этого не знать?

– Вы позвали меня только для обсуждения чужих похорон? – Ивар удивленно поднял брови и размешал сахар.

Пожалуй, чай – это хорошо, особенно после многочасового стояния под мартовским мокрым снегом.

Перед тем как сделать глоток, Ивар привычно незаметно коснулся напитка кольцом. Не потемнело – яда нет. Трезору незачем его убивать, но предосторожность лишней не бывает.

– Разумеется, нет! – излишне резко ответил король.

Глаза его на мгновение сверкнули, выдавая темную суть. Точно такая же дарила силу роду Лиров.

– Мне просто не нравится твое поведение, – сделав глубокий вздох, уже спокойно продолжил он. – Не стоит зря плодить слухи.

– Я не оскорбил память Эжени сир Ниер покаянием над гробом. Ее родители считают, будто меня там вовсе не было, – с легким раздражением отчитался Ивар.

Едва заметная одобрительная улыбка тронула губы короля. Раз так, ничего страшного, главное, обойтись без скандала.

– Тебе нужно тщательно следить за репутацией, особенно сейчас.

Трезор занял место подле Ивара. По щелчку пальцев один из фамильяров налил ему чая и поспешил исчезнуть.

– С чего вдруг? – удивился Ивар.

– С того, – загадочно улыбнулся король, – что у меня на тебя большие планы. Довольно отсиживаться в тени, пора выходить вперед. Собственно, об этом я и собирался поговорить. Я планирую сделать тебя министром.

Он замолчал и выжидающе уставился на собеседника. И вновь Трезор остался доволен – чашка в руках Ивара дрогнула. О, монарх прекрасно знал, о чем мечтал граф, но существовало еще одно маленькое условие, которое он пока не озвучил.

– Пора, мой друг! – Трезор по-дружески похлопал Ивара по плечу. – Место Шакира пустует, и я наконец нашел ему достойную замену. Не мне тебе объяснять, как важно окружить себя верными и одновременно опытными людьми.

Выдержка изменила графу. Он порывисто поднялся и поклонился.

– Благодарю за оказанную честь!

Услышав о министерском портфеле, Ивар и представить себе не мог, что Трезор намеревался доверить ему ключевой пост. Отвечать за всю внешнюю политику! Выше взлететь практически невозможно, разве только породниться с королевским домом.

– Подожди с благодарностями! – Монарх чуть ли не силой усадил его обратно, заставил глотнуть чая. – Да и никакой моей заслуги тут нет, только твоя. Правда, – помрачнев, Трезор забарабанил пальцами по обивке дивана, – существует одно крохотное условие... Я искренне надеялся, что у тебя все образуется с Эжени...

– При чем тут она? – сразу напрягся, выпустил колючки Ивар.

Былая радость померкла, сменившись напряжением. Ну конечно, не все так просто, всегда существовал подвох.

– Тебе нужно жениться, – решительно заявил король. – Возражения не принимаются, нашу страну может представлять только семейный человек.

Ивар холодно обронил:

– Это невозможно. Вы лично присутствовали при вскрытии моей...

Он сделал короткий вздох и продолжил:

– Моей жены. Смерть от естественных причин. То же со всеми остальными. Все они умирали, когда становились или готовились стать графиней Монтезе. Все, я дал зарок, ваше величество, после Эжени никаких невест!

– Даже если на кону пост министра? – прищурился Трезор.

– Даже, – кивнул Ивар. – Я пытался пять раз и не желаю хоронить шестую девушку.

– Подумай! – настаивал монарх. – Игра стоит свеч! Главное, чтобы ты был женат на момент вступления в должность, а там... После вручения верительных грамот графиня может удалиться в фамильный замок и вести жизнь затворницы.

Ивар покачал головой и попытался донести до короля простую истину:

– Я не убийца.

– Тебя никто и не обвинял.

Ивару хотелось рассмеяться ему в лицо. Не обвинял! Не далее как пару часов назад Марджери сир Ниер укоряла его в смерти племянницы. После случившегося матери и вовсе начнут в ужасе прятать в башнях своих дочерей. В случае с Эжени помогло упорство влюбленной девушки и щедрые дары, которыми Ивар купил барона, но это был его последний шанс.

– Ни одно порядочное семейство не согласится со мной породниться.

– Вздор! – отмахнулся от его аргументов Трезор. – Надо настойчивее просить и не верить в мистическую чушь. Эжени сир Ниер отличалась слабым здоровьем, ее сгубила чахотка. Родителям следовало не скупиться на дрова и теплее одевать дочь. Словом, – он отставил нетронутую чашку с чаем и поднялся, Ивару пришлось последовать его примеру, – условия я озвучил. Нет жены – нет министерского портфеля. Но чтобы облегчить тебе задачу и отвлечь от глупых мыслей о роке, я хочу назначить тебя на временную должность. Ты ведь в курсе донесений из Университета высшей магии?

Граф кивнул.

– Так вот, я хочу, чтобы ты со всем этим разобрался. Мне не нужны проблемы в сердце королевства. А чтобы никто ничего не заподозрил, станешь замещать ректора, пока не выберут нового.

– Пока вы не назначите, – с понимающей ухмылкой поправил его Ивар.

Выборы – фикция, все решал король.

– Не придирайся к словам! – поморщился Трезор. – Лучше действуй. Заодно жену себе подыщи. Среди студенток полно симпатичных, согласных хотя бы на ночь прыгнуть в твою постель. Надеюсь, к лету справишься с обеими поставленными задачами. Университет университетом, но я предпочел бы видеть тебя министром. А если нет...

Король развел руками.

— Если не женишься до конца года, придется отдать пост другому. Оставляю тебя вечно маяться с протекающими потолками и учебными планами.

Глава 2

Ивар всегда любил ненастную погоду, когда ветер остервенело хлестал по стеклам, силясь их выломать, а облака стремительно проносились по небу, врезаясь в верхушки деревьев. Она походила на него, была его сутью, той самой Тьмой, не знавшей покоя. Ивар привык находить спокойствие в буре. Сколько раз, еще ребенком, он тайком сбегал из дома, заслышав раскаты грозы. Бродил по саду, подставив лицо прохладным каплям, раскрывал объятия ветру, споря с ним в силе. Им овладевало странное упоение, пьянящее, звенящее. Правда, Ивар давно не испытывал его. Если быть точным – без малого двадцать лет. Однако Ивар все равно порадовался, что изменчивый март на время скрыл солнце за низкими облаками, залил землю бесконечным дождем. Он зарядил прошлой ночью и не думал заканчиваться, то усиливался, то превращался в туманную противную морось. Почерневшие деревья напоминали Ивару трупы. С некоторых пор у него многое было связано с кладбищем.

– Так не годится! – укоризненно цокнул языком Матиас сир Харт, маркиз Баме. – Этак ты скатишься в черную меланхолию!

Лучший друг неожиданно возник на пороге замка вечером. Будто чувствовал, Ивару требовалась его помощь.

– Я не убивал их. – Граф проигнорировал замечание приятеля и с трудом заставил себя отвести взгляд от буйства природы. – Разве только...

Он замолчал и невидящим взором уставился на собственные руки.

– Во всех девушках жила Тьма, – возразил Матиас. – Даже в Эжени.

– В ней ее было меньше всего, – вздохнул Ивар, пытаясь отогнать демонов прошлого. – Она родилась почти человеком. Может, Марджери сир Ниер права...

Вновь не закончив фразы, он вернулся к столу, налил себе вина и, не чувствуя вкуса, одним глотком осушил фужер на короткой толстой ножке.

Матиас нахмурился. Так не пойдет! Сдается, именно душевное состояние друга повлияло на погоду. В южной части Должера весна

приходила рано, а тут вдруг будто вернулась поздняя осень. Перемены настроения магов уровня Ивара опасны, особенно в местах силы. Они никогда не обсуждали данный вопрос, но Матиас подозревал, что Лиры не просто так выстроили замок именно на этом холме. Недаром он неизменно чувствовал прилив сил, когда приезжал сюда. Только вот пользоваться дарованной энергией Матиас боялся и при первой возможности стремился зарядить ею артефакты. Все же они с Иваром разные. Не только внешне – цвет волос и глаз маркиза был чуть теплее, но и во всем остальном. Настолько разные, что Матиас не раз задавался вопросом: что же их сблизило?

Тьма клубилась далеко не в каждом маге Должера, хотя некогда королевство заселяли исключительно темные. Но шли годы, местное население активно росло, и если первенец еще сохранял мощь крови родителей, то последующие дети получали все меньше Тьмы. Прибавьте к этому интрижки и мезальянсы с обычными людьми, договорные браки с магами из соседних государств... В итоге семьи вроде королевской или те же Лиры превратились в негласную элиту, став немногими, сумевшими сохранить дар без примеси. Несмотря на высокий титул, Харты тем же похвастаться не могли. Впрочем, Матиас всегда думал об этом не без гордости, они на голову превосходили по силе многих дворян. Недаром представители вот уже пяти поколений его семьи с успехом выдерживали вступительные экзамены и достойно оканчивали Университет высшей магии или более привилегированную Закрытую высшую школу Затейна. Последняя в свое время и свела двух мальчишек. Учеба давно закончилась, а дружба осталась.

– Тебе нужно успокоиться! – решительно заявил Матиас. – И забыть бредни старухи. Убитая горем, она и не то скажет!

Прищурившись, он оглядел приятеля и удовлетворенно кивнул:

– Ага, проклятие почти растворилось.

– Проклятие? – недоуменно переспросил Ивар.

Он и не почувствовал. Ну да, сил Марджери не хватило на то, чтобы свести его в могилу, зато теперь понятно, отчего после кладбища Ивар пребывал в подавленном состоянии духа. «Ты знаешь почему, – упрямо возразил внутренний голос. – Ты злишься, потому что не сумеешь получить заветный пост. Ты оплакиваешь Эжени и пытаешься свыкнуться с горестным будущим». Ивар тряхнул головой. Вздор! Будущее еще не написано, и он найдет способ его изменить.

– Потрясающе! – восхищенно протянул Матиас, когда остатки смертоносной паутины на ауре, вспыхнув, исчезли.

– Не люблю сомнительных подарков, – мрачно усмехнулся Ивар.

Марджери не стоило этого делать.

– Не люблю, но раз за разом их получаю, – после короткого молчания добавил Ивар. – Вот и король удружил. Складывается впечатление, что он ищет предлог задвинуть меня подальше, но при этом сохранить хорошие отношения.

Матиас мельком покосился в окно, прислушался. Ветер постепенно стихал, дождь уже не так рьяно барабанил по стенам. Выходит, приятель таки невольно приложил руку к разыгравшемуся несчастью. Но не он один – даже самый сильный маг не смог бы полноценно повелевать погодой. Так, если только вызвать грозу или смерч, изрядно подкосив свои силы. Март – месяц изменчивый, спасибо, снег не пошел. К примеру, имение Матиаса вчера завалило. Еще бы, оно в каких-то двух часах езды от дома Ниеров. Теперь и маркиз ощутил укол вины. Некогда именно он устроил тот бал, познакомил Эжени и Ивара. Кто же знал, что девочка влюбится?..

– Сомневаюсь. Ты ему нужен. Ты и твоя магия.

– Осталось только понять, что нужно мне, – ненадолго погрузившись в собственные мысли, пробормотал Ивар.

Портфель министра иностранных дел. Без жены его не получить. Когда-то она у Ивара была. Он связал себя узами брака двадцать лет назад. Розмари сир Лейда, дочь герцога Ансера, казалась идеальной партией как ему, так и тогда еще здравствовавшему отцу. Еще бы, ведь в ее жилах тоже текла чистая Тьма! Увы, чистота крови не помогла, хотя Ивар прожил с ней дольше, чем со всеми другими девушками, которым делал предложение, – целых два года. А потом... Потом Розмари умерла, просто не проснулась. Естественная смерть от непонятных причин. Детей у них не было, и, сняв траур, Ивар предпринял очередную попытку, но с менее родовой невестой, наследницей смешанной крови. Тогда дело дошло до свадьбы, но невеста скончалась во время церемонии, не успев произнести слова клятвы. Ей внезапно стало плохо, бедняжка задохнулась. Врачи лишь разводили руками, маги тоже не могли ничем порадовать. Ни яда, ни следов проклятия – ничего. Дальше – только хуже. Каждая новая избранница Ивара умирала все раньше. По Должеру поползли слухи.

Шептались, будто предложение руки и сердца Ивара сир Лиры равносильно смертному приговору. И вот Эжени. От герцогини до дочери провинциального барона без капли Тьмы в магии. Спрашивается, где еще Ивару искать жену, если от него шарахались даже представители худородного дворянства? Не среди мещан же! На такое Ивар не пошел бы под страхом смерти.

– Самое гадкое, я не понимаю, почему вдруг превратился в Черного Вдовца. – Граф озвучил ненавистное прозвище, которым его наградили. – Словно расплата за прошлые семейные грехи!

– Может, ты и прав, – задумчиво протянул Матиас. – За всеми не уследишь, вдруг твой прапрапрадедушка обманул красотку, а ты теперь за него отдуваешься.

– Но что делать-то? – Ивар раздраженно барабанил по пустому стакану. – Ни один дворянин в Должере не отдаст за меня дочь. Еще и назначение это!..

Он поморщился от одной мысли о шумных студентах, вечно недовольных преподавателях и скудном бюджете, который нужно растянуть на весь год. Вдобавок тайное общество... У Ивара не хватит сил на обольщение потенциальных невест. И тут ему в голову пришла мысль. Сначала Ивар счел ее бредовой, отмахнулся от нее, но она упорно возвращалась, не давая покоя.

– Как думаешь, – повернулся он к приятелю, – много у нас вдов?

– Вдов? – не понял Матиас.

– Ну да, тех, кто после смерти супруга остался без денег. Я мог бы обеспечить детей одной из них взамен на брак со мной.

Жестоко, но матери и не на такое пойдут. Все лучше, чем потерять родовое гнездо, вместе с детьми оказаться на улице.

– Я собираюсь обменять титул графини Монтезе на солидную сумму, которой хватило бы на безбедную жизнь в течение пары лет. Иного выхода нет, я обязан получить министерский пост. Да и вдруг злой рок даст сбой? Я ведь не планирую жить с супругой. Выберу первую попавшуюся из тех, кто согласится, с нарочным пришлю кольцо, платье. Мы в первый и последний раз увидимся во время брачной церемонии. Ну как, Матиас, думаешь, сработает? – с надеждой спросил Ивар.

– И тебе...

Друг вздохнул и покачал головой. Он догадывался, его слова не возымеют действия, но все равно спросил:

– Тебе не жалко будущей жены?

Ивар с ним не советовался, Матиас не питал иллюзий. Он видел решимость в глазах друга, то, как поменялся цвет его глаз – больше не небесная синева, а ночная чернь. Спорить с Иваром бесполезно, можно лишь попытаться отговорить его. Мягко, тщательно просчитывая шаги, чтобы не потревожить Тьму. Матиас по себе знал, на что она способна. Когда-то он едва не сотворил непоправимое, поддавшись ее зову. Ивар и вовсе полностью соткан из Тьмы.

– Прекрати!

Ивар помассировал виски. Он вдруг ощутил мертвенный холод. Откат? Возможно. Может, проклятие и не причинило физического вреда, но ни одно магическое воздействие не проходило бесследно. Ивару нужен огонь. Одна стихия против другой.

– Ивар, – не унимался Матиас, – ты ведь сам думаешь об этом.

– Больше нет.

Ивар подошел к камину и вытянул руку. Повинуясь чужой силе мысли, сухие поленья обьяло пламя. Оно взметнулось снопом искр, но затем успокоилось. Ивар наклонился, провел ладонью сквозь огонь. Хорошо! Он даже зажмурился от удовольствия. Тепло прогоняло холод, сжигало остатки чужой магии.

– Марджери заплатит, – обронил в пространство Ивар, продолжая гипнотизировать взглядом пламя. – Я уважаю ее горе, готов простить многое, но не проклятие. Приготовь для нее подарок, Матиас.

Друг промолчал. Обернувшись к нему, Ивар с глухим раздражением заметил:

– Ты слышал, не притворяйся глухим! Я устал и не желаю препирательств.

– Подарок так подарок, – легко сдался Матиас.

В самом деле, кто ему леди сир Ниер? Ни жена, ни любовница, всего лишь вдовая сестра соседа. Следовало задуматься о последствиях перед тем, как проклинать Ивара.

– Какой там круг посвящения? – деловито осведомился он.

Ивар пожал плечами.

– Никогда не интересовался. Наверное, первый.

– Тогда, – жестко улыбнулся Матиас, – считай, что ее нет. Никто не всплакнет.

Ивар рассеянно кивнул и наконец отнял руки от пламени. Прислушавшись к собственным ощущениям, он понял: теперь все в порядке. Матиас прав, пора перестать грустить и заняться делом. Например, послать фамильяра в университет, предупредить о своем прибытии. Он не собирался сваливаться как снег на голову, пусть подготовятся, приведут в порядок бумаги, попытаются скрыть махинации. Ивар хищно усмехнулся. Он все равно найдет, как бы глубоко ни прятали, как бы приторно ни улыбались деканы и преподаватели. Именно поэтому Трезор послал Ивара. Несмотря на относительно юный возраст – носители чистой Тьмы порой доживали до трехсот лет, а граф пока не справил полувекового юбилея, – он прочно вошел в число приближенных монарха.

– Как думаешь, – Ивар вернулся к столу и оперся на него ладонями, – сколько предложить?

– Боишься переплатить? – хмыкнул Матиас и сделал неспешный глоток.

– Просто советуюсь.

– Значит, решено окончательно? – в сомнении покачал головой приятель.

Взгляд его серьезных серых глаз задержался на лице Ивара. Тот практически сразу отвернулся. Может, Матиас и не мог похвастаться чистотой крови, зато мало кто мог стойко выдержать подобный взгляд. Даже король. Матиас будто снимал с жертвы кожу, слой за слоем, подбирался к сокровенному. Специализацию он выбрал соответствующую. У Марджери сир Ниер не было шансов. Если идея с постом министра выгорит, Ивар позаботится, чтобы друг тоже сделал шаг по карьерной лестнице, из заместителя превратился в полноценного руководителя Алого кабинета.

– Предлагаешь до конца своих дней носить цветы на могилу Эжени? – пробурчал он, подвинул к себе кресло и сел.

Ивар устало покосился на графин, но наливать себе больше не стал.

– Ей следовало влюбиться в тебя. Или вовсе ни в кого не влюбляться. Чувства – словно туман. Ты идешь и не замечаешь опасности. Поэтому не влюбляйся, Мат, и будь счастлив!

– Как и ты, – отсалютовал ему фужером приятель. – Ищи свою вдовушку и заставь весь мир содрогаться при упоминании имени Ивара сир Лира.

Граф проигнорировал сказанную без всякой задней мысли лесть. Матиас дружил с ним бескорыстно, это он не раз проверил. Самого же Ивара не волновала власть. Предков – возможно, но их потомка устраивал не самый высокий титул и портфель министра иностранных дел. Хотя Матиас в чем-то прав, в новой должности Ивар решал бы тысячи судеб.

– Ну а ты? – Он сменил тему, окончательно прогнав из комнаты призрак Эжени. – Как очередная невеста, которую подыскала тебе матушка?

– С удовольствием накормил бы мышьяком.

Сложно было понять, серьезно он или шутит, поэтому Ивар на всякий случай посоветовал:

– Не стоит! – И, улыбнувшись одними губами, добавил: – Два Черных Вдовца на один Должер – это перебор!

И все же почему они умирали? Вновь обратившись в прошлое, Ивар не сразу расслышал поскребывание. Вскинув взгляд, он обреченно уставился на фамильяра, портившего когтями каминную полку.

– Ну чего тебе?

Вместо ответа горгулья расправила крылья и спланировала на спинку кресла Ивара, он едва успел уклониться. В шею уперся пергаментный сверток. Горгулья разжала когти, и тот упал графу на колени. На прощанье мигнув огненными глазами, фамильяр скрылся из виду.

– На редкость бесцеремонен! – прокомментировал Матиас. – Как и все Валлены.

– Тсс! – Ивар приложил палец к губам.

Однако его волновали вовсе не крамольные мысли приятеля. Ивар с сосредоточенным видом взломал сургуч и осторожно развернул сверток. Внутри оказался медальон. С виду простенький, какие массово продают на деревенских ярмарках. Только взгляд опытного мага видел отличия. Ивар взвесил его на ладони, повертел в пальцах. Древний, похожий на родовой артефакт. О назначении судить сложно: подобные вещи не раскрывали своих секретов первым встречным.

Заинтересовавшийся Матиас перегнулся через подлокотник, чтобы лучше рассмотреть присланную вещицу.

– Да это же!.. – нахмурился он и вырвал медальон. – Дай-ка!

Ивару оставалось лишь молчаливо возмутиться подобному самоуправству.

Матиас тем временем пристально изучил каждую щербинку и неодобрительно цокнул языком. Ивар ожидал, возможно, друг что-нибудь скажет, но он лишь вернул медальон приятелю и мрачно посоветовал:

– Верни Трезору!

– Почему?

В Иваре разыграло любопытство. Матиас явно видел больше него. Удивительно! Все оказалось просто: медальон и пергамент прежде хранились в запасниках Алого кабинета.

– С помощью медальона выявляют Безликих. На пергаменте приведена подробная инструкция. Сдается мне, под видом разоблачения тайного общества король посылает тебя на поиски смерти.

Ивар сжал медальон в кулаке так, что гравировка в виде треугольника отпечаталась на коже. Слова друга посеяли в нем сомнения. Трезор, как и все сир Валлены, опасался сир Лиров. Не надумал ли он действительно от него избавиться? Только...

– А почему мы решили, что медальон прислал Трезор? На воске нет вензеля, к медальону и пергаменту не приложено записки.

– Но кто еще мог воспользоваться его фамильяром?

Вопрос повис в воздухе без ответа.

Глава 3

Боль. Казалось, она заполняла каждую клеточку тела, просочилась в мозг.

Августа с трудом подняла голову, застонав, провела ладонью по волосам. Что-то липкое. Кровь? Она попробовала ее на вкус и сплюнула. Мерзко! Вся ее недолгая жизнь соответствовала этому слову. Сегодня она едва не закончилась...

Все началось в прошлую субботу.

Августа проснулась оттого, что прямо в глаза било яркое солнце. Заворочавшись, она уткнулась лицом в подушку и недовольно пробормотала:

– Эд, закрой занавески!

Ответа не последовало, и Августа толкнула локтем... пустоту.

Сон мигом испарился. Встревоженная Августа села на кровати и в растерянности уставилась на смятую постель. Наверное, Эдуард ненадолго отлучился, к примеру, купить свежую выпечку к завтраку. Его одежды на стуле нет, значит, он действительно ушел. И давно, постель успела остыть.

Нахмурившись, Августа завернулась в одеяло и подошла к окну. Она снимала комнату на втором этаже с видом на улицу, если Эдуард действительно отправился в пекарню, Августа его увидит. Однако минута уходила за минутой, а знакомый силуэт не появлялся. Устав ждать, Августа вернулась в постель.

Вчера она потеряла девственность. Не здесь: Эд взял ее внизу, в общей прихожей, так ему не терпелось. Августа не возражала. Наоборот, сердце ее пело, тело стремилось к нему. Августе казалось: вот оно, то самое счастье! Судьба ее не баловала, посылала удар за ударом, а тут Эдуард... Они встретились на почте, когда она отправляла очередное письмо сестренке и матери. В каждое Августа неизменно вкладывала половину своего скудного заработка учительницы. Отныне она единственная кормилица семьи, больше о них некому позаботиться. Именно поэтому Августа переехала в это захолустье, недоучившись в Университете высшей магии. Не до амбиций, за любое место ухватишься. А ведь ей оставался всего год...

Августа отогнала неясную тоску по упущенным возможностям и принялась искать трусики. Все равно не вышло бы из нее ничего путного, на год позже оказалась бы в такой же школе.

Дела семьи и прежде шли плохо. Отец тяжело болел, и Августа больше тревожилась о нем, матери и маленькой сестре, нежели о мужчинах, поэтому затянула с девственностью. Но вчера с ней наконец было покончено.

Эдуард казался уставшей тащить все на своих плечах Августе долгожданным глотком свежего воздуха. Что она видела за те два года, которые провела в Умайне? Одноэтажное здание школы, в которой вечно пахло гарью и мышами. Скучающие лица детей, мечтавших скорее сбежать с уроков. Коллег, которые не могли отличить *magia spiritum* от *magia mentalica*, но мнили себя знатоками жизни. Августу тошнило от их поучений, советов скорее найти мужчину и забеременеть. Почти все представители сильного пола, они считали юную учительницу недоразумением, даже порывались помочь ей в реализации женского счастья. Августа мужественно терпела. По контракту она не имела права уволиться целых три года. Но если все же выдержит, а она выдержит, то станет старшей учительницей, получит прибавку к жалованью.

Снова деньги. Отыне все в ее жизни упиралось в деньги.

В дверь постучались.

Решив, что вернулся Эдуард, Августа метнулась открывать. Увы, на пороге стояла хозяйка. Поджав тонкие губы, она осуждающе уставилась на квартирантку. Августа остро ощутила свою наготу и плотно сжала бедра. Захотелось немедленно вымыться, стереть последствия бурной ночи. Кончики ее ушей горели. Казалось, хозяйка знала, даже как именно она вчера занималась любовью. К счастью, пожилая женщина промолчала и протянула ей стопку конвертов:

– Принесли с утренней почтой.

Поблагодарив, Августа хотела закрыть дверь, когда хозяйка высказалась-таки насчет ее поведения:

– Очень надеюсь, что вы не превратите мою квартиру в бордель. В противном случае я буду вынуждена отказать вам от комнаты.

Августа недоуменно покосилась на нее. Сначала она решила, что хозяйка не одобряла добрачные связи, но затем ее взгляд упал на тумбочку рядом с дверью. Там Августа держала разную мелочовку:

шарфик, перчатки. Теперь поверх этого поблескивали две медные монетки номиналом в пять грошей – во столько оценил ее любовь Эдуард.

Кровь отхлынула от лица Августы. Покачнувшись, она деревянным голосом пробормотала:

– Это не то, о чем вы подумали. Знакомый вернул долг.

– Надеюсь! – недоверчиво хмыкнула хозяйка и наконец-то ушла.

Августа, как в тумане, закрыла за ней дверь и рухнула на пол поверх сползшего одеяла.

Десять грошей – стоимость трех селедок на рынке. За такие деньги Эдуарду вряд ли удалось бы снять шлюху на ночь. В душе закипала ненависть. Вот как он оценил ее! А она, дура, поверила. Месяц, целый месяц Эдуард красиво ухаживал, встречал ее после работы, водил на реку. А потом грубо взял возле лестницы. Почему она не оттолкнула его? Разве так вел бы себя влюбленный? Но тогда Августа сгорала от желания, думала только о его губах, руках, даже умолчала о девственности. Помнится, Эдуарду очень не понравилось, когда он почувствовал нежданную преграду, однако Августа неумелыми, но искренними ласками убедила его продолжить. И вот награда – десять грошей.

Августа тряхнула копной русых волос и рассмеялась. Она хохотала и хохотала, уткнувшись в сложенные лодочкой ладони. И вдруг резко перестала, подхватила с пола одеяло и швырнула на постель.

Взгляд снова упал на злосчастные деньги. Нет, она их не выбросит: красивые жесты для аристократок. Три селедки – так три селедки.

– Дешево же дали за твою девственность! – прошипела Августа. – Надо было в университете кому-нибудь дать, глядишь, на серебряный драмм наработала бы. Там ребята состоятельные, да и ты моложе была, выше ценилась.

Она не заплачет, нет, не заплачет, извлечет урок и пойдет дальше. Дура, беспросветная дура!

Одинокая слезинка скатилась-таки по щеке. Августа шмыгнула носом и смахнула ее костяшками пальцев.

Ее растоптали? Что ж, хотя бы не ограбили. Августа проверила, Эдуард не позарился на ее скудные сбережения. Или все же отыскал их

и из жалости оставил те самые гроши? Они будут не лишними: на все про все до конца месяца у нее оставалась четверть драма. Теперь с подаренными десятью грошами уже треть.

– Ублюдок! – Августа от души припечатала вероломного возлюбленного. – Мы еще поговорим, сегодня же. Я прекрасно знаю, где ты служишь, где вечерами пьешь эль. Я тебе все выскажу при свидетелях! А если ты вдобавок сделал мне ребенка...

Она сглотнула, отгоняя мысли о незавидном будущем. Эдуард не женится, это предельно ясно, а брюхатая бесприданница никому не нужна. Ребенка ей не потянуть, никак. Выходит, придется потратить половину накоплений и заглянуть в аптеку, Августа не могла рисковать. Она и так с трудом сводила концы с концами, билась за каждый грош. А ведь шесть лет назад... Августа горько усмехнулась, вспомнив себя, юную первокурсницу. Она ни в чем не уступала родовитым студенткам – отец, тогда еще преуспевающий торговец, позаботился, чтобы любимая дочь ни в чем не нуждалась. Он гордился ее магическим даром, прочил ей великое будущее.

– Вот оно, будущее, папа! – Она взяла медные гроши, перекатила в пальцах и уронила на пол. – Днем – служащая первого ранга, ночью – такая же дешевая шлюха.

Злость на Эдуарда сменилась апатией. Слишком больно, слишком тяжело! Но надо встать, умыться, приготовить на общей кухне скудный завтрак.

– Кофе в постель? Как же, принцесса! Трахнули – и свободна!

Августа специально хотела посильнее себя ужалить. Нужно выбраться из болота, снова заставить себя жить. Например, просмотреть почту.

Накинув халатик на голое тело, она подхватила стопку и уселась с ней на кровать. Что-то много на этот раз!

Верхнее письмо оказалось от матери. Стоило Августе прочитать первую строку, как предательство Эдуарда показалось сущим пустяком. Сестра серьезно больна! Слегла в лихорадке, кашляет и бредит. Мать спешила успокоить старшую дочь: мол, денег на лечение хватит, только заплатить налог нечем, не могла бы Августа выслать немного.

– Деньги, деньги, проклятые деньги!

Августа сокрушенно покачала головой и зарылась пальцами в волосы. Хотя действительно в бордель иди, раз честным трудом не заработать. Но и там золотых гор не жди, опять те самые три селедки.

– Ладно, мам, я что-нибудь придумаю! – вздохнула Августа.

Она продаст жемчужные сережки и платье, в котором танцевала на выпускном. Если не продешевить, после уплаты налога немного на жизнь останется.

Отложив в сторону письмо матери, Августа взяла следующее.

– Да вы с ума все посходили! – в сердцах выругалась она и отшвырнула конверт. – Почему именно сейчас?

Полгода назад Августа взяла ссуду в банке, чтобы подлатать крышу в родительском доме. И вот теперь банк требовал внести очередной платеж, непременно до конца месяца. А у нее треть драма в кошельке!

– Если и тут про деньги, – пробурчала Августа, взявшись за третий конверт, – то утоплюсь, хоть это бесплатно.

Письмо оказалось от Алисы сир Хайн. Августа глазам своим не поверила, прочитав ее имя на конверте. Некогда они дружили. Воистину странная парочка: младшая дочка маркиза и старшая дочь торговца специями. Когда в силу ряда причин Августа бросила университет, пути их разошлись, и вот привет из прошлого. Алиса болтала о всяких пустяках, пеняла за то, что подруга не оставила адреса, сбежала чуть ли не посреди ночи.

«Признавайся, кто он! – игриво писала она. – Уверена, вы счастливы».

Да уж! Августа кисло улыбнулась. Счастлива, еще как! Но Алисе знать об этом не надо, пусть и дальше верит, будто подруга недоучилась из-за великой любви.

В конце письма Алиса звала ее в гости. Она как раз собиралась к троюродной сестре, жившей неподалеку от Умайна: «Я могла бы за тобой заехать, весело бы провели время».

Алиса все еще жила в прошлом, когда они устраивали совместные пикники, но теперь все изменилось. Августе нужно срочно придумать, где достать денег, ей не до развлечений. Придется вежливо отказаться, выдумать ревнивого мужа или нечто вроде того. Августа так и поступила бы, если бы во время утреннего туалета ее не озарило: университетская подруга могла стать ее спасением! Алиса добрая

душа, злорадствовать не станет, одолжит немного денег. Августа все вернет, она же не подарок просит. Скажем, расплатится в течение года. Взамен Августа обязалась бы развлекать подружку. Что-то подсказывало – к дальней родственнице она ехала не по доброй воле.

Августа успела, перехватила почтальона до того, как он загрузил мешок с письмами в дилижанс. Теперь оставалось только ждать.

Алиса объявилась в четверг. Ее экипаж произвел фурор. Казалось, все окрестные мальчишки сбежались, чтобы поглазеть на карету с гербом. Такие на узких улочках Умайна не останавливались. Августа заблаговременно взяла выходной и с нехитрыми пожитками поджидала Алису на крыльце. Она не желала, чтобы подруга видела, в какой дыре она обитала, пусть думает, будто ей принадлежит весь дом. Для путешествия Августа переделалась в лучшую одежду, даже потратилась на новый шарфик. Она должна произвести на Алису должное впечатление, не вызывать жалость.

Хлопнула дверца, опустилась подножка.

– Уф, добралась! Как ты тут, моя дорогая?

Алиса выпорхнула из экипажа без посторонней помощи, все такая же простодушная, милая, без присущего дворянам снобизма. Она расцеловала немного опешившую Августу в обе щеки и чуть ли не силой вырвала из ее рук саквояж.

– Ба, да мы с тобой сойдем за сестер! – хихикнула Алиса и, передав чужую поклажу кучеру, взъерошила волосы подруги под капюшоном накидки. – Ты теперь вылитая я! Признавайся, – подмигнула она и потащила Августу к экипажу, – мы точно не родственницы?

В ее шутке была доля правды. Природа наградила подруг русыми волосами и серыми глазами, практически одинаковым ростом. Если не присматриваться, со стороны они сошли бы за близняшек. Отличия крылись в мелочах: линии губ, обхвате талии, форме груди, оттенке и длине волос. Алиса была чуточку темнее, Августа, наоборот, светлее.

– Я тоже рада видеть тебя, – сдержанно улыбнулась молодая женщина.

Она ощущала себя неловко, как-никак полтора года не виделись. А университетская подруга щебетала так, словно минуло всего пять минут.

– Только без церемоний, Ава! – притопнула по рыхлому снегу Алиса и покосилась на приземистый дом за спиной Августа. – Расскажешь по дороге, как тебя занесло в эту дыру. Ты ведь неглупая, всегда обходила меня по отметкам.

Стеснение прошло. Уже открыто, широко улыбнувшись, Августа обещала поведать свою скорбную повесть.

Они уселись в экипаж. Он плавно тронулся, на время унося Августу прочь от забот.

Путешествие выдалось приятным во всех отношениях. Былые подруги беззаботно болтали дорогой, наскоро перекусили в какой-то харчевне. Алисе подобная еда казалась обыденностью, за столом у сир Хайнов не переводилось мясо, частенько и вовсе подавали деликатесы, зато Августа уплетала обед за обе щеки. Она давно так сытно не ела.

Августа толком не понимала, что произошло дальше. Откуда кровь и тупая боль? Почему потолок и пол экипажа поменялись местами? В крошечной тьме сложно было что-то разглядеть. Выходит, оба фонаря при падении разбились и погасли. Падении... Ну да, они ехали, разговаривали, и потом толчок. Глухой удар, треск – и темнота. Не такая, как сейчас, другая, когда нет даже звуков.

Августа осторожно пошевелилась. Что-то тяжелое придавило ногу, она с трудом ее высвободила.

Голова звенела, раскалывалась на десятки осколков.

– Алиса! – тихо позвала Августа.

Подруга не отзывалась. Наверное, еще без сознания.

– Я же говорила, не стоит ехать! – ворчливо пробормотала Августа и кое-как села.

Если бы Алиса согласилась заночевать в деревне, ничего бы не случилось. Но ей не терпелось добраться до кузины, и вот результат. Вместо ванны перед сном они едва не утонули. Теперь Августа вспомнила: карета перевернулась. Повезло, что не ушла под мартовский лед. Кучер нещадно нахлестывал лошадей. Видимо, колесо попало на камень, соскочило. В итоге экипаж не вписался в поворот, налетел на дорожный столб. Его завертело в воздухе, несколько раз перевернуло, отбросило к реке...

– Алиса! – настойчивее позвала Августа.

Она начинала беспокоиться. Где кучер? Неужели беднягу от удара выбросило на хрупкий лед? А лошади, что с ними стало?

Когда глаза Августы привыкли к скудному ночному освещению, она оценила истинный масштаб трагедии. Дверцы, стенки и крышу покорежило, все было усыпано осколками битого стекла. Каким-то чудом Августу не сплющило, не придавило диваном. Алисе повезло меньше. Теперь Августа поняла, что навалилось на ее ногу.

– Алиса!

Преодолевая тошноту и головокружение, она склонилась над подругой, затормошила ее. Кровь из собственной раны на голове продолжала течь, заливала глаза.

Алиса не двигалась. Неестественно повернутая голова красноречиво намекала: она мертва, однако Августа все равно проверила пульс. Ничего. Кожа Алисы была холодна.

Сколько подруга здесь пролежала, сколько Августа провалялась без сознания? Зажав рот ладонью, она в ужасе смотрела на темные пятна на одежде Алисы, на обезображенное лицо. Самый сильный, первый удар пришелся на ее сторону...

– Успокойся! Вдох-выдох, вдох-выдох!

Августа заставила себя отвести взгляд от тела. Из груди вырвался хрип. Сначала отец, потом сестра, вероломный возлюбленный, теперь Алиса... Да закончится все это наконец?! Если нет, Августа всерьез поверит, будто на нее наложили проклятие. Она истерично рассмеялась, размазывая кровь по лицу, а потом резко замолчала, покусывая губы, покосилась на Алису. Да нет, бред, с другой стороны... Алиса сама говорила: они похожи, легко спутать. Ей ведь уже ничего не надо, подруга не обидится. Да и Августа потом во всем признается, только с банком расплатится, сестру вылечит, о матери позаботится. И она начала торопливо раздевать покойницу, стремясь до того, как их найдут, поменяться с ней одеждой.

Глава 4

– Всесильные духи! Алиса, какой кошмар! Как ты?

Имя погибшей подруги ножом резануло по сердцу, но Августа одернула себя. Хочешь очутиться в тюрьме, похоронить сестру и выкинуть мать на улицу, тогда мучайся угрызениями совести. Если же нет, старательно играй свою роль.

Августу пошатывало. Ее била крупная дрожь. Сложно сказать, от пережитого ли потрясения или от страха перед родственницей Алисы. Из головы вылетело ее имя. Как некстати! Придется разыграть небольшую потерю памяти. Такое вполне могло случиться – во время крушения Августа пару раз приложилась головой о сиденье и пол. Но ей повезло, она отделалась синяками, а вот Алисе... Прикрытую чьим-то плащом мертвую леди несли сзади. Ее отправят в погреб, тогда как Августа отправится отдыхать в мягкую постель.

«Прекрати! – мысленно шикнула на себя новоиспеченная самозванка. – Твоей вины в случившемся нет! Не ты настегивала коней». Однако дурнота не отступала, и Августа по привычке потянулась к внутреннему карману платья, где хранила платок. Алиса держала его там же – пальцы нащупали тончайшую ткань. Мимолетная кривая усмешка тронула губы Августы. Платок украшала монограмма в виде алой буквы А. Ну вот, сама судьба толкала ее на выбранный путь. Имена обеих девушек начинались с одной буквы. Кто докажет, что платок чужой?

Тем временем взволнованная родственница Алисы спустилась по ступеням во двор и порывисто обняла Августу. Та отпрянула – не успела подготовиться. Владелица же замка решила, будто нечаянно причинила ей боль.

– Ох, прости меня, душечка! Не трогаю, больше не трогаю! За врачом уже послали, с минуты на минуту будет.

Августа промолчала. Ей предстояло потренироваться, чтобы научиться копировать голос подруги, пока лучше отвечать односложно. Хоть в одном повезло – кучер погиб, не раскусит самозванку. Нехорошо радоваться чужой смерти, но иногда

приходится. Странно, конечно, что Алиса отправилась в путь без горничной, ну да она всегда была с причудами.

О том, что в доме маркиза ее быстро разоблачат, Августа старалась не думать. Нужно решать проблемы по мере их поступления.

Но требовалось что-то сказать, постоянное молчание тоже подозрительно.

– Все так... ужасно!

Августа не узнала собственного голоса. Тихий, надтреснутый, он напоминал шелест ветра.

– Да, да, милая! – сочувственно закивала родственница и вторично раскрыла объятия, чтобы утешить, успокоить.

Августа не стала отказываться, ей требовалась поддержка. Слезы градом полились из глаз, стоило ей уткнуться в шею незнакомой женщины. Она казалась такой домашней, ничуть не высокомерной, будто и не дворянка вовсе. А еще, судя по одежде, троюродная сестра Алисы нуждалась в деньгах. Такое случается: одна часть рода выбивается на самый верх, а другая прозябает в провинции.

Мысли путались. Слезы перемешались со снегом, потом и кровью.

Августа часто-часто дышала. Ноги окончательно перестали ее держать, и новоиспеченной родственнице пришлось позвать слуг, чтобы те перенесли несчастную в дом.

– Не беспокойся, душенька, мы позаботимся о твоей спутнице. Понимаю, – владелица замка на мгновение запнулась, – тебе сейчас тяжело, но нужно известить стражу, родных бедной девушки.

Это был поворотный момент. Отыграть все назад после невозможно.

– А...

Августа сглотнула, набралась мужества и солгала, назвав Алису своим именем. «Бедная матушка! – пронеслось у нее в голове. – Бедная сестренка! Как они переживут?» Дурнота удушливой волной подступила к горлу. Не чудовищную ли ошибку она только что совершила? Вдруг материнское сердце не переживет потери? «Я приеду и все объясню, – твердо пообещала себе Августа. – Или подойду после похорон».

Хозяйка продолжала сетовать на нелепую случайность, оборвавшую жизнь совсем юной девушки. Августа ее не слушала. Тупая боль железным обручем сжимала голову, настоящая, не выдуманная, поэтому она несказанно обрадовалась появлению заспанного мужчины с черным ридикюлем в руке. Судя по всему, он дал ей снотворного, потому что Августа совершенно не помнила, как очутилась в широкой мягкой постели.

В окно струился мягкий дневной свет. Створку чуть приподняли, и свежий ветерок, пропахший пробудившейся весной, мягко касался щеки Августы. Она ощущала себя разбитой. Все тело ныло, вдобавок во рту пересохло. К счастью, сердобольные люди оставили на прикроватном столике не только букет первоцветов, но и стакан воды. Августа залпом осушила его и с легким стоном спустила ноги с кровати.

Все как в тумане...

Воспоминания возвращались яркими вспышками: предательство Эдуарда, приезд подруги, темнота, полет и бесконечный ужас. Только сейчас Августа в полной мере осознала, что разминулась со смертью. Сядь она чуточку правее – и труп.

По коже пробежал холодок. Августа обняла себя руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону. В таком состоянии ее и застала молоденькая горничная, посланная хозяйкой провести больную. Темная головка мелькнула и тут же исчезла в дверном проеме. Послышался топот ног и громкие крики: «Очнулась, очнулась!» Августа вздрогнула и перестала раскачиваться. В голове щелкнуло: сейчас придет та женщина, хозяйка. Нужно взять себя в руки и притвориться Алисой, хотя больше всего на свете Августе сейчас хотелось лечь и снова заснуть. Может, если она вторично откроет глаза, все окажется страшным сном.

– Ох и напугала ты нас всех, душенька!

От голоса хозяйки мигом разболелась голова. Приложив ладонь ко лбу, Августа со стоном опустила на подушки и прикрыла глаза. По черепу словно стучали десятки молоточков. Бум, бум, бум... Или это кровь? Августа толком ничего не понимала, лишь безумно хотела снова остаться одной. И спать. Спать так много, как она никогда не спала в жизни.

Послышался легкий шелест ткани. Перина чуть осела под весом хозяйки замка.

– Врач предупредил, что тебе нужен покой. Ты сильно ударилась головой.

Головой? Августа растерянно провела ладонью по волосам и нащупала повязку. Ну да, кровь. Когда она пришла в себя там, в покореженном экипаже, что-то липкое стекало по коже.

«Это так хорошо, это так удачно! – пробилась сквозь усталость спасительная мысль. – Не придется ничего объяснять».

– До сих пор болит, – пожаловалась Августа, преступив к первой части игры. – И туман... Вот пытаюсь вспомнить твое имя, и никак.

Только бы не промахнуться с фамильярным «ты»! Но женщина казалась ее ровесницей, от силы лет двадцати шести – двадцати семи, обращалась к ней по-родственному. Вряд ли настоящая Алиса стала бы ей выкать.

– Еще бы! – вздохнула хозяйка и поправила сбившееся одеяло. – После такого-то потрясения! Ты вчера как в дурмане была, чудом имя погибшей бедняжки вспомнила. Ты ведь о ней мне писала?

Августа едва не прокусила язык. Писала? Усилием воли она заставила себя успокоиться и попросила:

– А можно мне взглянуть на письмо? Вдруг я о чем-то важном забыла?

– Конечно, тебе потом принесут. А пока не напрягайся, ляг вот так, – мнимая родственница помогла ей удобно устроиться, – глазки прикрой. Меня Мартой зовут. Мартой сир Тома. Не припоминай! – заметив, как Августа наморщила лоб, остановила ее Марта. – Мы только заочно знакомы.

Заочно? Какое облегчение! Тогда наивная Марта ей во всем поможет. Сразу видно, она небольшого ума, зато добрая. И ни капельки не похожа на Алису. У той в роду все светлые или рыжие, а Марта чернявая. И титул не упомянула. Выходит, нет его. Ну вот, уже что-то, первая столь нужная информация.

Августа упросила-таки пересказать ей письмо. Мол, она что-то должна была сделать и никак не припомнит. Выяснилось, что Алису к дальней родственнице отправил отец. Решение он принял неожиданно и поспешно. Алиса покидала родной дом чуть ли не втайне от всех, поэтому и прибыла в Умайн без приличествующей свиты.

– Мне твой батюшка все честно написал, – по секрету призналась Марта. – Ты не обижайся на него, милая, но лучше пропустить бальный сезон, чем очутиться в могиле.

Августа наострила уши. Ни о чем таком Алиса не говорила. Покойная подруга сетовала на перспективу коротать в обществе скучной старой девы целый месяц, и только. Со слов Марты же выходило, будто Алиса задержалась бы тут до осени.

– А что такое? – с самым невинным видом поинтересовалась Августа. – Не припомню, чтобы мне угрожали. Или батюшке?

Она с показным ужасом прикрыла рот ладонью.

– Что ты! – замахала на нее руками Марта.

Она огляделась по сторонам и, нагнувшись, быстро прошептала:

– Черный Вдовец снова ищет жену.

– Неужели? – с деланным интересом подняла брови Августа.

Пусть она не следила за жизнью высшего света, но прекрасно понимала, о ком речь. Еще бы, ведь Ивар принадлежал к элите, к истинным темным, сложно такого не знать. В университете даже спорили, у кого кровь чище: у сир Лиров или Валленов. Крамольные мысли! За неуважение к королевскому роду, сомнения в его легитимности могли отчислить, но студенты на то и студенты, что бесстрашно не признавали авторитетов. Только вот при чем здесь матримониальные планы Ивара? Не Алису же он сватал!

Марта тяжело вздохнула и, покусывая губы, неожиданно призналась:

– Если бы не нависшее над ним проклятие, я бы за него вышла. Он такие деньги невесте сулит! Тут не то что замок в порядок приведешь, еще пару деревень прикупишь и мельницу в придачу. Надоело мне быть приживалкой, Алиса, пресмыкаться, обивать пороги богатых родственников. Для твоего отца я тоже не ровня. Он ведь денег прислал на твое содержание, велел отчитаться за каждый грош.

Августа с трудом подавила горький смешок. Если бы только Марта знала, сколько у них общего! Но она видела в ней богатую наследницу, а не скромную учительницу.

– И что же, граф собрался купить себе жену? – недоверчиво хмыкнула Августа.

Марта кивнула и радостно поделилась последними сплетнями. Бедняжка месяцами общалась только со слугами и радовалась

возможности обсудить не виды на урожай или меню на ужин. Подвинувшись вплотную, она защебетала:

– Об этом везде судачат, даже до наших краев дошло. Представляешь, какой скандал – не свататься к конкретной девушке, даже не устроить конкурс невест, а открыто объявить, что женится на любой! Мол, даже вдовая подойдет, совсем без приданого, лишь бы дворянских кровей. Взамен он ей кучу гульденов выплатит, а если бедняжка умрет, родных обеспечит. Совсем ему все равно, кто невеста, сколько ей лет, дурна она или хороша собой, даже с детьми возьмет.

Августа нахмурилась. Действительно, в аристократической среде так не принято.

– Ты еще скажи, он объявление в газету подал! – в шутку предположила она.

– Подал, – кивнула Марта. – И велел обращаться к своему секретарю.

От изумления у Августы приоткрылся рот. Она-то полагала, что Ивар просто пустил слух... Но тогда вдвойне непонятно, почему вдруг отец испугался за Алису. Или подруга была втайне влюблена в Ивара сир Лира?

– Вот такие дела! – цокнула языком Марта и, спохватившись, поднялась. – Совсем утомила я тебя, заболтала! Ничего, сейчас принесут завтрак, а после ты еще немного поспишь.

Уже в дверях она, сама того не сознавая, нанесла сокрушительный удар:

– Я отписалась твоему батюшке. Фамильяра у меня, милая, нет, обычной почтой отправила. Но, думаю, он через пару дней уже будет здесь, займется похоронами. Не тебе же, право слово, с родителями бедняжки объясняться! Я навела справки, она в Умайне работала, недалеко отсюда.

Августа через силу заставила себя улыбнуться и поблагодарила хозяйку.

Всего пара дней! Окажись у Марты фамильяр, маркиз примчался бы сегодня.

Ничего, Августа справится. Попросит горничную завить волосы, чтобы они походили на легкие локоны Алисы, а повязка, синяки и мертвенная бледность скроют другие несоответствия. Какое счастье, что за время учебы Алиса столько рассказывала о своей семье! И еще

большее, что маркиз Тове никогда не встречал Августа. Тогда бы он быстро сложил два и два. Но и теперь лучше остеречься, держаться подальше от него, а потом... Августа в отчаянии взъерошила волосы. Блестящий план трещал по швам. О чем она только думала, на что надеялась?!

– Хватит! – шикнула на себя Августа. – Распустила нюни! Ты не тряпка, что бы там ни думал Эд. Придурок наверняка надеялся, будто я кинусь его искать, спасибо, ума хватило не унижаться. Вот и тут хватит. Ты училась лучше Алисы, все подмечала. Чего испугалась-то? Да и врач подтвердит, с головкой у тебя нелады. Маркиз взглянет и забудет. Он и маленькой Алисой не интересовался, взрослая тем более ему неинтересна. Так, товар на брачном рынке. Если просватает, я возражать не стану, пойду. Только, – досадливо поморщилась она, – насчет девственности возникнут вопросы.

А ведь сохрани она девичество, все сложилось бы наилучшим образом. Под видом Алисы сир Хайн Августу выдали бы замуж. Не за торговца или клерка – за какого-нибудь барона или графа. Августа смогла бы помогать родным, предлог переводить им деньги она бы нашла. После рождения детей мужу и вовсе стало бы не до родословной супруги. Главное – наследник.

– Проклятый Эд! – сжала кулаки Августа. – Жизнь мою погубил! Хотя я тоже хороша, сама юбки задрала. Любовь, как же! Нравится любовь-то? Получи и распишись.

И с матерью как быть? При маркизе Августе не сможет к ней подойти, тайком отвести в сторонку. Придется в день похорон не выходить из комнаты и молиться, чтобы мама не захотела с ней поговорить. Уж ее-то Августа не обманет! Тогда конец. Вместо денег – тюрьма, а то и вовсе виселица, вдруг маркиз обвинит ее в убийстве дочери?

– Думай, думай, Августа! – Она помассировала виски. – Может, соблазнить какого-нибудь поклонника Алисы, самого неопытного, а после обставить все так, будто он стал моим первым? Или?..

Августа задумчиво провела пальцем по нижней губе.

– Ивару сир Лиру моя девственность не нужна, зато из него выйдет отличная дойная корова. Я была лучшей на курсе, справлюсь. Если нет, то вряд ли буду долго мучиться. Все лучше, чем каждую минуту дрожать, опасаясь разоблачения. Осталось только выяснить,

как связаться с секретарем Ивара, обсудить детали. Марта говорила о газете... Прекрасно, велю горничной принести «Королевский листок». Скучно мне, светскую хронику хочу почитать.

Большая часть выходившего раз в месяц «Королевского листка» отводилась нудным вещам вроде обнародования последних указов и приговоров по громким судебным делам. Зато последняя полоса традиционно отводилась великосветским помолвкам и свадьбам. Дамы жадно просматривали сообщения, с гордостью показывали скупые строки приятельницам или, наоборот, комкали газету от злобы. Очевидно, свое скандальное объявление Ивар поместил на той самой последней полосе.

И все же непонятно, чего так боялся маркиз. Подумаешь, Черный Вдовец вновь искал невесту! Или он сватался-таки к Алисе, а подружка об этом умолчала или банально не знала.

Вошедшая в спальню горничная застала Августу в небывалом оживлении. Глаза ее блестели, словно в лихорадке, губы беззвучно шевелились. Служанка испугалась, хотела сбегать за врачом, из-за родовой пациентки задержавшимся в замке до вечера. Августе с трудом удалось ее отговорить, заверить, что помощь ей не требуется. Горничная недоверчиво покосилась на нее, но все же поставила на кровать поднос с едой. От одного ее вида потекли слюнки, но Августа ела, как и полагалось леди: неторопливо, с оттенком легкого пренебрежения к «очередной каше с фруктами и всего лишь двум поджаристым тостам с яйцом». Ничего, если все пойдет, как задумано, до конца месяца она обручится с Иваром сир Лиром, и подобные завтраки действительно станут обыденностью. Никакое проклятие ее не остановит. Может, его и не существует вовсе, а Ивар обычный убийца. Если так, его ждал большой сюрприз. Как и многих других, наивно полагавших, будто Августа Дзирт ни на что не годилась.

Глава 5

Тело ныло. Каждая клеточка молила вернуться обратно в постель, подарить желанный отдых, но Августа игнорировала малодушные призывы. Завтра вечером прибывает маркиз Тове, она должна подготовиться.

Свеча вспыхнула со второй попытки.

– Стареешь! – ворчливо пожурела себя Августа и устроилась против зеркала. – Простейшие магические действия не даются, как же ты дело провернешь?

Откинув волосы с лица, она уставилась на собственное отражение, пристально изучила каждую черточку. Очень похожа на Алису, но не Алиса. Маркиз не Марта, его не проведешь, а провести надо. Августа слишком хорошо представляла, чем обернется обман.

– Ну, работы не так много, – удовлетворенно кивнула она, походя коснувшись повязки на голове.

Рана мгновенно откликнулась тупой болью. Августа зашипела сквозь плотно сжатые губы.

Вот ведь почта, когда надо, письма годами идут! А тут не успела Марта отправить, как с фамильяром пришел ответ. Он у маркиза занятный, в виде призрачного грифона. Оно и понятно, боевому магу голуби не положены. Интересно, Алиса тоже умела ладить с грифоном? Во время учебы Августа ни разу не видела, чтобы она кого-то призывала, по старинке таскала в потайном кармане переговорный шар. Августа даже над ней посмеивалась. Пусть у нее тоже не было фамильяра, но, если бы он ей полагался, сил удержать бы хватило. Тогда, не сейчас.

– Ну как, – стремясь себя приободрить, подмигнула отражению Августа, – обдурим старого вояку? Конечно, обдурим, – ответила сама себе, пытаясь унять дрожь в пальцах. – Куда ему разглядеть невидимое!

И все равно страшно. Да что там – Августу подташнивало. Страх комом застрял в горле.

Она никогда этого не делала. В университете подобные вещи не преподавали, зато Августа любила читать и обладала хорошей

зрительной памятью. Подружившись с университетским библиотекарем, она получила доступ в закрытые секции, где вычитала про ритуал.

На туалетный столик легла тонкая полоска окровавленной ткани. Тогда в опрокинутом экипаже Августа, сама не зная для чего, оторвала ее от нижней юбки Алисы и спрятала в карман. И вот кровь пригодилась.

– Сейчас проверим, прав ли был старичок из приемной комиссии.

Августа тщательно разгладила ткань и сделала пару глубоких вздохов, выравнивая дыхание. Хватит уже трястись, нужно либо бежать, либо действовать.

– Над ним тогда посмеялись, только вот глупым старшекурсникам потом было совсем не весело.

Августа коротко усмехнулась, вспомнив проказу боевиков. О, знатно она тогда их напугала! Бедолаги целый год не приставали к «зеленым» студенткам. Правда, после Августа надежно похоронила свой секрет, вела самую обычную, даже скучную жизнь.

Страх ушел, его место заняло безграничное спокойствие. Вопреки опасениям, Августа быстро вспомнила магические практики, ввела себя в нужное состояние. Перед глазами ожили энергетические потоки, вещный мир словно подернулся дымкой. Потянувшись к шкатулке для косметических принадлежностей, Августа вытащила пинцет для бровей и положила рядом с окровавленной тканью. Пододвинула ближе свечу, расположила все три предмета рядом. Замкнул линию стакан с водой.

Августа прикрыла глаза. Слова ритуала огненными буквами вспыхнули перед мысленным взором.

Зашелестела ткань.

Переступив через ночную сорочку, Августа расплела волосы и встала перед зеркалом так, чтобы видеть себя всю. Она медленно скользила взглядом сверху вниз, воображая вместо своих форм формы покойной Алисы. Августа повторяла упражнение снова и снова, пока не получила четкий, цельный образ. Выстроив его в голове, она потянулась к лоскуту нижней юбки и по очереди коснулась тех мест, которые жаждала изменить. Августа втирала в кожу чужую кровь, бесшумно повторяя: «Твое отныне мое. Отдай свой лик, забери мой!»

Убедившись, что ничего не забыла – пометила даже веки, она кинула ткань на столик. Прикасаться к ней руками отныне нельзя.

От напряжения на лбу выступили капельки пота.

Магия давалась тяжело, отчаянно сопротивлялась, но Августа победила. Она монотонным речитативом закончила заклинание, не переставая держать перед мысленным взором образ Алисы.

Ткань на туалетном столике светилась. Пламя свечи дрожало, тянулось к зеркалу. Последнему предстояло стать финальным аккордом ритуала.

Никогда прежде Августа не ощущала себя такой сильной. Она словно пробудилась ото сна, почувствовала небывалую легкость. Голова больше не болела, царапины на теле стремительно заживали. Пришлось затормозить процесс регенерации, Алиса такой точно не обладала. Августа до недавнего времени тоже.

«Это все ритуал, древняя магия», – успокоила она себя, но в голову упорно лезли слова проклятого старика. Августе стоило большого труда сохранить нужный настрой, не разрушить транс.

Вроде пока все верно.

Она довольно улыбнулась, когда ее тень отделилась от тела и полетела к зеркалу.

Обрывок нижней юбки теперь напоминал болотный шар, переливаясь всеми оттенками зеленого. Августа аккуратно подхватила его пинцетом и поднесла к огню. Пламя жадно потянулось к добыче и за считанные мгновения поглотило его, оставив лишь горстку пепла. Августа с трудом подавила радостный вскрик, когда ее обгрызенные ногти отросли, порозовели. Но это пока чепуха, неполное преобразование.

Тщательно собрав пепел, перемешала с водой и залпом выпила.

Сначала она решила, будто умирает. Горло словно натерли наждаком, а потом подожгли. Скрючившись, Августа ухватилась за туалетный столик, рискуя его опрокинуть. И тут все закончилось. Резко, внезапно. Облизав пересохшие губы, она с трудом разжала пальцы и, в который раз представив Алису, с опаской посмотрела в зеркало. Сначала она испытала разочарование: неужели не вышло, но потом заметила рядом со своим отражением чужое. Оно постепенно становилось все четче, тогда как двойник Августы расплывался, терял краски, пока наконец совсем не исчез.

– Получилось!

Обессиленная Августа рухнула на пол. Тело покрылось мурашками – то ли от холода, то ли от пережитого нервного потрясения. Некоторое время она не двигалась, потом с легким стоном потянулась за сброшенной рубашкой и надела ее.

– Как же я устала!

Казалось, Августа пробежала с десятков километров. Каждая мышца налилась чугуном. Ну да, ритуалы, особенно такие, бесследно не проходят. Нужно быстро прибраться – и в постель.

Августа двигалась механически, словно во сне: проветрила комнату, тщательно отчистила стол от остатков воска и пепла, вымыла стакан. Убедившись, что компрометирующих следов не осталось, магия полностью растворилась в ночной тиши, она с облегчением смежила веки.

Утро ворвалось в сознание приглушенными голосами. Кажется, обсуждали ее. Не Августу, разумеется, Алису.

– Ох, – жаловалась кому-то Марта, – я одного боюсь, как бы он сюда не приехал! Замок старый, сама понимаешь, каждую дыру не заделаешь. Вдруг умыкнет!

По-прежнему притворяясь спящей, Августа наострила уши. Марта опасалась некого поклонника Алисы. Уж не из-за него ли покойную подругу сослали в глушь, да еще так поспешно?

– И возраст опасный, – согласилась с Мартой незнакомая, судя по голосу, пожилая женщина. – Помню, какой сама в ее годы была! Захария писал, он Алису чуть ли не в его постели застал!

Хвала Темным богам, Августа лежала спиной к кумушкам, и те не видели ее удивленной гримасы.

Вот так подружка! Алиса – и едва не отдалась неведомо кому! Ладно Августа, чего с мещанки взять, но леди сир Хайн!.. Вряд ли Алиса прельстилась каким-нибудь графом, тогда отец пожурит бы и только. Подумаешь, порезвились немного до свадьбы! В том, что она бы последовала, Августа не сомневалась. Маркиз поставил бы будущего зятя перед фактом. Но тут иной случай. Речь шла о ком-то низкородном или коварном соблазнителе, очень даже возможно, женатом.

Августа лежала как мышка, жадно ловя крупницы информации. Не могла же она вечно сетовать на потерю памяти, даже простодушная

Марта заподозрила бы ее во лжи.

– И с кем – с учителем младшего брата! – сокрушенно вздохнула хозяйка замка.

– Совсем ума лишилась девчонка! – сердито пробурчала ее собеседница. – Твердила же Захарие: выдай скорее замуж! Нет, он все ждал и едва не дождался. И тоже удумал – молодого мужчину нанять!

– Ну не старого же! Как ему с мальчишкой управиться?

– Как раз старого и надо. И знаний больше, и спокойнее. Не удивлюсь, если до Алисы он всех служанок перепробовал. А тут Алиса, цветочек совсем!..

Собеседницы ненадолго затихли. Августа задержала дыхание. Отчего-то казалось, они на нее смотрят.

– Не была бы ты столь категорична, сестра! – неожиданно вступилась за Алису Марта. – Захария наверняка сгустил краски. Ему все бедные люди кажутся мерзавцами.

– Разве не так? – скептически хмыкнула собеседница. – Соблазнил бы или увез, денег потребовал бы за неразглашение.

– Если ты забыла, – с чувством собственного достоинства заметила Марта, – я тоже небогата. По-твоему, и я мерзавка, только и думаю, как бы обокрасть Захарию? Ладно он, к его презрению я привыкла, но ты!

В спальне вновь ненадолго воцарилась тишина.

– Прости, я не хотела тебя обидеть, – наконец повинилась престарелая родственница хозяйки. – Просто мальчишка тот... Только представь, он посмел явиться к Захарии и потребовал, именно потребовал сказать, где Алиса!

– Выходит, он ее любит, – мечтательно протянула Марта и пожалела влюбленных: – Бедные дети! Уродись он богатым и знатным...

– Глаза открой, сестрица! Любовь там только у Алиски. Сохла по нему, как кошка. А ему, как кобельку, забраться на нее хотелось, кровь играла. Так что не жалея и порадуйся. Алиса тоже поплачет и поймет. Еще поблагодарит за спасенную девичью честь.

Ну вот и всплыли секреты. Картинка в голове Августы сложилась. Осталось только выяснить, как звали незадачливого любовника, и она достойно сыграет роль обиженной на отца дочери. Заодно неплохо бы вычислить «сестричку». По возрасту подходили две, но Августа

ставила на племянницу маркиза. Та спешно прилетела выхаживать Алису и ничего не заподозрила, удался ритуал.

Августа порылась в памяти. Итак, отца Алисы звали Захария. Старший брат – Йохан, младший, невольный участник любовной драмы, – Метью, а племянница отца... Точно, Джиневра сир Стратте. По словам Алисы, премерзкая женщина. Августа не успела с ней толком познакомиться, но была склонна согласиться с подругой. Джиневра – родственница по линии матери маркиза, двоюродная сестра Марты. Правда, одна кузина годилась другой в матушки. Вдобавок Джиневра незаконнорожденная, хотя спеси в ней! Но замуж вышла удачно, за лорда.

Ну вот, можно и просыпаться, иначе сами начнут будить.

Августа заворочалась, вздохнула и распахнула глаза.

– Проснулась, дорогая?

– Ну и напугала ты нас всех!

Два встревоженных лица тут же склонились над ней.

– Доброе утро! – сдержанно, с оттенком легкой боли поздоровалась Августа.

Взгляд скользнул мимо Марты на вторую женщину. Так и есть, Джиневра, другую такую ведьму вряд ли сыщешь. Природа на ней откровенно отдохнула, произведя на свет бесцветное создание со старческим, вечно брюзжащим голосом. А ведь Джиневре нет и пятидесяти, могла бы вторично замуж выйти. Увы, леди сир Стратте предпочитала ухаживать за могилой супруга и поучать детей.

– Неплохо выглядишь, – склонив голову набок, выдала Джиневра. – Марта явно сгустила краски.

– Сгустила краски? – напустилась на нее родственница. – Алиса серьезно пострадала, едва памяти не лишилась, а вторая девочка и вовсе погибла!

От ее высокого голоса у Августы по-настоящему разболелась голова.

– Можно потише! – капризно попросила она и тепло улыбнулась Марте. – Тетушка вечно все преуменьшает. Подумаешь, всего один труп, на войне их и вовсе сотни. Верно, тетушка?

Джиневра шумно засопела и пристыженно отвернулась. В кои-то веки беспутная дочка Захарии оказалась права – она сказала гадость.

– Все образуется. – Стремясь загладить вину, Джиневра сжала руку больной. – Время лечит, уж я-то знаю!

Августа промолчала. На лицо ее набежала тень. Она действительно думала о погибшей девушке, о ее короткой жизни. Алиса ничего не успела, вспыхнула и погасла. Оставалось надеяться, душа ее переродится.

По щеке скатилась слеза. Августа торопливо смахнула ее и, чтобы не погрузиться в пучину воспоминаний тех жутких минут, когда время остановилось, сдавленно попросила прислать горничную:

– Я хочу одеться, оставьте меня!

Августа боялась, женщины воспротивятся, но они без лишних слов покинули спальню. Прекрасно, никто не помешает осуществить еще один пункт амбициозного плана. Вчера Августе удалось раздобыть «Королевский листок». Марта не обманула – Ивар сир Лир действительно разыскивал очередную невесту. Краткий список требований прилагался: дворянское происхождение, приятная внешность, согласие с возможными последствиями. Какими, не уточнялось, и так понятно. Взамен Ивар предлагал достойное вознаграждение. Сумма не упоминалась, но и без нее объявление вышло скандальным. Августа не сомневалась: имя Ивара полоскали в каждой дворянской гостиной. Разумеется, предложений он не дождетсЯ. Никто в здравом уме не захочет лечь в гроб. Последняя невеста Ивара скончалась вскоре после помолвки, выходит, следующая отправится к праотцам во время обручения. Однако Августа собиралась рискнуть. На фоне отсутствия конкуренции Ивар явно выберет ее. Внешность, происхождение покойной Алисы подходящие, откуда ж ему знать, что вместо дочери маркиза явилась мещанка?

От заветной цели Августу отделяла самая малость – требовалось сообщить о себе и встретиться с Иваром. Увы, легкомыслие покойной подруги сделало это практически невозможным. Как отправить письмо, чтобы оно не угодило в руки Марты или Джиневры? После отъезда в родовое гнездо сир Хайнов шансы стать графиней Монтезе и вовсе стремились к нулю. Нужно ненадолго сбежать из-под надзора. Помнится, Марта сетовала на замок. Мол, невозможно уследить за каждым углом. Нужно действовать до приезда маркиза. Легко сказать! Августа понятия не имела, где здесь столовая, не говоря уже о черном ходе.

Загнала она себя в ловушку! Августа пожалела, что пустилась в сомнительную авантюру без всякого плана. Тогда она думала только о больной сестре и матери. Сердце кольнуло. Через пару дней матушка будет здесь, а Августа не сможет ее обнять, утешить, заверить, что она жива и умирать не собирается.

Погруженная в собственные мысли, мнимая Алиса безропотно отдалась в руки горничной, позволила себя умыть, одеть, словно куклу. Думая обрадовать гостью, служанка весело прощепетала:

– Грифон прилетал. Ваш батюшка скоро будет, чуть ли не через час.

Сердце Августы упало в пятки, да так там и осталось.

– Как – скоро? – побелевшими от страха губами пролепетала она. – Он же обещал к вечеру...

Августа не готова, она не может!..

– Дела, наверное, отменил, за вас тревожится, госпожа. – Горничная не могла взять в толк, отчего подопечная так занервничала. – Вы же у него единственная дочка, любимая.

От переполнявших эмоций Августе хотелось кричать. Ситуация окончательно вышла из-под контроля, катилась под откос. «Ничего, я что-нибудь придумаю», – мысленно утешила она себя, но сама себе не верила.

Глава 6

Ивар смахнул с плеча пространственную пыль и огляделся. Разговоры мгновенно смолкли, в актовом зале стало тише, чем на кладбище. Ивар слышал редкое нервное покашливание, ловил брошенные украдкой встревоженные взгляды. Весь преподавательский состав Университета высшей магии выстроился перед ним. В первых рядах, разумеется, деканы, оба проректора, один из которых напрасно надеялся занять вакантную должность. Ивар скривился. Хотели пустить пыль в глаза, устроили помпезную встречу. Он неторопливо сделал шаг, другой и ловко спрыгнул со сцены прямо в людское море. Студенты зашушукались, напряглись, готовые в любой момент повскакивать с мест. Преподаватели на сцене тоже вытянулись в струнку, недоумевали, что взбрело в голову исполняющему обязанности ректора.

Назначение Ивара сир Лира удивило. За многие века в университете сложилась традиция, по которой ректора неизменно назначали из своих. Им обычно становился самый прославленный маг из руководящего состава – а тут чужак.

Весть о приезде Ивара свалилась как снег на голову прямо во время очередного преподавательского совета. Обсуждение текущих вопросов прервало появление королевского фамильяра. Проректор по научно-педагогической и административной работе Конрад сир Милс предпочел бы навсегда вычеркнуть те минуты из жизни. Дурак! Тогда, неделю назад, самодовольно посматривая на коллег, он поманил горгулью:

– Давайте послание его величества, любезнейший!

Вскрывая конверт с печатью Трезора сир Валлена, Конрад лучился от предвкушения триумфа. Письмо адресовали ему – это ли не добрый знак? Трепеща от близости заслуженной награды, проректор приосанился и, свысока поглядывая на помрачневшие завистливые лица коллег, зачитал послание. Фатальная ошибка!

Конрад мечтал провалиться сквозь землю, даже умереть, лишь бы все закончилось. Должность отдали сир Лиру и обязали сир Милса всячески ему содействовать. Внутри klokотало бешенство. Для

темного вроде Ивара пост ректора – пустяк. Если бы хотел, тот мог основать собственный университет, стать его божеством. А вот для Конрада упущенная должность – заветная мечта. Он и вполтину не так знатен и богат, как граф, безумно далек от трона, а его род давно утратил Тьму.

Первые смешки не заставили себя долго ждать. Над Конрадом потешались. Стиснув кулаки, он нашел в себе силы огласить волю короля до конца и продиктовал ответ. А после, сославшись на нездоровье, сбежал. Но теперь Конрад уйти не мог, хотя отдал бы все на свете, лишь бы оказаться подальше от актового зала. Он снова злился, теперь на Ивара. Почему тот пренебрег протоколом, поставил всех в неловкое положение?

Ивара сир Лира не волновали чужие чаяния. Он легко считывал витающее в воздухе недовольство и усмехался. Сегодняшние эмоции – ничто, скоро Ивар поднимет самую настоящую бурю.

Взгляд его обратился на студентов. Дремавшая внутри Тьма всколыхнулась, придав глазам Ивара особый блеск. Теперь они светились, словно сапфиры. Вытянув руку, Ивар попытался уловить, откликнулась ли на его Тьму чужая. Увы, ни одного чистокровного темного мага, сплошь полукровки. Что ж, он и не надеялся.

Удовлетворив любопытство, Ивар наконец развернулся к подчиненным.

– Рад приветствовать вас, господа, – сухо поздоровался он. – Как вы все, наверное, знаете, волей его величества я временно назначен на пост ректора. Насколько временно, решать королю. Однако я не советовал бы вам расслабляться, думать, будто я фигура номинальная.

Ивар предупредил. Если не сделают выводов, пусть пеняют на себя.

Студенты ахнули, когда тело Ивара осыпалось пеплом, чтобы вновь соткаться на сцене.

– Должер – темное королевство, – небрежно прокомментировал он свой фокус, – а я сир Лир. Ивар сир Лир, граф Монтезе.

Дружный вздох прокатился по залу. Юноши восхищенно повторяли: «Тот самый!», девушки посматривали на Ивара со смесью страха и любопытства. По словам его величества, среди них обязательно найдется очередная невеста. Какая-нибудь наивная романтическая особа, решившая побороть проклятие, или, наоборот,

чрезмерно алчная и амбициозная, жаждавшая похвастаться перед подружками огромным кольцом с бриллиантом. Ивару стало противно, и он отвел взгляд от моря лиц.

– Вижу, вы пользуетесь авторитетом, милорд, – ворвалось в мысли саркастическое замечание Конрада. – Половина дела сделана.

– Какова же вторая?

Голубые глаза отыскивали дерзкого выскочку и внимательно изучили. Проректор поежился, но не отвернулся. Ивар страшал, но Конрад не из пугливых. Может, он не граф, как некоторые, всего лишь второй сын мелкого лорда, но пресмыкаться перед новым ректором не намерен.

– Достоинно руководить университетом, – не смутился Конрад и, смело шагнув к нахмутившемуся начальнику, протянул руку. – Местный проректор по научно-административной работе Конрад сир Милс. Его величество поручил оказать вам всяческое содействие.

Ивар кивнул и пожал протянутую руку. Если Конрад надеялся на другой исход, он просчитался. Ивар даже приветливо улыбнулся, как положено будущему дипломату, заверил в грядущем успешном сотрудничестве.

Итак, первый кандидат для проверки намечен. Однако был еще кто-то. Ивар никак не мог уловить, кто именно вызывал смутную тревогу. Едва заметная, она маячила на границе сознания. Поневоле задумаешься, не пригодится ли присланный от имени короля артефакт. Ивар взял его с собой. Медальон был надежно скрыт под одеждой, граф позаботился, чтобы шнурок не торчал. Он придерживался старых правил, верил – металл ослабляет свойства амулетов – и предпочитал проверенную поколениями магов телячью кожу.

Можно говорить и думать одновременно, причем о разных вещах. Вот и Ивар дежурно улыбался, сыпал банальностями и громкими фразами – словом, произносил традиционную вступительную речь, а сам пытался разобраться со странными ощущениями. Некто в зале желал ему зла. Пока неосознанно, только в силу своей природы. Безликий? Но Тьма непременно бы на него среагировала, сорвалась, словно пес с цепи.

Примерно в середине речи непонятное ощущение пропало. Ивар внимательно следил, никто не ушел. Странно!

«Нервы, – ворчливо подумал он. – После смерти Эжени ты сам не свой. Вдобавок Марджери со своим проклятием, вождеденный пост, который уплывает из рук, – любому бы начало мерещиться всякое. Ты же видишь, со способностями тут негусто. Не то что в Высшей школе! Поэтому успокойся и займись делом».

На днях Ивар поручил секретарю дать объявление в газету. Коротко обозначил требования к потенциальной супруге и поручил подчиненному довести текст до ума. Ивар не желал этим заниматься, пусть с заявками возится секретарь. Какая разница, кто станет его очередной невестой, ей все равно предстояло умереть. И вот сегодня, буквально за пару минут до переноса в университет, секретарь сообщил, что одна женщина откликнулась. Помнится, забирая явно написанное впопыхах письмо, Ивар с горькой усмешкой подумал: «Всего одна!» А ведь когда-то лучшие роды Должера мечтали с ним породниться... Письмо до сих пор лежало в кармане. Ивар не взглянул даже на имя отправительницы. Наверняка какая-нибудь отчаявшаяся вдова.

Наконец торжественная часть закончилась.

Студенты стайками вслед за старостами устремились к выходу. Преподаватели задержались, чтобы затем всем вместе покинуть зал, продолжить общение с ректором в приемной. Там уже накрыли фуршетный стол. Подчиненные не столько хотели выпить и закусить, сколько подпоить нового начальника, вызвать того на откровенность. Как в любом учреждении, в университете имелись свои секреты, делиться которыми преподаватели и студенты не спешили, зато охотно выпытали бы чужие.

– Вы станете что-то менять в кабинете предшественника? – вежливо осведомился Конрад, любезно открыв для всей братии портал.

– Посмотрим, – обтекаемо ответил Ивар.

Он гадал, в каком состоянии застанет бумаги. Заодно поймет, насколько умны и хитры те, кто сейчас старательно демонстрировал угодливость. Он не верил улыбкам, догадывался, абсолютно все – от архивариуса до обоих проректоров – мечтали отправить его восвояси.

Богато накрытый стол тоже не удивил. Старый трюк! Ивар незаметно повернул один из перстней камнем вниз и любовно погладил. Он давно освоил способ пить и не пьянеть. Отказываться от

вина Ивар не станет. Пусть враг расслабится, успокоится и, возможно, выдаст себя. Вряд ли Ивара попытаются отравить, хотя и этот вариант отбрасывать не стоит. Как-то спокойнее сначала проверить еду, а затем проглотить.

Манжет случайно зацепился за кончик письма. Отойдя к окну, Ивар решил вскрыть его до попойки. Он не любил смешивать дела.

Имени на конверте не значилось, только адрес постоянного двора, с которого его отправили. Ивар нахмурился. Слишком похоже на розыгрыш! Бумага плохого качества, серая, вместо печати – обычный почтовый штемпель. «Дурная шутка!» – пробормотал Ивар, ногтем вскрыв конверт. Если кто-то надумал превратить его в объект для насмешек, тем паче читать ему нотации, он очень скоро окажется в сырой земле. Она уже прогрелась, могильщики сумеют закопать на положенную глубину.

Буквы напрыгивали одна на другую, словно за отправительницей письма гнались разбойники. Однако содержание резко контрастировало с почерком. Назвавшаяся Алисой сир Хайн женщина сообщала, что готова принять предложение графа Монтезе и стать его женой. Она сознавала последствия своего решения и соглашалась выполнить любые пожелания Ивара. Взамен Алиса требовала открыть на ее имя счет и положить на него круглую сумму, которой бы она распорядилась по своему усмотрению, без какого-либо контроля. Однако этим условия не ограничивались.

«Я веду с вами переговоры втайне от родных, – писала Алиса. – Прошу не сообщать им о нашем браке вплоть до совершения помолвки, чтобы они не смогли вмешаться. Вдобавок вы должны помочь мне сбежать. За мной неусыпно следят, я сумею выбраться лишь на похороны подруги в Умайне. После отец увезет меня в родовой замок, откуда, боюсь, мне не выбраться, только через год или два под руку с навязанным родственниками мужем. Меня подобный исход не устраивает. Не беспокойтесь, на данный момент я не связана обязательствами, остальное не важно. Словом, очень жду вас на городском кладбище Умайна в среду, двадцать пятого числа, с полудня до часу дня. Вы легко узнаете меня по траурной шляпке и букетику первоцветов в руках».

«Какая-нибудь аферистка! – нахмурившись, подумал Ивар и скомкал письмо. – А то и вовсе не женщина писала. Слишком много

тумана, как в плохом романе. Еще и встреча на кладбище!»

Однако фамилия сир Хайнов была ему знакома. Скорее всего, строгий отец – маркиз Тове, у него как раз две дочери. Одна из них, младшая, – девица на выданье. Если Ивар не ошибался, ее действительно звали Алисой, к тому же она некогда училась в университете. Кто же воспользовался ее именем и почему?

Письмо разбередило воображение Ивара. Если таинственная незнакомка так настаивает, они познакомятся. Правда, заочно – Ивар отправит на встречу фамильяра. Если женщина, Алиса она там или нет, придет, подойдет по параметрам, он подпишет брачный контракт и благополучно получит министерский пост. Если же его разыграли, над Умайном разразится очередная буря. Тьма лишь порадуетя возможности вновь вырваться наружу.

Ивар засунул послание в конверт и убрал в карман. Ему вдруг пришла в голову идея сличить почерк незнакомки с почерком Алисы. Может, и не придется никуда посылать фамильяра.

Он с горькой усмешкой покачал головой. Конечно, что тут проверять, письмо точно не от Алисы. Девушку ожидало прекрасное будущее, ей ни к чему его деньги. Кроме того, Алиса сир Хайн в свои двадцать три – двадцать четыре точно не собиралась умирать. Наверняка на объявление откликнулась ее горничная. Это все объясняло: и просьбу не сообщать родным, и счет в банке, и театральные условия встречи. Под вуалью легко спрятать лицо, по причине траура настоять, чтобы жених до обручения не видел невесты.

Однако все же интересно взглянуть на настоящую Алису сир Хайн. По известным причинам они не встречались: когда девушка вошла в брачный возраст, за Иваром уже закрепилась дурная слава Черного Вдовца.

– На каком факультете училась Алиса сир Хайн? – обратился он с вопросом к подчиненным.

Они замолчали, недоуменно переглянулись. На лицах читалось: «С чего вдруг ректор заговорил о ней, зачем ему потребовалась Алиса?»

– А что случилось? – осторожно, даже чересчур, осведомился Конрад и, активно жестикулируя, поманил к себе Надина Тронтона, декана факультета темных преобразений.

Последний неохотно оторвался от канапе и признался:

– На моем, милорд. Речь ведь о дочери маркиза Захарии Тове, верно?

– Именно, – кивнул Ивар.

От него не укрылись странности в поведении парочки. Что-то явно не так. Возможно, с Алисой тоже. Вот тебе и скучный фуршет!

– И как она вам?

Ивар не сводил пристального взгляда с обеих. Неужели ему сразу удалось ухватиться за нужную ниточку? Совершенно случайно, ткнув пальцем в небо.

– Симпатичная особа, но, увы, на этом ее достоинства заканчивались. Догадываюсь, отец мечтал подобрать ей в университете жениха, но не сложилось.

– Симпатичная, значит? – почесал кончик носа Ивар.

– Очень! – закивал декан. – Если хотите, можете взглянуть – в архив сохранился зеркальный слепок. Это наше новшество, – приосанился он. – Ввели пять лет назад. Отныне в каждое личное дело вкладывается зеркальце с обликом студента. К сожалению, заклинание пока нестабильно, да и зеркал на всех не хватает, новые выпуски приходится перезаписывать поверх предыдущих, но леди сир Хайн должна сохраниться.

Надин еще что-то говорил, но Ивар не слушал. От болтовни толстяка гудела голова. Хотелось прогуляться, немного развеяться. Ничего, подчиненные подождут, заодно Ивар без лишних глаз расспросит своего секретаря о том, кто и как доставил письмо.

После шумной душевной приемной архив показался глотком свежего воздуха. Отказавшись от помощи архивариуса, Ивар зашагал вдоль одинаковых шкафов. Он хотел побыть в одиночестве, упорядочить мысли.

Архив содержался в полном порядке – хоть где-то не воровали! Ивар без труда нашел нужную секцию, выдвинул ящик. Надин не обманул, из каждой папки выглядывала ручка самого обычного дамского зеркальца. Дела студентов разложили в алфавитном порядке. Перебирать папки было неудобно, зеркальца так и норовили выпасть. Ругаясь, Ивар упорно копался в ящике в поисках нужного личного дела. Вот и оно.

Алиса сир Хайн, младшая дочь маркиза Тове. Магические способности скромные, оценки средние. Образец почерка на первый

взгляд совпадает с тем, которым написано письмо с поправкой на волнение.

– Воистину иногда безумие ведет к победе! – пробормотал Ивар и потянулся к зеркальцу.

Он запрещал себе думать об удаче, но сердце поневоле забилося чаще. Неужели судьба сжалилась над ним, послав если не семейное счастье, то хотя бы продвижение по службе?

Впопыхах Ивар нечаянно задел пухлую папку. Она раскрылась, из нее посыпались бумаги, зеркальца. Ивар постарался убрать все на место, но поневоле задержал взгляд на одном из визуальных слепков. Девушка в зеркальце производила двойственное впечатление. Вроде куколка с мягкими чертами лица, но чем дольше всматриваешься, тем больше несоответствий выбранному образу замечаешь. Глаза смотрели прямо, без всякого лукавства. Пухлые губы не улыбались. Девушка явно не пыталась понравиться, казалось, ее вовсе не волновало, какой она войдет в историю. Увы, как ее звали, неизвестно. Зеркало хранилось среди прочих в папке под лаконичным названием: «Отчисленные». Зато теперь понятно, чем озабочена незнакомка.

Потеряв всякий интерес к находке, Ивар вернулся к личному делу Алисы и пристально взгляделся в облик потенциальной невесты. Нахмурился, посмотрел снова и выудил из папки отчисленных неизвестную студентку. Положив оба слепка рядом, Ивар убедился, они практически идентичны. Сдается, работники испортили одно из зеркал и спрятали брак в папке с неаттестованными студентами. Безымянный слепок нечеткий, мутный, наверху и вовсе засвечен, но слишком девушки похожи, это явно одна и та же.

– Симпатичная! – Ивар вернул оба зеркальца на место. – Осталось только понять, действительно ты ли мне написала.

Задвинув ящик, он отыскал стол и выложил на него письмо.

Бумагу опутали зеленые нити.

Не сводя взгляда с листа бумаги, Ивар привычно потянулся к дару.

Зеленые нити пришли в движение, змеями расползлись по столу и растворились в воздухе.

Ивар довольно улыбнулся. Ну вот, максимум через час он узнает, где обитает автор письма. А теперь пора возвращаться. Подчиненные вдоволь посплетничали, может, перепрятали пару документов.

– Нашли, что хотели? – забрав увесистый ключ на цепочке, вежливо поинтересовался архивариус.

Пусть в университете преподавали магию, но бумаги хранили по старинке.

– Да, спасибо, – рассеянно пробормотал Ивар.

Из головы не шли те два одинаковых зеркала, и он спросил-таки:

– Кто делает зеркальные слепки? Вы?

– Что вы! – замахал руками архивариус. – Я простой конторский служащий. Господин Тронтон этим занимается, иногда помощникам из числа студентов поручает.

– Полагаю, все уже хорошо отлажено.

– Если бы! Вечно брак, порой стыдно в папки вкладывать. Некоторых студентов раз по пять переделывают, у бедняг тело костенеет. Опять же, зеркала лопаются, дорогие ингредиенты в трубу улетают. Только, – архивариус заискивающе улыбнулся, – я это вам по секрету. Господину Тронтону не нравится, когда его критикуют.

– Разумеется, – кивнул Ивар. – Это останется между нами.

Выходит, девушка одна и та же.

Ну, Надин Тронтон! Наверняка ради своих сомнительных зеркал разбазаривает государственные деньги, про свои карманы, разумеется, не забывает.

Покачав головой, Ивар двинулся было к лестнице, но раздумал. Хищно улыбнувшись, он коснулся медальона на шее и в мгновение ока перенесся в приемную. Расчет оправдался – Ивар сумел подслушать обрывок интересного разговора. Всего одну фразу, но какую! «Скажи своим, чтобы пока не высывались». Не о тайном ли обществе речь? Жаль, Ивар не разобрал, кто именно это произнес.

Глава 7

У Августы тряслись колени. Она несколько раз приказывала себе встать, позвонить в колокольчик, но никак не могла.

Захария сир Хайн здесь!

Липкий страх сковал легкие. Казалось, они заполнились ватой, не позволявшей сделать полноценный вздох.

Отец Алисы гостил в замке Марты не первый день, однако Августа неизменно изыскивала способы не встречаться с ним, ограничившись коротким свиданием при приглушенном освещении. Она мастерски разыгрывала сон, переутомление, даже сумела обмануть врача, симитировав резкое ухудшение состояния. Августа не спускалась к столу, не вставала с постели. Непривычное безделье утомляло, но она слишком хорошо сознавала, чем рискует. Однако теперь им предстояло встретиться и поговорить.

Ах, если бы дело было только в Захарии!

Августа перевела взгляд на скрюченные холодные пальцы.

Завтра ее похороны. Похороны Алисы. Приедет ли мать, сестренка? Августу снедало беспокойство и чувство вины. Вдруг Джулии стало хуже? А матери? Какой удар! И ведь она пока не сможет подойти, ободрить их. Да что там – Августа даже написать не могла! С большим трудом, умаслив горничную, ей удалось отправить письмо секретарю Ивара сир Лира. И то Августе несказанно повезло. Приставь к ней Марта служанку постарше, поопытнее, она в два счета раскусила бы ее задумку, отнесла бы записку напрямую к госпоже. Но юное бесхитростное создание поверило, будто речь «о делах покойной барышни, которые должны остаться тайной», и согласилось отправить письмо с постоялого двора.

Нужно встать. Августа Дзирт не имела права на страх.

Ковыляя, она кое-как добралась до окна и отдернула портьеры.

Свет хмурого мартовского дня залил комнату. Ветер быстро гнал по небу низкие тучи. Они набухли, будто вербные почки. Пойдет дождь. Подходящая погода! Она великолепно отражала обуревавшие Августу думы.

Откликнется ли Ивар, приедет ли на кладбище?

Августа сделала все, что могла, оставалось только ждать, хотя ожидание изводило больше всего. Беспомощность. Она раздражала Августу всю ее жизнь. И вот опять!.. Августа отогнала панические думы и выглянула в окно. Взгляд скользил по темным, давно не знавшим ремонта стенам замка, чахлым деревцам на заднем дворе, неясной густо-серой полоске то ли селения, то ли леса на горизонте. Она постепенно успокаивалась. Через пару минут Августа была вполне готова.

Траур – верный помощник скрыть ненужные детали, рассеять внимание. Пусть облик Алисы никуда не делся, Августа предпочла не рисковать и облачилась в черное. Ну вот, под глазами и у рта сразу залегли густые тени, кожа приобрела землистый оттенок. Именно так обязана выглядеть серьезно пострадавшая в крушении Алиса. Главное, помнить о своем вчерашнем нездоровье, хотя кусок и так в рот не полезет.

Умел ли Захария читать ауру? К сожалению, покойная подруга об отцовском даре рассказывала мало, оставалось надеяться на собственные способности. Последних Августа достоверно не знала. До поступления в университет она вообще о них понятия не имела, если бы не старичок из приемной комиссии, до сих пор считала бы себя обычным человеком с небольшим магическим даром. Ну, легко даются преобразования – так хорошо подготовилась.

Вдох, выдох и можно спускаться.

Когда Августа возникла на пороге столовой, все разговоры разом смолкли. Взгляды дружно обратились в ее сторону. Августа с облегчением выдохнула: ни сестры, ни матери. Хотя их бы сюда и не пустили. Марта при всей ее бедности дворянка, а Дзирты даже в лучшие годы оставались лавочниками, торговцами.

Сердце отпустило. Августа точно справится. Сложнее всего врать близким людям, а маркиз ей никто.

– Тебе уже лучше? – первым нарушил тишину Захария.

Он сидел во главе стола и мрачно посматривал на мнимую дочь. Впрочем, его взгляд Августу не смутил. Она поздоровалась и медленно направилась к столу. Главное, не ошибиться с местом. А, вот и оно. Разумеется, судьба подложила свинью, усадила ее подле маркиза. Августа бросила на него короткий косой взгляд. Определенно Алиса

пошла не в отца. Он коренастый шатен с карими глазами. Хотя кто знает, вдруг со временем волосы покойной подруги потемнели бы.

– Спасибо, отец.

Для себя Августа решила, что будет отвечать максимально коротко. Ей тяжело давался голос Алисы, спасало лишь якобы слабое здоровье. Все больные одинаково ворочают языком с оттенком безграничной усталости. Но долго разыгрывать эту карту нельзя. Если Ивар не объявится, Августе придется туго. Пусть она наперечет знала все любимые обороты Алисы, полностью скопировать ее голос не выйдет.

– Мне очень жаль.

Маркиз намекал на погибшую подругу. Ах, если бы он только знал!..

На мгновение Августе стало безумно стыдно, и она спрятала лицо в ладонях, опасаясь выдать себя. Недалекая Марта приняла ее поведение за приступ истерики и бросилась утешать. Пришлось подыграть, взять у нее платок и вытереть несуществующие слезы.

– Это твоя вина, – припечатал Захария. – Ты убила двоих.

Августа низко опустила голову – именно так поступила бы Алиса.

– Надеюсь, ты сделала правильные выводы? – продолжал насаждать Захария. – Собираешься просить прощения?

Прощения? За что?

Мозг Августы лихорадочно работал. Она затравленно обвела взглядом присутствующих. Хоть бы кто подсказал! Потом ее осенило: речь о романе Алисы. Неподобающее поведение, чудом сбереженная девичья честь, неповиновение отцу и прочее.

– Я... Я целиком и полностью признаю свою вину.

Вот так, обо всем и ни о чем.

Августу мало тревожил кавалер подруги. Денег у него нет, погасить долги перед банком он не сможет. Алисе тоже следовало думать о жизни, а не гнаться за какой-то любовью. Настраться она всегда успела бы, зато замужней, с устроенным будущим.

Захария удовлетворенно кивнул и принялся за еду.

Августа с облегчением выдохнула. Первый раунд за ней. Она нашла верные слова, ничем себя не выдала. И ауру Захария читать не умеет. Да тут полноценная победа! Однако расслабляться пока рано.

– Ты уверена, что тебе стоит появляться на кладбище? – вновь заговорил Захария. – Это не совсем прилично, учитывая происхождение той девушки.

Августу передернуло. Она с трудом подавила в себе желание заступиться за «подругу», то есть саму себя. Чему удивляться, между ней и Алисой пропасть, только университет мог их сблизить.

– Я должна там быть, отец, – твердо, но не слишком, чтобы не рассердить Захарию, возразила Августа. – Как вы верно отметили, в смерти Августы есть моя вина, нельзя трусливо отсиживаться в стороне. К тому же мы дружили без малого пять лет. Августу заслуживала всяческого уважения, получила бы диплом с отличием, если бы не жизненные обстоятельства.

– Там будет чернь, – не унимался маркиз. – Сбегутся зеваки, станут обсуждать...

– Кого? – приглушенно рассмеялась Августа. – Меня или ее? Августа была всего лишь младшей учительницей и вряд ли успела прославиться. На кладбище явится пара коллег, и только. Меня и вовсе не узнают. Я опущу вуаль, надену самое скромное платье и постою в сторонке. Надо же утешить бедную госпожу Дзирт!

«Ну же, – мысленно подталкивала она Захарию, – предложи дать ей немного денег!»

Однако маркиз промолчал. Погибшая девушка и ее семья не стоили его внимания. Он заинтересовался бы ими, только вздумай родня Августы шантажировать сир Хайнов, распускать порочащие их слухи. Исключительно с целью пресечь крамолу.

Незаметно под столом Августа смяла салфетку.

Как же гадко! Как она этого прежде не замечала! Мир за стенами университета оказался другим, совсем не таким, каким виделся в детстве. Или Августа просто повзрослела?

– Хорошо, ты пойдешь на похороны, – вынес вердикт Захария. – Но после я заберу тебя домой. Хватит! Я уволил того человека. – Он поморщился, словно проглотил пригоршню незрелого крыжовника. – Больше ты его не увидишь.

«Алиса бы возмутилась», – пронеслось на подкорке сознания. Еще бы, Захария даже не удосужился назвать учителя по имени! Проблема состояла в том, что Августа тоже его не знала, что, впрочем, не помешало ей выразить бурный протест.

– Он ни в чем не виноват! – Она демонстративно бросила вилку на тарелку и откинулась на спинку стула. – Меня никто не соблазнял.

– Алиса!

Одного взгляда Захарии хватило, чтобы Августа прикусила язык. Переигрывать опасно. Она не могла рисковать, она обязана завтра быть на кладбище в полдень.

«Первоцветы, мне понадобятся первоцветы», – напомнила себе Августа.

Захария прочел нудную проповедь о женской добродетели. Августа слушала вполуха, только чтобы вздыхать и кивать в нужных местах. Ее мозг лихорадочно работал, просчитывал все возможные варианты. Мысли неизменно возвращались к матери и сестре. Августа разрывалась между двумя взаимоисключающими вещами: сказать правду и не выдать себя. «Не сейчас, потом! – осаждала она голос сердца. – Ты напишешь им из безопасного места, когда станешь невестой графа Монтезе». Оставалось надеяться, будет не слишком поздно.

День, казалось, тянулся бесконечно. Августа вышагивала из угла в угол и торопила солнце. Ее радовало небрежение мнимого отца. Пусть и дальше беседует с родственницами, допрашивает свидетелей, отдает распоряжения насчет похорон. Чем меньше он интересуется дочерью, тем лучше. Однако Августа все равно боялась. Вдруг у Алисы имелись особые приметы? Родимое пятно на бедре, шрам на коленке. Вдруг Захария в последний момент надумает осмотреть труп или попросит сделать это врача? Алиса до сих пор лежала в холодном подвале, обложенная льдом, одинокая и никому не нужная.

«Я проживу твою жизнь достойно», – пообещала она мертвой подруге.

В день похорон Августа встала затемно, десятки раз отрепетировала каждое слово, каждое движение. Она изнывала от нетерпения. Казалось, все двигались словно сонные мухи. Как же трудно было скрывать волнение, старательно пережевывать пищу, делать вид, будто Августа никуда не торопится.

Она предвидела, что Захария отправится с ней на кладбище, поэтому его слова не стали сюрпризом. Разумеется, они перенесутся порталом. Не трястись же много часов в экипаже! Да и после

трагического происшествия любая долго обходила бы карету стороной, шарахалась от лошадей.

Августа не меньше часа проторчала перед зеркалом. Траурным нарядом занималась Марта, и если прежде не имело большого значения, достаточно ли плотная вуаль, элегантно ли платье, то теперь она придирчиво выверяла каждую мелочь. Повторно произвести первое впечатление невозможно. Это верно как в отношении матери, так и в случае с Иваром. Августе предстояло угодить обоим, то есть одновременно стать притягательной и незаметной.

На туалетном столике лежал скромный букетик первоцветов. Августа избегала смотреть на них, чтобы не думать об Алисе. Подруга мертва, ей уже ничем не поможешь. Раз так, нужно выкинуть ее из головы.

Наконец, проведя несколько нехитрых манипуляций с платьем, Августа спустилась в холл.

Часы показывали без четверти двенадцать. Похороны начинались в полдень.

Удары сердца раскатами грома будоражили вены.

Сжимая перчатки, Августа второй раз в жизни молилась Темным богам. В первый раз они ее не услышали, отец умер. Пришло время вернуть долг.

Она все продумала. Захария не посмеет устроить скандал, силой увести дочь с кладбища. Прощание с мертвыми – святое. Августа попросит оставить ее наедине со свежей могилой и спокойно дождетсЯ Ивара. Разумеется, Захария станет крутиться неподалеку, приглядывать за ней, но кто он и кто Ивар сир Лир! Маркиз не сумеет помешать ему, даже если окажется в трех шагах. Главное, чтобы письмо дошло до адресата. От мысли, что секретарь посчитал его шуткой, выбросил в мусорную корзину, ее бросало в холодный пот.

Августа смутно помнила, как собирались в холле прочие родственники. Кажется, Джиневра отчитывала ее за первоцветы. Мол, полагалось класть исключительно каллы и лилии, в крайнем случае розы. Голоса слились в приглушенный гул. Августа двигалась словно кукла. Мысленно она давно перенеслась на кладбище. Наверное, это и помогло ей безразлично отнестись к открытому Захарией portalу. Прежде Августе доводилось лишь видеть их со стороны.

Кладбище Умайна навевало тоску. Покосившиеся надгробия, вросшие в землю камни без имен. Кое-где вместо памятников и вовсе воткнули палки, на которые повесили масляные фонари. Так хоронили самых бедных, тех, у кого не хватило денег на гроб.

Скрыв лицо под плотной вуалью, Августа под руку с Захарией двигалась по главной аллее вглубь кладбища. Алису собирались хоронить чуть ли не у самой ограды. Ничего, Августа потом позаботится о достойном погребении, перенесет ее прах в семейную усыпальницу.

Скорбную, сгорбленную фигуру женщины она заметила издали и сбилась с шага. Мать. Одна, без сестры. Рядом с ней стоял мужчина в длинной белой одежде – настоятель Светлого лика. Пользуясь тем, что никто не видит, Августа горько усмехнулась. Ну да, мать верила не в Темных богов, поэтому утешал ее не тайрег. Сама Августа, по правде, не верила ни в кого. Так, в университете от сокурсников научилась темным клятвам.

– Ты уверена? – Почувствовав, как задрожала ее рука, Захария остановился. – Еще не поздно уйти.

Августа покачала головой и, сглотнув застывший в горле ком, заверила:

– Все в порядке.

Ей нужно продержаться час. Всего час, может, даже меньше.

Мать не узнала ее. Исхудавшая, усталая, она невидящим взором смотрела на зиявшую пустотой могилу. Если бы не покашливание настоятеля, Ирма Дзирт забыла бы поприветствовать Захарию. Она его просто не видела. Спohватившись, Ирма склонилась в низком поклоне и посторонилась, освобождая место аристократу. Как же Августе хотелось броситься ей на шею, обнять, но она недвижной статуей замерла подле Захарии. Он удостоил Ирму бездушным: «Мне очень жаль!» – и увлек мнимую дочь в сторону, к противоположному краю могилы. Им не место рядом с простолюдинами.

Посланный Иваром фамилляр наблюдал за происходящим с ветки ближайшего дерева. Устроившись высоко-высоко, почти на самой верхушке, он, невидимый всеми, внимательно слушал, запоминал.

Девушка пришла. Описание сходилась, даже первоцветы на месте. Пора возвращаться к хозяину, а то похоронная церемония уже началась.

И фамильяр поспешил исчезнуть.

– Неужели пришла?

Оторвав голову от бесконечных, написанных казуистским языком отчетов, Ивар задумчиво почесал подбородок.

– Точно так! – подтвердил фамильяр.

Как и Трезору, семейству сир Лиров издавна служили горгульи, с той лишь разницей, что королевский род ими не ограничился. Навскидку Ивар мог насчитать три вида фамильяров, исполнявших поручения Трезора.

Граф колебался всего краткое мгновение. Он ничего не терял, зато мог приобрести министерский портфель.

Ивар и забыл, что на улице прохладно. Поежившись от внезапно налетевшего порыва ветра, он покосился на небо, грозившее залить все и вся противным затяжным дождем. Нужно скорее забрать Алису и вернуться в уютный теплый кабинет. Только легко сказать – забрать! По словам фамильяра, каждый ее шаг контролировал отец. Хотя когда это Ивара сир Лира останавливали подобные мелочи!

До поры оставаясь невидимым, граф медленно, но верно продвигался к цели.

Скромные похороны! Из цветов – только первоцветы в руках будущей невесты. Раз она пришла с маркизом, точно не горничная.

Гроб закопали.

Получив положенную плату от убитой горем матери, еще не старой, но одетой хуже нищих, пара крепких могильщиков удалилась.

Захария сир Хайн тронул дочь за плечо: пора уходить. Однако та не торопилась, все сжимала свой букетик первоцветов и настороженно оглядывалась. На мгновение их с Иваром взгляды встретились, но из-за наложенных им чар Августа его не заметила. Она перебросилась парой коротких фраз с Захарией, и тот с видимым недовольством оставил ее одну, отошел к явно чувствовавшим себя не в своей тарелке родственникам.

Ивар неотрывно следил за Августой. Вот она сделала шаг, преклонила колени перед свежей могилой. Девушка явно нервничала, но Ивар пока выжидал. Ему хотелось немного понаблюдать за будущей невестой, если удастся, подслушать ее сокровенные мысли. Вдобавок нужно выбрать удобный момент для похищения. Ивару не хотелось стать участником очередного скандала, прилюдно объяснять королю,

зачем он похитил девицу. Нет, обнаруживать себя при Захарии не стоит. Пусть поищет Алису, погадает, куда она подевалась, Ивар тем временем уладит необходимые формальности.

Но вот, казалось, удачный момент настал. Захария опрометчиво поддался уговорам родственниц и, ненадолго оставив дочь одну, порталом перенес их в тепло дома. В запасе у Ивара была от силы пара минут, пора действовать.

Глава 8

– Сира?

Августа вздрогнула и обернулась. От неожиданности она выронила первоцветы, и они яркими каплями упали на снег рядом с могилой Алисы. И ведь вроде готовилась, в нетерпении тайком посматривала по сторонам, но все равно Ивар явился неожиданно. Он словно соткался из серого, пропитанного влагой воздуха. Если бы Августа не знала, кто перед ней, решила бы, его принес ветер. Хотя это было недалеко от истины.

– Мой... мои...

Опешив, она лишь махнула в сторону места, где совсем недавно стояли родственники Алисы.

Откуда вдруг взялась проклятая немота! Августа столько репетировала и в самый ответственный момент рисковала все испортить. Ивар и так ей не доверяет – это прослеживалось во взгляде, выражении лица. Красивого лица, надо признать. Далеко не все аристократы могли похвастаться такими глазами, носом, скулами. Августа даже на краткий миг пожалела Ивара. Такой мужчина не мог остаться без жены. «И я ею стану», – уверенно повторила она про себя и протянула Ивару руку. Тот не сдвинулся с места, только вопросительно поднял брови.

– В письме я говорила о похищении, – напомнила Августа. – Сейчас самое время.

Она начинала злиться. Почему Ивар медлит? Еще минута, и Захария вернется за ней. Тогда блестящий план с треском рухнет. Августа не сможет вечно притворяться, в родном доме подружки ее быстро разоблачат. Тот же брат Алисы, старшая сестра, няньки – кто угодно. Нельзя вечно скорбеть и прятаться в спальне. Провести Ивара гораздо легче. Родители подружки наверняка позаботились о том, чтобы они не встречались. Максимум, что мог видеть Ивар, – портрет. И уж точно он понятия не имел о ее пристрастиях и детских секретиках.

– Условия диктую я. Напрасно вы полагаете, будто находитесь в более выгодном положении. Поднимите вуаль.

Августа не торопилась выполнить его требование, и Ивар с легким раздражением повторил:

– Поднимите вуаль!

Она сглотнула. Придуманный второпях план в который раз дал сбой. Августа надеялась избавиться от вуалетки в замке Ивара после проведения обратного ритуала. Столь опытный маг, как он, сразу почуял бы неладное.

– Я не могу, – сдавленно пробормотала Августа.

Почудилось или похолодало? Подул пронизывающий ветер. Но он казался приятным летним бризом на фоне глаз Ивара. Они стали ярче, превратились в два искрящихся кристалла. Ивар сердился, а Августа по университету знала, что такое гнев чистокровных темных. Теперь понятно: и ветер, и сгустившиеся тучи – дело рук графа, точнее, Тьмы в его крови.

– Не можете или не хотите? – ледяным тоном уточнил Ивар.

Он не шевелился, но внушал Августе подсознательный ужас. Какая же она наивная – вздумать играть с кем-то из рода сир Лиров!

– Могу и хочу, – пискнула Августа.

Наваждение схлынуло. Противное оцепенение ушло, страх отступил, словно зверь, забрался обратно в нору. Ветер стих, небо начало медленно проясняться. Из-за туч даже на мгновение робко выглянуло солнце.

– Так делайте!

Ивар только сейчас обратил внимание на могилу и склонился над ней, чтобы прочитать имя умершей. Когда он выпрямился, вновь взглянул на Августу, та уже открыла лицо и теперь, сжав кулаки, стояла ни жива ни мертва.

– Хм! – многозначительно протянул Ивар. – На горничную не похожа, зато на зеркало – очень даже.

«Какое зеркало?» – лихорадочно подумала Августа, а затем сообразила: речь об эксперименте декана. Тому вздумалось сохранить для потомков образы выпускников. Августа успела поучаствовать в отладке заклинания. Помнится, приходилось сидеть часами, чтобы получился более-менее приемлемый слепок. Алиса наверняка вышла лучше, ее запечатлели на следующий год, когда Августа уже покинула университет. Может, чтобы сэкономить, подругу даже записали на ее зеркало.

– Прошу вас, сир, – напряженно прислушиваясь, не раздалось ли поблизости характерное шипение портала, взмолилась Августа, – договорим в другом месте! Это ни к чему вас не обяжет, просто заберите меня отсюда!

Странная девушка! Ивара не покидало чувство, что с ней что-то не так. Однако она права, не стоило разбираться в присутствии маркиза Тове. За последний месяц Ивар наслушался достаточно гадостей, да и убивать достопочтенного Захарию сир Хайна в его планы не входило. А пришлось бы, если бы маркиз вздумал его оскорбить.

Оставалось прояснить всего одну, но крайне важную деталь.

Ивар пристально уставился в глаза Августы и спросил:

– От чего вы бежите?

Она не стала лгать и чистосердечно призналась:

– От себя.

– Что ж, – пожал плечами Ивар, – тогда прошу!

Медальон сработал четко, окутав обоих лиловым облаком, перенес в ректорские апартаменты университета. Августа волновалась не зря – всего мгновением позже Захария вернулся за непутевой дочерью.

– Отец не сможет нас отследить?

Августа нервно осмотрелась и прошла к низкому диванчику. Совсем не так она представляла жилище наследника одного из знатнейших родов королевства! Слишком бедно, слишком тесно. Где же величественные каменные своды, огромные залы, фамильные портреты на стенах? Тот же диван следовало давно заменить. Ему место в приемной какого-нибудь чиновника, а не в гостиной Ивара сир Лира.

– Нет, – с легкой снисходительной усмешкой ответил граф. – Увы, кровь вашего отца недостаточно чиста.

Августа заерзала на обивке, не зная, как поступить. С одной стороны, оскорбление слишком явно, с другой, стоит ли портить отношения из-за чужой родословной? Род сир Хайнов действительно утратил чистоту, о Дзиртах и вовсе говорить нечего. И Августа промолчала.

– Итак, с порталом мы уяснили, теперь поговорим о вас.

– Давайте! – без всякого энтузиазма кивнула она.

Августа подобралась, приготовилась ко второму раунду поединка. Да смилостивится ли когда-нибудь судьба! Вся ее жизнь в последние годы напоминала череду нескончаемых боев. Августе хотелось передышки, но приходилось, наоборот, снова и снова держать оборону и наносить удары.

Ивар неторопливо пересек комнату и опустился на диван подле Августы. Он заметил, как сразу одеревенели ее мышцы, неестественно выпрямилась спина. Ему захотелось успокоить, ободрить будущую невесту, ведь она только что совершила, возможно, самый важный поступок в своей жизни. О том, что эта самая жизнь на нем и закончится, Ивар старался не думать.

– Мы не в Алом кабинете, – натянуто улыбнулся он.

Вот ведь! Скоро Ивар окончательно забудет, что такое смех. Обычная улыбка уже давалась с трудом. Найти бы недоброжелателя и уничтожить, пока он не уничтожил его!

Порой Ивара посещали бредовые мысли. К примеру, обратиться за помощью к ведьме. Но всякий раз здравый смысл напоминал, что она ничем не поможет. Чего нет, того не уничтожишь. У Ивара не было оснований не доверять лучшему другу, а уж Матиас поднаторел в проклятиях.

– В некотором роде я живу в нем, – вырвалось у Августы.

Она тут же прикусила язык, но поздно, Ивар уцепился за ее слова.

– Вы? – искренне удивился он. – С вашим происхождением, богатством, связями отца? Он даже отпустил вас на целых пять лет, чтобы вы получили образование. Между прочим, в этом самом университете.

– В этом самом? – не поняла Августа.

Разве они не в фамильном замке сир Лиров? Оказалось, нет. Что ж, это объясняло убогость обстановки. Разумеется, во время учебы Августа не бывала в покоях ректора и не могла их признать.

И ведь снова препоны! Безусловно, в стенах университета риск разоблачения ниже, нежели в семействе сир Хайнов, но все равно велик.

– Так что с вами? – вернулся к первоначальной теме Ивар. – Что вас – юную, красивую, желанную партию для любого в Должере подвигло связаться со мной?

Августа прикусила нижнюю губу и забарабанила пальцами по колену. Она предвидела этот вопрос, даже заготовила ответ, но сомневалась, достаточно ли убедительно он прозвучит, не потянет ли за собой цепочку новых вопросов.

– Долг чести. Отец... – Августа вздохнула и сделала паузу, будто собираясь с мыслями, – никогда не признал бы его, не дал бы денег. Для него людей ниже по положению не существует. А я... Я совершила кое-что ужасное, не сейчас, давно, и не могу с этим жить. Простите, но в подробности я вас не посвящу. Однако поверьте, ваши деньги пойдут на благое дело.

Ивар нахмурился. Совсем не такой он представлял себе Алису сир Хайн. Вместо беспечной бабочки – отчаявшаяся женщина. «Как и я сам», – промелькнуло в его голове.

Однако все могло оказаться лишь игрой. Юным особам свойственны романтические порывы, многие и вовсе глотают яд из-за неразделенной любви.

– Вам ведь известно мое прозвище? – на всякий случай уточнил Ивар.

Он никак не мог прощупать ее ауру, это раздражало. Перед глазами маячило неясное пятно, контуры его расплывались, словно Ивар смотрел на них сквозь мутное от дождевых капель стекло.

– Да, – кивнула Августа. – Я сознаю все риски.

«Однако надеюсь их избежать», – мысленно продолжила она. Может, ее жизненный путь и не усыпан розами, но Августа планировала пробить в статусе графини Монтезе хотя бы пару лет. Желательно больше, но там уж как повезет.

– И?

Голубые глаза сверлили ее лицо. От этого Августа нервничала еще больше. Что ему нужно? Обычное недоверие или Ивар заподозрил подвох?

Если бы ей пришлось держать экзамен сразу перед женихом, возможно, Августа бы его провалила. Однако тренировка на Захарии закалила. Августа научилась обыгрывать истинные эмоции в соответствии с ситуацией, вот и теперь она попросила воды, сославшись за перевозбуждение. Увы, ее расчет не оправдался: Ивар отправил за питьем фамильяра.

– Да что вас не устраивает?! – устав от затянувшихся разбирательств, взорвалась Августа. – Я совершеннолетняя, в здравом уме – этого довольно. Почему мне не дорога жизнь, вас не касается.

– Вот как? – криво усмехнулся Ивар и придвинулся к ней вплотную. – Вы моя будущая жена, и я обязан знать все. Абсолютно все, – подчеркнул он.

– Ровно столько, сколько нужно, – отрезала Августа и нетерпеливо вырвала из рук фамильяра стакан.

Она ничуть не испугалась. Ну горгулья и горгулья. Да хоть Безликий. Лишь бы только принесла воды смочить пересохшее горло!

Ивар хмыкнул. Однако! Будущая невеста оказалась с характером. Ему это нравилось. Первоначальная Алиса сир Хайн наводила скуку. Слишком уж она походила на героинь дешевых романов! Эта совсем из другого теста. Она напоминала Розмари, его первую и единственную супругу. И Ивар отринул сомнения, протянул руку, чтобы по-мужски, рукопожатием, скрепить сделку.

– Что ж, договорились! Каждому свое, сира.

– Каждому свое, сир, – эхом отозвалась Августа и, не смутившись, ответила на рукопожатие.

Ивару показалось, подобное ей не внове, хотя в высшем обществе принято было целовать дамам руки. Еще одна мелочь, царапнувшая сознание. Но Алиса сир Хайн вообще странная девушка, чудачка. Не поэтому ли отец так строго стерег ее?

Ивар случайно перехватил взгляд фамильяра, обращенный на будущую госпожу. Странно, он еще здесь. Судя по всему, горгулью тоже заинтересовала аура. «Твой самый главный секрет», – подумалось Ивару. Прищурившись, он снова попытался подобраться к сердцевине дара. Обычно Ивар сразу определял, кто перед ним, но не в этот раз. Если прежде аура виделась размытым пятном, то теперь она будто вовсе исчезла. Ивар нахмурился. Такого точно быть не могло! Выходит, она пряталась от него. Или Алиса осознанно ее прятала.

– Напомните, на каком факультете вы учились?

– Темных преображений, – равнодушно отозвалась Августа, хотя вопрос ее взволновал.

Опасные сведения! С другой стороны, старичок из комиссии давно вышел на пенсию, а библиотекарь понятия не имел, какие именно книги она брала почитать на ночь и возвращала поутру.

Преподаватели тем более не выдадут. Может, настоящая Августа и числилась среди лучших студентов курса, но ничем по-настоящему особенным не выделялась. Да и Алиса не плелась в самом конце. Словом, Иваром руководило обычное любопытство. И Августа расслабилась, впервые за эту неделю позволила себе выдохнуть, растечься по спинке дивана, даже прикрыла глаза. Неужели все позади? Даже не верилось!

– Отпразднуем нашу сделку? – предложил Ивар.

Дорого бы он дал, чтобы заглянуть сейчас в ее мысли! На лице собеседницы читалось облегчение, но что послужило тому причиной? Неужели ей настолько важен брак с ним?

– Конечно, – устало улыбнулась Августа и извинилась за свое поведение: – У меня выдался сложный день. Не часто хоронишь близкого человека.

Пускай, он все равно узнает.

– Сочувствую!

На самом деле ни капельки, но требовалось соблюсти формальности.

Пока Ивар ходил за шампанским, а может, под видом поиска вина наводил о ней справки, Августа, прикрыв глаза, недвижно сидела на диване. Она гнала от себя кладбищенские призраки, повторяла, что матери и сестре так будет лучше. Как они обрадуются, получив неожиданное наследство от несуществующей родственницы! А Августа... Если на то пошло, она все равно умрет, какая разница, когда: теперь или спустя пару недель. Материнское сердце станет болеть одинаково. Но если вдруг Августа задержится на этом свете, на что втайне надеялась, она найдет способ связаться с родными и все объяснит. На этой успокоительной мысли девушка словно перевернула страницу и обратила взор в настоящее. Когда вернулся Ивар с бутылкой шампанского и двумя бокалами на тонкой ножке, Августа как раз заканчивала подводить баланс из плюсов и минусов. Первых выходило больше.

У шампанского вкус надежды.

Августа фыркнула. Не иначе внешность Алисы начала на нее влиять: прежде подобные глупые мысли ее не посещали. Губы сложились в мстительной усмешке. Видел бы ее сейчас Эдуард!..

Вновь вспомнились те монеты. Кажется, они до сих пор валялись в кармане платья. Того самого, в котором похоронили Алису.

– Сколько вы мне дадите за брак и когда я смогу получить деньги? – отмахнувшись от призрака недостойного кавалера, Августа перешла к обсуждению деловых вопросов: – Платье, украшения, за чей они счет?

– За мой, очевидно, – хмыкнул Ивар. – Ваши родители явно не собираются участвовать в приготовлениях.

Чем дальше, тем больше он поражался приобретенной благодаря дурацкому, данному в порыве отчаяния объявлению невесте. Ивар никак не мог понять, кто перед ним. Сначала он принял ее за авантюристку, потом убедился в обратном. Вроде с происхождением девушки все ясно, Захария не стал бы держать под руку постороннюю особу, но все же что-то упорно не давало Ивару покоя. Хотя бы холодная расчетливость будущей невесты. Такую редко встретишь среди аристократов.

– Деньги вы получите только после свадьбы, – на всякий случай, если вдруг собеседница рассчитывала его обмануть, напомнил Ивар.

– Разумеется. – На лице Августы не дрогнул ни один мускул. – И не я, а другие люди. Мне от вас ничего не нужно, разве только обещание.

Она замялась, поставила практически не тронутый бокал вина на столик рядом с ведерком со льдом и продолжила:

– Обещание в случае моей скоропостижной гибели до брака перечислить деньги моим наследникам, указанным в завещании. Понимаю, вам нужны гарантии, поэтому уговор вступит в силу только после помолвки. Так что, – Августа нервно рассмеялась и резким суетливым движением заправила прядь за ухо, – у вас есть все шансы оставить деньги при себе. Насколько мне известно, ваши невесты с каждым разом умирают все раньше. Следуя неумолимой логике, я покину этот мир прямо во время торжественной церемонии обручения, а то и раньше.

Смерть. Она запрещала себе о ней думать, упрямо подавляла страх словами о долге. Мать стара, Джулия больна, Августа должна позаботиться о них.

Невольное напоминание об Эжени отбило у Ивара всякое желание пить. Помрачнев, он сослался на крайнюю занятость и оставил

Августу одну. Пусть пока осмотрится, обустроится.

– В ректорских апартаментах есть гостевая комната. Она ваша, – уже в дверях сухо обронил он. – Я поручу секретарю в кратчайшие сроки составить брачный контракт.

– И я с радостью его подпишу.

Ее ответа Ивар уже не услышал, дверь захлопнулась.

Глава 9

– Подожди немного, сейчас поставлю приглушение!

Ивар кивнул и поморщился. Ментальный крик, сливавшийся в бесконечный протяжный звук на одной ноте, был невыносим. Казалось, еще немного, и барабанные перепонки лопнут. Далеко не все слышали его. Обычные люди и вовсе не заметили, спокойно прохаживались по комнате, не понимая, отчего все так боятся Алого кабинета. И почему, собственно, Алого? Никакого вызывающего бархата, даже маков на обоях. И не кабинет он вовсе, а неприметное двухэтажное здание в укромном уголке столицы. Под окнами второго этажа с ажурным балконом бурно разрослись акации, а ближе к ограде – сирень. Все чинно, камерно, словно у степенной вдовы, коротавшей оставшиеся до смерти дни вдали от людской суеты. Однако Ивар, равно как и другие темные, знал, за что кабинет прозвали Алым – из-за крови. Ее пролилось здесь немало, еще столько же наверняка прольется. Попасть сюда – означало стать жертвой самых изощренных опытов и допросов. Они велись под землей, скрывавшей бог весть сколько комнат и переходов. Там расправлялись с врагами королевства, неугодными монарху людьми. Кто знает, чья душа сейчас мучилась в застенках? Именно ее крик боли слышал Ивар.

Все закончилось словно по щелчку пальцев. Ивар с облегчением выдохнул и покосился на Матиаса. Собственно, к нему он и пришел. Добровольно, не для допроса, что очень многое меняло.

– Кого вы там?

Ивар кивнул на обитую железными полосами дверь, которую Матиас запер за собой на ключ.

– Да так, – туманно ответил приятель. – Проклятие новое изобрел, проверяю, благо подопытного материала у нас хватает.

Что верно, то верно. Служащим Алого кабинета доставались не только трупы. Им свозили всех неприкаянных духов, по какой-либо причине мешавших живым. Матиас вечно жаловался на их количество и строго-настрого запретил брать больше парочки в месяц.

Однако Алый кабинет приносил и благо. Здесь разрабатывались и хранились разнообразные артефакты, частенько в единственном экземпляре. Такими не мог похвастаться ни один маг в Должере.

– Кстати, о проклятиях... – Ивар провел рукой по кожаной обивке дивана приемной и, расправив фалды сюртука, сел. – Что там с Марджери?

– Кашляет, – широко улыбнулся Матиас и опустился рядом с другом. – Как и обещал, занялся сам. Комар носа не подточит! Чахотка.

Ивар рассеянно кивнул.

– Да что с тобой? – нахмурился Матиас. – Думал, ты хоть как-то отреагируешь: ведьма ведь изрядно тебе насолила.

– Мысли другим заняты, – признался Ивар.

– Знаю я, чем они заняты! – рассмеялся приятель. – Грядущей свадьбой. Потрясающе! Где ты только за пару недель раздобыл невесту? Я слышал, она недурна, юна и знатна.

– Она сама меня нашла. Помнишь, мне в голову пришла бредовая идея насчет объявления?

Матиас кивнул и наострил уши. Краем глаза уловив проступившую из стены голову призрака-прислужника, он знаками велел принести им выпить. Такой успех нужно отпраздновать! Стоило погрузиться в бездну отчаяния, чтобы сорвать куш. Эта Алиса сир Хайн – лакомый кусочек! Ее отец не последний человек в королевстве, если красотка выживет, Ивар не испортит крови предков. Жаль, Тьмы в Алисе мало, сущие крохи. Впрочем, в Эжени было не больше. Но ничего, кровь сир Лиров сильна, в детях возьмет свое.

Замечтавшись, Матиас пропустил обращенный к нему вопрос и, смутившись, попросил повторить.

Из воздуха бесшумно возник слуга с бутылкой лафита и двумя старинными серебряными кубками. Ловко откупорив пробку, он безмолвно исчез.

– Так что там у тебя? – Матиас разлил вино по фужерам. – В последний раз ты навещался ко мне после смерти жены, просил досконально осмотреть тело, проверить спальню, вещи.

– Сейчас повод схожий.

Мрачный Ивар потянулся к кубку. Однако он не спешил сделать глоток, водил пальцем по острым граням серебряных лепестков. Боль, даже крохотная, отрезвляла, помогала мыслить ясно и четко.

– Меня тревожит невеста. Что-то с ней не так! – Ивар покачал головой и слизнул капельку крови – порезался-таки об оправу одного из кабошенов. Не простого, как все в Алом кабинете: он защищал от любых ядов. – Мне не удастся рассмотреть ее ауру. Стоит сосредоточиться, как контуры расплываются, сливаются в бесформенное бурое пятно. Вдобавок она странная, очень странная...

– Еще бы! – фыркнул Матиас и, пригубив вино, отставил кубок. – Она ведь согласилась выйти за тебя. Все самоубийцы не в своем уме.

– Она не самоубийца, – с мрачной уверенностью возразил Ивар. – Ею движет что-то другое. И эти деньги... Кому она хочет их передать? Я выпытывал так и этак, но слышал лишь ложь. Мог бы, конечно, надавить, но тогда девчонка и вовсе замкнулась бы в себе.

– Так выстави ее. Тем более маркиз Тове полкоролевства на уши поставил, ищет пропавшую дочь.

– И?

Скрестив пальцы под подбородком, Ивар подался вперед. В глазах промелькнул интерес.

– И ничего, – развел руками Матиас. – Хотел бы я посмотреть на того, кто отследит твой портал!

– Право, хватит лести! – раздраженно буркнул Ивар.

Ему хотелось подробностей. Сколько времени у него в запасе, как скоро Захария выпытает про письмо и его адресата. Алиса ведь не сама его отправила, кому-то поручила. А даже если нет, почтовый клерк охотно припомнит даже цвет бумаги, если правильно ему пригрозить. Опять же, можно выписать менталиста.

– Пока все тихо, – правильно угадал ход его мыслей Матиас. – Ищут ее любовника. Думают, девчонка к нему сбежала. Эта Алиса путалась с учителем брата. Отец прознал об интрижке, сослал проказницу в глушь, а ее возлюбленного уволил.

Любовник? Ивар удивленно поднял брови и почесал подбородок. Это очень интересно и многое меняло. Вероятно, будущая невеста собиралась облагодетельствовать именно возлюбленного. Выгнанный с позором учитель хорошего места не найдет. Захария позаботится, чтобы его не взяли даже в провинциальную школу. Оставалось перебиваться частными уроками среди второго сословия, а там много не заработаешь.

– Огорчился?

Матиас пристально следил за лицом друга.

– По поводу? – Ивар поднес-таки кубок к губам. – Если бы я хотел девственницу, я бы купил девственницу. А так...

Он покатал вино на языке и проглотил.

– Так даже лучше. Успею получить немного удовольствия до того, как она умрет.

Ивар не думал смягчать свои слова. Хватит с него сентиментальности! Алиса сир Хайн пару раз порадует его в постели, принесет заветную должность и отправится на кладбище. Оба знали условия сделки, нет смысла упрекать его в жестокости.

В мыслях промелькнул и исчез образ Эжени. С ней Ивар дал слабину, ничего хорошего, увы, не вышло.

– Нужно послать лилии с карточкой.

Ивар одним большим глотком осушил кубок.

Ранка, всего лишь царапина, оставленная неровно обработанным краем, затянулась.

– Кому? – нахмурился Матиас и предупредил: – Если ты опять ударился в черную меланхолию, то я потребую, слышишь, потребую от короля отправить тебя в отпуск!

– Не выйдет! – насмешливо улыбнулся Ивар и потянулся к бутылке. – Лилии для Марджери сир Ниер. Хочу, чтобы она знала, по какой причине умрет.

Матиас хмыкнул, но комментировать слова приятеля не стал. Ведьма сама виновата. Ладно оскорблять, но навесить на Ивара проклятие!.. Она не девочка, должна понимать последствия таких поступков. Кстати, о последствиях...

– Если маркиз вдруг затребует менталиста, я обязательно тебя уведомя и сделаю так, чтобы ему достался самый завалящий.

Ивар от души расхохотался, чуть не пролил лафит.

– Не боишься? – вскинул он брови. – Ты всего заместитель...

– Пока заместитель, – подмигнул Матиас, – а это совсем другой расклад. Рафус не в том возрасте, чтобы уследить за всем, да и его больше волнует министерское кресло. Так что, – самодовольно закончил он, – в Алом кабинете по факту заправляю я.

– Тогда немного поработай, хвостун. Думаешь, я проделал такой путь только ради ауры леди сир Хайн?

В приемной повисла вязкая тишина.

Заскрипев, пробили три часа напольные часы. Неповоротливый маятник с инкрустацией из панциря черепахи отмерил с десятков взмахов, когда Матиас наконец заговорил. Он подобрался, отставил кубок и потребовал:

– Рассказывай!

– Да, собственно, нечего, – вздохнул Ивар и, не выпуская ножки пустого кубка, откинулся на диванную спинку. – Всего лишь ощущения и сработавший медальон.

– Медальон? – нахмурившись, переспросил Матиас. – Только не говори, что тот самый!

– Тот самый, – поразительно спокойно подтвердил Ивар.

– Подожди минутку!

Матиас поднялся и подошел к окну. Мимолетное касание пальцев, и приглушенно вспыхнул защитный контур, отсекая друзей от окружающего мира. Разом смолкли все звуки, даже мерное тиканье часов. Щелкнули замки, провернулись в скважинах невидимые ключи.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул Матиас, – теперь говори! Доверяй, но страхуйся, – ответил он на молчаливый вопрос друга и вернулся к дивану. – Не желаю сюрпризов!

– Так и не выяснил, кто прислал медальон?

Матиас тяжело вздохнул.

– Кто бы это ни был, он подтер следы, даже озаботился восстановить защитное плетение. Медальон хранился в Пятой секции среди наследства одного прервавшегося рода. Не напрягай память, последний его представитель скончался лет этак на двести до твоего рождения. Но речь не о нем, а о тебе. Что, где и как ты почувствовал?

Ивар перевел взгляд на сжимавшие кубок пальцы и неспешно, стараясь ничего не упускать, поведал о странном взгляде, уколах интуиции и прочих мелочах. Попытался вспомнить, что делал, где находился, на кого смотрел.

– А вчера он меня обжег.

Ивар отогнул ворот рубашки, обнажив шнурок медальона.

Матиас недовольно цокнул языком и нахмурился еще больше.

– С кем ты беседовал?

– Да в том-то и дело, что ни с кем, – досадливо скривился Ивар. – В полном одиночестве изучал сметы за прошлый год. Поднял голову, осмотрелся, а медальон уже похолодел.

– Уходи оттуда, Ивар! – встревоженно посоветовал Матиас. – Любой предлог выбери, но не задерживайся! Или окажешься в гробу прежде леди сир Хайн.

– Полно, я не барышня, чтобы бояться! Безликий он там или просто шутник, мне все равно. Магия одинаково хорошо уничтожит обоих.

– С такими вещами не шутят! – продолжал настаивать Матиас.

Он злился на друга. Как можно быть таким упрямым, настолько не дорожить собственной жизнью! По университету бродит Безликий, а ему все хихоньки!

Убедившись, что приятель не внемлет голосу разума, Матиас мрачно заявил:

– Хорошо, я сам пойду к королю и потребую тебя вернуть.

– Благодарю за заботу, но сделай лишь то, о чем я тебя просил, – резко ответил Ивар.

Он поднялся с дивана и вручил другу свой кубок.

Растерянный Матиас поставил его на стол и заглянул в лицо другу.

– Ты чего, обиделся?

– Он на это и рассчитывает, Мат, что я отступлю.

Ивар сжал зубы и с упоением ощутил бурление Тьмы в крови.

– Но я не доставлю ему или ей такого удовольствия. Уничтожу! – Вместе с последними словами с пальцев Ивара сорвались черные искорки, и бутылка лафита разлетелась вдребезги. – Не беспокойся, – выпустив пар, устало пообещал он, – я куплю тебе новую, даже две. Самый лучший лафит, который сыщется в Должере. Проводи меня!

Матиас кивнул и перевел взгляд на осколки стекла. Ему не было дела до вина, его тревожил Ивар. Но перечить тому бесполезно, можно лишь тайком помогать.

Августа придирчиво оценила свое отражение. Ей наконец удалось добиться идеальных завитков, таких, как у покойной Алисы. Все хорошо с превращением, только волосы упрямо не желали менять структуру, приходилось каждое утро, еще до завтрака, приводить их в порядок. Одно радовало: в университете что преподаватели, что студенты одевались сами, не приходилось прятаться от горничных. Еще один весомый плюс – еду приносили прямо в ректорские

апартаменты. Не нужно было плестись в столовую, рискуя встретиться с кем-то из прошлой жизни. Однако сегодня Августа собиралась выползти из кокона. Ивар куда-то уехал, самое время прогуляться, оценить обстановку.

Как бы жених ни старался низвести Августу до роли предмета интерьера, она быстро разобралась в раскладе сил. Стоило схлынуть первоначальной нервозности, как девушка задумалась о столь странном назначении. Ректор – слишком мелко для сир Лира. Случайно подслушанный разговор лишь усилил подозрения. Сам король назначил Ивара временно исполняющим обязанности. Но для чего?

«Лучшие шпионы выходят из красивых дурочек, – усмехнулась Августа и густо подвела глаза. Сколько же она не красилась? Целую жизнь, не меньше. – Ее не принимают в расчет, считают тумбочкой или табуреткой. Как Ивар меня. Однако, милый граф, именно тумбочка вам поможет. Мне нужны деньги, ваш успех – мой успех тоже».

Вчера она ездила по магазинам – Ивар открыл ей безлимитный кредит. Сначала Августа дала себе слово тратить деньги только на подготовку помолвки, но стоило ей увидеть богато оформленные витрины, почувствовать манящий запах духов и кожи, как благоразумие покинуло ее. Она накупила всякой всячины – всего того, что не могла себе позволить прежде. Ту же подводку из сурьмы. Августа знала, как ею пользоваться, но купить... Лучше отложить еще немного на погашение кредита.

Как давно она не чувствовала себя счастливой! Только за одно это следовало расцеловать Ивара сир Лира. В голове промелькнула злорадная мысль: «Эд удавился бы, увидев меня такой!» Да что там, Августа сама с трудом узнавала себя в зеркалах примерочных. Та восхитительная молодая женщина точно не она. «Ну да, – тут же вмешался въедливый внутренний голос, – это не ты, а Алиса». Правда, но лишь частично. Августа подбирала вещи по своему вкусу, больше не ориентировалась на покойную подругу. Она вырвалась от сир Хайнов, больше не придется носить тошнотворный бежевый и притворяться, будто любишь фиалки. Августа проверила, Ивар и Алиса никогда не встречались, а если вдруг кто-то спросит... Так люди меняются, а вместе с ними их предпочтения. Грядущее замужество – прекрасный повод обзавестись новыми пристрастиями.

Словом, Августа пребывала в прекрасном настроении. Еще и локоны удались.

Казалось, время в Университете высшей магии замерло. Августа словно перенеслась в прошлое. Вот в той нише она пряталась от приставаний мерзкого сир Бриля, а вон там, у окна, зубрила «Минералогию». Поддавшись приступу ностальгии, Августа потянула за ручку одной из аудиторий. Та неожиданно поддалась. Убедившись, что ее никто не видит, Августа заглянула: пусто. Быстро прикрыв за собой дверь, она скользнула внутрь, прошла на место в третьем ряду, где целых четыре года из недели в неделю слушала теорию магии. Кто же ее преподавал? А, забыла!

Откинув исписанную формулами и любовными признаниями крышку парты, Августа села и крепко задумалась. Она решила помочь Ивару, но с чего начать? Бесцельно бродить по коридорам, надеясь случайно подслушать важный разговор?

– Возможно, секретарь что-то знает. – Августа провела ногтем по шербатовой столешнице. – Женщины словоохотливы. Сошлюсь на скуку и предложу выпить чаю. Может, хоть что-то пойму, в каком направлении двигаться, а то я как слепой котенок.

Нужна зацепка, хотя бы намек. Если Августа выяснит, что именно ищет Ивар, кому или чему противостоит, станет легче.

Скрипнула дверь смежной комнатки, где хранились учебные материалы.

Застигнутая на месте преступления, Августа подскочила. Она хотела извиниться, заверить, что забрела сюда случайно и уже уходит, но слова замерли на языке. Из подсобного помещения вышел тот самый преподаватель, которого Августа мысленно отправила на пенсию. За прошедшие годы он постарел еще больше, превратился в сгорбленного белого луня. Вдобавок зрение окончательно ухудшилось – ныне мужчина носил очки с пузатыми толстыми стеклами.

Августа замерла. По спине скатилась капелька пота. «Да ну, – мысленно шикнула она на себя, – нашла, кого бояться! Да он собственного имени не помнит, с такого расстояния даже дракона не разглядит, не то что ауру». Однако здороваться с преподавателем Августа все равно побоялась. Она бочком, медленно, осторожно стала пробираться к двери. До поры, увлеченный собственными

размышлениями, преподаватель не замечал ее, но потом, когда до заветного порога оставалось совсем чуть-чуть, он словно очнулся от сна и в упор подслеповато уставился на Августа.

– Кто здесь? – проскрипел его голос.

Августа побледнела и плотно сжала губы.

– Кто здесь? – настойчивее повторил преподаватель. – Я чувствую вас, вижу вашу магию. Она...

Он внезапно нахмурился и замахал руками:

– Изыди, исчадь Мрака! Черная кровь, черная кровь!

Перепуганная не меньше его Августа стремглав вылетела в коридор. Сердце билось где-то в горле, мешало дышать. Тогда, много лет назад, на приемной комиссии он тоже твердил о черной крови, способной обратить все в прах. Крови, подчинившей древнюю магию, той, которая помогла Августе принять облик Алисы.

Глава 10

Страх прилипчив. Его невозможно залить вином. Он не оставляет человека по ночам, душит во сне, заставляя вскакивать в холодном поту. Страх же толкал в спину Конрада, когда он быстрым шагом, чтобы не передумать, двигался вдоль череды покосившихся заборов.

Темнота – глаз выколи! Редкие фонари покачивались на специальных шестах под стрехами, но они вскоре закончатся. Глухомань. Окраина. Здесь селилась беднота, те, кому не хватало денег на меблированную квартиру в доходном доме, не говоря уже о собственном полноценном жилье. Ближе к реке в покосившихся хибарах устроились рыбаки. Место опасное, но Конрад не боялся приставленного к горлу ножа. Та, к которой он направлялся, куда опаснее.

Он долго думал, не сразу решился, переодевшись в старую заношенную одежду, покинуть служебные апартаменты в университете. Лицо тонуло в тени глубокого капюшона. Со стороны казалось, изрядно подвыпивший подмастерье возвращается в свой угол из трактира. Конрада действительно качало, но вовсе не от вина. Сегодня за ужином ему в горло не влезло ни крошки. Проректор с трудом сумел проглотить стакан воды и сиднем сидел до темноты, дожидаясь, пока привратник запрет ворота и завершит традиционный обход. Тайком выбраться из университета не составило труда: в силу занимаемой должности Конрад ведал ключами от всех дверей и калиток. Через одну такую, за конюшней, он и выбрался наружу.

Как же бешено тогда колотилось сердце!

Конраду мнилось, будто Ивар ступает за ним шаг в шаг. Стоит повернуть ключ в замке, и тяжелая рука опустится ему на плечо, ректор застанет его на месте преступления. Но все обошлось, Конрад благополучно выбрался в город. Здесь начались его бесконечные прятки. Тяжелее всего было миновать шумные кварталы увеселений. Жизнь в них не замирала в самый глухой час. Согнувшись в три погибели, с именем Темных богов на устах Конрад стремглав проскочил мимо борделей, закрытых клубов и ресторанов, манивших яркими пятнами света и взрывами смеха.словно преступник, он

двигался вдоль стен, нырял из тени в тень, из подворотни в подворотню.

Но вот последний фонарь остался позади. Отныне оставалось полагаться только на собственные чувства.

Странно, но здесь, в тиши и крошечной тьме ему стало легче. Никто не увидит, никто не узнает, не пристыдит. Хватало угрызений совести самого Конрада. Он до сих пор не определился, правильно ли поступает.

Впереди показался берег реки – серебристая лента, мелькнувшая в просвете между сараями.

Конрад в нерешительности замер в конце последнего забора, вцепился в него, словно в спасительную соломинку. Его прошиб холодный пот. Тело онемело, ноги стали ватными. Как же хотелось повернуть назад!

– Перестань! – пробормотал Конрад и заставил себя сделать шаг к реке. – Ты сам знаешь, иного выхода нет. Или хочешь забиться в нору и терпеливо ждать охотника?

И страх отступил. Расправив плечи, проректор решительной, размашистой походкой направился к знакомому домику, издали походившему на обычную рыбацкую хижину. Только вот вместо сетей на заднем дворе сушились пучки трав. Тускло мерцало подслеповатое окошко – выходит, ведьма не спит.

Конрад предупредительно сбил о ступени покосившегося крыльца налипшую к сапогам грязь и постучал в окрашенную некогда голубой краской дверь. Теперь она облупилась – старела вместе с хозяйкой. Ему отворили не сразу, пришлось немного подождать. Но вот в крохотной прихожей послышались шаркающие шаги, стукнул засов. Яркая полоска света от ручного фонаря упала под ноги Конраду, на мгновение ослепив. Заслонив лицо ладонью, он проморгался, привык к новому освещению и поздоровался:

– Доброй ночи, Анна!

– Доброй, – подозрительно прищурилась ведьма и посторонилась, пропуская гостя. – Что-то ты сегодня поздно!

Конрад не ответил. Подобные разговоры не принято вести на пороге.

По работе ему часто приходилось бывать у Анны. Он неплохо изучил ее жилище и теперь смело свернул направо, на уютную кухню.

Ведьма потушила фонарь и, заперев дверь, последовала за ним.

– Чаю? – любезно предложила она и поставила пузатый чайник на огонь.

– Не откажусь, – кивнул Конрад.

Только теперь он ощутил голод. От витавших на кухне запахов потекли слюнки.

– Тебе-то куда худеть, не девица на выданье! – пробурчала Анна и начала метать на стол угощение.

Конрад усмехнулся. Ведьма! От нее ничего не скроешь.

– Да как-то не до еды было: дела, – пробормотал он, искоса наблюдая за суетящейся ведьмой.

Они познакомились еще на заре его карьеры, когда оба были молоды. Будущий проректор пробовал закрутить с Анной необременительный роман, но та решительно отказала, пригрозив импотенцией. С тех пор их связывали исключительно деловые отношения. Да и заводила ли Анна другие? Конрад никогда не слышал о ее любовниках, хотя эффектные темные волосы до пояса и пышная грудь привлекали многих. Лицо... Про таких вежливо говорили «миленькая». Ни уродства, ни красоты. С годами все и вовсе постепенно тускнело. Конрад не удивился, заметив в копне по-прежнему густых волос серебряные нити.

– На, ешь!

Анна пододвинула ему кусок пирога с почками и крынку кислого молока. Проректор поблагодарил и принялся за еду. Анна стояла подле и пристально наблюдала. На миг Конраду показалось, будто не просто так, но он отогнал от себя дурные мысли. Право, зачем Анне его убивать? Он хорошо платил, обеспечил постоянной работой.

– Что, студенты опять банки разбили, извели ингредиенты? – беззлобно рассмеялась ведьма и наконец села, одним глазом поглядывая на чайник.

Вот уже много лет Анна снабжала университет различными травами, корешками и тертыми минералами для практических занятий. Где она их брала, проректор не спрашивал. Ведьма на то и ведьма. Зато она могла достать что угодно и в любых количествах, опять же брала недорого.

– Да нет, – замялся Конрад и, быстро дожевывая кусок, промокнул губы салфеткой. – Я к тебе по другому вопросу.

– Вот как? – Глаза Анны лукаво блеснули. – И какому же? Надумал вновь предложить свой стручок? Боюсь, мне пришлось бы его изрядно тереть, чтобы высечь искру.

Проректор поперхнулся молоком. Ведьма заливисто засмеялась, довольная своей пошлой шуткой.

– Полно! – Она примиряюще похлопала гостя по руке. – Перестань дуться! Или ты действительно по этой причине пришел? – участливо спросила Анна, видя, что лицо Конрада так и не прояснилось. – Да ничего страшного, сделаю одно средство, первокурсницы останутся довольны.

– Спасибо, не нужно, – сдавленно пробормотал Конрад.

Сама того не желая, ведьма угадала одну из его многочисленных проблем. Правда, не самую главную. Если ее решить, то и с женщинами наладится – до появления проклятого Ивара сир Лира Конрад весело проводил с ними время.

– Как знаешь! – пожала плечами Анна и сняла чайник с огня. – Но если ты стесняешься, то напрасно. Я как врач, даже лучше. Никому ничего не говорю, зато все довольны.

– Вот и о моем визите никому не говори, – барабанила пальцами по столу, мрачно попросил Конрад. – Я к тебе по очень личному делу пришел.

Набрав воздуха в легкие, он выпалил:

– Мне нужен яд.

Чашки звякнули в руках Анны, но она справилась, ничего не разбила, разлила чай и только потом уточнила:

– Какой яд? Зачем?

Конрад плотно сжал губы и отвернулся.

– Эй, ты чего удумал? – наседала на него ведьма. – А ну-ка!

Она обошла стол и, ухватив проректора за подбородок, заставила посмотреть себе в глаза. Анна молчала и хмурилась. Конрад тоже не спешил продолжать, понимал, пока она все в глазах не прочитает, не уймется.

– Бедняжка! – Анна с непривычной нежностью поцеловала его в лоб и отпустила. – Весь извелся, измучился! Но хоть не себя травить собрался.

– А других тебе не жалко? – с издевкой полюбопытствовал Конрад.

Самое сложное позади, Анна не откажет. Осталось только торговаться о цене. Проректор не питал иллюзий, ведьма своей выгоды не упустит, скидку по знакомству не сделает. С другой стороны, ее можно понять. Анна рисковала, причем не меньше него.

– На всех жалелки не хватит, – отмахнулась ведьма и стукнула дверцей шкафчика, достав вазочку с конфетами.

– Держи! – Она протянула Конраду одну. – Тебе сладкое полезно. И давай рассказывай. Что за яд? Для чего, в каком количестве? Как должен действовать?

Проректор отказался от конфеты. Во рту пересохло, и он с удовольствием хлебнул обжигающего чая. Он у ведьмы по особому рецепту – на травах, ягодах, шишках. Пьешь и обо всем забываешь.

– Скажем так, – Конрад начал издали, – мне нужно что-то не совсем обычное, не цикута или белладонна, которые распознает любой студент.

– Такое стоит дороже, – цокнула языком Анна.

– Сможешь? – пытливо глянул на нее проректор, стиснув чашку между ладоней.

Ответом стал снисходительный смешок.

– Милый мой, – ведьма отставила свою чашку и подалась к нему, – я все могу, иначе бы столько лет не прожила на свете. Никто не узнает, спишут на естественную смерть. Тебе ведь это нужно?

Конрад кивнул. Перед мысленным взором встал ненавистный образ врага.

– Именно. – Отринув сомнения, проректор кивнул. – Быстрая качественная смерть. Ни единого намека на убийство.

Анна задумалась, чиркнула ногтем по подбородку. Конрад ей не мешал, спокойно пил чай, даже доел остатки пирога. Когда он избавился от груза на душе, вернулся аппетит. Куда-то подевалась дурнота, да и противный страх больше каплями пота не проступал на спине. Анна поможет и не выдаст. Она ведь тоже нечиста на руку. Будто можно законным путем добыть перо феникса!

– Мужчина, женщина? – наконец поинтересовалась ведьма. – Молодая, пожилая? Маг, темный, полукровка, обычный человек? Мне нужно знать как можно больше.

– Хорошо, – кивнул Конрад. – Это мужчина. Темный, полный сил как жизненных, так и магических. Он собирается жениться, думаю,

этим можно воспользоваться.

– Этим нужно воспользоваться, – поправила Анна. – Невесту жалко? – зачем-то уточнила она.

Проректор пожал плечами и с неожиданной честностью признался:

– Мне вообще никого не жалко, только себя. Коллеги – крысы, студенты – тупицы, женщины – шлюхи.

Анна укоризненно покачала головой.

– Нельзя так жить! Совсем ты постарел, озлобился. Нельзя совсем без привязанностей, в труп превратишься.

– На кладбище спокойно и точно не до амбиций, – мрачно пошутил Конрад и посетовал: – Вся моя жизнь – жизнь трупа, Анна!

Ведьма не ответила. Вместо этого она отодвинула табурет и вышла из кухни. Через некоторое время из соседней комнаты послышался ее требовательный голос:

– Иди сюда! Раздевайся, ложись. Сначала снова сделаем из тебя человека, потом займемся ядом.

В то время как Анна призывно откинула одеяло, собираясь осуществить былую мечту Конрада, его начальник в одиночестве бодрствовал над бумагами. Августа уже спала, Ивар проверил, и теперь, плотно затворив дверь кабинета, чтобы ненароком не разбудить ее, он склонился над отчетами. Они занимали всю поверхность стола – целое бумажное море. Однако Ивар не собирался тонуть, наоборот, он уверенно правил к берегу, укротив стихию.

– Какая прелесть! – Ивар хищно улыбнулся, постукивая карандашом по столу. – Немудрено, что они так переполошились. Не удивлюсь, если помпезную встречу тоже организовали только с целью прикрыть свои задницы.

Перед ним лежали два листа. На одном Ивар произвел собственные нехитрые расчеты, на другом под сметой ремонтных работ красовалась подпись декана факультета темных преображений. На первый взгляд все гладко: вот перечень работ, вот цены, список подрядчиков, только дотошный ум нашел нестыковки. Они крылись в деталях. Мошенники рассчитывали на то, что никто не станет вчитываться в каждую строчку, выверять каждую цифру, разбираться в строительных тонкостях. Только вот не могла сосна идти по цене дуба,

равно как нельзя было дважды оплатить одно и то же, названное разными словами. О, этой придумке Надина Тронтона Ивар аплодировал стоя! Требовалась немалая находчивость и большой лексический запас, чтобы набить свой карман. К примеру, Надин умудрился по отдельности оплатить рамы и оконные переплеты, не только изготовление, но и доставку. Вдобавок окон оказалось больше, чем в действительности, не иначе декан заказал их с запасом. Откуда-то взялись гранитные подоконники, хотя Ивар проверил, делать их не требовалось, родные, вырубленные в толще песчаника, отлично выполняли свои функции. Дальше – больше: оплата услуг подрядчика по цене трети работ. Чем он занимался, загадка, потому что устанавливали и изготавливали те же окна другие люди. Ивар не поленился, навел справки по указанному в документах адресу и обнаружил комнатку в два письменных стола на нижнем этаже доходного дома. На те деньги, что им перевел университет, могли бы обзавестись полноценной конторой.

Подозрительные факты множились как грибы после дождя. Сумма хищений росла в геометрической прогрессии. Цифры округляли до целого, за счет запятой выигрывая драмм-другой, а где-то таким образом в карман шел целый гульден.

Изрядно повеселил Ивара ремонт несуществующих помещений. Видимо, тут поступили, как с окнами: а вдруг построят?

– Да с такими подчиненными даже тайного общества не надо! – складывая листы обратно в папку, произнес, покачивая головой, он.

И это только на одном факультете! Страшно подумать, что творится на остальных. Сплошные хищения, мошенничество, замена дорогих материалов дешевыми. В результате крыша через пару лет снова начнет течь, окна рассохнутся, и тот же Надин настоит на очередном ремонте. Неплохо бы выяснить, где он держит денежки, кто его сообщники. Сомневаюсь, будто наш милый толстячок прячет гульденy в банке под кроватью. И контора эта... Вряд ли случайная. Надо бы потребовать выписки по ее банковским счетам. Не сомневаюсь, милые барышни – всего лишь прикрыtie, а реальный получатель денег...

Ивар немного задумался, прокручивая разные варианты. Без сомнения, реальный получатель денег покрывает темные делишки мелких сошек.

Он задул свечи и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету. Ивару хотелось скорее распутать клубок и вернуться в столицу, но утомленный мозг отказывался работать. В голову лезли разные нелепые мысли. Например, вспомнился старик, рвавшийся в его приемную. Заслуженный профессор, с годами он, увы, утратил зрение, а вместе с ним, похоже, и разум. В университете держали его из жалости и за былые заслуги. Хотя теперь наверняка уволят: сегодня профессору померещился демон. Он все размахивал руками и кричал: «Черная кровь, черная кровь! Опасайтесь, она вернулась!» Старика с трудом уgomонили и под руки выпроводили вон. Штатный врач дал ему успокоительного и отправил спать.

– Черной крови не существует, – задумчиво пробормотал Ивар, заперев кабинет. Разве только у отравленных проклятием, но такие люди ходить не могут, они лежат в могилах. Наверняка студенты-некроманты пошутили, подняли труп, напугали бедного старика. Пора, пора его на заслуженную пенсию отправить в какой-нибудь домик с яблоневым садом и пышногрудой сиделкой. Всему свое время, вот и его время вышло, как когда-то выйдет мое.

Мысли потекли лениво, обратившись к Матиасу. Друг обещал завтра приехать, познакомиться с невестой и заодно развеять или подтвердить обуревавшие Ивара сомнения. Если все хорошо, на следующей неделе они с Алисой заключат помолвку, продолжат подготовку к свадьбе. Ее нужно сыграть как можно скорее, пока Захария не нашел дочь. Ивар слишком хорошо понимал, добровольно он Алису не отдаст, придется поставить его перед фактом.

Глава 11

Взгляд. Впервые Августа ощутила его возле кондитерской, но не придавала значения. Мало ли кто засмотрелся на симпатичную женщину? Стараниями Ивара, вернее, благодаря его деньгам Августа преобразилась. И дело вовсе не во внешности Алисы, если на то пошло, ее собственная не хуже, а в обертке. Как бы ни пытались утешить бедняжек адепты, проповедующие о «богатом внутреннем мире и естественной красоте, которые не останутся без внимания», одежда, обувь, макияж, прическа значили многое. Да что там, они меняли походку, манеры, ощущение себя в этом мире. Словом, ничего удивительного, что эффектная женщина привлекала внимание.

Августа передернула плечами и, не оборачиваясь, зашла в цветочную лавку. Букет невесты полагалось заказывать заранее. Его тщательно подбирали, оговаривали каждую деталь. Пусть их с Иваром свадьба – фарс, всего лишь сделка, Августа собиралась сделать все честь по чести. Граф Монтезе не может жениться как сапожник. Опять же, Августе хотелось, да, да, хотелось хоть раз примерить шикарное платье и не менее шикарные драгоценности.

Она пробыла в лавке не меньше часа, однако таинственный наблюдатель никуда не делся. Все тот же взгляд упрямо буравил затылок.

Августа занервничала и, сделав вид, будто хочет припудрить носик, щелкнула карманным зеркальцем. Она нарочито медленно потянулась к пуховке, поправила якобы падавшие на глаза волосы.

Сердце гулко билось.

Кто же из них? Казалось, никому нет дела до Августы. Занятые собственными заботами, люди проезжали и проходили мимо. Никто не замер с газетой, не выглядывал из окна. Однако за ней наблюдали. Даже сейчас.

«У тебя расшатались нервы!» – покачав головой, подумала Августа и убрала зеркальце в новую бархатную сумочку. С ней она действительно будто леди сир Хайн. Хотя почему – будто? Отныне она Алиса, другой не существует. А назойливое любопытство... Наверняка

за ней присматривает фамильяр Ивара – это оправдано в плане безопасности.

Августа заставила себя улыбнуться и направилась к ратуше, где ее поджидал экипаж. Но все же до конца успокоиться не смогла. Против воли она ускорила шаг. Поравнявшись с дверью булочной, Августа юркнула туда и замерла, спрятавшись за кадкой с декоративным деревцем у окна. Взгляд ее был прикован к улице.

Предчувствие не подвело. Августа с горьким удовлетворением констатировала, что интуиция сработала верно. За ней следили. Вон тот мужчина. Он остановился напротив широкого витринного окна, пытался отыскать ее среди покупателей. Незнакомец немного походил на Ивара больше повадками, но был другой комплекции, шатен.

Повинуясь инстинкту, Августа пригнулась, замерла, даже дышать перестала. Плевать, что о ней подумают, лишь бы незнакомец не заметил. В голове крутилось: «Зачем я ему понадобилась?» Варианта на самом деле два, и оба не внушали оптимизма. Либо отец Алисы выследил ее, либо банк послал по ее следу ищейку.

Августа до боли стиснула пальцы. Скорей бы состоялась помолвка! Она сумеет убедить Ивара перечислить часть денег до свадьбы и погасит кредит. В банке наверняка сочли ее мошенницей, решили, будто Августа инсценировала собственную смерть, чтобы припеваючи жить на чужие деньги, отсюда нанятый детектив. Тот человек – сыщик, она практически в этом не сомневалась. Практически, потому что крошечная часть ее сознания нашептывала: он хуже. Недаром от его взгляда немели позвонки, накатывала непонятная дрожь.

– Вам плохо, сира?

Над ней участливо склонилась женщина средних лет. Она держала за руку розовощекого ребенка. Он с упоением грыз крендель и посматривал на Августу плутоватыми глазами.

Плохо? Августа в недоумении посмотрела на участливую незнакомку. Ну да, она практически осела на пол, словно от приступа острой боли.

– Вы такая бледная! – не унималась женщина и, дернув парнишку за рукав, прикрикнула: – Хватит жевать, воды принеси!

Мальчишка неохотно оторвался от кренделя и нога за ногу поплелся к прилавку.

– Да быстрее ты! – поторопила мать и протянула ей руку. – Вот, обопрились на меня!

Августа медлила. Если встать, сесть на стул, как настойчиво предлагала незнакомка, мужчина ее заметит. С другой стороны, он и так знает, где она, не стоит привлекать к себе внимание всего города. На Августу и так косились.

– Спасибо.

Она через силу улыбнулась и вложила узкую ладонь в шершавые пальцы женщины. Цвет собственной кожи ужаснул ее. Если бы не биение сердца, Августа приняла бы себя за покойницу. Кожа неестественно побелела, сквозь нее проступили ниточки вен. Женщина тоже это заметила.

– Вы прямо ледяная! – охнула она.

– Ничего, пройдет, – поспешила заверить ее Августа. – Приступ.

Она сама толком не понимала, что происходит. Ладно сердцебиение, ладно побледнела, но вены!

– Черная кровь, – одними губами пробормотала она, вспомнив восклицание старичка.

– Простите, сира?

Сострадательная незнакомка уже усадила ее на стул и протягивала вожделенный стакан воды. Только сейчас Августа поняла, как хочет пить.

– Ничего. Благодарю, мне уже лучше.

Это было чистой правдой. Дыхание постепенно выравнивалось, кожа розовела, а вздувшиеся вены больше не делали ее похожей на одно из чудовищ Изнанки Темных миров.

Черная кровь. И все же почему Августа о ней вспомнила?

«Наверное, потому что она течет в твоих жилах», – с горькой усмешкой подумала она. Августа старалась не вникать, кем является на самом деле. Она сама до конца не признавала полноты своего дара, зато хорошо усвоила: о нем лучше молчать.

Непонятные способности и прежде проявляли себя. В свое время в руках Августы взорвалась пробирка, только чудом ее не ошпарив. Преподаватель тогда долго кричал, обвинял в невнимательности, но она точно знала, что не превысила дозировку. Да что там, Августа даже последний ингредиент добавить не успела, просто подумала о солнышке. Мол, хорошо бы закончилась противная слякоть, потеплело.

В другой раз похожим на онемение покалыванием ладоней дар предупредил ее о засаде. Августа свернула, пошла другой дорогой, а наутро узнала о вооруженном ограблении. Но с такой силой дар не пульсировал никогда. Правда, сейчас он немного успокоился, точно выжидая. Августа тоже не спешила, по глотку допила воду.

В булочную соглядатай не зашел. Покрутив головой, Августа и вовсе убедилась: он пропал. Однако она не обольщалась. Незнакомец где-то рядом, поджидает жертву.

«Идти прямой дорогой нельзя», – решила Августа. Этак она сразу раскроет все карты, выдаст свое местожительство. Пусть сыщик помучается, наведет справки. Экипаж никуда не денется, подождет.

Ничего, Августа справится. Темные боги, у нее нет права раскисать!

Она поднялась на ноги совсем другой, уверенной женщиной. Поставив пустой стакан на прилавок, Августа сердечно поблагодарила за помощь и смело шагнула к выходу. Она не торопилась, нарочито беспечно разглядывая витрины, оставила ратушу за спиной. О конечной цели прогулки Августа не задумывалась, наугад сворачивала на перекрестках и в итоге оказалась у таверны «Голубиное перышко». По иронии судьбы именно в этот момент дверь ее распахнулась, явив Гаррисона сир Лорна. Августа сразу узнала бывшего однокурсника, хотя за прошедшие годы он растерял дворянский лоск. Справедливости ради, даже в прежние годы из аристократического в нем было только «сир» в фамилии. Сын обедневшего дворянина с перезаложенным именем, Гаррисон обожал три, казалось бы, несовместимые вещи: выпивку, оружие и магию. Когда с деньгами становилось совсем туго, он подменял ответчиков в «поединках чести», из которых неизменно выходил победителем. Поговаривали, после окончания учебы Гаррисон собирался в армию: там кормили, одевали и регулярно платили жалованье. Однако, видимо, раздумал, иначе не таращился бы на Августу с порога «Голубинового перышка». При любых других обстоятельствах она бы сделала ему замечание, неприлично так смотреть на даму, но теперь предпочла сделать вид, будто они не знакомы. Начнет еще выпрашивать, каким ветром сюда занесло Алису!

– Надо же, ты! Какими судьбами, Специя?

Августа споткнулась, едва не полетев носом в лужу.

По спине скатилась ледяная капелька пота.

Она, наверное, ослышалась, Гаррисон не мог назвать ее студенческим прозвищем, полученным из-за рода занятий отца. И уж точно он не видел ее истинный облик сквозь иллюзию. Это невозможно, даже Ивар сир Лир не распознал обман.

Глубоко вздохнув, Августа притворилась, будто ничего такого не случилось, всего лишь поскользнулась на булыжнике. Она намеревалась с невозмутимым видом двинуться дальше, к гостинице «Лира». Если дать портье мелкую монету, он выпустит ее через черный ход, избавив от слежки. Однако Гаррисон никогда не отличался хорошими манерами и панибратски дернул ее за руку, поневоле заставив обернуться. Притворяться слепой дальше было бессмысленно, и она поступила, как любая другая женщина на ее месте, возмутилась.

– Что вы себе позволяете?! – прошипела Августа. – Немедленно оставьте меня в покое, иначе я позову стражу!

Приветливая улыбка на лице Гаррисона сменилась задумчивой гримасой.

– Вот так-так! – цокнул он языком, но ее не отпустил. – Ужели обознался? По виду – Алиска, а голос, походка – точно Специя. Так кто же ты, милое создание?

От страха и возмущения в Августе закипела кровь. С трудом сдерживая рвавшиеся с языка крепкие словечки, она с достоинством ответила:

– Милое создание, как вы изволили выразиться, невеста графа Монтезе. И я трижды подумала бы перед тем, как хватать меня за руку и называть Алиской.

Вот так, пусть оставит ее в покое. Прежде Августа никогда не козыряла знакомством с той же леди сир Хайн, но сейчас ей требовался надежный оберег от назойливого внимания.

Имя Ивара сработало. Изумленно вытаращив глаза, Гаррисон отпустил ее, даже извинился.

– Про графа ты серьезно? – качая головой, уточнил он. – Даже я, уродись девушкой, держался бы от него подальше.

– Серьезно, – буркнула Августа и, чтобы хоть как-то отомстить за испытанные эмоции, толкнула его плечом. – Дайте пройти, сир! Рада была видеть и всякое такое.

– Совсем ты возгордилась, Алиса!

Гаррисон не пожелал посторониться. Прищурившись, он пристально изучал ее лицо, чем еще больше нервировал Августу.

– И огрызаешься, торопишься, словно что-то скрываешь. А, Алиса?

Она вздрогнула, когда Гаррисон внезапно посмотрел ей прямо в глаза. По его губам скользнула мимолетная кровожадная улыбка.

– Так как, Алиса? – вкрадчиво наседал он. – Не спорю, ты меня никогда не любила, но и не боялась. А ведь ты боишься, я чувствую.

– Конечно, боюсь. – Августа отчаянно пыталась спасти положение. – Ты наверняка пьян, недаром из таверны вывалился. Мало ли что у тебя на уме. А если нас увидят вместе, невесть чего насплетничают. Однажды я уже обожглась, больше не хочу. Вот как только обзаведусь колечком, милости просим. Ты здесь живешь или проездом?

Она старалась усыпить бдительность собеседника болтовней в духе покойной подруги. Вроде получилось, хищный огонек в глазах Гаррисона погас. Взамен пришлось с ним немного поболтать, даже покаяться в непростительной легкомысленности, заставившей ее принять предложение Ивара сир Лира. Августа обставила все так, будто не она навязалась ему в жены, а, наоборот, снизошла от безысходности.

– Ну, бывай! Как-нибудь навещу, если ревнивый жених позволит.

Гаррисон рассмеялся, галантно поцеловал ей руку и отправился по своим делам.

Августа с облегчением перевела дух. Едва не попалась! Когда Гаррисон так пристально смотрел в глаза, она испугалась: конечно, он все понял.

– А ведь я должна была это предвидеть! – укоризненно пробормотала Августа.

– Предвидеть что? – послышался вкрадчивый голос сзади.

От неожиданности Августа прикусила язык и медленно обернулась, чтобы оказаться лицом к лицу с давешним соглядатаем. Вот тебе и оторвалась! Однако для сыщика он слишком нахален. Приглядевшись, Августа убедилась, на этом его странности не заканчивались. Мужчина явно изображал того, кем не являлся. К

примеру, прятал под потертой охотничьей курткой кашемировый шарф. Он не всем торговцам по карману, не говоря уж о сыщиках.

– Кто вы?

Палец Августы уткнулся в грудь незнакомца. Она больше не собиралась убегать, напротив, перешла в атаку.

– Полагаю, будет лучше, если нас представит Ивар, – таинственно улыбнулся незнакомец и проводил взглядом удаляющуюся спину Гаррисона. – Настырный парень! Ваш знакомый?

Взгляд Августы метал громы и молнии. По какому праву он допрашивает ее?! Не желает представиться, однако требует ответов.

– Кто вы? – требовательно повторила она. – Либо скажете здесь и сейчас, либо...

– Тшш! – примирительно поднял руки собеседник. – Не надо сердиться! Я всего лишь друг вашего жениха, лучший, надеюсь. Матиас сир Харт, маркиз Баме к вашим услугам. Простите меня за дерзость. Я, наверное, напугал вас. Следовало сразу подойти, познакомиться, но мне хотелось понаблюдать за вами.

– Понаблюдать? – недоуменно переспросила Августа.

Имя и фамилия Матиаса ей ровным счетом ни о чем не говорили. Он друг Ивара, казалось, можно успокоиться, но напряжение внутри, наоборот, возрастало. Она чувствовала, как холодеет, покрывается липким потом кожа. Как учащается дыхание, спазмом сводит живот. Этот человек не нравился ее дару, что-то с ним не так. Раз так, нужно скорее с ним распрощаться.

– О, издержки профессии! – широко улыбнулся Матиас, всячески демонстрируя свое добродушие.

Но чем больше он старался, тем сильнее Августа ощущала фальшь. Матиас зачем-то заставлял поверить в свою безобидность.

– И кто же вы? – с деланным равнодушием поинтересовалась Августа, тогда как ее внутренности стянуло тугим узлом.

– Артефактор, – не моргнув глазом, солгал Матиас. Хотя как солгал, назвал всего лишь одно из своих занятий. – Сами понимаете, мы придирчивы и дотошны, не доверяем другим, только себе.

– И вы хотели составить непредвзятое мнение обо мне? – догадалась Августа.

– Именно, – кивнул Матиас и заверил: – И оно полностью совпадает со словами Ивара.

Второй звоночек. Может, Августа знала Ивара без году неделю, но тот вряд ли распространялся насчет невесты. Хотя бы потому, что ему было плевать, даже окажись она косой рябой дурой. Однако Августа сделала вид, будто поверила, и с виноватым видом заторопилась прочь от странного собеседника:

– Ах, перед свадьбой столько дел!

– Я был бы рад сопровождать вас и при случае помочь советом, – не унимался Матиас. – У вас экипаж? Мы могли бы вернуться в университет вместе. Я прибыл порталом, не хочется буквально через час открывать новый.

Работа учительницы многому научила Августу, в частности, выдержке и притворству. Сколько раз ей хотелось проклясть директора, пожелать «счастья» прилипчивому коллеге, возмнившему себя принцем и магистром магии одновременно. Вот и теперь Августа справилась, выдумала вескую причину отказа:

– Ой, я бы с радостью, но существуют вещи, которые показывают только мужу и исключительно после свадьбы. А вы, сир, мне даже не жених.

Матиас отпустил жертву. Ничего, за ужином они все равно встретятся. Открыть портал для него не проблема, да хоть дюжину за час! Главное он сделал – составил первое впечатление об Алисе сир Хайн. И ему было что поведать лучшему другу.

Глава 12

Конрад больше не сожалел о несостоявшемся романе с Анной. Женщина, которая могла за одну ночь сотворить смертельную отраву, — неподходящая любовница. Чем-то опоив его и уложив спать в собственную постель, ведьма ушла. В тумане сонной дремы Конрад слышал, как хлопнула дверь. Дальше была безграничная чернота, он даже испугался, что умер. Но нет, мир живых пока не желал его отпускать.

Анна разбудила Конрада в предрассветных сумерках, когда город начал просыпаться, постепенно оживать. Гремели тележками молочники, кухарки, позевывая, разжигали очаги, готовили хозяевам и постояльцам гостиниц завтраки. Ночные гуляки, наоборот, угомонились, забылись в первом, тревожном, утреннем сне.

— Пора!

Ведьма подала Конраду брюки. Он осоловело уставился, пытаясь понять, когда успел раздеться.

— В моей постели в одежде не спят, — усмехнулась Анна и следом за брюками кинула на одеяло рубашку.

— Мы?..

В голове стоял туман. Конрад не мог припомнить, что в точности случилось после чаепития.

Анна от души рассмеялась и покачала головой.

— Там потребовался бы канат! Слишком много мороки. Да и я не из тех женщин, которые набрасываются на первого попавшегося мужчину.

Конраду стало обидно. Может, он не рассчитывал на любовные утехи, но назвать его завалящим, ни на что не годным...

— Полно!

Анна примирительно похлопала его по плечу.

— Успокойся, выберешь студентку и всласть порезвишься. Благо к тому времени повод для беспокойства отпадет. Готовь торжественную речь. Мол, какой незаменимый был человек, верный друг и всякое такое. Держи!

Она протянула ему крохотный флакон. На первый взгляд казалось, что он наполнен обычной водой. Конрад скептически повертел его в руках. Уж не пыталась ли Анна, воспользовавшись обстоятельствами, надуть его?

– Хочешь, проверь на ком-нибудь, – предложила ведьма.

– На ком же? – саркастически хмыкнул Конрад. – Предлагаешь плеснуть немного отравы в кружку горького пьяницы?

– Да он и так в ящик скоро сыграет. – Анна не отличалась человеколюбием. – Но не хочешь, как хочешь, поверь на слово. И заплати. Пока половину. Так и быть, остальное отдашь после дела. Деньги-то принес?

Глаза ведьмы загорелись алчным блеском. словно коршун, она нависла над Конрадом, шаря взглядом по карманам брюк.

– Только не говори, будто не добралась до кошелька, пока я спал! – добродушно рассмеялся Конрад.

Странно, после кратковременного сна он превратился в себя прежнего, до назначения Ивара. Проректор даже шутил. Или виновата магия утра? С первыми солнечными лучами ночные терзания показались дурным сном.

– Я честная женщина, – надулась Анна и напредила: – Да если бы хотела, состояние сколотила! Думаешь, сложно подсунуть вместо свежей травы прошлогоднюю, истолочь в порошки труху, подменить минералы крашенным сахаром? Вы списали бы все на нерадивых студентов. У них ни одно зелье толком не выходит.

– Ладно, – примиряюще вскинул руки Конрад, – я виноват, прости.

– То-то же! – буркнула ведьма и отвернулась.

Но проректор видел: она уже не сердится. Раз так, можно поговорить об оплате, только сначала он натянет брюки.

Конрад управился быстро, буквально через пару минут предстал перед Анной при полном параде. Сказывалась военная выучка – до поступления в университет он обучался в закрытом военном пансионе, одном из немногих мест, где воспитанники жили на полном государственном обеспечении. При условии удовлетворительной успеваемости, разумеется. Увы, сир Милсы не могли похвастаться большим состоянием, но хотели дать сыну достойное образование. Так в итоге и вышло. Пусть сын не стал боевым магом, как мечтал сир

Милс-старший, однако дослужился до поста второго лица университета. Только вот Конрад жаждал стать первым...

– Итак, почему нынче смерть?

Проректор еще раз взвесил флакон на ладони и убрал во внутренний карман сюртука.

Анна закатила глаза и вывела в воздухе цифру. Солидно! Но человеческая жизнь не пучок редиски, придется раскошелиться.

– Какова доза?

– Тут и на невесту хватит, – заверила ведьма. – А доза... Смотря куда добавишь. Для чашки чая или кофе достаточно трех капель, а в бутылку с вином советую влить восемь. Хорошо бы жертва приняла яд с игристым, тогда он подействует мгновенно.

– А без игристого?

В Конраде проснулась магическая любознательность. Да и как иначе? Перед тем как травить, нужно выяснить все нюансы.

– А без игристого от человека зависит. У кого много Тьмы в крови, те устойчивее, часа два-три промучаются. У кого кровь жиже, быстрее с Темными богами познакомятся. Сначала заболит голова, потом сердце.

– А как же желудок?

Любой яд начинал действовать именно там.

– В этом весь секрет, – самодовольно улыбнулась Анна. – Если бы у жертвы сразу разболелся желудок, врач заподозрил бы отравление, успел дать антидот. А тут, когда поймут, догадаются, будет уже поздно.

– Ты!.. Ты!..

От восхищения у Конрада закончились слова. Он порывисто ухватил руку ведьмы и расцеловал, словно пылкий возлюбленный.

– Полно, полно! – тихо рассмеялась Анна и юркой рыбкой высвободилась. – Деньги, – напомнила она.

– Ах да, сейчас!

Конрад достал кошелек и отсчитал несколько хрустящих фиолетовых банкнот с факсимиле королевской подписи. Монеты крупного номинала не выпускали, их заменяли подобные бумажки с водяными знаками, подтвержденные золотым запасом страны.

– Ого, да ты банк ограбил! – присвистнула Анна и на просвет проверила подлинность гульденов.

– Всего лишь нашего казначея.

Деньги поступили вчера, и Конрад частично прибрал их к рукам, на хозяйственные нужды. А что, он занимался уборкой, чистил университет от пришлых и неугодных. Заодно и жизнь свою спасал. Тут ведь как: либо Ивар, либо он, Конрад.

– Удачной охоты! – напутствовала ведьма.

Глаза у нее слипались – сказывалась бессонная ночь. Зато за нее Анна заработала столько, что могла позволить себе бездельничать весь оставшийся год.

Когда Конрад вышел от ведьмы, солнечные лучи уже лизали мостовые Тройса. Над землей клубился легкий туман. Влажный воздух капельками росы опадал на сапоги. Вот ведь, а еще недавно под каблуками хрустела изморозь. Быстро вступала в свои права весна! Оно и понятно, впереди апрель, а он на юге стремительный, взрывной. Глазом моргнуть не успеешь, как все вокруг зацветет.

Обуявшее Конрада воодушевление постепенно испарялось. Когда домик ведьмы скрылся из виду, сердце вновь обуяла тревога. С Анной все казалось просто, но ведь не ей предстояло отправить на тот свет человека.

«Брось! – успокаивал себя проректор, размашисто шагая по улицам, чтобы скорее вернуться в университет. – Ты просто восстановишь справедливость. Пост полагался тебе, ты его заслужил. Сир Лир вовсе не безгрешная овечка. Вспомни о пяти девушках, которых он убил и не понес никакого наказания. К тому же тебе дали четкий приказ, а ты в курсе, что случается с теми, кто отваживается перечить».

Зачем только он вспомнил о главе ордена Треугольника? В горле сразу пересохло, волна мелкой дрожи прокатилась по коже. Сглотнув, Конрад напомнил себе, что он в безопасности, с ним ничего не случится. Он свято чтит тайну ордена, сделал много чего полезного для его процветания. Теперь вот должен убить Ивара сир Лира.

– Сделаю это прямо сегодня, – пробормотал Конрад и поглубже надвинул на лицо капюшон. – Чего тянуть-то?

Он долго кружил возле ограды университета, выжидая удобного момента, чтобы юркнуть в кусты, к заветной калитке. Если кто-то, пусть даже обычные горожане, заметят его, после гибели Ивара возникнут вопросы. У того же короля. И тогда прости-прощай

вожделенная должность! Глава ордена могуществен, но куда ему тягаться с Трезором!

Наконец выдался удачный момент.

Конрад повернул ключ в замке и, убедившись, что оставленные с ночи ловушки не потревожены, подчистил следы своего колдовства. Затем с невозмутимым видом, словно совершал утренний обход, направился к главному корпусу университета.

— Доброго утра, господин проректор!

— Доброго утра, сир!

Мимо спешили на традиционную утреннюю пробежку студенты. Конрад рассеянно кивал, огибая нестройные ряды старшекурсников во главе с деканом факультета военно-прикладной магии. Последний остановился и завел речь о переоснащении полигона. Проректор слушал вполуха, отвечал односложно. Он злился на декана. Если Конрад станет обсуждать с каждым встречным битые стекла и старые тренировочные манекены, то упустит возможность с самого утра отправить Ивара к праотцам. За обедом или ужином это сделать гораздо труднее. Вдруг Ивар и вовсе надумает поест в городе или закажет еду в ресторане?

— Изложите все в письменном виде, — в итоге не выдержал Конрад.

Может, вышло излишне резко, но он больше не мог ждать. Декан недоуменно взглянул на него, но промолчал. Наверное, списал все на разбитые ожидания и новую метлу. Только ленивый не знал, как сильно Конрад грезил о poste ректора. Так или иначе, настырный декан отвязался, и проректор, обогнув главный корпус, свернул к отдельно стоящему зданию столовой.

Конраду казалось, он перестал дышать. Ноги сделались ватными. Лишь бы не побледнеть и не покраснеть!

Взгляд устремился к раздаточному столу, где уже стоял накрытый латунной крышкой поднос. Однако перед тем, как подлить яду, следовало убедиться, что завтрак предназначался ненавистному Ивару.

— О, сир, вы так рано! — улыбнулась ему главная повариха. — Подождите минуточку, сейчас ребята вам все принесут.

И она прикрикнула на подчиненных, чтобы поторапливались.

— Ничего страшного, я подожду.

Конрад облокотился о раздаточный стол в непосредственной близости от подноса. Вот она, вожаденная добыча! Но пока рано, рано...

— А это для кого? — с деланным безразличием покосился он на поднос.

— Для сира ректора и его невесты, — не отрываясь от работы, ответила повариха. — Сейчас фамильяр заберет.

Фамильяр. Губы Конрада исказила горькая завистливая улыбка. Сир Милсы давно их утратили, зато столичный хрыч хвастался своей кровью, брезговал брать поднос из рук поваренка.

Внутри Конрада сгустилась черная злоба. Не дав себе времени на раздумья, он поднял крышку и вытащил из потайного кармана флакон. Вот так, каждому по пять капель для гарантии. На кухне самая горячая пора, никто не следит, кто чем занят. Вернув крышку на место, Конрад с чувством выполненного долга опустил за свой стол. Пожалуй, впервые за несколько последних дней он позавтракает с аппетитом.

Хм, а ведь едва успел! Только-только Конрад уселся, как объявилась горгулья Ивара и унесла поднос в зев портала.

Ну вот, теперь оставалось ждать и наслаждаться ароматным кофе. По случаю грядущего повышения Конрад выпьет сразу две чашки.

Сегодня приедет Матиас.

С этой мыслью Ивар открыл глаза и размял затекшее тело. Вчера он поздно лег, вдобавок спал в неудобной позе — вот и расплата. Но ничего, небольшая утренняя зарядка избавит от ломоты в мышцах.

Не глядя, Ивар нашарил сброшенный на пол халат и скрылся в ванной комнате. Когда он вернулся в спальню, взбодрившись после контрастного умывания, на столике уже поджидал завтрак. Дразнящий запах кофе проникал в ноздри даже из-под плотно закрытой крышки.

Гордость не мешала Ивару завтракать вместе со всеми в столовой, но он не желал лишний раз встречаться с лживыми подобострастными лицами. Полуночные посиделки окончательно убедили его — уважение подчиненных напускное. Но ничего, сегодня он им устроит!

Ивар хищно улыбнулся, представив трясущегося от страха Надина Тронтона. Какое наказание ему полагалось? Если Ивар даст делу ход, а его величество встанет не с той ноги, декан рисковал надолго поселиться в тюремных стенах, а то и вовсе лишиться головы.

Преступление-то серьезное – хищение государственных средств. Осталось только определить степень вины и размер наживы каждого.

После Надина придет черед второго проректора. Он ведал всей хозяйственной частью, даже если не участвовал в махинациях, несомненно, о них знал. Знал и ничего не предпринял.

Словом, день обещал быть сложным, зато продуктивным.

Пододвинув к столу кресло, Ивар снял крышку и потянулся к сахарнице, когда вдруг насторожился. Рука замерла на полпути, потом и вовсе опустилась на подлокотник. Ивар принялся, пристально изучил чашку с черным кофе, свежие булочки и омлет с зеленью. Вроде все как всегда, но Мраку завтрак определенно не нравился. Он ворчал, словно старый пес, рвался наружу. Ивар доверял ему и решил проверить еду. Сначала он аккуратно коснулся перстнем пышного омлета, наколот кусочек на вилку и тщательно изучил его структуру. Не удовлетворившись визуальным осмотром, Ивар пропустил сквозь него тонкую струйку Мрака. Ничего. Однако Ивар не успокоился и проделал те же манипуляции с булочками и, наконец, с кофе.

Вот оно!

Перстень потемнел, а поверхность кофе покрылась тончайшей маслянистой пленкой. Ивар аккуратно подцепил ее ложкой, перенес на блюдце и оплел паутиной чар.

– Ха, а меня здесь сильно ненавидят! – усмехнулся он. – Осталось только понять, все или кто-то персонально.

С блюдца на него смотрела смерть. Под воздействием Тьмы кристаллы яда проявились, сформировали рисунок из переплетения ромбов. Склонившись над ним, Ивар сумел определить главный ингредиент – лабазник. Старый добрый лабазник, отправивший на тот свет не одну сотню людей. Но его облагородили, смешали с соками других растений, наложили чары, меняющие механизм действия. Если бы Ивар сделал хоть один глоток, история Черного Вдовца завершилась бы гибелью. Кто бы ни сотворил отраву, он был мастером своего дела, даже добавил блокиратор Тьмы, чтобы она не растворила яд в крови.

Алиса!

Ивар подскочил, едва не опрокинув на себя отравленный кофе. Если он не поторопится, то овдовеет, не успев заключить помолвку.

На ходу запахнув халат, Ивар понесся к гостевой спальне и без стука ворвался внутрь. Живая и невредимая Алиса-Августа изумленно подняла на него глаза. Она сидела в постели и держала в руках чашку с кофе.

– Вы это пили?

Ивар ткнул пальцем в напиток.

Августа кивнула, все еще не понимая, в чем дело. Отобрав у нее чашку, Ивар убедился, что она выпила половину. Он в отчаянии заскрежетал зубами. Нужно немедленно найти антидот, иначе... Проклятие, пока он выяснит полный состав отравы, Алиса уже умрет! Ивар тревожно взгляделся в ее лицо, выискивая признаки действия яда. Странно, но их не было. Невеста выглядела здоровой, даже румянец со щек не ушел.

– Как вы себя чувствуете? Голова не болит? А живот?

– Спасибо, сир, все хорошо. А что, собственно, происходит?

Августа заерзала на подушках. Пальцы сжали бортик деревянного подноса, на который фамильяр любезно переложил ее часть завтрака. Неужели вскрылся обман? Но тогда Ивар не стал бы расспрашивать ее о здоровье. Однако что-то произошло, иначе бы он не явился в спальню к незамужней девушке в обычном домашнем халате, даже не в шлафроке.

– Ничего, простите.

Ивара вдруг осенило, что яда в кофе невесты не было, иначе бы он уже начал действовать. Концентрация Тьмы в крови сир Хайнов мизерная, не затормозила бы процесс. Но как неизвестный угадал, кому какая чашка достанется? Загадка! Не действовал же неведомый убийца наугад!

– Еще раз простите, сира, – задумчиво повторил Ивар и предложил: – Съездите в город, развейтесь, купите себе еще платьев.

При мысли о лавках все прочие вещи вылетают у женщин из головы. Заодно невеста не станет болтаться под ногами, мешать расследованию.

Августа кивнула. Она видела, Ивар чем-то не на шутку встревожен, но побоялась задавать вопросы. Не сейчас, вечером, после сытного ужина, когда жених устанет, сделается податливым. Откуда же ей было знать, что буквально через пару часов она повстречает Матиаса, который перечеркнет ее планы на вечер?

Глава 13

День, плавно переходивший в вечер, хмурился низкими плотными облаками. Воздух пропитался влагой, хотя дождя не было. Он только собирался, торопил прохожих, создавал задумчивое, чуть меланхоличное настроение.

Запрокинув голову, Августа наблюдала за стремительным бегом серо-голубой ваты над головой. Она задержалась в городе, как могла, оттягивала момент возвращения, но когда-нибудь все равно пришлось бы.

Матиас пугал. Августа привыкла доверять интуиции, а она упорно нашептывала: «Этот человек принесет беду». Вдобавок некстати появившийся Гаррисон... Если дурак оговорится вновь, у Ивара возникнут вопросы. Жаль, она не могла задать жениху свои.

Утром Ивар ее напугал, ворвался ураганным ветром с потемневшими от гнева глазами, заострившимися скулами, плотно сжатыми челюстями. Окруженный едва заметным ореолом Тьмы, полный решимости покарать врага. Сначала Августа решила: он по ее душу, но Ивара тревожил кофе. Тогда она переволновалась, не сообразила, но теперь сложила два и два. Во многом помог Матиас. Вряд ли он следил за ней просто так. Матиас прикрывался желанием познакомиться с будущей спутницей жизни друга, но на деле... На деле ее подозревали в покушении на жизнь Ивара. Кофе был отравлен. Августа тоже его пила и не пострадала, раз так, она и есть убийца. Кто же еще? В столь ранний час в ректорские апартаменты мог проникнуть только фамилляр. Брр, до чего же он страшный! Августа сглатывала всякий раз, когда рубиновые глаза останавливались на ее лице.

Словом, со слежкой все ясно. Предполагалось, что Августа свяжется с заказчиком. Сама она на роль злодейки не тянула. В Августе видели Алису, а та, скажем прямо, работу бы себе не нашла, не то чтобы придумала хитроумный план по умерщвлению Ивара сир Лира.

Только Августа никого не травила. Самое гадкое, что ничего подозрительного в то утро не заметила. Проснулась как обычно. Открыла глаза, потянулась, тут и фамилляр подоспел. Горгулья

сгрузила поднос с завтраком на постель, пожелала доброго утра и скрылась.

– Я должна его найти, – рассеянно пробормотала Августа.

Если на то пошло, враги Ивара – отныне ее враги.

– Уж не меня ли? – послышался насмешливый голос справа.

Августа нахмурилась и неохотно обернулась. Гаррисон! Он стоял, развязно засунув руки в карманы, и улыбался ей во все тридцать два зуба. Нехорошо так, самодовольно, чуточку снисходительно.

– А неплохой у тебя экипаж! – Гаррисон подошел и со знанием дела осмотрел рессоры. – Лошадки тоже лоснятся. Сразу видно, не на почтовой станции наняли. Дорого, богато!

– Что тебе нужно? – буркнула Августа.

Уж не за тем он ее нашел, чтобы обсуждать выезд.

Гаррисон промолчал и обошел экипаж, перебрался парой слов с кучером. Все лениво, беззаботно, словно он не слышал вопроса.

– Дождь собирается. – Наконец вновь остановившись напротив Августы, Гаррисон указал на небо. – Тебе лучше поторопиться. Меня редко чутье подводит, намечается ливень. Эх, лишь бы ночью не подморозило, а то...

– Хватит уже! – теряя терпение, повысила голос Августа. Пальцы сжали сумочку, рискуя порвать бархатную ткань. – Говори, что тебе нужно, и убирайся.

– Ого, как ты запела! – присвистнул Гаррисон. – А ведь не так давно в гости звала, соловьем пела. Память девичья?

Августа промолчала. Действительно, нехорошо вышло. Она не сдержалась и теперь рисковала испортить и без того щекотливую ситуацию.

– Прости, – Августа выдавила доброжелательную улыбку, – просто я устала, а ты меня пугаешь.

– Пугаю? – поднял брови Гаррисон. – А есть причины?

Ну вот опять! Вторая ошибка за пять минут. Нужно срочно брать себя в руки, выкручиваться.

– Конечно!

Августа снова превратилась в Алису, хотя внутреннее напряжение не отпускало. Вспомнились странности в поведении бывшего однокурсника. Да и зачем-то он ее выследил, отыскал. Точно не для того, чтобы обсудить погоду.

– Мне тут уже с десяток человек пытались отсоветовать выходить за графа Монтезе, грозили, что я скоро умру. Если ты пришел за тем же, уволь меня от описаний похорон! Я не верю в судьбу, ничего со мной не случится.

– Да нет, я хотел обсудить несколько другой... хм... вопрос. Отойдем? – Он кивнул на питьевой фонтанчик перед ратушей. – Вряд ли стоит посвящать в наши тайны слуг. А вот посвящать ли в них жениха, ты решишь сама.

Неприятный холодок судорогой сковал пальцы, но Августа кивнула и покорно последовала за Гаррисоном. Он беззаботно насвистывал, по пути раскланялся с парой прохожих. Со стороны – встретились давние знакомые, хотят спокойно побеседовать. Не посреди проезжей части же!

– Ну вот, тут нам будет удобно.

Гаррисон остановился и оперся бедром о бортик фонтана. Он стоял лицом к Августе, зрительно контролировал всю площадь – вряд ли случайно. Из Гаррисона получился бы неплохой военный, жаль, он выбрал другую стезю. Августа вынуждена была встать спиной к экипажу. С каждой минутой она нервничала все больше. Еще эта наглая ухмылка Гаррисона... Так и подмывало стереть ее с его лица.

– Итак, я тебя внимательно слушаю.

Августа обошла Гаррисона и оперлась ладонями о каменный бортик. Чаша фонтана пока пустовала. Черное унылое пятно.

– Очень хорошо... Специя. – Он с особым удовольствием, смакуя, назвал ее студенческим прозвищем. – А еще лучше будет, если ты окажешь мне крохотную услугу. Совсем необременительную по сравнению с последствиями твоего упрямства. Ведь мы оба знаем, что никакая ты не Алиса. А вот графу знать об этом совсем не нужно, верно?

Во рту Августы пересохло. Язык прилип к нёбу. Желудок сжался, неприятно заворочался, грозя вернуть съеденный недавно обед.

– О чем ты, я не понимаю? – сдавленно переспросила она, не решаясь повернуться, взглянуть на Гаррисона.

Да и зачем, Августа и так знала: он улыбался. Довольно, как кот, загнавший в угол мышь.

– Все ты понимаешь! – тихо рассмеялся Гаррисон. – Твои бегающие глазки и бледные губки тому подтверждение.

Он подошел вплотную, чуть ли не прижался и, склонившись к самому ее уху, обжигая дыханием, жестким шепотом продолжил:

– Мне плевать, что случилось с настоящей Алисой. На тебя, собственно, тоже, равно как на всех графов и герцогов королевства. А вот моя персона меня очень волнует. Мне надоело прозябать, Специя, я хочу занять свое место.

– Свое место? – нервно усмехнулась Августа и попыталась отодвинуться, однако Гаррисон не позволил.

Его руки накрыли ее ладони, пресекая любые маневры. Гаррисон чуть подался вперед, понуждая Августу буквально вжаться в бортик фонтана. Положение их тел стало еще более вызывающим, попирающим устои морали. Августу догадывалась, Гаррисон этого и добивался. Смутить, унижить, опозорить, чтобы навязать свои условия.

– Ну, ты-то хорошо устроилась, вот и я хочу. Заметь, недорого прошу, всего каких-то двести гульденов. Я бы купил на них славное поместье, обзавелся женой.

– Двести гульденов? – в ужасе выдохнула Августа.

Гаррисон, наверное, шутит! По заключенному с Иваром договору она получала гораздо меньше. Двести гульденов – годовой доход аристократа средней руки. Как и где, скажите на милость, Августа должна их достать?

– Это твои проблемы, – жестко отмел ее возражения Гаррисон. – Не желаешь платить, я сегодня же отправлюсь к Ивару сир Лиру и выведу самозванку на чистую воду.

– Ты... У тебя нет доказательств! – раскрасневшись, выпалила Августа.

Он блефовал, он не мог!.. Если сам Ивар ничего не понял, Гаррисон и подавно.

– Вот тут ты ошибаешься, – победоносно сверкнул зубами собеседник. – Но если сомневаешься, проверь. Если я вру, ты ничем не рискуешь.

Гаррисон наконец-то отступил, убрал руки.

Оглушенная словами шантажиста, Августа не двигалась, словно приросла к камню.

– Сроку тебе – неделя. Придешь после семи часов вечера в «Голубиное перышко». Буду ждать до полуночи, дальше пеняй на себя.

Он зашагал прочь, но скоро спохватился, обернулся.

– Счастлив был повидаться. Всего тебе доброго!

Издевательское вежливое прощание стало жирной финальной точкой. Раздавленная, растерянная Августа смотрела вслед удаляющемуся Гаррисону. Вот его спина скрылась за тележкой торговца жареным миндалем. Еще миг, и Гаррисон смешался с толпой.

Он знал.

Голову Августы опоясало головной болью. Сжав ее ладонями, она тупо уставилась перед собой.

Как, откуда? Надо было надавить на Гаррисона, заставить прямо сейчас предъявить те самые доказательства, но заявление ошеломило ее, выбило почву из-под ног.

А вдруг она сама виновата? Ну, спутал двух подружек, бывает, а Августа неосторожным словом или жестом зародила сомнения. Тогда... переживать не о чем. Гаррисон не сунется к Ивару с домыслами. Напугать женщину – это одно, а предъявить серьезные обвинения в адрес невесты графа – совсем другое.

Или же он взаправду?... Как бы понять, как бы узнать?

Еще и соглядатай этот, который друг Ивара. Если они с Гаррисоном объединятся, Августе точно несдобровать.

Словно отвечая ее мыслям, на плечо упала первая тяжелая капля. Следующая ударила по носу. Небо окончательно затянуло плотной пеленой, зарядил дождь. Торговцы спешно убирали товар, катили тележки прочь, под навес. Стайка школьников с визгом пронеслась мимо Августы, прячась под одним зонтом на троих. А она не торопилась. Напрасно встревоженный кучер звал госпожу, даже подъехал ближе, Августа не торопилась в тепло экипажа. Дождь – это то, что ей нужно. Запрокинув голову, она подставила лицо холодным каплям, закрыла глаза. Вот так, пусть вода ручейками стекает по коже. Ей необходимо очиститься, прийти в себя.

– Сира! – Кучер не на шутку встревожился. – Сира, вы же простудитесь! Во имя Светлого лика и Темных богов, пожалейте меня, сира! Сир граф с меня шкуру спустит, если с вами что-то случится.

Августа неохотно открыла глаза и направилась к экипажу. Она не хотела, чтобы из-за нее пострадали невинные люди. Кучер с облегчением выдохнул и поспешил опустить подножку. Хлопнула дверца, и Августа оказалась внутри. Потянув за завязки мокрой

накидки, она скинула ее на пол и только сейчас поняла, что не одна. Вскрикнув, Августа вжалась в спинку сиденья.

– Это всего лишь я, – поспешил успокоить ее Матиас.

Он вальяжно устроился в противоположном углу, даже вытянул ноги.

– Вот, задержался в городе и решил-таки составить вам компанию. С чего это вы надумали покончить с жизнью столь странным образом?

– Не понимаю, о чем вы, – нахмурилась Августа.

Экипаж пришел в движение, и она волей-неволей села нормально. Влажные юбки холодили. Хотелось скорее от них избавиться. С волос капало – она ведь не накинула капюшон.

– О вашем желании подхватить воспаление легких.

– Вздор! – фыркнула Августа, давая понять, что ни капельки его не боится.

Матиас не случайно оказался в экипаже. Он продолжал следить за ней, может, стал свидетелем разговора с Гаррисоном. Но деталей его Матиас точно не слышал, преимущество пока на стороне Августы.

– Тогда в чем причина вашего экстравагантного поведения?

Матиас придвинулся ближе, чтобы видеть ее лицо. Августу и бровью не повела. Она это предвидела.

– Люблю дождь. Не знала, что это запрещено. Или прежде вам встречались исключительно сахарные леди, таявшие от пары капель?

Матиас промолчал. Взгляд его сфокусировался на руке Августы.

– Что такое? – недоуменно поинтересовалась она.

– Вам следовало бы носить перчатки, – укоризненно покачал головой Матиас.

Он промолчал о проступивших венках. Августу же их не заметила, торопливо натянула перчатки.

До университета добирались в полном молчании. Матиас смотрел в окно, Августу – на расползающуюся под ногами лужицу. Но вот парадные ворота остались позади, и экипаж, мягко шурша колесами по песчаной дорожке, подкатил к жилому крылу административного корпуса. Почти весь его занимали ректорские апартаменты. Остальная часть пустовала. Там обустроили комнаты для почетных гостей. Проректоры, деканы и преподаватели обитали отдельно, в обособленном корпусе. Были и те, кто предпочитал снимать квартиру в городе.

Матиас проворно первым выбрался из экипажа и, опередив кучера, подал руку даме.

– Тоже решили простыть? – Августа намекала на давешние обвинения.

Она не спешила принимать протянутую руку и с мрачным удовлетворением наблюдала за тем, как мокнет, стремительно становится жалким потенциальный враг. Судя по выражению лица, Матиас разгадал ее игру, но терпеливо, как и полагается аристократу, дожидался, пока дама перестанет капризничать. Однако когда забава затянулась, он не выдержал:

– Хватит!

Глаза его на миг сузились, превратились в два портала Тьмы.

– Это уже не смешно, сира. И мое замечание тоже, если на то пошло.

Августа кивнула, милостиво признав ничью. Подхватив накидку, она выбралась из экипажа и на правах хозяйки повела гостя к входу.

– Сейчас!

Августа приложила ладонь к не приметной латунной пластине. Щелкнул замок, пропуская обоих в полутемный холл с терявшейся над головой лестницей. Словно змея или лоза, она оплелась вокруг столба. Винтовая, но достаточно широкая для того, чтобы на ней могли беспрепятственно разойтись сразу четверо. С потолка свисали магические фонари, отбрасывая на пол длинные тени. Еще один светильник закрепили рядом с дверью.

– Послушайте! – Матиас положил ладонь на предплечье спутницы, вынуждая ее замереть на нижней ступеньке лестницы. – Я хочу, чтобы вы знали – обманывать Ивара я не намерен.

– И? – невозмутимо отозвалась Августа, хотя внутренности в очередной раз завязались в тугий узел.

– Ничего. – Матиас отпустил ее руку. – Я просто предупредил. Какой этаж?

– Третий, – пробормотала Августа, обдумывая его слова. Они не сулили ничего хорошего.

Матиас кивнул и, не дожидаясь спутницы, взбежал по ступеням на первую лестничную площадку. Там его уже поджидала знакомая горгулья.

– Ивар у себя? – осведомился Матиас.

– Скоро придет, располагайтесь, – пророкотал фамильяр. – Рады вас видеть, сир! Безумно рады.

– Но не все.

Матиас обернулся и смерил Августу многообещающим взглядом. Ее словно ушатом ледяной воды окатило.

– Я соврал вам, сира, хотя различные артефакты действительно часть моей работы.

– И кто же вы на самом деле?

Язык Августы заплетался. Ей не хватало воздуха. Невидимое нечто сдавило грудь. Чтобы не упасть, она вынуждена была обеими руками вцепиться в перила.

Наваждение прошло столь же стремительно, как и накатило. Августу терзали сомнения, что это дело рук Матиаса. Недаром он пристально, не мигая, смотрел на нее с высоты второго этажа.

– Кто вы? – разозлившись, повторила вопрос Августа.

– Всего лишь заместитель руководителя Алого кабинета, – смакуя каждое слово, соизволил ответить Матиас.

Даже в неровном мигающем свете с высоты он видел, как изменилось, на миг побледнело ее лицо. Она поняла. Что ж, прекрасно. Контратаки Матиас не боялся. Он несколько раз провоцировал невесту друга, но ничего не добился. Выходит, она в полной мере не признавала собственной силы.

Не Алиса сир Хайн, это определенно. Только кто? В сводках Алого кабинета не значилось ни одной мало-мальски подходящей фамилии.

Конец немой сцене положило появление Ивара. Матиас давненько не видел его таким злым и, позабыв о фальшивой Алисе, поспешил навстречу другу.

– Что случилось? Твоя Тьма едва ли не крушит все вокруг!

– Ничего особенного, Тисс. – Ивар пожал протянутую Матиасом руку. – Меня всего лишь пытались убить. И я даже догадываюсь кто.

Глава 14

Старая библиотека пропиталась ароматом кожи и пыли. Сколько Конрад помнил себя в стенах университета, запах не менялся. В этой части с массивными дубовыми, сделанными на века стеллажами и вовсе почти никто не бывал. Шумные студенты дальше читального зала и стойки выдачи учебников не заглядывали, да и преподаватели старые фонды не жаловали. А зря! Они разительно отличались от одинаковых сосновых полок нового фонда, где пылились разнообразные пособия, энциклопедии и хрестоматии. Все здесь дышало покоем, располагало к созерцанию, погружению в другие миры.

Конрад провел пальцем по одному из корешков, испытав странное, сродни чувственному, удовольствие от теплой шершавой кожи. Не всякая женщина способна доставить подобное, не со всякой так хорошо и приятно, как с монографией времен становления Должера. Конрад купался в исходящих от нее магических потоках и сожалел, что внутри него нет Тьмы. Она бы, несомненно, порадовалась такому подарку. Однако он пришел сюда не за тем, чтобы любоваться книгами. Лизавшие подоконник языки заката лишний раз напомнили об этом.

Конрад с видимым сожалением оторвал пальцы от кожаного корешка. Такого теплого... Внутри него же стремительно разрастался ледяной сгусток.

Все пошло не так. Конрад весь день провел в нетерпеливом ожидании, заготовил скорбную речь – и ничего. За лекарем не посылали, университетская жизнь текла сонно и монотонно. Когда же Конрад увидел в конце коридора здорового, пусть и хмурого Ивара, надежды его окончательно разбились. Им снова овладел страх, но теперь он имел вполне конкретные причины.

Конрад злился на Анну. Проклятая ведьма его обманула! Он влил достаточно, Ивар сир Лир обязан был умереть! Однако он здравствовал. Его невеста тоже, из окна своего кабинета Конрад видел, как она укатила в город, важная, словно королева.

Сжимая кулаки, он вновь задумался о несправедливости жизни. Тьма и деньги – достаточно любого компонента, чтобы с тобой считались. Для дворянина, разумеется. Но если тебе не досталось ничего, будь ты хоть трижды умен и образован, не добьешься даже собственного экипажа. О выгодной женитьбе тоже не приходилось мечтать. Ни одна из девчонок вроде Алисы сир Хайн на него, Конрада сир Милса, не взглянет. И что ему делать? Связать свою судьбу с какой-нибудь лавочницей, окончательно испортить кровь? Нет, лучше умереть холостым.

– Ненавижу тебя! – одними губами пробормотал Конрад.

И Ивара, и Алису, даже короля, который упорно низводил его до роли слуги. Это только кажется, будто должность проректора по научной работе почетна. На самом деле ты дни напролет копаешься в бумагах, достаешь, проверяешь, хлопчешь. Конраду хотелось другого – власти. Попасть в высшее общество, восседать во главе стола, иметь собственного секретаря, ежегодно выступать с речью перед студентами. Поэтому он был здесь, шаг за шагом продвигался к месту условленной встречи.

Днем Конрад достойно выдержал очередное испытание. Ивар вызвал руководящий состав университета якобы для обсуждения будущих выпускных экзаменов. На самом деле он наблюдал, пристально вглядываясь в каждое лицо в поисках отравителя. Этого не отнимешь, Ивар умен, понял, что надо искать среди своих. Но и Конрад не лыком шит. Он невозмутимо смотрел в глаза начальнику. Возможно, потому что не испытывал вины. Страх – да, его хватало, но Конрад сумел загнать его в дальние закоулки души.

После беседы с главой ордена проректор собирался навеститься к Анне. Разумеется, если она не сбежала. На те деньги, которые он заплатил за смерть Ивара сир Лира, она могла справить новые документы. Ничего, Конрад ее найдет. Он плотоядно улыбнулся, представив, что сотворит с мерзавкой. Думала его провести! О, Анна, несмотря на все свои былые прелести и давнее сотрудничество, умирать ты будешь медленно, а перед смертью отработаешь все до последнего гроша.

Стеллаж закончился. Моргнув, Конрад в нерешительности замер напротив окна. Свободное пространство пугало его, словно дикого зверя, загнанного за флажки. Но он пересилил себя, ступил в полосу

багряного света. Словно кровь... Конрад отогнал неприятную ассоциацию. Какая кровь, скорее величие – вон сколько золота и пурпура в солнечных лучах. Будто по заказу, хлеставший еще час назад дождь прекратился, явив миру пламенеющий диск. Он то появлялся, то пропадал за сизыми хлопьями облаков. Воздух наполнился влагой. Резвый ветер нагонял с севера новые тучи. Скоро небо снова заволочет низкими облаками.

– Сир? – настороженно окликнул он пустоту. – Сир, вы уже здесь?

Никто из членов ордена Треугольника не знал, как зовут его главу. Каждый раз он представлялся по-новому, являлся в новом обличье. Название орден получил тоже с его руки, по одному из символов начертательной магии.

Конрад вытянул шею, прислушался. Никого. Странно. Высунувшись из окна, он проверил, часы уже пробили семь. Идеальное время для встречи! Занятия закончились пару часов назад, однако еще не слишком поздно, никто не задастся вопросом, зачем вдруг проректору понадобилась библиотека.

– Здравствуй! – наконец раздался долгожданный ответ.

Конрад побаивался обладателя этого голоса. Вроде человек, а вроде и нет. И как он умудрялся появляться бесшумно, неизменно за спиной? На обычный портал не похоже, Конрад проверял, следов не оставалось.

– Ты огорчил меня.

Фигура в черном замерла возле стеллажа, который проректор недавно миновал. Он видел только пальцы, раздраженно барабанившие по дереву. Тонкие, бледные, униженные перстнями. Разумеется, сплошь артефактами, порой такой силы, что Конрад не рискнул бы применять. Они подходили для Темных богов, а не для людей. Камни – кабошоны, сейчас такой огранки не делали.

– Всегда можно попробовать еще раз, – сглотнув, тем не менее уверенно возразил Конрад.

– И даже нужно, потому что Ивар сир Лир – помеха. Ты ведь не думаешь, что мы ограничимся мелкими махинациями?

«Не такими уж мелкими!» – подумалось Конраду. Он не вникал в мошеннические дела, всего лишь ставил свою подпись за энный процент, но понимал: глава ордена помогущественнее многих баронов. Его стараниями любые сомнительные махинации сходили с рук.

Однако собеседник прав, они основали тайное общество не ради денег, а чтобы преобразовать королевство. Власть в нем получили бы маги вне зависимости от происхождения и состояния. Власть практически безграничную, наследственную. При таком положении дел Конрад мог на многое рассчитывать. И не только он – орден Треугольника привлекал в свои ряды талантливых, но безродных студентов. Они тайком готовили артефакты, практиковали старинные, порой запрещенные ритуалы, призванные сделать их сильнее. Пока их было мало, всего двенадцать, но со временем...

– Избавься от ведьмы, – посоветовал глава ордена.

Он смело ступил на то пропадавшую, то появлявшуюся вновь солнечную дорожку. Глухая маска надежно скрывала лицо, цвет глаз изменили специальные стекла. Фигура скрыта в складках плаща и бесформенной одежды. Однако глава ордена ловок и смертоносен. Конрад хорошо помнил, как собеседник однажды продемонстрировал свою силу. Только-только вступивший в ряды общества студент надумал из него выйти, более того, донести властям. Председатель не стал останавливать его, спокойно стоял и смотрел, как смельчак уходит. А потом... Конрад толком не понял, что произошло, видел лишь смазанную тень. Раззявив зубастую пасть, она поглотила студента, не оставив даже тела. С тех пор Конрад начал подозревать, что общается с Безликим. Он ни с кем не делился своими соображениями. Да и каковы доказательства? Тень? Так ее, как выяснилось позже, видел только Конрад. Все дружно посмеялись бы, сочли галлюцинацией. Да и откуда в Должере Безликие? Нет их, давно ушли за Грань вместе с описанием их примет.

И все же откуда глава ордена узнал про Анну?

Конрад нахмурился. Определенно председатель не мог знать, у кого он добыл яд. Разве только...

– По возможности сделай так, чтобы ее обвинили в смерти Ивара. Прошу, не огорчай меня, Конрад, уничтожь его!

От этого «прошу, не огорчай» по спине проректора пробежали мурашки. Он живо представил себя на месте студента-изменника.

– Я не подведу, сир.

Язык во рту вяло ворочался. Конраду хотелось пить. Не воды – напиться до беспамятства.

– Надеюсь, – с жесткой усмешкой отозвался председатель. – Ловушка должна захлопнуться.

Он хотел еще что-то сказать, но раздумал за считанные мгновения до того, как на сцену вышел новый участник представления, а предыдущий растворился в воздухе. Осознав, кто пожаловал по его душу, Конрад тоже попытался бежать. Не успел. Тело стало вдруг ватным, центр тяжести стремительно сместился вперед, и, не удержав равновесия, проректор рухнул на пол. Легкие наполнились удушливым туманом. Конрад попытался от него избавиться, уничтожить чужое колдовство, но потерпел неудачу. Вот если бы в его крови плескалась Тьма!..

– Какое занятное зрелище! – язвительно заметил наблюдавший за его потугами Ивар. – Типичное поведение крысы. Вы ведь крыса, Конрад?

Он подошел ближе, опустил на корточки рядом с притихшим проректором. В ушах того стояло биение собственного сердца. Показалось или Ивар простер над ним ладонь? Конрад задержал дыхание, приготовившись достойно встретить смерть, однако противник не собирался его убивать. Наоборот, он всосал обратно недовольную Тьму, шикнул на нее, чтобы до поры сидела тихо, а потом обратил немигающий взгляд на подчиненного.

– Вставайте! – последовал отрывистый приказ.

Все еще напряженный, Конрад медленно поднялся. Пусть внутри него бушевала буря эмоций, он не собирался бежать. Поздно! Прислонившись спиной к подоконнику, Конрад стиснул зубы и поднял на Ивара глаза. Вот так, пусть знает, никакая он не крыса. Ивар смелость оценил – губы едва заметно дернулись в усмешке.

– С кем вы разговаривали? – Он не собирался размениваться на пустые слова.

Конрад промолчал и уставился на стеллаж поверх головы Ивара. Странное дело, страх улетучился, осталась только гулкая пустота и тлеющий огонек ненависти. Причем теперь Конрад не мог поручиться, кто ему ненавистен больше: Анна или Ивар. Если бы не ушла ведьма!.. Желание задушить ее стало почти нестерпимым. Как бы ни сложилась его дальнейшая судьба, Конрад найдет способ наказать ее.

– Хо-rrrr-рошо! – Ивар шумно вздохнул, сдерживая раздражение.

Он мог бы снова призвать Тьму, позволить ей переломать подчиненному кости, но не собирался этого делать. Утолив мимолетный порыв, Ивар ничего не добьется, разве только отмщения. А главный злодей уйдет, затаится. Если Ивар все правильно понял, Конрад лишь пешка, а тот, другой... На груди до сих пор болел след от раскалившегося защитного артефакта. Пару минут назад на месте Ивара стоял Безликий, и помочь поймать его мог только Конрад.

Граф продуктивно провел минувший день. Он не метал громы и молнии, он действовал. Ниточки постепенно сошлись на Конраде. Именно проректор был в столовой, когда сервировали завтрак. Ивар решил проследить за ним и вот...

– Хорошо, – уже спокойнее повторил он, – не желаете отвечать, тогда скажу я. Король не просто так направил меня в университет. Не прошло и недели, а я сумел многое выяснить. Выбирайте: позорная казнь за покушение на убийство с целью скрыть финансовые махинации или сотрудничество.

Конрад покачал головой.

– Сир ректор ошибается.

Он не пожелал уточнить, в чем именно, по-прежнему отрешенно разглядывал старинные корешки. Ивара раздражало его спокойствие. Конрад мысленно считал себя мертвецом, такого сложно пронять, но у Ивара имелось средство.

– Глупо! Вы могли бы стать следующим ректором. Несомненно, король назначил бы именно вас. Разве не об этом вы мечтали?

Отрешенный взгляд проректора улетучился. Теперь он, не скрывая переполнявшей его ненависти, в упор смотрел на Ивара.

– Да, об этом! – выплюнул Конрад и сделал шаг вперед, почти вплотную приблизившись к врагу. – Всю свою жизнь. И каждый раз меня кормили сказками, всегда находился кто-то вроде вас. Вы явились ставленником короля, смотрели на всех свысока, не считали нужным запоминать имена. Как же, вы представитель одного из темных родов, не то что я!

Проректор горько усмехнулся и со всего размаху рассек ладонью воздух. Ивар в последний момент успел уклониться, отделался раздражением на коже.

Вот тебе и крыса! Конрад показал зубы, доказал, что он полноправный маг.

– Хватит!

По библиотеке разнесся громогласный голос Матиаса.

Ошеломленный Конрад застыл. Кто это, откуда он взялся? Пока его мозг лихорадочно осмысливал новые вопросы, Матиас поравнялся с другом и представился. Не как Августе – сразу обозначил полноту своей власти.

– Очень советую, – Матиас особо подчеркнул слово «очень», – не делать глупостей!

Оставшись наедине с Иваром, он намеревался обсудить Августу, но друг попросил отправиться вместе с ним «на охоту». Как оказалось, успешную. Чутье Ивара не подвело, Конрад собрался в библиотеку вовсе не за книгами.

До поры Матиас держался в стороне, вмешался лишь тогда, когда ощутил реальную опасность.

Заготовка заклинания Конрада до сих пор фонила. Добавь закрепитель, вышла бы смертоносная штука. Ее слабая версия расцветила щеку Ивара красными полосами. Ее по касательной задела разрывные кристаллы.

– Вот как! – Лицо Конрада исказила презрительная гримаса. – Ивар сир Лир оказался трусом.

Тьма в крови Ивара вновь вскипела, но он сдержал ее. Что еще оставалось поверженному врагу, только шипеть от бессильной злобы.

– Мое предложение в силе, – спокойно, словно речь шла об обыденном рабочем моменте, повторил Ивар. – Либо вы отвечаете на мои вопросы, либо отправляетесь в застенки Алого кабинета.

Убедившись, что ответа не последует, он прибег к последнему аргументу:

– Глупо помогать Безликому! Вы не хуже меня знаете: преданности они не ценят.

– Как, вы тоже...

Ивару наконец-то удалось выбить почву из-под ног Конрада. Он часто заморгал и подозрительно, не веря, уставился на него.

– Вы тоже чувствуете? Никто больше, только я...

– Не только чувствую, но и могу доказать.

Поколебавшись, Ивар расстегнул ворот рубашки и вытащил медальон. Краем глаза он уловил движение, Матиас встал по левую руку от него.

– Вот, можете потрогать, убедиться, камень еще горячий.

– Не понимаю, почему ты с ним возишься! – пробурчал Матиас. – Вина доказана, преступник пойман с поличным. Давно пора его скрутить и передать нашим. Ты слишком сентиментален, Ивар, пора завязывать!

Граф покачал головой. Нет, он не мягкосердечен, всего лишь расчетлив. Безусловно, специалисты Алого кабинета разговоят и немого, но на это потребуется время. Опять же, неведомый Безликий заляжет на дно, а вместе с ним и загадочное тайное общество. Ивар нутром чувствовал: Конрад и его хозяин в нем состояли.

– Что я получу взамен? – после затянувшегося молчания глухо поинтересовался проректор.

– Жизнь, отсутствие огласки. По-моему, это не так уж мало, – усмехнулся Ивар. – Или вы думали, – в голосе его прорезалась сталь, – будто я закрою глаза, забуду, что вы пытались меня убить?

Глаза Конрада сузились. Казалось, сейчас, вот сейчас он добавит недостающее звено в заклинание, но проректор раздумал.

– Я хочу сохранить место в университете, – потребовал он. – Можете лишить нынешнего поста, сделать простым преподавателем, но не увольняйте.

– Ого, он тебе еще условия ставит! – рассмеялся Матиас и неожиданно посоветовал: – Прикорми его, Ивар, пригодится. Сразу видно, сир честолобив, умен, да и в магическом плане хорош. Полезный союзник выйдет. Еще вспомни пословицу про врагов. Держи их близко и помни, что порой из них выходят отличные друзья.

– Хорошо, – неохотно согласился Ивар, – я подумаю, но взамен потребу по предельной откровенности. Согласны?

Конрад, не раздумывая, ответил:

– Да!

Ему выпал шанс удержаться на плаву, и он им воспользуется. Нелюбовь к Ивару сир Лиру никуда не делась, но и к главе ордена Конрад не испытывал ничего, кроме страха и почтения. Да и не место Безликим в мире людей, пусть убирается в Бездну. А там, глядишь, может, король на радостях отблагодарит и Конрада.

Глава 15

– Итак?

Ивар сжал и разжал пальцы, прошелся по кабинету. Тьма в нем бурлила, временами искажая его образ черной дымкой. Он, конечно, подозревал, что подчиненные его не любят, но так! И кто – правая рука, человек, на которого Ивар оставил бы университет после возвращения в столицу, тот, кто управлял бы здесь всем до назначения нового ректора. Воистину, рыба гниет с головы. Выходит, Конрад в курсе всех махинаций и покрывал их за определенный процент. Прямых доказательств пока не было, но подобный вывод напрашивался.

– Стой! – поднял руку Матиас, предупредив ответ Конрада.

Все это время он сидел, опершись лбом о скрещенные пальцы, и напряженно думал. Вопрос деликатный, но промолчать Матиас не мог.

– Что такое? – повернувшись к нему всем корпусом, нахмурился Ивар.

– Прежде чем ты с головой окунешься в заговоры, я должен тебе кое-что сказать. Личное. Наедине.

Матиас поднялся с кожаного кресла с высокой спинкой и шагнул к другу. Ивар продолжал хмуриться, попеременно бросая взгляды то на приятеля, то на Конрада. Последний стоял посреди рабочего кабинета патрона с высоко поднятой головой, словно и не преступник вовсе. Правда, скованные амагичными кандалами руки не вязались с героическим образом. Чары наложил Матиас, он же прихватил с собой «игрушку» из Алого кабинета. На всякий случай, как он выразился.

– Это может обождать? – наконец раздраженно поинтересовался Ивар. – Не видишь, я занят!

– Обождать оно, конечно, может, – пожал плечами Матиас, – но сам потом станешь себя корить. Я пытаюсь уберечь тебя от ошибки. Возможно, роковой ошибки.

На лице Ивара отразилась упорная работа мысли.

– Хорошо, – кивнул он, – идем! Этого, – граф покосился на Конрада, – оставим здесь. Вряд ли он отыщет среди бумаг что-то

интересное, половина и вовсе писана его рукой.

Матиас первым подошел к двери и встал к ней боком, одновременно пропуская друга и наблюдая за проректором. Вроде он ничего такого не делал, но Конраду стало не по себе. Резко зачесались ладони, захотелось пить. Алый кабинет – последнее место, где бы он хотел оказаться. Все маги были наслышаны о тамошних методах. Часть из них, самые безобидные, проректор успел испытать на себе. Те же кандалы. Он пытался их снять, хотя бы сдвинуть, но тонкие, на вид – девичьи украшения, цепочки буквально вросли в кожу, блокировали любую попытку обратиться к дару.

– Ну, что там у тебя такого срочного и важного?

Ивар увлек друга к окну опустевшей приемной. Секретарь давно вымыла посуду, заперла стол и ушла.

Густые сумерки стремительно погружали университет во тьму. Тонкая багряная полоска заката на горизонте меркла с каждой минутой. Еще чуть-чуть, и на небе зажгутся первые звезды.

Матиас не спешил с ответом. Сначала он проверил, не подслушивают ли их, даже окно для верности распахнул, осмотрел карниз и только затем завел сложный разговор:

– Тебе не следует жениться на Алисе сир Хайн.

– Почему?

Ивар напрягся. Он просил присмотреться к невесте, неужели Матиас что-то обнаружил? И так быстро! Они даже толком не познакомились – Матиас сразу понадобился Ивару в библиотеке. Или за семейством сир Хайн числились какие-то грешки по части Алого кабинета? Вроде добропорядочное семейство... Но с аурой Алисы определенно нечисто. Не подвела, не подвела интуиция! Хотя чего-то такого следовало ожидать. Весь этот фарс с письмом, похищением... Не потому ли родители строго следили за дочерью, что знали о ее особенностях, и роман с учителем брата ни при чем.

Матиас прочистил горло.

– Видишь ли, – замялся он, – я сначала сам не поверил. Их давно не существует.

– Да говори же! – в сердцах прикрикнул на него Ивар и, извинившись, чуть спокойнее, но по-прежнему раздраженно заметил: – Я не кисейная барышня, в обморок не упаду.

– Ну как знаешь! – жестко усмехнулся Матиас и нанес удар: – Она такая же Алиса сир Хайн, как я король Должера.

Ивар недоуменно уставился на друга. Нет, тот и не думал шутить, стоял рядом серьезный и мрачный.

– То есть? – насупил брови Ивар. – По-твоему, я не распознал бы иллюзию?

Само предположение, что он мог проглядеть обманку, вызывало смех. Неопытный маг – да, но не Ивар сир Лир! Он сразу видел искажения контуров, без труда считывал истинную личину. С Алисой в этом отношении полный порядок, странная непроницаемая аура, и только. Внешность – точь-в-точь. Опять же, отец и прочие родственники считали ее Алисой.

– Увы!

Матиас сокрушенно развел руками и поспешил утешить друга:

– Не переживай, девять из десяти магов ничего не поняли бы. Она ведь не стандартной магией пользовалась, а собственной, уникальной. Я сначала глазам своим не поверил, но венки на руках окончательно расставили все по своим местам. Темные вены, понимаешь, Ивар?

Он выжидающе уставился на собеседника. Тот насупился еще больше.

– Признаться, пока я ничего не понимаю. Можно подумать, у нас с тобой вены белые!

– Но не черные же, Ивар. Когда она сильно волнуется, плохо контролируемый дар берет власть над телом.

В сумеречной приемной воцарилась оглушительная тишина. Слышно было, как за дверью ходит по кабинету Конрад, отмеряют время часы в углу.

– Этого не может быть! – качая головой, сдавленно пробормотал Ивар.

– Может, – тяжело вздохнул Матиас и, поколебавшись, похлопал его по плечу. – Или ты сомневаешься в моих способностях?

Ивар напряженно молчал, осмысливая услышанное. Ретанов не существует, это подтвердит любой школьник, и вместе с тем друг утверждал, будто Алиса – носительница черной крови. Черной в прямом смысле этого слова. Когда дар пробуждался, как Тьма внутри того же Ивара, вены меняли цвет.

– Что ты намерен делать?

Матиас пристально смотрел в глаза другу.

– Пока ничего. – Ивар провел ладонью по лбу, смахивая несуществующие капельки пота. – У нас нет никаких доказательств, тебе могло привидеться.

– Так отдай ее моим ребятам, – беззаботно, словно речь шла не о застенках Алого кабинета, предложил Матиас. – Доказательства сразу появятся.

– Она сир Хайн, – продолжал упорствовать Ивар. – И... моя невеста.

Матиас сокрушенно покачал головой.

– Она ретана или ты не расслышал?

– Хватит! – Ивару надоело, что друг обращается с ним как с ребенком. – Я сам решу, что мне делать. Для начала поговорю с ней, скажу, что мне все известно.

– Ну и дурак! – разочарованно протянул Матиас.

Он знал – спорить с Иваром бесполезно, но втайне надеялся, что здравый смысл возобладает. Может, ретаны не так опасны, как Безликие, но от них тоже следовало держаться подальше. Хотя бы потому, что никто достоверно не знал, на что они способны.

– Благодарю за столь лестную характеристику. А теперь, если не возражаешь...

Ивар сделал паузу и вопросительно поднял бровь. Он ожидал, что друг промолчит, но Матиас напоследок приберег второй козырь.

– Возражаю!

Он вплотную подошел к приятелю и заглянул ему в глаза.

– Я не позволю тебе погубить себя.

– О, – усмехнулся Ивар, – об этом не беспокойся! Надеюсь, – он кинул на друга короткий пытливый взгляд, – ты не проговорился ей о своем открытии?

Матиас виновато промолчал. Он намекнул. Дурно, конечно! Пока они возились с Конрадом, мнимая Алиса могла скрыться в неизвестном направлении, принять другой облик.

– Та-а-ак! – помрачнел Ивар. – Ну и кто из нас после этого дурак?

Вместо ответа Матиас обогнул его по дуге и направился к двери кабинета. Характеристика собственных умственных способностей ему категорически не нравилась. Ивар же задержался, осмысливая услышанное. Ему требовалось время, чтобы наметить новый план

действий. Пусть Конрад пока побудет с Матиасом, ему полезно. Может, даже разговорится. С заместителем руководителя Алого кабинета не забалуешь! Это не бравировать былыми заслугами перед «выскачкой», случайным человеком в университете.

Ивар шумно втянул носом воздух. Гнев – плохой советчик, но как же ему хотелось поквитаться с зазнайкой! Конраду сир Милсу следовало десять раз подумать перед тем, как подсыпать ему яд. Хороший, Ивар отдал дань мастерству отравника. Сам бы он такой не приготовил, тут нужен талант, особые знания природы Тьмы. Жаль, отравник растрачивал свои задатки впустую. Ему бы на государственную службу, в тот же Алый кабинет!

Мысль яркой вспышкой пронеслась в мозгу.

Право, почему он не додумался сразу, только зря тратил время и силы. Здесь Матиас, подобные дела по его ведомству, пусть займется.

Ивар поморщился. Увы, самого главного приятелю не поручишь. Хотел Ивар того или нет, завтра ему предстояло отчитаться перед его величеством. И если бы только доложить о покушении на убийство! Сообщить о свободно разгуливающем по королевству Безликом – так себе идея. О фальшивой Алисе Ивар решил умолчать. Оставалось надеяться, что Матиасу хватит ума не проговориться. Всегда успеет. Не хотелось бы потом оправдываться за ошибку, если таковая имела место. Пусть Матиас специалист высшего класса, но вдруг? К тому же не хотелось шепотков за спиной. Мол, сир Лир сдал, не смог считать ауру невесты.

Войдя в кабинет, Ивар тяжело плюхнулся в кресло. Настроение его стремительно портилось, хотя совсем недавно казалось, дальше уже некуда, и он без зазрения совести испепелил взглядом стоявшего на прежнем месте Конрада. Тот лишь усмехнулся нагло, самоуверенно.

– Учтите, я в курсе всех ваших махинаций. – В голосе Ивара сквозила плохо прикрытая ярость. – Университет высшей магии ждет большая чистка.

– Боюсь, вас неверно информировали.

Конрад нацепил на лицо подобострастную маску. Не иначе Темные боги отвернулись от него, раз любовно налаженная жизнь стремительно рушилась, словно картонный домик.

– Да неужели? – с издевкой переспросил Матиас. Он встал по правую руку от Ивара и присоседился к пытке взглядами. – Станете

утверждать, что пострадали безвинно?

– По части махинаций – да. Если кто-то подделал мою подпись, спрашивайте с него.

И вновь промелькнуло на краю сознания: «Я мог бы сидеть в его кресле, если бы в мире восторжествовала справедливость».

– Вы мне надоели, сир Милс! – Ивар помассировал виски. Если и дальше так пойдет, у него начнется мигрень. – Вы пытались отравить меня после выявления крупной растраты.

Тут он осекся, внезапно осознав одну вещь. Следовало бы сразу насторожиться, но, увы, тогда его мысли занимали другие материи.

– Вы влили яд в обе чашки? – порывисто спросил Ивар.

Одного косого взгляда на Матиаса хватило, чтобы понять, друг уловил ход его мыслей. И наверняка потребует немедленно избавиться от Алисы, или кто там она на самом деле.

Конрад, недоумевая, почему это столь важно, подтвердил, что в обе.

Ивару нестерпимо захотелось немедленно переговорить с невестой. В конце концов, Конрад никуда не денется, Матиас поспособствует.

– Устрой его без лишнего шума, – попросил он приятеля. – Уверен, у тебя везде связи. А утром доставь обратно, не желаю спугнуть сообщников. Пусть и дальше думают, будто все в порядке.

Матиас неохотно кивнул. Друг высылал его, собирался побеседовать с невестой наедине, чего он допустить не мог.

– Послушай... – насупив брови, начал Матиас.

Ивар решительно покачал головой.

– Там ты лишний.

Присутствие Конрада заставляло быть немногословным, однако повисших в воздухе намеков хватило, чтобы проректор наострил уши. Однако делиться с ним секретами никто не собирался. Наоборот, раздраженный упорством друга Матиас собирался выпытать его собственные к утру.

– К началу занятий я верну тебе его в относительной целостности и сохранности, – пообещал Матиас и увлек потемневшего лицом Конрада в портал.

Выпроводив сладкую парочку, Ивар крепко задумался. Кажется, у него родился план. Пока смутный, окончательно не оформившийся.

Итак, особа, которая выдает себя за Алису сир Хайн, – ретана. В университете хозяйничал Безликий, ее способности могли бы пригодиться. Чего только стоит невосприимчивость к ядам! Матиас прав – свойства ретанов до конца не изучены, но они явно выходили за рамки возможностей самых сильных темных магов. Осталось только заключить сделку. Очередную сделку, теперь на условиях Ивара.

Августа понятия не имела о том, какие страсти бушевали в ректорском кабинете, хотя ее занимал тот же вопрос – собственное разоблачение. Она корила себя за неосторожность. Из-за минутного нервного срыва могла погибнуть сестра! Если друг Ивара все ему расскажет, жених вышвырнет Августу на улицу. И плакали ее деньги! Куда ей податься? Официально Августа Дзирт мертва, притворяться дальше Алисой сир Хайн ей не позволят. Еще и Гаррисон... Подкараулить бы его в темном переулке и задушить! Проныра сделает все, чтобы Августу упекли в тюрьму по обвинению в присвоении чужой личности. Ну и чего она добьется?

Ногти впились в ладони, оставив глубокие красные отметины.

Не в силах успокоиться, Августа мерила шагами гостиную, в нетерпении прислушиваясь, не поднимается ли кто по лестнице? Она понятия не имела, куда так спешно увел приятеля Ивар, но втайне молилась, пусть это и гадко, чтобы с Матиасом что-нибудь случилось. Пусть его растерзают упыри, засосет в Бездну – что угодно, лишь бы гадкий сир Харт ее не выдал.

– Ты должна быть хитрой, – повторяла Августа. – Должна проявить выдержку. Его слово против твоего. Не поддаваться на провокации, следить за каждым словом, каждым жестом.

Но вот наконец послышались шаги, и она замерла в ожидании приговора.

Ивар вернулся один. Задумчивый и усталый, он развалился в кресле и мельком поинтересовался, ужинала ли Августа. Разумеется, нет, ей кусок в горло не лез.

– Тогда поедим вместе, но для начала кое-что обсудим. Не желаю портить аппетит.

Августа сглотнула. Сбывались худшие ее предчувствия.

– О чем же вы хотели поговорить?

Придерживая пышный подол платья, Августа опустилась на диван.

– О вас, разумеется, – холодно усмехнулся Ивар и, подавшись к ней, потребовал: – Ну, рассказывайте! Кто вы на самом деле?

Августу будто окатили ведром ледяной воды, но она достойно выдержала испытание.

– Глупый вопрос, сир. Мы знакомы.

– С вами – нет. – Ивар откинулся на спинку кресла. – Вы представились Алисой сир Хайн, однако ею не являетесь, поэтому я повторяю вопрос: кто вы такая? Или мне нужно сдать вас властям? Это самое простое и логичное решение, однако, как видите, я милосерден и даю вам шанс оправдаться.

Сердце Августы часто забилося. Казалось, еще немного, и оно выпрыгнет из груди. «Ему все известно!» – молоточками стучало в мозг. Каких сил Августе стоило усидеть на месте, не выдать себя! Впрочем, она справилась, усвоила урок.

– О чем вы, сир? – Августа натурально изобразила оскорбленную добродетель. – Мое положение незавидно, не спорю, но это не дает вам права...

– Черная кровь.

Она вздрогнула. С лица сошел румянец. Два слова перечеркнули все.

– Черная кровь, – упиваясь произведенным эффектом, повторил Ивар.

Он небрежно положил ногу на ногу и позвал фамильяра. Августа решила – чтобы сдать ее властям, однако Ивару захотелось вина.

– Полагаю, вам тоже не помешает выпить. Заодно алкоголь поможет без утайки поведать всю правду. Право, хватит игр! – сверкнул глазами он, заставив Августу в ужасе отпрянуть.

На мгновение ей показалось, Ивар накинется на нее, убьет, но, выпустив пар, тот спокойно продолжил:

– Нам обоим известно, что вы ретана, что вы приняли чужой облик. К слову, что случилось с настоящей Алисой сир Хайн?

– Она погибла, – упавшим голосом призналась Августа. – Ее похоронили вместо меня. Но я ее не убивала, это был несчастный случай!

Вены вновь проступили сквозь тонкую кожу. Не в силах сидеть, Августа вскочила и молитвенно простерла руки к холодному, отстраненному Ивару.

– Я не убивала! – в отчаянии повторила она. – Это был несчастный случай! Карета перевернулась, когда я очнулась, Алиса уже... Я не могла бы ее спасти, никто не смог бы!

– И вы решили занять ее место, – зло подытожил Ивар. – Устроить свою судьбу.

– Вовсе нет! – вспыхнула Августа. – Если я и устраивала, то судьбу родных, не свою. Меня не волнуют деньги и титул. Можете не верить, мне все равно. Я готова умереть, став вашей невестой, лишь бы только...

Она не договорила и, в досаде стиснув пальцы, отвернулась. Что толку объяснять, Ивар все равно не поверит. Для него она меркантильная выскочка, аферистка.

– Я уеду сегодня же, – немного успокоившись, глухо продолжила Августа. – Наш договор можете считать расторгнутым.

Она направилась к двери с твердым намерением претворить свое обещание в жизнь, но Ивар остановил ее.

– Сядьте! – приказал он. – Вы никуда не поедете, тем более на ночь глядя. И договор наш останется в силе, правда, на других условиях. Я озвучу их за ужином, заодно надеюсь-таки услышать ваше настоящее имя.

– Если вы просматривали списки студентов, наверняка его встречали, – не оборачиваясь, ответила Августа. – Я тень Алисы сир Хайн, только без титула.

И Ивар вспомнил. Тот самый зеркальный слепок, который он счел неудачным дубликатом. Как же звали ту девушку?

Она представилась сама:

– Августа Дзирт.

Глава 16

Ивар заказал ужин в апартаменты. Он не поскупился, послал фамильяра в лучший ресторан Тройса. «Наверное, хочет отпраздновать победу», – с горечью подумала Августа. Она ощущала себя раздавленной, разбитой, уничтоженной. Эти блюда под серебряными крышками, вино – издевательство. Будто они предназначены для нее! Нет, конечно, для Матиаса. Куда же он запропастился, остынет же...

– Я не собираюсь вас травить, – прокомментировал ее поведение Ивар и недовольно приказал: – Сядьте и ешьте!

Августа в нерешительности отодвинула стул, но осталась стоять.

– Это для Алисы, таких, как я, деликатесами не кормят, – закусив губу, чтобы не высказать накопившегося на душе, покачала головой она.

Августе хотелось выть от отчаяния. Единственный шанс, и все без толку! Внутри заворчалось нехорошее предчувствие. Что, если Ивар знал, кто она такая? Тогда позором не отделаешься. Августа смутно представляла, какое наказание полагалось ретанам, но подозревала – ее не ждало ничего хорошего. Старик из приемной комиссии требовал немедленно выгнать ее, «пока не случилось непоправимого». Августа горько усмехнулась. Пока она приносила несчастье исключительно себе. Даже вероломный возлюбленный, и тот жив.

– Перестаньте паясничать! – сверкнул глазами Ивар. – Я не в том настроении, чтобы вас уговаривать. Утром нас обоих пытались убить.

– Обоих? – недоуменно переспросила Августа.

– Да-да, и вас тоже, подлив отраву в кофе.

Побелевшие пальцы Августы сжали спинку стула. Она полагала, речь шла только об Иваре, заготовила оправдательную речь, и тут вдруг мир перевернулся. Никто не подозревал ее в отравлении, наоборот, Августа едва сама не стала его жертвой.

По желудку прокатилась ледяная волна.

Вот тебе и проклятие Черного Вдовца! Они не успели заключить помолвку, а судьба уже попыталась от нее избавиться. «Зато теперь свадьба точно не состоится», – напомнила себе Августа. Следовало бы порадоваться: останется жива, только на душе скребли кошки.

– Преступником оказался мой заместитель, – спокойно продолжил Ивар. – Занятно. – Он впился взглядом в лицо Августы. Казалось, черные омуты засосут ее в самую Бездну. – Вы выпили смертельную дозу и даже не пожаловались на рези в животе. А ведь тот яд делался в расчете на сильного темного мага. Настоящего сильного мага. Ничего не хотите мне рассказать, Августа?

Губы его изогнулись в жесткой усмешке.

Итак, Августа. Новое, истинное имя невесты нравилось ему даже больше. Алиса – это мягкость, ванильная пастила, взбитые сливки, тогда как в Августе звенела твердость. Примечательно – имена на одну и ту же букву. Расчетливо: вышитые инициалы на тех же платках совпали бы.

Ивар пока не определился с тем, что испытывал к мошеннице. Если на то пошло, он хотел купить жену, а не породниться с конкретным семейством. Не одна, так другая. И он закрыл бы глаза на подлог, все равно умрет, все они умирали, если бы не слова Матиаса.

Ретанами называли магов крови, которые могли менять ее по собственному желанию. Они легко обходили чужие заклинания, нейтрализовали их, как случилось с ядом. Этакая обратная сторона Безликих. В отличие от переменчивых ретанов они... как бы не существовали вовсе, при этом обладая магией невероятной силы.

– Не хочу, но придется, – трезво оценила расклад Августа.

Разговор предстоял долгий, поэтому она села.

Ивар одобрительно кивнул и приказал фамильяру налить собеседнице вина.

– Только много не пейте на голодный желудок! – предупредил он. – Сделайте глоток для храбрости, и все.

Августа и вовсе не притронулась к вину. Сцепив пальцы на коленях, она уставилась на стену чуть выше головы Ивара. Признаться не хотелось, все существо ее протестовало против фатальной ошибки, но Августа отмела возражения разума.

– У меня черная кровь.

Вот и все, самое страшное сказано. Сейчас гневный Ивар поднимется из-за стола и вышвырнет ее вон, хорошо, если просто на все четыре стороны. Августа напряженно ждала, но несостоявшийся жених спокойно ел, будто не расслышал ее признания.

– У меня два вида дара, – чуть громче повторила она.

И вновь никакой реакции. Да что же это такое! Хоть бы наорал, а не изображал безразличие.

– Ну, знаете! – Сверкнув глазами, Августа поднялась. – Если я для вас пустое место, всего доброго, сир!

– У вас и характер! – добродушно усмехнулся Ивар и, сменив тон, резко приказал: – Сядьте! Никуда вы не пойдете. Про кровь я слышал, в курсе. Рад, что вы не стали притворяться. Теперь с той же откровенностью ответьте, как далеко простираются ваши возможности, как вы их использовали.

– Никак.

Августа снова села и все же наколола на вилку лист салата, отправила его в рот.

– Совсем? – не поверил Ивар.

– Угу! – не прожевав, подтвердила Августа. Стоило листу салата коснуться языка, живот отпустило, у нее проснулся зверский аппетит. – Приняла облик Алисы, и только. Я когда-то заклинание в старой книжке нашла, запомнила. Я была лучшей по преобразованиям до четвертого курса, – не без гордости добавила она.

– И?

Постукивая кончиком вилки по столу, Ивар требовал продолжения истории.

– Что – и? Отец разорился, потом заболел. Стало не до учебы. Устроилась учительницей, куда взяли, после смерти отца соержу мать и сестру. У Джулии слабое здоровье, ей врач, лекарства нужны. А отец наделал долгов. После его смерти нагрянули кредиторы. Они грозятся отобрать дом, я не могла этого допустить. Увы, своими силами нам с матерью не рассчитаться, я и так просрочила платеж по кредиту. Учительнице в провинции платят мало, а ни на какую другую работу меня не брали.

– Так вы пошли на обман ради родных? – наконец осознал Ивар.

– Да. Я сто раз уже вам говорила.

Августа недовольно глянула на него. Страх окончательно улетучился. Да и чего бояться, когда все карты раскрыты? Надо бороться, зубами грызться за столь необходимые деньги.

Ивар сначала нахмурился, а потом рассмеялся.

– Вы занятная, Августа!

– Вот как? – язвительно отозвалась она. – И кем же вы меня считаете: зайчиком, лисичкой или курицей?

Не разрывая зрительного контакта с собеседником, Августа на ощупь отыскала бокал. Терпкое вино заструилось по языку, придавая уверенности. Нарушая законы приличия, Августа осушила бокал полностью и промокнула салфеткой губы.

– Ну же, сир, мне интересно.

Она ходила по грани, но ее это больше не волновало. Августа устала. Сколько было этих аристократов, позволявших себе обидные шуточки в ее адрес! Сколько раз коллеги-мужчины снисходительно величали ее глупышкой. Везде и всюду одно и то же. Даже в банке, куда она обратилась за кредитом, клерк обратился к ней «милочка». Сложно представить, чтобы он вел себя так с покойной Алисой. Хотя, что греха таить, сама принадлежность к женскому полу не позволяла воспринимать ее всерьез. Алису подобное положение вещей устраивало, Августу нет. Она поступила в университет ради знаний, а не ради галочки в списке семейных традиций.

Ивар смежил веки. Августа его провоцировала. Проще всего поставить ее на место, но какой тогда из него дипломат? Да и дерзкой, взбешенной Августа нравилась ему куда больше, нежели в образе кающейся грешницы. Какой контраст с покойной Эжени! Ивар вдруг ясно осознал, что его в ней раздражало – романтическая восторженность, нарочитая женственность. В Августе этого не было, наоборот, она временами вела себя по-мужски.

– Я не собираюсь отменять помолвку. Полагаю, я достаточно ясно выразил свое отношение к вам?

Августа недоверчиво прищурилась. Наверное, она ослышалась.

– Однако, – распахнув глаза, Ивар хищно улыбнулся, – я внесу некоторые дополнения в наш договор. Вы обманули меня, сира, моему, это справедливо.

Августа хотела поправить его, напомнить – никакая она не сира, но не стала. Зачем нарушать установившееся между ними хрупкое равновесие?

– Каковы же ваши новые условия, сир?

Голос ее звучал громко и отстраненно, словно Августу ни капельки не волновала ее судьба.

– Не беспокойтесь, деньги вы получите. Точнее, ваша мать. Я лично прослежу, чтобы они дошли до адресата. Для всех вы по-прежнему останетесь Алисой сир Хайн. Не желаю портить свою репутацию.

– Боюсь, – легкая улыбка тронула губы Августы, – она давно испорчена.

– И все же. Рискую показаться циничным, сира, но я предпочитаю класть цветы на могилу дочери маркиза, а не торговца. Кстати, что продавал ваш отец?

– Специи.

Мимолетная тень набежала на ее лицо. Опять смерть! Но рано или поздно пришлось бы отдавать долги. Настоящая Алиса мертва, ее двойнику тоже придется уйти за Грань.

– Хорошо, принимается, – деловито кивнула Августа. – Дальше!

– Вы станете беспрекословно исполнять все мои приказы.

– Какого рода? – нахмурилась она. – Прежде чем согласиться, я должна выяснить детали.

– Ничего предосудительного. – Ивар положил приборы на стол. Он излучал власть, внушал подсознательный трепет. – Послужите во благо короны.

Августа промолчала. Куда она денется, придется согласиться.

– Ах да, вот еще что... – Ивар потянулся к бокалу. – Во время нашей первой брачной ночи я желаю видеть вас в истинном облике. После тоже. Не беспокойтесь, мои слуги не из болтливых, к тому же никто из них никогда не видел леди сир Хайн. Выезжать в свет вам вряд ли придется. Не то чтобы я был против... Вы просто умрете.

Он хотел произнести это с нарочитой беспечностью, но под конец фразы лицо все равно передернуло судорога. Под кожей проступили желваки, челюсти плотно сжались. Глубокий вдох, и лицо Ивара обрело прежнее отстраненное выражение. Августы не та, перед кем бы он хотел излить душу.

– Брачной ночи?

Прежде Августа не задумывалась об этом аспекте. Ее планы не простирались дальше помолвки. Каково это – лечь под Ивара сир Лира? Августа попыталась представить, но в памяти упрямо вставали лишь торопливые движения Эдуарда, причинявшие больше боли, чем наслаждения. Однако она его любила. Или нет? Оглянувшись в

недалекое прошлое, Августа с горечью констатировала, что вцепилась в Эдуарда от безысходности.

– Брак предусматривает наличие супружеских обязанностей. Опять же, учитывая вашу сущность, вы можете зачать долгожданного наследника рода сир Лиров. Я намерен использовать даже самый крохотный шанс.

– Я рожу, конечно, – погруженная в собственные переживания, рассеянно кивнула Августа.

Мысленно она была далеко отсюда.

– Сообщите мне адрес ваших родных.

Ивар хлопнул в ладоши, и услужливая горгулья принесла письменный прибор.

– Не доверяете? – напрямик спросила Августа. – И в то же время собираетесь сделать мне ребенка.

– Одно другому не мешает, – философски заметил Ивар. – Не находите, что в ваших же интересах добиваться моего расположения.

Августа чуть помедлила и размашистым почерком вывела на бумаге заветный адрес.

– Держите, мне нечего скрывать.

Она протянула лист горгулье, и та отнесла его хозяину.

– Прекрасно! – лишь мельком взглянув на бумагу, кивнул Ивар. – Надеюсь, вы не соврали.

– Так наведите справки.

Конечно, ему больше нечем ее задеть, а вот ей его...

– Скажите, – она начала издалека, – вам действительно важно жениться на Алисе сир Хайн?

Ивар чуть приподнял подбородок, мол, продолжай.

– В таком случае, – предвкушая сладкую месть, ядовито улыбнулась Августа, – вам придется разобраться с Гаррисоном сир Лорном. Мы учились на одном курсе, и теперь он меня шантажирует, грозит раскрыть правду.

Порой не знаешь, как все обернется. Пять минут назад жизнь виделась беспросветной дырой, а теперь Августа нашла способ решить одну проблему с помощью другой. Ясное дело, требуемую Гаррисоном сумму ей не собрать, даже покойная Алиса не смогла бы, так почему бы не натравить на шантажиста Ивара? Что нового расскажет ему бывший одноклассник? Ничего. Зато Ивар позаботится,

чтобы это знание не разошлось от Гаррисона по всем гостиным Должера. В этом их с Августой интересы совпадают.

Она не ошиблась в расчетах.

– Где и когда назначена встреча? – без лишних вопросов поинтересовался Ивар.

Августа сказала.

– Считайте, что ваш сир Лорн онемел. Взамен...

Ивар медлил. Как отреагирует Августа на слова о Безликом, не предпочтет ли тюрьму встрече с ним? Ивар покосился на обманщицу. В какой-то степени он понимал ее отчаянный поступок. Августа казалась искренней, когда с тоской говорила о больной сестре и выплате долга после смерти отца.

– Пора проверить, не навесили ли на тебя очередное проклятие, – чуть слышно пробурчал Ивар, отгоняя ненужное сочувствие.

В самом деле, какое ему дело до Августы? Использовать и с почестями похоронить в семейном склепе сир Лиров – высокая честь для дочери торговца. И все же Ивара вновь потянуло в архив, чтобы вытащить зеркальный слепок той, с которой он в среду собирался связать себя узами слова.

– Я скажу вам завтра. – Он принял компромиссное решение. – Надеюсь, вы готовы к помолвке?

Августа кивнула. Она не верила, что отделалась малой кровью.

– А к свадьбе? Напоминаю, тянуть я не намерен, в самое ближайшее время вы станете графиней Монтезе. Заодно займитесь своими похоронами. Смерть может наступить в любой момент, а родственники вряд ли смогут помочь.

– Даже гроб заказать? – сглотнула Августа.

Она представила, как с нее, живой и здоровой, снимут мерки, как лакированный ящик установят в углу спальни, может, даже заставят в него лечь. Надо же убедиться, что все смотрится красиво, не нужно ничего переделывать. По телу прокатилась волна дрожи. Нет, она не желала, только не гроб!

– Обойдемся пока без него, – смилостивился Ивар. – Просто составьте список необходимых вещей, уточните, в чем вас похоронить, какие цветы положить на могилу. Это проза жизни, – перехватив ее полный омерзения взгляд, устало объяснил он. – Я Черный Вдовец, все мои невесты и жены умирают, причем скоропостижно.

Прошедший день утомил его. Хотелось скорее закончить ужин и остаться в одиночестве. Работать с документами Ивар сегодня не планировал, перед докладом его величеству лучше отдохнуть. Хотя одно дело он откладывать не станет. Ради него требовалось тщательно расспросить Августу о слишком болтливом знакомом.

Остаток трапезы прошел в тягостном молчании. Августа тщательно пережевывала мясо и листья салата, Ивар раз за разом наполнял свой бокал. Потом, извинившись, он и вовсе куда-то ушел.

– Сир Ивар не такой злой, каким хочет казаться.

Пригорюнившаяся Августа подняла голову. На каминной полке сидела горгулья и гипнотизировала ее рубинами глаз.

– Он истинный темный, я понимаю, – вздохнула Августа.

Рука ее скользнула по столу и остановилась на ножке бокала. Однако пить она не стала, просто провела подушечкой пальца по хрустальным граням.

– У тебя есть шансы, – не унималась горгулья.

Да что ей нужно? Хотела утешить, так Августа не маленькая, справится.

– Шансы на что? Не умереть? – фыркнула она. – Сир только этого и ждет.

– Вовсе нет.

Фамильяр слетел с полки и приземлился прямо перед Августой, чудом не задев тарелки.

– Я уверена, – продолжала каменная сводница, – брак выйдет удачным. Если ты будешь достаточно ласкова с хозяином, он тебя полюбит.

– Ой ли! – от души расхохоталась Августа. – Всем известно, он любил лишь свою жену, а я так, в лучшем случае сойду для деторождения.

– Ну, как знаешь! – ворчливо проклекотала горгулья. – Мое дело – дать совет. Хочешь, прислушайся, хочешь – нет.

И она исчезла, попутно вольно или невольно погасив свечи. Комната погрузилась в темноту. Точно такая же царила сейчас в душе Августы.

Глава 17

«Голубиное перышко» сложно было назвать respectable местом. Пусть таверна располагалась в непосредственной близости от главных торговых улиц, сюда не заходили чинные гувернантки, чтобы угостить своих подопечных охлаждающим лимонадом, и самим, тихо хихикая с симпатичным кавалером, выпить бокальчик вина или рюмку настойки. И не заглядывали сюда, чтобы отпраздновать сделку. Зато суетливые клерки не брезговали забежать в таверну в законный обеденный перерыв. Так что «Перышко» не считали и обителью порока.

Ивар оказался здесь впервые и с интересом огляделся. Увы, его постигло разочарование. Унылый интерьер, не менее унылые подавальщицы, лишь одну из которых можно было с натяжкой назвать красивой. Публика... разношерстная, но ни в ком нет даже зачатков Тьмы. Августа снабдила Ивара подробным описанием внешности Гаррисона, однако он не спешил им воспользоваться. Граф решил довериться чутью, своему дару. Если Гаррисон действительно путный маг, Тьма отреагирует. Если нет... Признаться, Ивар склонялся ко второму. Он не мог взять в толк, почему талантливый молодой человек праздно шатается по улицам и зарабатывает деньги шантажом. То ли Гаррисон круглый дурак, лентяй, то ли пустышка.

Оставив за спиной пыльную бархатную портьеру, видимо, для придания заведению статуса, Ивар шагнул в общий зал. Там стоял приглушенный гул голосов, под потолком витали колечки сладковатого дыма. Кальян курили две девицы характерного вида. «Свободные проститутки поджидают клиентов», – безошибочно определил Ивар. Взгляд невольно задержался на формах одной из них, подчеркнутых туго зашнурованным корсажем. Да куда там местным подавальщицам! Уловив его интерес, брюнетка отложила мундштук и плавным, явно отточенным годами движением поднялась. В густых волосах блеснули рубиновые искры. Они напоминали жидкий шелк и, наверное, были такие же мягкие на ощупь. Несмотря на род занятий, женщина была одета скромно – в длинное светлое платье. Квадратный вырез тоже в рамках приличий. Со стороны – обычная горожанка, если бы не два

«но»: женщины не курят кальян и уж точно не появляются в питейных заведениях поздно вечером без сопровождения.

Дуновение сквозняка донесло до Ивара запах жасминового мыла. Проститутка не пользовалась духами, чем еще больше расположила к себе. Поэтому, когда она подошла и будто невзначай коснулась его рукава, он не стал ее прогонять. Почему бы не эта женщина? Да и разве перед помолвкой не положено устраивать мальчишник?

– Ты выглядишь усталым, тебе нужен отдых.

Тонкие пальчики скользнули по груди и ниже, по животу, красноречиво замерев над брючным ремнем.

– Отдых? – скептически хмыкнул Ивар и отвел ее руку. Всему есть предел, подобных вольностей он не позволит. – Мне казалось, ты предлагала совсем другое.

Проститутка рассмеялась.

– Ты мне нравишься!

– Ты мне пока тоже. Сколько? – без обиняков спросил он.

– Смотря чего ты хочешь.

Тон проститутки утратил игривость, теперь она смотрела деловито. «Для сходства с казначеем только счет не хватает», – подумалось Ивару.

И правда, чего же он хочет? Для начала разобраться с Гаррисоном, потом найти Безликого, избавиться от сомнительной должности ректора. Но вряд ли проститутке под силу выполнить хотя бы одно из этих желаний. К слову...

– Как тебя зовут?

Ивар взял проститутку под руку и неспешно направился к барной стойке. До этого они вели разговор на проходе, чуть ли не в дверях, привлекали ненужное внимание. Ивар не желал, чтобы его постоянно толкали. А так – идеально. Проститутка подцепила клиента, собирается выпить за его счет.

Взгляд Ивара цепко скользил по лицам, ощупывал ауры. Все не то. Однако он не сомневался – Гаррисон здесь. Бывший бретер, топивший неудачи в бутылке.

– Сати.

Проститутка скорчила рожицу хмурой товарке и еще крепче вцепилась в руку Ивара. Тот подавил рвавшийся наружу смешок.

Видимо, эта Сати не так удачлива, раз одновременно хвастается и боится упустить добычу.

– Сколько ты этим занимаешься?

Да где же проклятый Гаррисон?! Не уединился ли он с собутыльниками или, наоборот, с какой-нибудь красоткой в отдельном кабинете за бархатной шторой? Вряд ли. Скорее всего, оседлал бочку у стойки. Травит байки о славном бойцовском прошлом, взамен получает бесплатную выпивку.

– Целый год, сир, – отчего-то смутилась Сати и торопливо, перейдя на шепот, добавила: – Я и у врача была...

– Хватит! – раздраженно оборвал ее Ивар.

Глаза его хищно прищурились, он наконец заметил цель. Тьма внутри него заволновалась, пришла в движение. Она просила выпустить ее на волю, дать полакомиться ничемным человечешкой. Ивар не исключал подобного исхода, но сначала они с Гаррисоном поговорят.

– Держи! – Он сунул в руку притихшей Сати пару монет. – Закажи себе что-нибудь. А после... У тебя есть комната?

– Да, я снимаю одну на втором этаже.

– Тогда, как выпьешь, поднимайся и жди меня. Я дольше получаса не задержусь.

Сати кивнула и, не спуская с него округлившихся испуганных глаз, медленно бочком отошла.

Ивар нахмурился. Неужели сущность таки проступила наружу? Дурно! Если Гаррисон сразу поймет, с кем связался, даст деру. Пришлось шикнуть на Тьму, пару раз глубоко вздохнуть. Вот так, Ивар всего лишь один из мелких обывателей, заглянувших в «Перышко» пропустить стаканчик перед сном. Оделся он соответственно – в мятое, дешевое и неброское. Пришлось одолжить наряд у университетского привратника. Не самому, разумеется, – одежду по приказу хозяина добыл фамильяр.

Гаррисон был уже изрядно навеселе. «Неудачник!» – брезгливо пронеслось в мозгу. У парня действительно имелись задатки, но он растратил их впустую. Неумеренные возлияния пагубно отражались на концентрации и памяти. С каждым стаканом Гаррисон скатывался все ниже и ниже, в конце концов и вовсе утратит контроль над даром.

Королевство, конечно, от этого не обеднеет, не темный же род, но все равно обидно.

Краем глаза проследив за Сати – та подозвала подавальщицу и что-то ей шепнула, – Ивар опустился на перевернутую бочку неподалеку от Гаррисона. Теперь их разделял только мирно посапывающий старичок.

Ощувив чужое пристальное внимание, Гаррисон оторвался от кружки с элем и окрысился:

– Эй, чего уставился?

Ивар не ответил. Одного его короткого взгляда хватило, чтобы вопрос хозяина застрял у того в горле и он, отвернувшись, принялся старательно натирать и без того чистые бокалы.

– Чего уставился, говорю?

Гаррисон набычился. Глаза его налились кровью.

Ивар испытал сожаление. Так просто! Он предпочел бы, чтобы в оппоненте было на пару кружек меньше, тогда разговор мог пройти относительно на равных.

– Ты нарываешься! Эй, – Гаррисон обвел мутным взглядом зал, – все видели, он наывается!

Ивар и бровью не повел, будто не слышал. Он продолжал пристально, в упор смотреть на противника. Однако кое в чем Ивар просчитался, Гаррисон оказался куда проворнее, нежели он полагал. Впрочем, это мало что меняло. Ивар уклонился прежде, чем кулак встретился с его челюстью.

– Эй, эй! – Тут уж хозяин молчать не стал и, перепрыгнув через стойку, ухватил Гаррисона за грудки. – Только драки мне не хватало! Хотите носы квасить – на улицу, господа!

– Ну что, выйдем? – Высвободившись, Гаррисон оправился и злобно покосился на Ивара. – Не нравишься ты мне!

– А я не девица, чтобы нравиться.

Ивар тоже поднялся.

– Тогда чего пялишься?

– Мне нужен Гаррисон сир Лорн.

– Тогда ты его нашел, – разом успокоился забияка и знаком дал хозяину понять: все нормально. – И нам действительно лучше поговорить вдали от любопытных ушей.

По губам Ивара скользнула сардоническая усмешка. Гаррисон решил, будто ему предлагали работу – в очередной раз выйти драться взамен богатенького юнца, не желавшего самостоятельно отстаивать свою честь. Однако до поры Ивар не стал его разубеждать и следом за будущей жертвой направился к выходу.

– Жди! – проходя мимо Сати, напомнил он.

Проститутка кивнула и встревоженно проводила Ивара взглядом до дверей. Понятливая. А вот Гаррисон не очень, даром что маг.

Стояло полное безветрие. Тяжелый влажный воздух ватой набивался в легкие, словно губка впитывал в себя зловоние ночных улиц. Утром их вымоют, вычистят, а пока придется потерпеть либо укрыться от оборотной стороны городской жизни за стенами дорогих особняков.

Ивар неспешно спустился по улице, свернул в проулок к кирпичной стене какого-то склада. Он не оборачивался, но знал: Гаррисон тенью следовал за ним.

Стена густо поросла плющом и в летние погожие дни наверняка радовала глаз. Сейчас же безжизненные, потрепанные непогодой плети отчаянно цеплялись за выбоины в кладке. Они образовались из-за прохудившейся водосточной трубы. Нерадивому хозяину следовало бы заменить ее. Не хватало целой секции, и во время дождей вода лилась на мостовую с полутораметровой высоты. Капли пружинили, отскакивали, подтачивали кирпич. Если и дальше так пойдет, стена в конце концов обрушится.

Бледное пятно уличного фонаря дрожало шагах в двадцати. До стены свет почти не добирался. Прекрасно!

Ивар развернулся к Гаррисону. Тот остановился в паре метров от него и вальяжно привалился к кирпичной кладке. Он ожидал прибыльного заказа, денег. Что ж, каждый хоть раз ошибается.

– Итак? – видя, что потенциальный заказчик не спешит начинать разговор, прервал молчание Гаррисон. – Вы уж извините, – он помолчал, фыркнул, – что я на вас набросился. Ходят там всякие!

– Кто, например?

Ивар напоминал дикого зверя. Гаррисону следовало бы насторожиться, когда собеседник обошел его, отрезал путь к отступлению, проулок-то оказался тупиком. Но он не придавал этому значения. Гаррисон думал об удаче, которая наконец ему улыбнулась.

О глупой Специи, которая наивно надеялась от него откупиться. Деньги Гаррисон возьмет, но в покое Августу не оставит. Зачем? Он много думал и пришел к выводу, что глупо отпускать курицу, несущую золотые яйца. Пусть вечно живет в страхе, содержит его. Притворившаяся подругой однокурсница собиралась замуж за важную шишку. Вряд ли ей захочется упустить такой куш, оказаться на улице в одних панталонах. Раз так, Августа станет платить. Столько и тогда, когда он скажет.

— Да так... — поморщился Гаррисон. — Кредиторы, конкуренты.

Ему не хотелось вдаваться в подробности. Хватило того, что с утра прислали омерзительное письмо. Если Гаррисон до конца месяца не найдет пятьдесят драммов, имение пустят с молотка. Не такая уж большая сумма, если разобраться, только вот в карманах сир Лорнов гулял ветер.

— У вас курева не найдется?

Гаррисон рассеянно похлопал себя по брюкам. Ну вот, кажется, он не только кiset, но и огниво забыл в той клетушке, которую по недоразумению временно называл домом. Придется прибегать к магии. Верно говорят, если день не задался с самого начала, мелкие пакости до ночи не отпустят.

— Я не курю, — холодно отозвался Ивар.

— Жаль! — протянул Гаррисон и спохватился: — Ну, давайте перейдем к предмету разговора. Кто кого вызвал, чью честь мне предстоит защищать?

— Честь? — Ивар на мгновение задумался. — Честь дамы. И боюсь, ваши услуги не понадобятся, я отлично справлюсь сам.

— Тогда какого темного вы меня сюда притащили! — взбесился раздосадованный Гаррисон. — Позабавиться?

— И это тоже.

Слова Ивара будто острым лезвием полоснули по горлу. Гаррисон подобрался, впервые за все это время взглянул на ауру странного незнакомца. Темный! Не на четверть, даже не на треть, перед Гаррисоном стоял чистокровный носитель Тьмы. Он ощущал ее дыхание, различал всплески, напоминавшие мерный рокот прибора. Гаррисон попятился. Известным бретером ненадолго овладел страх. Он ледяными каплями стек по позвоночнику, мертвым озером застыл в животе. Однако Гаррисон быстро оправился. Чего он вдруг испугался?

Ну темный и темный, пусть катится к своим Темным богам! Гаррисон сир Лорн не робкого десятка, если надо, самой владычице Бездны рожу набьет.

– Послушайте, господин хороший, не тратьте мое время! Если на вас напала скука, сходите в балаган.

Гаррисон попытался отодвинуть Ивара со своего пути, но словно наткнулся на скалу. Тогда, разозлившись, он толкнул его в плечо. Руку опалило огнем. Ругаясь, ссезживая воздух сквозь зубы, Гаррисон отскочил. Осторожно пощупал – на ладони действительно образовались волдыри.

– Повторяю один раз. – Тень Ивара нависла над противником. Тьма покинула кровь, черной дымкой заволокла тело. – Ты забудешь и об Августе Дзирт, и об Алисе сир Хайн. Не видел, не слышал, не помнишь. А если нет, я сделаю так, чтобы тебя не стало. Понятно?

Гаррисон моргнул. Ему угрожали? Но как этот темный связан с Августой? Любовник? Ну, Специя, ну, дрянь, натравила на него своего покровителя! Он как ее увидел, сразу понял: без протекции не обошлось, не могла Августа так разодеться, причесаться на свои деньги. Наверняка любовник и жениха ей подыскал. Кто он там? Ректор, граф вроде. В подробности Гаррисон не вдавался, а то бы быстро смекнул, кто перед ним.

– Да пошел ты!

В воздухе полыхнули искорки заклинания. Голодная Тьма облизнулась и поглотила их.

– Значит, не договорились, – с сожалением констатировал Ивар и усмехнулся. – Свой удар ты нанес, теперь моя очередь.

Гаррисон попятился, но уперся спиной в кирпичную кладку.

– Брось, из-за какой-то девки! Она дочь торговца, сто таких найдешь!

Языки Тьмы постепенно приближались, практически лизали ноги.

Гаррисон запаниковал, запоздало сообразив, что угодил в ловушку. Он предпринял отчаянную попытку нанести контратакующий удар, но мир перед глазами внезапно покачнулся, поплыл. Внутренности словно вывернули наизнанку. Рот заполнил отвратительный горький привкус. Кажется, его вырвало. Так и есть. Немного придя в себя, Гаррисон обнаружил, что лежит на мостовой в луже собственных испражнений.

– Тут тебе и место! – разрывая голову на куски молоточками мигрени, послышался грозный голос. Умом Гаррисон понимал: Ивар где-то рядом, но казалось, будто он превратился в одного из Темных богов и вещает одновременно отовсюду. – Считаю последним предупреждением. Попробуешь шантажировать Августу, хоть раз откроешь свой поганый рот, хотя бы намекнешь, что она выдает себя за другую, и твои кишки разлетятся по окрестностям.

Гаррисон вызывал у Ивара брезгливую жалость. Шакал, притворяющийся волком! Такие годятся лишь для того, чтобы воевать с женщинами и заведомо более слабыми противниками. Неудивительно, что Гаррисон не преуспел в жизни. Ему бы пришлось работать, добиваться, преодолевать – словом, делать все то, чего он не желал.

Кончик сапога Ивара уткнулся в горло Гаррисона.

– Ну!

Он подавил в себе желание пнуть его, словно мешок с гнилой картошкой.

– Я... Считаю, я ничего не знаю, сир! – с трудом ворочая языком, пробормотал Гаррисон.

– То-то же! И меня ты тоже не видел.

Ивар ударил-таки его в живот, насладившись глухим стоном поверженного противника, и с чистой совестью отправился обратно в «Голубиное перышко». На душе полегчало. Копившаяся весь день ярость наконец-то нашла выход. Гаррисон еще легко отделался, взбешенный покушением Ивар мог безнаказанно его убить.

Вопреки указаниям, Сати ждала его на прежнем месте. На хорошеньком личике мелькнуло облегчение. Сложно сказать, чего она боялась больше: того, что Ивар не вернется, лишив ее вожака, или того, что он вернется таким же страшным, пугающим.

– Сюда!

Сати увлекла его за портьеру, скрывавшую небольшую лестницу на второй этаж.

Комнатка оказалась маленькой, зато с окном, выходившим во двор. Но, главное, в ней нашлась кровать с чистыми простынями.

Ивар разделся и лег. Быстро скинув одежду, Сати склонилась над ним, постепенно снимая с него напряжение. Губы и руки ее были нежными, неторопливыми. Ивар прикрыл глаза и всецело отдался им.

Затем, пресытившись ласками, он повалил Сати на простыни. Губы раз за разом накрывали мягкую, такую податливую пышную грудь. Казалось, здесь запах жасминового мыла достигал предельной концентрации. Ивар с упоением слизывал его с твердых сосков. Сати гостеприимно развела бедра, и он вошел, погрузился в нее, окончательно выкинув из головы Конрада, Безликого, обман Августы. Ивару нравилось, что проститутка наигранно не стонала, как делало большинство представительниц ее профессии. Она отдавалась ему словно по любви, дышала так, будто действительно получала удовольствие. Ивар пробыл с ней до утра, оставив спящую, утомленную уже в предрассветных сумерках. Щедрое вознаграждение он положил под подушку. Сати того стоила.

Интересно, какова в постели Августа? В среду их помолвка, совсем скоро он узнает.

Глава 18

Ивар с удивлением поймал себя на мысли, что невеста ему нравилась. Он будто увидел ее впервые. Может, дело в платье, прическе? Ивар не вникал в «девичьи» дела, выделил деньги и отдал все на откуп Августе. Результат... приятно удивил.

Немного настороженная, предельно сосредоточенная Августа стояла в гостиной ректорских апартаментов, готовая под руку с женихом порталом переместиться в его замок. Ивар не стал изменять традициям, устроил торжество по всем канонам, секретарь даже разослал от его имени приглашения на тисненой белоснежной бумаге. Тот самый секретарь, который невольно свел его с авантюристкой. Правдивой авантюристкой: Ивар сир Лир не был бы Иваром сир Лиром, если бы не проверил сообщенные Августой сведения. С его связями и возможностями сделать это было несложно. К тому же семейство Дзирт не пряталось, много лет жило в одном и том же доме, который в конце месяца собирались отобрать за долги.

Платье цвета приглушенной майской сирени необыкновенно шло Августе. Простая отделка подчеркивала ее черты. «Черты Алисы», – напомнил себе Ивар. Но все равно она была хороша! Не хватало только одной мелочи...

Ивар потянулся к карману брюк и вытащил оттуда бархатную коробочку.

– Подойдите! – попросил он и вдел в уши невесты бриллиантовые серьги.

Прежние его категорически не устраивали: какие-то дешевые аметисты!

Камушки напоминали капельки росы, стекавшие по ветке. Тонкая работа! Чтобы огранить каждый крохотный бриллиант, потребовался не один день. Некогда серьги принадлежали Розмари. Ивар сам толком не понимал, почему вдруг вспомнил о них. Наверное, повлияла Сати. Он снова ощутил себя живым, задумался о будущем. Что толку хранить воспоминания в шкатулке под замком? Пусть лучше красуются в ушах Августы.

– Ну вот, – отступив на шаг, любуясь, довольно кивнул Ивар.

У Августы длинная шея, тяжелые серьги ей шли. На ту же Эжени он бы их не надел: испугался бы, что переломится.

В душе заворочалось глухое недовольство. Зачем вообще Ивар связался с Эжени? Безо всякой посторонней помощи она вряд ли прожила бы долго, умерла бы первыми родами. Но он отчаялся, а тут – влюбленная девушка... Ивар тряхнул головой, отгоняя призраки. Все, хватит, больше никакой любви! Как хорошо, что Августой движет только голый расчет!

– Это... Это слишком, сир! – испуганно пробормотала невеста, ощупывая подарок.

Да она целый вечер места себе не найдет, станет поминутно проверять, целы ли серьги. Внутри и так все завязалось узлом, Августа с трудом заставила себя поест, а тут еще и это...

– Вы невеста графа Монтезе, – напомнил Ивар.

Его позабавила реакция Августы. Сразу видно, она не светская дама. Те либо принимали подарки как должное, либо радовались им, словно дети.

– Фальшивая. Я насквозь фальшивая, – со вздохом повторила Августа и украдкой взглянула в зеркало над камином.

Серьги очаровывали. Если бы могла, Августа никогда бы их не снимала. Но Ивар одолжил их только на помолвку, после он ведь их заберет?

– Они ваши, – развеял ее сомнения жених. – Навсегда. Согласитесь, не слишком большая плата за жизнь.

Он вновь затронул неприятную тему, хотя пару минут назад дал себе слово забыть о ней.

Уловив перемену его настроения, Августа терпеливо молчала, наблюдая за тем, как Ивар все плотнее сжимает губы. Но в итоге она не выдержала, осторожно спросила, обращаясь к отражению жениха:

– Это проклятие?

Ивар моргнул, сделал глубокий вдох, расслабляя окаменевшие мышцы.

Если бы он знал!..

– Люди разное обо мне болтают, – уклончиво ответил Ивар.

– Меня не волнуют сплетни, я им не верю.

Повернувшись, Августа шагнула к нему, чуть поколебавшись, положила руку на плечо. Не скинул. Ивар будто и не замечал ее вовсе,

смотрел куда-то вдаль. Мысленно он явно находился в другом месте.

– Однако мы опаздываем! – внезапно встрепенулся Ивар и решительно, пусть аккуратно, убрал ее руку. – Уверен, вы вдоволь наговоритесь сегодня. В свете меня не любят и охотно, во всех подробностях поведают, как я убивал несчастных невест, а трупы закапывал в саду. Он большой, хватило бы на целый гарем.

– Не смешно!

Сверкнув глазами, Августа отвернулась. Она не могла понять, почему он не желает ответить на простой вопрос. Августа повязана словом, а с некоторых пор и документом, который подписала, ей некуда деться, почему бы не сказать? Или вновь дело в происхождении? Мол, откровенность только для равных.

Однако через минуту на ее лице застыла холодная светская улыбка.

– Я готова!

Августа протянула руку, затянутую в узкую перчатку до локтя. Со стороны казалось, она укротила эмоции, но Ивар чувствовал, волнение и страх никуда не делись. Может, не стоило устраивать весь это фарс? Сначала он собирался обручиться скромно, в присутствии двух свидетелей, но потом в мозгу что-то переключило. Право слово, с какой стати ему прятаться? Маркиз Тове мог сколько угодно брызгать ядом, обвиняя его в похищении дочери, но назвавшаяся Алисой женщина последовала за ним добровольно. Да и, если разобраться, смерть дочери маркиза и вовсе делала ничтожными все претензии. Если Захария обратится к королю, его будет ждать большой сюрприз. И завертелось. Наверняка в замок пожалуют лишь единицы, сославшись на то, что получили приглашения слишком поздно, зато никто не назовет Ивара трусом. К тому же самый главный гость, король, обещал прибыть. «Заодно за бокалом шампанского обо всем доложишь, можешь не спешить во дворец», – передал он через фамильяра в ответ на просьбу об аудиенции. Подобный вариант Ивару категорически не нравился, но кто он такой, чтобы спорить? Если на то пошло, обсуждать случившееся ему вообще не хотелось. К тому же Ивар не успел обсудить с Матиасом проблемы сущности Августы, убедиться, что тот намерен молчать. По известным причинам он вообще не планировал касаться этой темы в беседе с королем.

За окном медленно сгущались предзакатные сумерки.

Августа украдкой взглянула в окно на одну из башен университета и нервно поправила приспущенные короткие рукава платья. Прикосновение молочного атласа неожиданно напомнило поцелуй смерти. Августа не могла отделаться от ощущения, что весна вдруг сменилась зимой, а сама она перенеслась из теплой гостиной в заснеженное поле. Отраженные в зеркале бриллианты превратились в ее сознании в воду. Ледяной водоворот затягивал все глубже. И нет спасения... Августа задрожала и судорожно вцепилась в руку Ивара.

– Что случилось?

Он с изумлением глянул на нее, заметив непривычную бледность, затем нахмурился и решительно потянулся к ауре.

– Нет, все в порядке, – отшатнувшись, пробормотала Августа.

Ей не хотелось, чтобы его пальцы, его дар, его Тьма прикоснулись к ее ауре. Не сейчас, возможно, потом, когда она решит открыться, поверит. Заодно сама разберется со своей странной сущностью. Августа не лгала, она знала о ретанах не больше Ивара, просто однажды, еще в детстве, поняла, что умеет чуть больше, чем положено. Затем, уже в университете, услышала о носителях «черной крови».

– Вы боитесь меня?

Глаза Ивара напоминали сапфиры – такие же яркие, холодные, переливчатые.

– Да, – не стала кривить душой Августа. – Вы... можете навредить мне. Меня... ведь положено уничтожить.

Слово оставило металлический привкус на языке.

Всех прежних ретанов извели, наверное, пришла ее очередь.

– Я не слишком дружу с правилами, – усмехнулся Ивар и предпринял вторую попытку пробраться сквозь плотный энергетический заслон, – редко оправдываю чужие ожидания, поэтому можете не переживать. Да и разве нас сегодня не обручат в присутствии короля?

– Короля? – испуганно пискнула Августа, потеряв контроль не только над голосом – над ситуацией в целом.

Она ожидала знакомства с родственниками жениха, приезда отца Алисы, ее семьи, но не такого. Воспользовавшись ее кратковременным замешательством, Ивар сумел осуществить желаемое.

Аура Августы не походила ни на что, виденное им прежде, – пластичная, меняющая цвет плазма с крошечной черной точкой-сердцевинкой. Она плескалась в кольце второго, официального дара, заурядного и напрочь лишенного Тьмы. Как только ее не заметили? Хотя ничего удивительного, плазма подстроилась под соседа, а члены приемной комиссии полагались исключительно на результаты поверхностного теста.

– Красиво! – искренне восхитился Ивар.

– Как, вам нравится?

Августа не поверила и поспешила вновь от него отгородиться.

– Да, я люблю все необычное. Вы выходите замуж за странного человека.

– Всего лишь за чистокровного темного, – мягко улыбнулась Августа, стремясь стереть из памяти события минувших минут.

Что вдруг на нее нашло? Какой холод, какая вода, какая смерть?

– Всего лишь? – с усмешкой поднял брови Ивар, но развивать тему не стал.

Закрыв глаза, Августа приготовилась к переносу. Медальон сработал четко. Считанные мгновения, и вот она уже стояла на площадке между первым и вторым этажом, осматривая будущие владения. Ивар не мешал ей. Он спустился вниз к поджидавшим его слугам и выслушал короткий отчет о подготовке к приему и состоянии дел в поместье в целом.

– Небо сегодня ясное: Ивар доволен, – неожиданно прозвучало за спиной.

Лицо Августы исказила гримаса. Матиас наверняка специально подкрался сзади, неслышно открыл портал, чтобы прошептать ей практически в ухо. С какой целью, и ребенку понятно: вывести из себя, заставить оступиться. Будто Августа не помнит его обещаний и предупреждений! Только Матиас напрасно старается, Ивара ее сущность не смущала.

– Добрый вечер, сир!

Когда Августа обернулась, на ее лице сияла доброжелательная улыбка.

– Безумно рада вас видеть. Надеюсь, сегодня мы сможем познакомиться ближе. Друзья моего жениха – мои друзья.

«Это вряд ли!» – подумал Матиас, а вслух заметил: – Вы прекрасно выглядите, сира!

– Благодарю.

Августа взмахнула ресницами на манер Алисы. Глупое кокетство, но иногда оно помогало в борьбе с врагом. В том, что Матиас именно враг, Августа не сомневалась, именно поэтому настойчиво желала превратить его в друга. Сейчас это первостепенная задача. Разумеется, наряду с разгадкой проклятия рода сир Лиров.

– Вы обмолвились о погоде. Как это связано с настроением Ивара?

Она впервые назвала жениха по имени, но сочла подобную вольность допустимой.

– Напрямую. Скоро сами узнаете, – многозначительно усмехнулся Матиас.

Обойдя озадаченную собеседницу, он поспешил вниз, к другу.

Августа осталась одна, правда, ненадолго. Не успела она толком оценить размеры замка, переварить очередную угрозу Матиаса, когда на перила прямо перед ней уселась горгулья. Сначала Августа приняла ее за фамильяра Ивара, но быстро убедилась, что ошиблась. Эта была другой, пусть тоже каменной, красноглазой. Горгулья начала трансформироваться, в итоге приняла облик карликового дракона размером с собаку. Только глаза остались прежними, сияли кроваво-рубиновым цветом.

– Я вас напугал, сира? – вежливо осведомился дракон.

– Немного, – призналась Августа и, осмелев, спросила: – А кому вы служите?

– Королю.

Ответ заставил ее ойкнуть и торопливо присесть в реверансе.

– Право, не стоит, сира, – смутился фамильяр и, снова сменив облик, теперь уже на человеческий, помог ей подняться. – Я всего лишь слуга, не надо мне кланяться. Его величество заранее послал меня сюда предупредить о своем прибытии. Сам он еще в пути.

Августа недоверчиво посматривала на него. Уж не дурачат ли ее? Вдруг перед ней сам Трезор? Прежде она не встречала фамильяров-оборотней, все они могли принимать лишь одно обличье.

– Вы ему точно понравитесь, – не выпуская ее руки из жестких ледяных пальцев, щедро лил елей собеседник. – Я давно не встречал

такой утонченной и прекрасной госпожи.

– Перестаньте! – пробормотала смущенная, не привыкшая к повышенному вниманию Августа. – При дворе достаточно красавиц, вряд ли я отношусь к их числу.

Она не знала, что говорить, как вести себя. Королевский фамильяр – это почти король. Наверное, лучше окликнуть Ивара, сообщить о прибытии гостя и скромно отойти в сторону. Собственно, Августа так и поступила, сославшись на необходимость припудрить носик, поднялась еще на один пролет, на второй этаж.

Взгляд. Августа поежилась, заново пережив подзабытое чувство. Кто-то следил за ней, сопровождал взглядом каждый шаг. Только Матиас рядом с Иваром, внимательно слушает фамильяра. Тогда кто? Августа огляделась. Никого. Однако ощущение чужого присутствия не покидало ее.

Легкий ветерок коснулся плеч, будто кто-то прошел мимо, практически задев ее. Августе показалось, как на мгновение она ощутила запах дорогого одеколona, уловила ровное дыхание.

Ну вот, теперь на нее смотрели в упор.

И вновь никого, словно она сошла с ума.

– Да появьтесь наконец!

Не выдержав, Августа в сердцах притопнула ногой. Ей надоела игра в прятки, иррациональный страх, заставлявший видеть в каждой тени врага.

– Вы не сир Хайн.

Голос напоминал удар бича. Августа отшатнулась и, чтобы удержать равновесие, ухватилась за перила.

Она не знала этого человека, если бы встретила раньше, точно запомнила бы. Контуры его тела медленно проявились в воздухе в паре шагов от нее. Высокий, тонкий, с пронзительным взглядом. Под таким невольно хочется вжать голову в плечи.

Все встало на свои места, когда она различила на руке незнакомца перстень с гербом Должера.

Сглотнув, Августа буквально рухнула в реверансе, у нее подкосились ноги. Трезор не спешил ее поднимать, наслаждаясь произведенным эффектом. Когда пауза затянулась до неприличия, он повторил сказанное ранее:

– Вы не сир Хайн, сира. Так кто же?

Язык прилип к небу. Августа хватала воздух, словно рыба.

Капелька пота стекла по спине. За ней еще одна и еще.

Ее секрет перестал быть секретом. Королю хватило одного взгляда, чтобы обойти все уловки. Но ведь он некромант, не проклятийник и не менталист, даже Ивар не видел...

Мысли сменяли одна другую со скоростью беличьего колеса.

Августа понимала, надо что-то ответить, хотя бы подняться с холодного пола, на который столь нелепо осела, но не могла. Ее парализовало, будто чужая, необыкновенно сильная воля заблокировала нервы. Казалось, если неведомая сила захочет, Августа перестанет дышать.

И вновь на нее накатило ощущение липкой смерти, такое же, как четверть часа назад.

– Я не собираюсь вас казнить.

Августа смутно уловила движение, взметнувшиеся полы богато расшитого сюртука. Нос уловил уже знакомый соленый, немного резкий запах одеколona – Трезор склонился над ней. Прищелкнул пальцами перед глазами, проверяя реакцию. Ее не последовало, и король со вздохом ухватил Августу под мышки, вынуждая встать.

В нос ударил пробивший на слезу запах нюхательной соли.

Августа глубоко, судорожно вздохнула, точно вынырнув из тумана. К ней вернулась способность двигаться, мыслить, чувствовать. Она недоумевала, почему вдруг едва не потеряла сознание. От страха? Августа и теперь боялась до дрожи в коленях, но в то странное состояние ее явно ввергло что-то другое. От размышлений о случившемся ее оторвал голос Трезора:

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Вам... Мне назвать свое настоящее имя, ваше величество?

У нее не возникло и мысли солгать.

Король кивнул и отпустил Августу. Его рука легла на перила за ее спиной, будто отсекая путь к бегству.

Августа открыла было рот, но Трезор внезапно передумал, ограничился лишь вопросом:

– Ваш жених в курсе? Тогда я спрошу у него сам.

Помолчав, он окинул Августу пробирающим до костей взглядом. Некромант, что с него возьмешь!

— Ретана, значит, — мурлыкнул себе под нос Трезор. — Я догадываюсь, откуда ты взялась. Но ничего, с тобой может выйти.

Что именно, он не уточнил. Пообещав встревоженной, вытянувшейся в гитарную струну Августе танец, Трезор оставил ее одну. Она с облегчением перевела дух и привалилась к перилам. Августа и подумать не могла, что первая встреча с королем окажется такой, совсем непротокольной.

Глава 19

– Ты с ума сошел! – не сводя напряженного взгляда с приближающегося монарха, прошипел Матиас.

– С чего вдруг?

Ивару не хотелось по десятому разу обсуждать одно и то же. Он слышал аргументы друга и счел их ничтожными. Хватит! Гораздо больше его тревожила беседа Трезора с Августой. Судя по выражению лица невесты, тому, как она в изнеможении привалилась к перилам в скованной, полной страха позе, разговор вышел не из приятных. Возможно, Трезор отговаривал ее от замужества. Пугал гневом отца, завидной участью прошлых невест. Ивар поморщился. Он не желал, чтобы кто-нибудь, пусть даже король, вмешивался в его жизнь. Хватит того, что Трезор выставил глупое условие для получения портфеля министра. И если он по какой-то причине... Тьма в крови на мгновение подняла голову, заполнила радужку чернотой. Ивар получит пост министра иностранных дел, ставленнику Трезора, если таковой имеется, ничего не достанется.

– Ты в курсе, – не унимался Матиас. Вопреки злomu шепоту, на его лице застыло приветливое спокойствие. – Еще и короля пригласил! Что, если он узнает?

– А ты поменьше болтай, не узнает, – окрылся Ивар.

Ему надоели бесконечные увещевания. Они с Августой поговорили. Невеста ничего не скрывала, объяснения не совсем честного поступка его устроили, но Матиас упорно требовал разорвать всякие отношения с «этой девицей». У Ивара закралось подозрение: дело вовсе не в даре Августы, а в ее происхождении. Будто он не заметил, как брезгливо поджались губы друга при упоминании отца-торговца!

– Хорошо, я умываю руки, – недовольно пробормотал Матиас. – Но я тебя предупредил.

Ивар пропустил его слова мимо ушей. Его вниманием полностью завладел приближавшийся Трезор. Разум напомнил о неизбежности доклада. Тянуть дальше некуда, да и Матиас здесь.

Но о чем же король беседовал с Августой?

– Твои слуги постарались, – Трезор начал издали, указав на ярко освещенный парадный зал, где заканчивались последние приготовления к торжеству, – словно в давние времена, когда мы собрались здесь ради Розмари.

Упоминание имени покойной жены вогнало шип в сердце, но Ивар даже взглядом не дал понять, что ему неприятно. Сдержанно поклонившись монарху, он поблагодарил его за оказанную честь.

– Брось! – отмахнулся Трезор. – Или ты решил, будто я пропущу столь знаменательное событие?

Усмехнувшись, он на миг обернулся к Августе, скользнул по ней цепким холодным взглядом.

– Не каждый день празднуют помолвку наследника темного рода. Сколько нас таких осталось на весь Должер? Почти все вымерли, – сокрушенно покачал головой Трезор. – Или нашли себе неподходящих жен и мужей, превратили Тьму в красную водицу.

И без всякого перехода, прищурившись, заметил:

– Она не сир Хайн, и мы оба это знаем. Правда ведь?

Слова короля обухом ударили по голове. Даже Матиас опешил. В голове лихорадочно крутилось: «Откуда? Как?»

– Ну же, не расстраивай меня. – Трезор с самодовольной улыбкой похлопал Ивара по плечу и увлек прочь от лестницы, в холл. – Ты ведь не думаешь, что мои способности ограничены магией жизни и смерти? Чтобы удержаться на троне, надо много уметь. Так ты знал?

Остановившись, король впился ему в лицо немигающим взглядом. Ивару стало не по себе. Он не любил, когда Трезор смотрел так, становился похожим на одного из своих подопечных.

– Разумеется, – кивнул Ивар и попытался защитить невесту: – Я всего лишь выполнял указание вашего величества. Вы велели мне жениться – вот моя будущая супруга.

– Ну-ну! – скептически поджал губы король, но хотя бы перестал переворачивать взглядом душу. – Твое дело, конечно, как выкрутишься, но пахнет скандалом.

– Пусть только попробуют ее тронуть! – стиснул зубы Ивар.

Тьма в его крови согласно заклокотала.

Странное дело, Трезор одобрительно улыбнулся.

– Если идти к цели, то только так, устраняя любые препятствия. Однако, – он лениво принял из рук расторопного слуги бокал

шампанского и сделал глоток, – я прибыл чуть раньше вовсе не ради обсуждения генеалогического древа твоей невесты. Я хочу услышать, как дела в университете. До меня дошли слухи о новом подопечном Алого кабинета, поэтому пригласи с собой Матиаса, послушаем и его.

Троица перебралась в кабинет Ивара. Главенствующее место за столом ожидаемо занял Трезор. Его подданные остались стоять, мрачный вид его величества исключал возможность общения на равных.

– Итак?

Скрестив пальцы, Трезор по очереди остановил взгляд на каждом.

Ивар отчетливо ощущал эманации Тьмы, витавшие над столом. Король злился, хотя пока ограничивался лишь недовольным прищуром. Его можно понять – столько времени прошло, а проблемы только множатся.

– На каком основании вы держите под стражей, применяете различные методы воздействия к уважаемому человеку? Может, по крови сир Милсы самые заурядные дворяне, зато научные способности Конрада сир Милса широко известны. Мне жаловались, – особо выделив голосом последнее слово, король мазнул острым как бритва взглядом по Матиасу. – Пропал проректор. Проректор, не простой преподаватель. Ну так как? Кто-нибудь из вас соизволит объяснить, что происходит?

– Позвольте мне, ваше величество, – прочистил горло Ивар и сделал шаг вперед.

Трезор кивнул и подпер ладонями подбородок. Матиас мысленно посочувствовал приятелю. Он слишком хорошо знал этот жест. Хуже только, если Трезор начнет теребить перстень. Тогда все, верный смертный приговор!

– Мной раскрыт заговор. Некий орден Треугольника планировал...

– Вздор! – Трезор не позволил ему договорить и, не в силах усидеть на месте, начал мерить шагами комнату. – Орден Треугольника? Вы сами верите в то, что союз с подобным шутовским названием способен на нечто серьезное?

– Да как сказать, – нахмурился Ивар.

Выпад короля задел его. Трезору следовало быть осторожнее, не забывая, что Ивар не мальчик для битья.

Мог бы он достойно ответить? Крамольная мысль задержалась в мозгу, трансформировавшись в ответ: да, мог бы. Их силы с Трезором примерно равны, правда, на стороне последнего магия смерти...

Некроманты, пожалуй, не менее редкий подвид темных, чем менталисты. Последние в чистом виде и вовсе не сохранились, речь шла лишь о приобретенных способностях, зато в роду Валленов неизменно из поколения в поколение рождались повелители Грани.

Как-то Ивар видел Трезора за работой – впечатляюще! Это было еще до смерти Розмари, когда юный король пригласил его для подстраховки во время ритуала. Ивар надолго запомнил его остановившийся взгляд, бельма глаз и липкий привкус магии смерти во рту.

Но в остальном... В остальном Трезор ничуть не лучше его.

– Да как сказать, – с мрачной усмешкой повторил Ивар. – Мою жизнь тоже можно считать несущественной.

Король разом подобрался, напрягся, словно легавая. Ноздри его затрепетали, зрачок превратился в узкую вертикальную линию.

– Когда? Где? – отрывисто спросил он.

– Два дня назад. Яд в кофе. Хороший яд. – Очередная косая ухмылка тронула губы Ивара. – Качественный. Жаль, автора найти пока не удалось, ведьма сразу подалась в бег. Зато исполнитель жив и здоров, отдыхает в Алом кабинете. Тот самый проректор, которого вы столь рьяно защищали.

– Дальше! – нетерпеливо приказал Трезор и налил себе воды из графина.

– А дальше, ваше величество, меня приказал устранить глава того самого шутовского ордена. – Ивар намеренно умолчал, что вместе с ним пытались отравить Августу. – Отдал прямой приказ сир Милсу и очень сокрушался, услышав, что план не удался. По чистой случайности, надо признать.

– Тогда даю вам полную свободу действий, сир. Сир Милс – ниточка, пусть она выведет нас к главному преступнику.

– Я видел его, ваше величество, – вступил в разговор Матиас. Помолчал и хмуро добавил: – К сожалению, у меня для вас плохие новости.

– Упустили?

Показалось, или Трезор ожидал чего-то подобного? Во всяком случае, он не удивился.

– Хуже. Орден действительно фикция. Прямых доказательств у меня нет, но только глупец вроде Конрада сир Милса мог поверить в ту чушь о справедливости. Им обещали перераспределение должностей, – в ответ на молчаливый вопрос пояснил Матиас. Ему тоже резко захотелось воды, но попросить он не мог. – Мол, блага розданы несправедливо, бедные дворянские роды и мещане обделены.

– А на самом деле? – Трезор говорил тихо, чуть ли не шептал.

– Пока не знаю, но глава ордена явно преследовал свои цели. Самое вероятное – банальное донорство, ведь он, – короткий вздох и прыжок в омут, – Безликий.

В кабинете воцарилась оглушительная тишина.

Трезор словно окаменел. Потом с силой сжал пальцы.

Матиас непроизвольно втянул голову в плечи. Вот сейчас!.. Однако монарх медленно, через силу разжал ладонь и отдал лаконичный приказ:

– Найти!

Не хватало только «уничтожить», но оно предполагалось.

– Сир Милса не щадить, – жестко добавил Трезор. Взгляд его уперся в стену. – Надо, спустите с него шкуру. Всех членов ордена арестовать, отправить в Алый кабинет под твою, – он ткнул пальцем в Матиаса, – ответственность. О результатах докладывать незамедлительно, о каждой мелочи.

– Ивар, – граф расправил плечи, напрягся в ожидании указаний, – Безликий по твоей части. Сам понимаешь, дело слишком серьезное.

Ивар кивнул, мысленно проворчав, что только Безликих ему не хватало для счастья.

– А как поступить с денежными махинациями? – Докладывать, так обо всем.

– На твое усмотрение, – отмахнулся король. – Я бы уволил и отдал под суд виновных. Почисти там верхушку, а то засиделись дармоеды!

– А теперь, – он улыбнулся, прогнав с лица тучи, – вернемся к очаровательной невесте Ивара, кем бы они ни была. Надеюсь, ты мне ее представишь? И вот еще что, – спохватился Трезор, – ни слова никому о покушении, заговоре и Безликом! Веселитесь, празднуйте помолвку.

Ивар саркастично подумал, что, когда ты Черный Вдовец и твоя невеста будущая клиентка гробовщика, гостям явно не до смеха, никакого Безликого не надо.

Вниз спустились все так же, втроем.

Ивар одобрительно усмехнулся. Как же, стушеввалась! Он-то переживал, что бросил ее одну, а невеста быстро освоилась, вот решила поменять местами вазы в буфетной. Она уверенно раздавала указания, словно всю жизнь этим занималась. С другой стороны, невеста – бывшая учительница, ей не привыкать.

Заслышав шум шагов, Августа обернулась. При виде короля на лицо ее набежала тень, но она поборолла испуг и присела в почтительном реверансе.

– Ваше величество.

Трезор не стал ее мучить, тут же поднял и вопросительно обернулся к Ивару, мол, представь нас.

– Августа Дзирт, моя невеста.

Маски сброшены, цепляться за Алису сир Хайн бессмысленно. Однако надо подумать, как поступить с гостями. Если при них назвать Августу настоящим именем, неизменно возникнут вопросы. Казалось бы, при чем тут Ивар, пусть обманщица сама отвечает за свой поступок, объясняет, как и зачем приняла облик мертвой подруги, но ему хотелось ее защитить. Да, именно так. Если он ее принял, другие тоже обязаны. В конце концов, она без пяти минут сир Лир.

– Хм... – Трезор глубокомысленно почесал подбородок.

Оставалось лишь гадать, что скрывалось за этим междометием.

– И как же вы выглядите без всего этого?

Он взмахнул рукой, очертив контуры тела Августы.

– Я... я очень похожа на Алису, простите, сиру Алису, ваше величество. Практически одно лицо.

Ивар нахмурился. Августа дрожала словно мышка. Да что же произошло там, на лестнице? Августа не из пугливых.

– Окажите любезность, после оглашения избавьтесь от маскарада. Или вы и дальше намерены прикрываться чужой фамилией?

– У Августы нет в этом надобности, ваше величество, – пришел на выручку Ивар и, повинуясь минутному порыву, взял невесту за руку, встал рядом. – Она скоро получит мою фамилию и перестанет нуждаться в любых других титулах.

В глазах Трезора мелькнуло темное пламя. Ивар успел уловить лишь отблески – буквально через мгновение взгляд короля стал отрешенным, холодным.

– Я слышал, маркиз Тове грозился приехать. Удачи вам обоим!

Поманив Матиаса, Трезор направился дальше, в зимнюю оранжерею.

Жених и невеста переглянулись.

– Наверное, – несмело начала Августа, – мне следует...

– Все, что следует, сделаю я, – отрезал Ивар. Предстоящий скандал с сир Хайнами ему не нравился, но прятаться он не собирался. – Вы же, пока есть время, подготовьте все для обратного ритуала. Исполните не только приказ его величества, но и мою просьбу. Я имею право видеть вас настоящей.

Августа кивнула. На лице ее застыла напряженная работа мысли. Высвободив руку, она напрямую попыталась разрешить свои сомнения:

– Почему вы меня защищаете? Я никто, вы сами говорили о пересмотре договора, пусть до сих пор не выдвинули самого главного условия.

Это верно, Ивар так и не переговорил с ней о Безликом.

– Вы невеста графа Монтезе, этого достаточно. Ступайте! У вас полчаса, не больше.

Августа хотела задать еще один вопрос, но раздумала. Вместо этого она подозвала горничную и что-то ей шепнула. Служанка кивнула, сделала книксен и убежала. Августа же, закусив нижнюю губу, начала расхаживать по буфетной. Обратив взор к потолку, она пыталась вспомнить строчки из той, запретной книги.

И наконец вспомнила. Но вместе с нужными словами всплыла очередная проблема. Увы, ее решение стать Алисой сир Хайн пока приносило только неприятности. Вот и теперь гости уверены, что увидят совсем другую девушку.

– А как быть с приглашениями?

– Спишу на оплошность секретаря, – пожал плечами Ивар.

Он тоже думал об этом и нашел, как казалось, единственное приемлемое решение.

– Тогда с вашего позволения...

Августа ушла.

Ивар проводил ее задумчивым взглядом. Интересно, какой она вернется? Зеркальный слепок рисовал ее серьезной привлекательной особой, но время безжалостно, особенно к девушкам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Начали съезжаться гости. Их оказалось больше, нежели он предполагал. Остальные, ссылаясь на уважительные причины, прислали извинения и поздравления с фамильярами. Ивар их не читал, складывал письма на серебряный поднос в углу. Он догадывался, что обязан ажиотажному интересу к своей особе присутствию короля. Трезор уже вернулся из оранжереи и равнодушно принимал выражения преданности с бокалом шампанского в руке. Ивар стоял рядом и напряженно ждал. Не невесту, о которой уже не раз спрашивали, – ее мнимого отца. Нужно покончить со всем раз и навсегда.

Захария сир Хайн не заставил себя ждать.

Шепотки, как по команде, смолкли, гости замерли в ожидании занятого представления. Даже король отошел в сторону, прочь с импровизированного ринга. На губах застыла выжидающая улыбка. Сложно сказать, кому конкретно он симпатизировал.

– Сир, – не размениваясь на приветствия, Захария прямоком направился к Ивару, – где моя дочь?

Маркиз всем своим обликом бросал вызов изысканным нарядам гостей: заляпанные грязью сапоги, несвежая рубашка.

– Понятия не имею, – пожал плечами Ивар, достойно выдержав попытку гостя пронзить его кинжальным взглядом. – Ее здесь нет.

– Вы издеваетесь?! – взревел Захария. Желваки на скулах пришли в движение, челюсти рисковали стереть зубы в порошок. – Вы женитесь на Алисе и понятия не имеете, где она?!

– Именно так, – кивнул Ивар, – потому что моя невеста не является вашей дочерью.

Несмотря на щекотливость ситуации, поведение маркиза разочаровало. Он ожидал тонкой игры, а Захария прилюдно рушил репутацию семьи. Ивар на его месте не стал бы кричать, сотрясать кулаками воздух, а вызвал бы обидчика на дуэль. Но маркиз не станет. Его сын – пожалуй, но не старый лис. Кому хочется примерить новый кленовый костюм?

– Не понимаю, – немного растеряв былой пыл, потряс головой Захария.

Он только сейчас заметил короля, извинился и отдал ему необходимую дань уважения.

– Что вы, Захария, не стесняйтесь! – медоточиво ответил Трезор. Вот кто наслаждался происходящим! – Честь семьи важнее.

Захария колебался. Слово «честь» намекало на то, что он должен бросить вызов Ивару? Однако в планы маркиза это не входило.

– Вашей дочери здесь нет, – повторил Ивар. Ему надоела затянувшаяся трагикомедия. – Через пару минут вы сами убедитесь, что особа, которой я сделал предложение, вовсе не Алиса сир Хайн. Не спорю, они похожи, даже учились вместе, однако зовут ее Августа Дзирт. Вот, – заметив мывшуюся на пороге буфетной невесту, просиял он, – можете убедиться!

Гости, маркиз, король – все дружно обернулись к Августе. Ее пронзили десятки глаз, будто бабочку насадили на множество булавок. Сглотнув, Августа сделала самый сложный первый шаг. Ноги ее дрожали – хвала Темным богам, под юбками не видно! И за перчатки тоже спасибо, они спрятали свежие порезы.

Так непривычно было видеть в зеркале свой истинный облик. За ту пару недель Августа успела от него отвыкнуть. Она боялась смотреть на Ивара, увидеть в его глазах оценку себя настоящей, поэтому сосредоточилась на маркизе. Тот хмурился, оторопело уставившись на нее. Не вспомнил, конечно. Да куда ему! Захарию мало волновали подружки дочери, на которых нельзя женить сыновей.

– Дорогая?

Под стрекочущий шепот гостей Ивар шагнул к Августе и с наигранной нежной улыбкой взял ее под руку. Она молодец, не вздрогнула, тоже улыбнулась, пусть немного затравленно.

Нравилась ли ему эта женщина? Пожалуй. В ней не было манерности, кукольности Алисы. Фигура у Августы тоже лучше. Разумеется, на его вкус.

– Это ваша невеста? – глухо поинтересовался Захария.

– Именно.

Ивар победоносно обвел взглядом гостей и, чтобы ни у кого не осталось сомнений, поцеловал затянутую в перчатку руку Августы.

– Это не Алиса, ваше величество, – развернувшись к королю, растерянно пробормотал Захария. – Очень похожа, но другая женщина. Прошу меня простить!

И он ринулся вон из буфетной, скрываясь от летевших вслед ехидных смешков.

Глава 20

Августа опустила отяжелевшую голову на подушку. Она безумно устала. Сложно сказать, от чего больше. То ли от ритуала, отнявшего много сил, то ли от необходимости молчать и улыбаться, когда сводило зубы. Одно хорошо – с Алисой покончено. Когда маркиз Тове стремительно вылетел из буфетной, Августа испытала облегчение. Наверное, следовало догнать его, рассказать о дочери, чтобы Захария мог достойно ее перезахоронить, но она не стала. Хватит! Если род сир Хайнов испытает немного горя, от них не убудет. Да и плевать отцу на Алису, она для него брачный товар, не более, чем таких жалеть? Поищет для вида и примется устраивать судьбу оставшихся отпрысков.

Другое дело – король. Августа весь вечер не могла отделаться от ощущения, что он следит за ней. Однако когда Трезор пригласил ее на танец, ничего дурного не случилось. Монарх был вежлив, тактичен, вел себя отстраненно, но без неприязни – словом, как и положено человеку его положения. Он даже пожелал ей счастья и выразил надежду, что хотя бы на этот раз Ивар сумеет довести невесту до алтаря.

И вот Августа лежала на шелковых простынях в комнате, которой спустя месяц, если все пройдет гладко, предстояло стать ее спальней. Сон не шел, в голову лезли разные мысли. К примеру, ночевали ли здесь прежние, умершие девушки? Обстановка не новая, на туалетном столике и вовсе резная пудреница, флакон духов. Аромат практически выветрился, но Августа сумела уловить его сердце – нечто пряное. Кто же наносил его на запястья, чьи пальцы касались пуховки?

«Нет, это не невеста – жена», – с пугающей ясностью осознала Августа. В памяти всплыло, что давно, когда она была еще маленькой девочкой, существовала графиня Монтезе. Наверное, это ее вещи, ее комната, сохраненная в неприкосновенности. Но зачем помещать Августу в склеп?

Шелковые простыни перестали приятно холодить. Августа напряглась и рывком села. Воображение соткало образ женщины в белом, с кривой усмешкой наблюдающей за ней из зеркала,

неприменно брюнетки с длинными прямыми волосами. Мол, радуйся, глупая, пока можешь, твоего здесь ничего нет и никогда не будет. Августа содрогнулась и резким движением откинула одеяло, нащупала тапочки. Нужно отыскать колокольчик и попросить постелить ей на диване в гостиной – где угодно, только не здесь! Однако вместо этого Августа затеплила свечу и как замороженная уставилась на зеркало. Никого, никаких призраков.

Сердце медленно успокаивалось, мысли о прежней супруге Ивара теперь казались детскими, глупыми. Она успела позабыть, что выходит замуж за дворянина, а их жизнью руководили традиции. Из поколения в поколение жены занимали одни и те же покои. Никто над Августой не издевался, наоборот, Ивар подчеркнул ее будущий статус. Вряд ли он запретит выкинуть духи и пуховку, переделать здесь после свадьбы все по своему вкусу.

Однако образ покойной графини не давал покоя. Августе безумно захотелось взглянуть на нее прямо посреди ночи. И, накинув пеньюар поверх ночной рубашки, она отправилась на поиски картинной галереи.

Замок спал. Было то редкое время, когда всякая жизнь в нем замирала. Последние свечи догорели, печь на кухне еще не затопили, в коридорах клубилась тьма. Но не мрачная, опасная, как в крови того же Ивара, а мягкая, даже теплая. Августа не боялась ее. Она смело ступала по лунным дорожкам, придерживаясь за перила, спускалась по лестницам, ныряла в переходы. Огонек ее свечи плыл по замку, словно болотный дух.

Августа старалась ступать неслышно, но каблучки домашних туфель все равно эхом отзывались под потолком. Приходилось то и дело останавливаться, оборачиваться: вдруг объявится фамилляр или заспанный слуга решит проверить, кто ходит по ночам. Тогда придется соврать, будто она хотела выпить воды и заблудилась. Однако никто не спешил ее останавливать, и постепенно Августа перестала таиться.

В поисках картинной галереи она забрела в буфетную. Ее не успели прибрать после торжества, на подносах все еще стояли полные бокалы с шампанским. Прихватив один из них, Августа сделала глоток. Странно, прохладное. Наверное, где-то рядом специальный артефакт. Она вновь потянулась губами к краю бокала и замерла. Искрящаяся, соломенного цвета жидкость плескалась в считанных

сантиметрах от языка. Медленно, очень медленно Августа обернулась, ожидая увидеть Матиаса. Право, кто еще мог смотреть на нее с неприкрытой ненавистью? Однако Августу постигло разочарование. Ни Матиас, ни кто-либо другой за ее спиной не стоял. Странно!

Августа поставила бокал обратно и подняла свечу выше. Ее огонек трепетал, метался из стороны в сторону, хотя в комнатах стоял полный штиль, разве только легкий сквозняк пробежал по полу. Однако пламя буйствовало, готовое в любую минуту погаснуть.

– Значит, не показалось, – мрачно пробормотала Августа.

В тот же миг свеча погасла, даже искорок не осталось.

Августа попятилась, упершись поясницей в сервировочный столик. Ей стало не по себе. Пламя – индикатор магии. Самый простой способ проверить, колдует ли человек, поднести к нему свечу. Если да, то фитиль начинал потрескивать, кончик огонька удлинялся, метался из стороны в сторону, но тут пламя и вовсе погасло! Необязательно было хорошо учиться, чтобы понять, что это означало.

– Эй, кто вы? – окликнула темноту Августа. – Что вам нужно?

Неизвестный не ответил. Может, он ушел? Нет, все еще здесь. Его взгляд острыми иглами вонзался под кожу, заставлял часто-часто дышать. Или дело не во взгляде?

– Спокойно, – сказала себе Августа, – просто успокойся и действуй.

Даже если заклинание начато, можно ему помешать. При всех недостатках университета образование там давали хорошее.

Подключив магическое чутье, Августа убедилась, что в буфетной медленно, но верно сгущались чары. Вязкие, душные. Природу их Августа определить пока не могла. Окутав себя щитом, она смело шагнула вперед и вытянула руку.

– Не знаю, кто вы, но я не хотела вам мешать и сейчас уйду. Делайте, что хотите, я вас все равно не вижу.

Наверняка Августа кого-то нечаянно спугнула. У нее нет врагов, некому осознанно причинять ей вред. Да и не проще ли, если вдруг кому-то вздумалось бы от нее избавиться, отправить Августу в тюрьму за убийство Алисы? Никакая магия не потребовалась бы, стоило только шепнуть пару слов маркизу Тове. Тот же Гаррисон охотно подтвердил бы, что Августа притворялась Алисой, а дальше

завертелось бы колесо правосудия. Слово дворянина, даже двух против ее, мещанского.

Темнота ожидаемо не ответила. Рот заполнился горьким полынным привкусом. Голова отяжелела, сердце билось все чаще, однако не давало необходимого тепла.

Осознание струйкой ледяной воды стекло по позвоночнику.

Проклятие! Ее только что проклинали!

Мысли лихорадочно метались.

За что, почему? Успел неизвестный закрепить чары или у Августы остался крохотный шанс на спасение?

Время стремительно утекало, как песок сквозь пальцы. Требовалось принять решение здесь и сейчас, но разум отказывался повиноваться. Августой овладела паника. Плохо соображая, что делает, она подалась назад. Послышался звон бокалов. Остатки шампанского полились ей под ноги, на одежду. Липкие, как чужое проклятие. Теперь Августа видела его – черная дымная вуаль, трепетавшая от невидимого сквозняка. Она повисла над ее головой, готовая в любой момент упасть, задушить.

От желчи во рту подташнивало. Или это фокусы собственного желудка? Так же страшно Августе было всего раз в жизни, в той перевернувшейся карете.

– Нужно что-то делать, что-то делать! – шептала она.

Но ведь ее предупреждали, каждая из невест Ивара сир Лира уходила на тот свет все раньше.

И тут Августа заметила едва различимую тень. Там, у выхода из буфетной, воздух казался чуть плотнее. Получается, ее не проклинал злой рок, не покарали Темные боги, а это сделало конкретное существо. То, которое пару минут назад неприязненно разглядывало ее.

Странно, но это открытие скинуло с тела и разума оковы оцепенения. Аккуратно отступив от столика с напитками, чтобы ненароком не пораниться, Августа развернулась к невидимому противнику.

– Чем вам не угодил род сир Лиров? Вы хотите его извести?

Она могла бы заняться проклятием, испробовать на нем парочку университетских заготовок, но чутье подсказывало, что обращенные против нее чары иного порядка, их не описывали в учебниках. Раз так,

надо выиграть немного времени, поднять шум. Ну и попытаться разглядеть убийцу.

– Не надо притворяться, вы не дух. Родовым проклятием тут тоже не пахло.

Августа говорила и краем глаза следила за черной вуалью. Все ниже и ниже... Похоже, придется-таки закричать и понадеяться на удачу.

Эх, если бы ей дали еще пару минут, если бы она смогла понять, к какому классу принадлежало проклятие... Хотя что бы это дало? Августа – мастер иллюзий, а не проклятийник.

И она закричала истошно, что было силы.

В тот же миг черная вуаль проклятия заключила Августу в свои объятия.

Ее словно опутали паутиной. Частички магии с легким жжением проникали под кожу, забивали легкие. Глаза слезились. Буфетная виделась рядом мутных серых пятен. Во рту словно кошки нагадили. Августа напрасно пыталась сорвать, уничтожить душившие ее чары. Они уже проникли в кровь, скоро доберутся до сердца.

Августа сползла на пол, прямо в сладкое пятно от шампанского. Сорочка намокла, ткань прилипла к телу. Ее пробил обильный пот. Скрюченные судорогой пальцы попытались ухватить полы сюртука убийцы. Он так обрел телесность, склонился над жертвой, чтобы убедиться: той недолго осталось. Увы, лица не разобрать, из всех чувств у Августы остался только слух.

Промахнулась!

Оставалось надеяться, незнакомец наследил и хотя бы на этот раз не уйдет от ответа.

«Следующая невеста Ивара и вовсе не доживет до помолвки», – с нездоровым истеричным злорадством подумала Августа перед тем, как на нее окончательно обрушилась темнота.

– Вынужден признать, тебе повезло.

Августа тоненько застонала, пытаясь понять, откуда в ее посмертии взялся Матиас. Неужели он обратился к подчиненным и те вызвали ее дух? О способностях сотрудников Алого кабинета ходило много слухов, наверное, им это под силу.

Непомерно яркий свет слепил глаза даже сквозь сомкнутые веки. Августа заворочалась, попыталась закрыться от него ладонью.

Стоп, она чувствовала солнечные лучи, собственное тело – выходит, это не смерть. Тогда что?

Медленно открыв глаза, Августа убедилась, что лежит в собственной спальне. «Спальне графини», – тут же поправилась она. Над ней склонились двое: Ивар и Матиас. Еще кто-то брнчал склянками вне поля видимости.

– С возвращением! – приветствовал Августу былой недруг.

Ивар же промолчал. Мрачный и небритый, он смотрел куда-то сквозь нее.

– Проклятие ведь было смертельным?

Августа устремила на Матиаса недоуменный взгляд. Это его стараниями она здесь каркает, как ворона? Но голос – пустяки, восстановится, главное – не отправиться на кладбище.

Матиас кивнул и уважительно отозвался о способностях неведомого противника:

– Я бы даже больше сказал – необратимым. Такое могли бы наслать сами Темные боги.

– И?

Августа облизала губы, и невидимая ранее служанка подала ей стакан воды, придерживала голову, пока она пила.

– Вы его уничтожили, – огорошил Матиас.

– Я?

Августа ничего не понимала. Она ровным счетом ничего не сделала, да и не могла.

– Похоже, она действительно не в курсе собственных способностей, – обернулся к другу Матиас. – Изумление искреннее, не поддельное. Так что повторяю, при всем моем отношении к ретанам вынужден тебя поздравить. Ты в кои-то веки не похоронил невесту и имеешь все шансы обрести жену.

Ивар моргнул, расфокусированным взглядом уставился на приятеля. Судя по всему, он вряд ли слышал больше половины обращенных к нему слов.

– Здесь Тьма.

Ивар указал на место соприкосновения проклятия с телом Августы.

– Естественно, не свет же! – усмехнулся Матиас и, мигом став серьезным, добавил: – Я прекрасно понимаю, на что ты намекаешь, и подготовлю списки темных родов.

Зато Августа пока не могла нащупать ниточку разговора. С каждой минутой ей становилось лучше. Пропал звон в ушах, тело обрело привычную температуру. Если бы не легкая слабость, она бы и вовсе сочла себя здоровой.

– Сначала яд, потом темное проклятие. – Теперь Ивар смотрел на нее пристально, не мигая, отчего по коже разбегались мурашки. – Прежде не оставалось следов, но теперь... Вы родились под счастливой звездой, Августа, и, возможно, принесете счастье мне.

Он неожиданно склонился над ее рукой и запечатлел на ней поцелуй. Опешившая Августа не знала, что ответить. Но, как оказалось, слов от нее и не ждали.

– Я бы посоветовал тебе на время расстаться с невестой.

Поднявшись со своего места, Матиас выставил вон лекаря и служанку, запечатал помещение пологом неслышимости. Садиться обратно на стул возле постели больной он не стал, предпочел коршуном замереть спиной к двери.

– Не стоит рисковать, подвергать ее напрасной опасности, если наконец-то ты можешь разобраться с проклятием. Невеста ведь тебе нравится?

Августа затаила дыхание. Глупо, их связывали лишь договорные отношения, да и Ивар сир Лир мужчина совсем другого круга. Разумеется, он ответит «нет». Только вот Ивар сказал «да».

– На лицо недурна, не спорю, – Матиас метнул на Августу короткий пренебрежительный взгляд, – но в остальном... Действительно, когда разберешься со всем этим, найди себе достойную жену.

Ивар фыркнул.

– Кого ты подразумеваешь под «достойной»? Сам понимаешь, ровни мне не сыскать, почему бы не Августа? Тем более, – он горько усмехнулся, – брак – всего лишь унылая повинность.

– В молодости ты так не считал, – нахмурился Матиас.

Он явно не разделял мнения друга.

– А что для вас брак, Августа? – неожиданно обратился Ивар к невесте. – Вы верите в правдивость клятв, вечную любовь, единение

сердец?

– Точно нет, – отвернувшись, пробормотала она. – Алиса верила, я... Сейчас я верю только в силу денег.

Ей не хотелось откровенничать, выворачивать перед парочкой дворян свою душу наизнанку. Они только посмеются. Каждый наверняка охмурил десятки девиц и не видел ничего плохого в поступке Эдуарда. Еще скажут, что она должна быть благодарна, в ее-то возрасте!

– Вот уж не думал, что у нас найдется что-то общее! – сокрушенно покачал головой Ивар.

Развивать тему он не стал, вернулся к насущной проблеме – безопасности Августы и поиску человека, задавшегося целью извести род сир Лиров.

– Ты прав, Тисс, хватит трусливо прятать голову. Веря в судьбу, я позволил умереть пяти женщинам. Шестая выживет. Тот поганец сильно пожалеет! Не только он, вся его семья, если таковая у него имеется.

Ивар сжал кулаки. Скулы его заострились, придав лицу хищное выражение. Тьма довольно облизнулась, предвкушая обильное пиршество. Таким хозяин ей нравился больше.

– Полагаю, нужно отправить Августу к матери.

Меланхолия окончательно испарилась, Ивар жаждал действий. Не в силах усидеть от переполнявшей его энергии, он вышагивал по комнате между кроватью и туалетным столиком. Давненько Ивар не испытывал такого прилива сил! Да что там, практически все его существование после смерти Розмари походило на летаргический сон.

Фатум, рок – как же! Следовало раньше догадаться, что за всеми бедами стоял конкретный маг. Хитрый, изворотливый, сильный, но из плоти и крови. Раз так, его можно уничтожить.

– Но для матери и Джулии я мертва, – робко напомнила Августа.

Она слабо представляла, как возникнет на пороге родительского дома после собственных похорон.

– Так воскресните! Или вы собирались не общаться с ними до конца своих дней?

– Я думала, что по-настоящему умру, – с легким раздражением напомнила Августа. Ей не нравился командный тон жениха, то, с какой

легкостью он решал за других, что им делать и чувствовать. – Собственно, сегодня едва не скончалась.

– Однако вы живы, – возразил Ивар. – Раз так, навестите безутешных родных. Скажете, что произошла роковая ошибка, вместо вас похоронили другую. Не Алису сир Хайн – незнакомую вам девушку. А вы просто были в отъезде – словом, соворите. Заодно передадите сестре лекарство. Я выяснил, чем она больна, и попросил одного знакомого помочь.

На ресницах Августы задрожали слезы. Поддавшись мимолетному душевному порыву, она порывисто обняла Ивара.

– Полно! – смущенно пробормотал он. – Я не зверь. А чтобы с вами точно не случилось ничего дурного, – Ивар помог ей вернуться в постель, заботливо накрыл одеялом, – с вами поедет Матиас. Заодно он передаст вашей матушке деньги.

– Но...

Оба: и Августа, и Матиас возмутились одновременно. Они не горели желанием путешествовать в обществе друг друга.

– Я не отпущу Августу одну, а доверить ее я могу только тебе, – резонно заметил Ивар.

Матиас сокрушенно вздохнул. Он понимал, что спорить с другом бесполезно, только поссорятся. Придется недолго потерпеть общество ретаны. С другой стороны, во всем ищи плюсы. Он сможет без помех наблюдать за ней, на корню пресечет все козни.

– Не видать мне с тобой повышения, Ивар! – добродушно проворчал Матиас. – Спасибо, если вообще со службы не уволят!

– Я поговорю с Рафусом, – рассеянно пообещал Ивар.

Матиас вторично тяжело вздохнул. Для Ивара все просто. Ему бы, Матиасу, так!

Глава 21

Августа до сих пор не понимала, почему на все это согласилась. Отчего не устроила скандал, не разорвала помолвку, не избавилась от ненавистного сопровождающего, наконец. Она покорно оделась по дорожному во все новое, спустилась в холл чужого, такого мрачного, давящего тысячелетней историей замка. Найдется ли ей здесь место?

Голова после проклятия чуть побаливала, однако в целом все было хорошо. Странно! Августе полагалось лежать бледной, недвижимой. Ее бы кормили с ложечки, обтирали мокрой губкой. И это в том случае, если бы рядом нашелся опытный проклятийник. Таковой действительно имелся, но Матиас сир Харт и пальцем не щелкнул бы ради ее жизни. И вот теперь ей предстояло провести с ним... Собственно, сколько? Ивар не сказал ничего определенного, просто отослал прочь, а сам отбыл обратно в университет. Августа поймала себя на мысли, что предпочла бы остаться с ним. Что-то толкало ее к Ивару, вопило: им нельзя расставаться. Августа мысленно усмехнулась. Не любовь это точно, интуиция. Ей следовало доверять, только...

– Что-то вы не рады будущей встрече с семьей!

Августа обернулась, равнодушно мазнула взглядом по Матиасу. Тот не спеша, вразвалочку спускался по лестнице. Одет с иголки, строго, застегнут на все пуговицы. Значит, не спал до обеда, а заглянул на работу. «И меня бы с удовольствием туда забрал, – злорадно заметила про себя Августа. – Ретане там самое место!»

Ее секрет перестал быть секретом. Если прежде осознание своей уникальности дарило скромное, тайное чувство превосходства, то теперь на его месте поселился страх. Августа ощущала себя прокаженной. Будто бы она виновата в даре, полученном при рождении! Откуда он взялся – непонятно. Магов в роду Дзиртов не водилось, ретанов и подавно. Августа была первой, гордостью отца. Он ведь мог ограничить ее обучение четырьмя классами общей школы, а после выдать замуж, как поступали многие в его среде, но не стал. Покойный Натан Дзирт приложил все усилия, чтобы Августа не

зачахла в сонном Вейне. И вот ей предстояло вернуться туда, откуда все началось.

– Готовы?

Не дождавшись ответа, Матиас пошарил рукой под камзолом и вытащил цепочку. На ней тускло поблескивал овальный камень в самой простой серебряной оправе. Дешевка, если бы не одно «но» – камень поглощал, а не отражал свет.

Августа нахмурилась. Она сомневалась в истинном предназначении артефакта. Похож на порталный, но почему камень словно напители Тьмой? Уж не надумал ли Матиас в отсутствие друга доделать то, что не удалось проклятию?

Перехватив ее настороженный взгляд, спутник усмехнулся.

– Не стану скрывать, вы мне не нравитесь.

– Вы мне тоже. – Августа ответила откровенностью на откровенность.

Матиас от души рассмеялся и погладил камень подушечкой пальца. Так ласкали домашнего питомца.

– Что это? – напрямик спросила Августа. – Что вы собираетесь со мной сделать?

– Ничего. – Преодолев последнюю ступеньку, Матиас остановился рядом с ней. – Я уважаю выбор Ивара.

– Ой ли? – Теперь пришел черед Августы нервно усмехнуться. – Бойтесь его гнева – да. Истинные темные опасны.

Взгляд Матиаса будто ножом полоснул по лицу. Он ничего не ответил, ограничился лишь молчаливым предупреждением. Августа приняла его к сведению. Играть с заместителем начальника Алого кабинета она не собиралась.

– Давайте договоримся на берегу. – Матиас быстро огляделся, не видно ли слуг, и взял Августу под локоть, притянул к себе. – Вы щедро одариваете родных, лечите сестру и забываете о моем существовании.

– Но?..

Августа недоуменно нахмурилась. Разве он не собирался жить у них дома? Она как раз голову ломала, как представить его матери, объяснить навязчивое внимание.

– Вы чем-то недовольны? – насмешливо поднял брови Матиас. – Я думал, наоборот, вас порадовать. Я вам не нянька, – уже другим, резким, хлеставшим по щекам тоном напомнил он. – Мое дело –

проследить, чтобы вас не убили раньше срока. Для этого вовсе не нужно торчать под боком каждую минуту. К тому же, – Матиас сделал короткую паузу и выразительно глянул на собеседницу, – я собираюсь покопаться в вашем прошлом.

Августа равнодушно пожала плечами. Пускай хоть в грязных пеленках копается, все равно ничего не найдет.

– Боюсь, мои тайны на поверхности, – улыбнулась она. – Если угодно, я даже имя единственного любовника могу назвать. Правда, вряд ли он обо мне вспомнит. Я для него даже на проститутку не тянула, так, на три селедки.

– Три селедки? – недоуменно переспросил Матиас. Вероятно, проклятие таки возымело последствия, пагубно отразилось на разуме Августы, иначе отчего она вздумала болтать бессмыслицу?

– Ну да, десять грошей. Оставил на тумбочке в прихожей и сбежал под покровом ночи.

Воспоминания больше не причиняли боль. Августа говорила о себе, словно о другом, совершенно постороннем человеке, даже добродушно подтрунивала над собственной дуростью. Поверила в любовь, отдалась... Никакого стыда, никаких сожалений. Рана затянулась, сердце снова билось ровно.

Матиас молчал. Он не знал, как реагировать на подобные откровения.

– М-да, не повезло вам!

Дурацкие слова!

И все же зачем она рассказала? Хотела разжалобить, хитростью добиться поддержки? Матиас искоса глянул на Августу. Не похоже. Создавалось впечатление, что точно так же она исповедалась бы случайному попутчику, если бы тот проявил интерес к ее жизни.

Однако частично Августа своего добилась. Матиас против воли презирал Эдуарда. Лучше бы просто сбежал, чем так!

Матиас поспешил отбросить ненужные мысли и сосредоточился на настоящем. Отпустив Августу, он с невозмутимым видом прошелся по холлу, вскользь поинтересовался:

– Вам что-нибудь нужно?

– Кроме этого? – Она указала на плотно набитый саквояж, стоявший неподалеку. – Нет. Я непривередлива.

– Поэтому надумали выскочить за Ивара. – Матиасу хотелось позубоскалить.

Августа его выпад проигнорировала и напомнила:

– В ваших же интересах скорее от меня избавиться, открывайте портал.

Внешне она сохраняла спокойствие, тогда как желудок закручивался в тугую спираль. Августа старалась не думать о том, в каком состоянии застанет мать. Она надеялась на лучшее, хотя умом понимала: известие о гибели любимой дочери способно подорвать здоровье кого угодно. И Джулия, бедная сестренка, ей и вовсе много не надо.

А вдруг?..

Холодный пот градом скатился по спине.

Она не думала об этом, но ее помощь могла опоздать. Кредиторы уже перешли к угрозам, а убедившись, что денег взять больше неоткуда, и вовсе могли вышвырнуть мать и сестру из дома.

Августа сжала кулаки.

Нет, так не будет, она успеет! Ее жертва не напрасна.

– Уже решили, что соворете родным?

Голос Матиаса прорвался сквозь плотную вату сознания.

Августа вздрогнула и, медленно вернувшись к реальности, покачала головой. Она пыталась, сочиняла одну легенду за другой – выходило топорно. Лучше пустить все на самотек. Августа со студенческих лет знала – в нужный момент мозг выдает удачные импровизации.

– Ваше дело, – буркнул Матиас, – но вопросы будут.

– Будут, – эхом отозвалась Августа и подхватила саквояж.

Пальцы ее чуть подрагивали, но в остальном она казалась воплощением спокойствия.

– Ближе! – поманил Матиас и принялся раскачивать медальон.

Она подошла, встала рядом. Матиас смотрел сквозь нее, словно не видел. Сначала Августа решила, что дело в личной неприязни, но потом убедилась – спутник ненадолго погрузился в другую реальность. Возможно, получил некое послание и теперь диктовал ответ. Большинство магов передавали письма по старинке, но служащие Алого кабинета вряд ли ею пользовались.

– Окажите любезность, сосредоточьтесь и в деталях припомните свой дом, – наконец деловито обратился к спутнице Матиас. Чем бы он ни занимался, дела он закончил.

– Детально... Боюсь, – тяжело вздохнула Августа, – я не смогу. Слишком много лет прошло.

– Так-то вы любите родственников! – в очередной раз уколол Матиас. – И совсем не рады их повидать.

– Деньги у вас? – излишне резко, желая пресечь словесное избиение, поинтересовалась Августа. – Если нет, наше путешествие бессмысленно. Воскресшая дочь не отменит оплату кредитов.

– У меня. – Матиас похлопал ладонью по карману. – Равно как лекарство. Его делал сам королевский лекарь.

Наверное, Августе следовало изумиться, выказать бешеный восторг и не менее жгучую благодарность, но она лишь назвала конечную точку путешествия:

– Вейн.

Матиас кивнул и взял Августу под руку. Другой он коснулся камня в серебряной оправе. В следующий миг у Августы заложило уши, и ее засосало в гигантскую дыру. Однако испугаться она не успела. Через считанные мгновения, шурясь от яркого, уже припекавшего солнца, Августа стояла посреди Рыночной площади. Сейчас она пустовала, только пара забытых лотков напоминала о ее предназначении.

Возле питьевого фонтана валялась пятнистая свинья.

Булыжник щерился острыми краями, кое-где и вовсе выпал. Августа улыбнулась. В детстве она любила собирать мелкие камушки, делала из них талисманы. Где-то на чердаке прежнего родительского дома, наверное, сохранилась коробка с ее «секретиками»: бумажными розами с коробок конфет, яркими фантиками, кусочками разноцветного стекла. Все это казалось тогда Августе волшебством. Когда она успела разучиться радоваться обыденным вещам?

По ту сторону Рыночной площади все так же зазывал на кружечку пива кабачок старого Роджера. Рядом с ним блестела окнами двухэтажная гостиница. Еще одна, для более взыскательной публики, занимала небольшой особнячок в квартале отсюда, возле ратуши. Видимо, там остановится Матиас – не на свинью же у поилки ему любоваться!

– Куда?

Прежде чем Августа успела возразить, помешать, Матиас подхватил ее саквояж.

– Вы не собирались со мной нянчиться, – припомнила она былые слова.

– С такой дорогой, – Матиас брезгливо расштал булыжник носком ботинка, – и тяжелой сумкой вы переломаете ноги. Считайте жестом доброй воли.

Августа не нашла что возразить, хотя она предпочла бы прогуляться одна. Дело вовсе не в Матиасе – ей не хотелось, чтобы кто-нибудь видел нынешнее пристанище Дзиртов. Некогда они обитали на Королевской улице, гуляли по единственному на весь город бульвару и пили кофе в кондитерской, а теперь скатились до переулка возле пивных складов. Там было грязно, темно, а по ночам бегали крысы. Каждый год мать с улыбкой говорила сначала мужу, потом детям, что это временно, нужно потерпеть, скоро они выкупят закладную и вернутся в прежний дом. Однако не бывает ничего более постоянного, нежели временное, и пару лет назад пришлось заложить даже это убогое жилище.

До места добирались в полном молчании. Матиас тактично предоставил Августу самой себе, хотя пристально следил за ее лицом. От него не укрылась тоска, с которой она глянула на яркую вывеску какой-то лавки. Сейчас там торговали чаем, но несложно было догадаться, кому она принадлежала прежде.

Все дальше и дальше от роскоши, все ближе и ближе к окраине...

Наконец возле таверны «Сладкая булочка» Августа свернула направо, в узкий переулок, выходивший еще в один, складской, и остановилась у второго дома с покосившимся крыльцом. Некогда кирпичное здание было выкрашено в зеленый цвет, но с годами штукатурка осыпалась, то здесь, то там обнажив кладку. Входная дверь покосилась и тоже нуждалась в починке, равно как кривой водосток, обрывавшийся посередине первого этажа. Однако владельцы дома, как могли, старались поддержать уют. Матиас заметил цветочные горшки в окнах, затейливый ящик для писем. Очевидно, в него давно не заглядывали: из прорези торчала добрая четверть пухлого конверта. Поколебавшись, Матиас вытащил его и передал Августе.

– Решение суда, – едва глянув на обратный адрес, упавшим голосом пробормотала она и выкинула конверт в бочку для дождевой воды.

Августа боялась братья за дверной молоток. Ее страшила мысль, что дом заняли чужие люди. Кусая губы, пытаясь унять охватившую ее панику, она упрямо мысленно повторяла: «Ты успеешь». Затылок буравил взгляд Матиаса. Странно, именно он придал ей сил.

Эхо от дверного молотка гулко разнеслось по дому.

Августа сжалась в тугой комок. Может, просто разыгралось воображение, а может, дом действительно пуст.

Минуты ожидания стерли нервы в порошок. Августа готова была уже забыть о приличиях, забарабанить по доскам кулаками, когда дверь наконец открылась. На пороге стояла Ирма Дзирт.

Августа толком не могла понять, жива ли или превратилась в бесплотный дух. Она даже дышать перестала. Тело окоченело, зрачки расширились, полностью заполнив радужку.

Мать походила на живой скелет, серый, как ноябрьское небо. Черное траурное платье болталось на острых плечах. Взгляд потух, волосы поседели, а ведь ей не было и пятидесяти...

Взгляд метнулся от лица к морщинистым, огрубевшим от тяжелой работы рукам. Обручальное кольцо исчезло! Она хранила его все эти годы, а теперь продала.

Жгучий стыд краской залил щеки Августы. Силой воли выдернув себя из трясины оцепенения, она порывисто шагнула к матери, заключила ее в объятия. Следовало бы расплакаться, но глаза оставались предательски сухими. Августа могла лишь часто-часто дышать. Наверное, она бракованная, Темные боги наделили ее черствым сердцем.

– Августа? – чуть слышно, словно ветерок пролетел, выдохнула Ирма Дзирт.

Это все побочное действие капель, которые она принимала. Ее девочка лежит в гробу, в холодной земле далеко отсюда. Она сама нарвала и положила первоцветы на ее могилу.

– Я, – покаянно потупилась Августа и отступила на шаг. – Произошла чудовищная ошибка.

Следовало воспользоваться версией Ивара, поспешить разрешить неловкую ситуацию, но в горле намертво застрял колючий ком.

Кашлянув, Матиас поставил саквояж на верхнюю ступеньку.

— Думаю, я вам больше не понадобится, леди. Надумаете уезжать или возникнет иная срочная надобность, ищите меня в лучшей местной гостинице. Приятного отдыха!

Он уже собирался уйти, но спохватился. Деньги, лекарство! Пришлось задержаться, войти в пропахший скорбью дом. Августа представила его как своего друга. Что ж, Матиас не возражал.

Безысходность — так одним словом можно было описать царившую внутри атмосферу. Теперь Матиас понимал, почему Августа решила на авантюру. На ее месте он поступил бы так же. Практически вся мебель продана, камин в гостиной давно не тоplen. Матиас мельком глянул, на кухне тоже не видно дров, равно как и еды. Чем же питалось семейство Дзирт, не обедами ли в соседней таверне?

— Вот. — Он протянул все еще не оправившейся от потрясения Ирме туго набитый кошелек. — Тут монеты и ассигнации. Сходите, погасите долг по закладной, купите еды. А это, — Матиас поставил на каминную полку пузырек, — лекарство для вашей младшей дочери. На ярлыке написано, как его принимать.

— Но...

Ирма оторопело уставилась на него, затем перевела ничего не понимающий взгляд на дочь.

— Это от моего жениха, — мягко улыбнулась Августа и погладила ее по спине. — Он богатый, очень богатый, мама. Теперь Джулия выздоровеет, а ты ни в чем не станешь нуждаться.

— Богатый жених? — сдвинула брови Ирма.

Лицо ее вытянулось, губы плотно сжались.

— Ты продавалась за деньги, дочка? Как ты могла?!

Августу словно по щекам отхлестали. Пристыженная, она смотрела на разбушевавшуюся мать и не понимала, в чем провинилась. Она же хотела как лучше, помочь...

— Скажи, что любишь его, — напирала Ирма. Куда только былая апатия подевалась! Казалось, еще немного, и она ухватит дочь за грудки, встряхнет, как нашкодившего котенка. — Потому что, если ты продавалась старому развратнику, я ни гроша не возьму. Лучше нищенствовать, чем позор!

– Успокойся, мама, – развеяла ее подозрения Августа. – Он вовсе не стар и помогает от чистого сердца.

В голове пронеслась тоскливая мысль: «Почему у меня вечно все получается не так, как задумано?»

Глава 22

Ирма не могла поверить, что дочь воскресла из мертвых. Она ежеминутно к ней прикасалась, желая убедиться, что кожа Августы тепла, она состоит из плоти и крови. Из глаз Ирмы не переставая текли слезы. Она пробовала их утирать – бесполезно.

Все бы хорошо, но присутствие мрачного Матиаса смущало, обрубало крылья. Зачем он здесь? Не стала ли Августа его должницей? Дочь представила его как друга, но Ирма опасалась, что это вранье. Вдруг ее девочка угодила в серьезный переплет? Вдоволь нахлебавшись горя на своем веку, Ирма неплохо изучила людей – симпатией там и не пахло. Этих двоих связывала некая тайна, причем гость предпочел бы ее похоронить. Если потребуется, вместе с Августой. Его пытливый взгляд зыркал по дому, проникал в самые укромные уголки. Матиас наблюдал и за Ирмой. Стоило ей отвернуться, как глаза впивались в ее профиль, затылок – что подвернется. Поневоле по коже бегали мурашки. Не спутник, а страж какой-то! Не выдержав, Ирма спросила напрямик:

– Кто вы?

Наверное, следовало добавить «сир», но истерзанные нервы и так звенели от напряжения, не до формальностей.

Матиас фыркнул и покосился на Августу. Мол, захочу, открою правду. Но Августа не стушеввалась, ядовито напомнила:

– Не далее как пару минут назад сир заявил, что ноги его тут не будет. Что вам мешает прямо сейчас исполнить угрозу? Уверена, место в гостинице найдется, хотя что-то мне подсказывает – вы приставите ко мне фамильяра, а сами вернетесь в столицу.

«В столицу, – мысленно подметила Ирма. – Выходит, дело действительно серьезное».

Сердце сжалось от предчувствия беды. Она не желала потерять свою девочку снова.

– Простите ее, сир, – мягко начала Ирма, придав своему лицу выражение мягкой покорности, с которым она общалась с кредиторами. – Августа возбуждена, поэтому излишне резка. Безусловно, она лишь порадуетя, если вы останетесь.

– Ой ли? – скептически отозвался Матиас. – Наоборот, ваша дочь предельно честна. Наши отношения именно таковы, равно как мои намерения. Совершенно верно, госпожа Дзирт, я не горю желанием оставаться в Вейне. Дела Алого кабинета не терпят отлагательств.

– Алого кабинета? – прикрыв рот ладонью, приглушенно ахнула Ирма.

Взгляд ее метнулся к Августе, однако дочь даже бровью не повела. Отодвинув один из немногих сохранившихся стульев, она села, покосилась на давно не топленный камин и только тогда заговорила:

– Сир не жених мне. Именно этого ты опасалась, мама?

Ирма едва заметно кивнула.

– Я не под следствием, – продолжила Августа, устремив взор на свои сложенные домиком пальцы. – Маркиз любит пугать. У него это вошло в привычку. И он терпеть меня не может. Я ведь совсем не знатна, к тому же училась на факультете магических преобразований. У маркиза Баме аллергия на преобразования.

– Лишь на преобразования определенного свойства, – пробурчал Матиас.

Августа удивленно покосилась на него. Как, это все?! Она не сомневалась, Матиас не упустит случая растоптать ее в глазах родных.

В гостиной повисла неприятная пауза.

– Может, чаю? – робко предложила Ирма.

Она понятия не имела, осталось ли что-нибудь на дне банки. Наверное, придется опять просить у соседей. Хотя с теми деньгами, которые привез странный маркиз, можно наконец сходить в лавку.

– Не нужно, – остановил ее Матиас.

Ему вдруг стало жалко эту женщину. Как она вообще держалась? Матиасу хватило пары минут, чтобы понять: бедность здесь давно перешла в крайнюю нищету.

Ни капли магии. Он раз десять проверил ауру Ирмы, но не нашел даже слабого намека на дар. Странно это. Ретаны не берутся из воздуха. Выходит, Августа пошла в отца, больше не в кого. Чтобы проверить догадку, нужно взглянуть на ее сестру. Возможно, ее дар не столь силен, но он должен быть.

– Не нужно, – повторил Матиас, – я действительно скоро отбуду по делам. Однако, с вашего дозволения, сначала я хотел бы взглянуть на больную.

– Джулию? – недоуменно переспросила Ирма. – Конечно, сир, следуйте за мной.

Лестница на второй этаж неимоверно скрипела, грозя развалиться под ногами.

Наверху оказалось немногим лучше, чем внизу. Потускневшие, местами клочьями свисавшие обои. Никаких ковров, картин или иных милых вещей. Дверь в спальню Джулии разохлась, а петли давно не смазывали, из-за чего они издавали противный скрипучий звук.

Младшая сестра Августы пластом лежала на узкой кровати. Сначала из-за землистого цвета лица Матиас принял ее за мертвую, но нет, веки слабо трепетали, грудь вздымалась от надсадного дыхания.

– Жар у нее, – сменив компресс на лбу дочери, с тоской пояснила Ирма. – Но хотя бы уже не кашляет. Хотя, право, не знаю, что хуже. Лучше бы бредила, чем так!

Морщинистая ладонь любовно убрала мокрые от пота пряди с горячего лба.

«Совсем девочка!» – с сожалением подумал Матиас.

Зимой Джулии исполнилось десять, но болезнь иссушила ее, сделала еще младше. Бледные ручки-веточки с синими прожилками вен, бескровные шершавые губы, тонкая шейка. Казалось, дотронься до нее, сломаешь.

Джулия не походила на сестру, росла копией матери – такие же темные волосы, небольшой нос с горбинкой. И никакого дара.

Ирма посторонилась, и Матиас присел на табурет в изголовье кровати. Взгляд пробежался по пузырькам на тумбочке. Травы. Самые дешевые, какие только можно найти. Большинство настоев и притираний, судя по всему, Ирма делала сама, из аптеки принесла только порошок.

– Дайте ей лекарство и покажите нормальному врачу. Если потребуется, к ведьме сходите. Девочка очень плоха, тут не до предрассудков.

Жизнь слабо теплилась в изможденном теле. Кто знает, может, счет велся уже на часы.

– Сейчас же! – видя, что женщины не шевельнулись, прикрикнул Матиас.

Августа могла думать о нем что угодно, но зла Джулии он не желал.

Он раздумал покидать сонный Вейн. К сожалению, не все дела можно поручить фамильяру. Следовало побеседовать с теми, кто знал покойного торговца специями, развеять сомнения. Пока они только множились.

Ирма опешила от окрика, пришлось Августе отобрать у нее пузырек.

Как же его принимать?

Августа сосредоточилась на ярлыке, намеренно не замечая обращенных на нее взглядов. Внутри стремительно распускался огненный цветок недовольства. Матиас не смел кричать на ее мать. Пусть купает Августу в презрении, оскорбляет всласть, но измываться над близкими она не позволит. Они поговорят об этом, серьезно поговорят, вот только Августа даст лекарство Джулии.

Сестренка... От одного взгляда на нее наворачивались слезы. Джулия никогда не отличалась крепким здоровьем, а сейчас и вовсе угасала как свеча.

Осторожно приподняв голову Джулии, Августа отмерила на язык пять капель.

Сомнения исчезли. Принятое некогда решение казалось единственно верным. Теперь-то все будет хорошо! На пальце Августы поблескивало кольцо, Ивар в присутствии короля обещал сделать ее своей женой.

Ресницы Джулии затрепетали. Она судорожно вздохнула и распахнула блестящие от многодневной горячки серые глаза. «Такие же, как у сестры», – пронеслось в голове Матиаса. Он испытал странную досаду, обнаружив их сходство.

Августа, не глядя, протянула руку, и мать вложила в нее стакан воды.

Джулия выпила совсем немного и закашлялась. Ладонь ее дрогнула, потянулась к лицу.

– Все хорошо! – тепло улыбнулась Августа и, наклонившись, поцеловала сестру в лоб.

– Вы крайне неосмотрительны, – недовольно прокомментировал Матиас, – рискуете заразиться.

Августа ответила уничижительным взглядом, в котором читалось: «Вы пугаете меня болезнью, когда надо мной нависла смерть от проклятия?»

Матиас неохотно отвернулся, признавая поражение. Она права, стоит ли бояться горячки, когда и так мысленно считаешь себя покойницей.

– Ава...

Губы Джулии дрогнули в подобии ответной улыбки.

– Я, – кивнула Августа и подоткнула сестре одеяло. – Ты спи, набирайся сил, я на каникулы приехала.

Она безбожно врала, не желая говорить сестре правду. Да и не поймет она, слишком мала. Одно радовало: похоже, Джулия ничего не знала о мнимой смерти сестры. Тем лучше.

Все трое в полном молчании спустились вниз. Матиас поспешил откланяться. Его никто не удерживал, матери и дочери слишком многое требовалось обсудить вдвоем.

– Так, – стоило захлопнуться за гостем двери, накинулась на Августу Ирма, – рассказывай!

– Что именно?

Августа тяжело опустилась на стул, прикрыла глаза. Как же она устала! От всего. Может, и к лучшему, если ее постигнет участь всех невест Ивара.

– О могиле, о женихе, о том странном маркизе.

– О женихе? – задумчиво повторила Августа и коснулась помолвочного кольца. – Он очень знатный, мама, такой знатный, что с помолвкой его поздравлял сам король. Маркиз – его друг. Сама понимаешь, он хотел бы видеть в роли спутницы жизни приятеля другую женщину.

Для себя она решила до последнего тянуть, не называть имени Ивара. Слава его широко разошлась по Должеру, несложно догадаться, как отреагирует мать на желание дочери связать свою судьбу с Черным Вдовцом.

– Я одного не пойму, – Ирма устроилась против нее, пытливо уставилась в лицо, – где ты с ним познакомилась?

– На кладбище. – И ведь почти не соврала. – Я была в отъезде, коллега пригласила провести вместе с ней пару недель у ее тетки, а тут слухи о моей смерти... Разумеется, я поспешила обратно в Умайн, но опоздала к похоронам. Он... – Тут она запнулась, лихорадочно подыскивая подходящее продолжение. – Он приехал вместе с Алисой. Помнишь, я писала о ней? Моя университетская подруга, леди Алиса

сир Хайн. Она навещала мою могилу, принесла цветы. Разумеется, не одна. Так и познакомились.

Августа покосилась на мать. Губы по-прежнему сжаты, но в глазах блестели слезы. Поверила.

– Дочка!

Ирма порывисто обняла Августу, прижала к груди. Лицо ее было мокро от слез.

– Ну, мама, полно! – Августе стало неловко. Она не заслуживала такой любви. – Я жива, все хорошо. Дом не отберут, Джулия поправится, а мне больше не придется преподавать в школе за гроши.

– Я так рада за тебя, так рада!

Ухватив дочь за руки, мать увлекла ее на продавленную кушетку, заменявшую диван.

– Ты хоть скажи, – не унималась она, – он любит тебя?

– Конечно.

Каждая последующая ложь давалась легче предыдущей. Августа с готовностью потчевала мать рассказами о небывалой доброте и щедрости жениха, о его желании видеть ее самой счастливой женщиной на свете. Заодно твердила, что и он для нее свет в окошке, а не просто кошелек.

– И его не смущает твое происхождение? – Однако убедить Ирму было не так-то просто.

– Ивару плевать на чужое мнение, ему важно только собственное.

Очередная правда. Ивар сир Лир не из тех людей, кто делает все с оглядкой на правила.

– Значит, его зовут Ивар...

– Да. Ивар сир Тома.

Ничего, Марта не обидится на то, что Августа приписала ей несуществующего брата. Зато так она сможет объяснить, что тот самый Ивар делал на кладбище. А имя... Мало ли Иваров в Должере! Все равно тянуть, говорить о женихе «он» больше нельзя. А так мать успокоилась, улыбается, благодарит Светлый лик за ниспосланное дочери счастье. Августа с готовностью кивала, подыгрывала. Ложь никогда не всплывет, бояться нечего. Род Тома действительно существует, в Вейне ей поверят. Никто из соседок не станет наводить справки, выписывать из столицы гербовник. Правда, оставалось одно

«но» – свадьба, однако до нее еще нужно дожить, что с недавних пор стало непросто.

– Опиши его, дочка. Он красивый? – не унималась Ирма.

Лицо ее расцвело, помолодело. Ирма словно сбросила десяток лет. Августа сначала хотела ответить шаблонной ложью, но раздумала.

– Ивар...

Августа воскресила в памяти жениха.

– Он разный, мама. Порой пугает, порой неожиданно протягивает руку помощи. Справедливый и неподкупный. Решительный. И да, – щеки залил легкий румянец, – красивый. У него голубые глаза и темные волосы. Еще у него есть фамильяр. Возможно, ты его увидишь.

– Значит, маг, – подытожила Ирма. – Ну что ж, не зря ты в университете училась, будет о чем поговорить.

– Мама, сходи, заплати! – Августа спустила мать с небес на землю. – Я посижу с Джулией.

Обсуждать сердечные дела – хорошо, но судебное решение вступило в силу. Пусть Августа выкинула его в бочку, но не сегодня завтра нагрянут приставы и вышвырнут их на улицу. Раз так, матери непременно нужно до заката успеть погасить задолженность по закладной. Кредиторы, так и быть, завтра, но с банком шутки плохи. И к судье заскочить надо, показать бумажку с отметкой о внесенном платеже.

Ирма накинула шаль и неохотно ушла. Ей не хотелось расставаться с дочерью ни на минуту. Августа же поднялась наверх, устроилась подле мирно спящей Джулии и погрузилась в тяжкие раздумья. Не о родных – за них она могла отныне не волноваться – о том странном нечто, которое ее прокляло. А до нее – всех прежних девушек.

Матиас устроился в «Сладкой булочке» у окна, выходившего на Пивной переулок, – так он мог беспрепятственно наблюдать за домом Дзиртов. Он заказал эля и дежурный обед – кучу мясных обрезков, щедро поджаренных на масле вместе с картофелем и луком. К ним подавалась круглая булочка. Однако Матиас едва притронулся к еде, он выжидал.

Вот мелькнула знакомая фигура.

Матиас сдул пену и поднес кружку к губам.

Мать ушла, собиралась ли куда-нибудь Августа? Ему отчего-то казалось, она непременно сбежит. За хорошим личиком скрывался целый омут тайн. Однако, похоже, Августа никуда не собиралась, и Матиас с видимым сожалением принялся за еду. Он брезгливо ковырялся вилкой в том, что хозяин гордо именовал жарким, а по факту было жирной солянкой. Ничего, потом Матиас отобедает в приличном заведении. Не сейчас, когда Дзирты вновь соберутся под одной крышей, а он немного поболтает с местными.

Заметив вышедшего в зал паренька, разносившего еду и прибиравшего столы, Матиас отодвинул тарелку и потянулся к кошельку. В пальцах тускло блеснули два гроша. Он мог бы дать и больше, но по роду службы понимал, что излишняя щедрость до добра не доводит. Всему есть своя цена. Рассказ сынишки хозяина тянул ровно на две селедки.

– Эй!

Матиас прищелкнул пальцами, привлекая внимание.

Услужливый парнишка поспешил к нему, жадно уставился на монеты.

Матиас мысленно улыбнулся и перекатил медные кругляши между пальцами. На стол он их пока не положит, подразнит мальчика.

– Ты, наверное, всех тут знаешь. – Матиас начал издалека.

– Всех не всех, а многих, – приосанился парнишка. – Шестой год отцу помогаю.

На вид ему было лет двенадцать-тринадцать, юнец явно врал.

– И уж точно наблюдательный мальчик.

Одна из монет будто случайно выскользнула из пальцев, волчком завертелась на ребре. Парнишка проследил за ней замороженным взглядом и гулко сглотнул. Ему очень хотелось положить грош в карман, но забрать ее так, нагло, он не решался.

– Есть такое, – басовито ответил парнишка.

Он так отчаянно старался казаться старше, даже привстал на цыпочки.

– Тогда и о Дзиртах слышал. Глава семейства, кажется, торговал пряностями.

Вторая монета легла рядом с первой, лишь усилив соблазн.

– Так они рядом, в переулке, живут, – оживился парнишка.

Мысленно он уже присвоил деньги.

Метод работал всегда, Матиас пока не встречал людей, которые отказались бы от легкого заработка. Пара монет швейцару, слуге или официанту – и ты желанный собеседник. Если же начнешь наводить справки иначе, через соседей, приказчиков, неизменно потерпишь неудачу, вызовешь подозрения.

– Некогда я знал отца семейства. Он ведь два года учился магии...

– Магии? – от души прыснул парнишка. – Вы явно его с кем-то путаете. Не верите, спросите отца, магов у нас в округе отродясь не водилось.

– Может, – не унимался Матиас, – его брат, дядя? Я точно помню однокурсника по фамилии Дзирт.

– Путаете вы что-то, сир.

Привлеченный разговором, к ним подошел сам владелец заведения, шлепком отправил сына работать. Тот с сожалением проводил взглядом монеты, но перечить не стал.

– Возможно, и путаю, помогите уж разобраться.

Матиас с улыбкой вновь запустил руку в кошелек и добавил к двум монетам еще кучку меди. Не обремененный тактом хозяин тут же сгреб их в карман и пристроился напротив гостя.

– Те Дзирты, о которых вы говорите, голытьба голытьбой, хотя некогда нос задирала. Дочка старшая у них вроде действительно в университете училась, но, видно, магию не освоила, раз учительницей работает. Вторая малявка совсем, читает с трудом, какая магия! Отец их Натан головастый был, самый-самый из всего семейства, но, заверяю, сир, и в подметки вам не годился.

– Отчего же? – усмехнулся Матиас.

Его позабавила неумелая лесть.

– Да потому что вы, сразу видно, образованный, а он...

Хозяин пренебрежительно махнул рукой.

– Мы с ним в одну школу ходили, поэтому по доброте душевной подкармливаю его вдову. Жалко ее, бедняжку! Не надумай Натан свою старшую дуреху учить, не случилось бы беды. Он ведь все сбережения на нее потратил, ничегошеньки не осталось, когда самому потребовались.

– Так магия в дочке от матери?

Хозяин презрительно фыркнул.

– От Темных богов в ней магия! Августа вообще ни на кого не похожа ни рожей, ни башкой. Говорю же вам, Дзирты – семейство обычное, Ирма и вовсе дочка пекаря.

– Вы говорили про внешность...

Губы Матиаса сложились в хищную улыбку. Нюх не подвел, кажется, он напал на след.

– Ну, так Ирма темненькая, Натан, упокой благие духи его душу, тоже, а эта светленькая. Не то чтобы совсем, но точно не дзиртовская порода. Мы даже шутили – в троюродную бабушку пошла.

«Мы еще проверим, какая ты Дзирт!» – злорадно подумал Матиас и сердечно поблагодарил хозяина за помощь.

Глава 23

Мысли Ивара неизменно возвращались к Августе, тогда как ему надлежало больше думать о текущих задачах. Он пробовал сосредоточиться, брался за перьевую ручку, но перед мысленным взором неизменно вставала лежащая в постели блондинка. Ивар раз за разом переживал те же эмоции: раздражение, гнев, беспомощность, страх, облегчение. Он ожидал увидеть очередную мертвую невесту, жертву Черного Вдовца, но Августа практически не пострадала. Не считать же серьезным уроном нервное потрясение! Да, она была бледна, пульс ниже положенного, однако не холодный труп. А ведь когда Ивар спешил в ее спальню, то ожидал увидеть тактично прикрытое простыней тело.

Он покачал головой. Иногда безумные идеи приносят неожиданные плоды. Не поручи он в порыве темного отчаяния секретарю дать вызывающее объявление, на него не откликнулась бы Августа.

Ивар улыбнулся, вспомнив, как дрожали ее пальцы, когда он прилюдно объявил ее будущей графиней Монтезе. Как она кусала губы, бросала короткие нервные взгляды на короля. Интересно, почему именно на него? Сначала Ивар думал: обычное волнение. Такие, как Августа, видели монарха исключительно на монетах. Однако теперь он сомневался. Невеста словно спрашивала дозволения, опасалась, что Трезор помешает ей. Совершенно напрасно. Король благостно принял Августу, провозгласил тост за обрученных. Пусть он отбыл после полуночи, но успел пригласить невесту на танец, да и в целом выглядел довольным.

Рука потянулась к тяжелому пресс-папье, выдернула из-под него чистый лист бумаги.

Ивару не нравился университет. Ректор – это призвание, склонностей к которому он у себя не находил. Пусть Ивар неплохой управленец, его не проведешь в финансовых вопросах, но каждодневная рутина в виде учебных планов, разбитых окон и размеров порций в столовой нагоняла тоску. Он тряхнул головой и, чтобы немного успокоиться, привести разум в рабочее,

безэмоциональное состояние, очистил металлический кончик пера. Ивар подушечкой пальца проверил его на остроту и остался доволен. Хотя бы здесь в университете царил порядок. В остальных областях Ивару предстояло сегодня его навести.

Он снова подумал об Августе. Не стоит о ней тревожиться, с ней Матиас. Друг ворчал, отказывался ехать, но Ивар настоял. Пришлось повысить голос и напомнить о своем статусе. Он нечасто позволял себе подобное, обычно общался с другом на равных, а тут – пришлось. Алый кабинет не заменит чистоты крови. Даже если Матиас возглавит его после Рафуса, а Ивар не получит никакого поста, разница в положении никуда не денется.

– Ей нечего бояться, – придвинув к себе неприметную серую папку, произнес он вслух. – Августа пережила проклятие, хуже ничего не случится. К тому же в ее родном захолустье нет даже посредственных магов.

Однако Ивар тревожился за невесту, пусть и не желал это признавать. Пожалуй... Да, впервые после Розмари ему хотелось защитить женщину, отвести от нее беду. Ивар пока не понимал, связано ли новое чувство с самой Августой или он пекся исключительно о собственном будущем. Как ни крути, если он не женится, не станет министром.

Позволив образу сероглазой ретаны в последний раз мелькнуть перед мысленным взором, Ивар сосредоточился на работе. Он вернулся в университет рано утром, еще до начала занятий, чем произвел переполох в рядах подчиненных. Они расслабились, наивно полагали, будто ректор отсыпается после шумных торжеств. На подобный эффект Ивар и рассчитывал, а теперь собирался его закрепить.

В серой папке хранилось досье на тех, кому предстояло пополнить ряды арестантов и безработных. Ивар скрупулезно собрал доказательства на каждого. Папка хранилась в сейфе. Код он менял дважды в день – утром и вечером, чтобы исключить возможность кражи. Судя по тому, что на сейфе сохранились мельчайшие частички волшебного порошка, не напрасно. Еще бы, шила в мешке не утаишь, исчезновение Конрада сир Милса заставило многих засуетиться.

К слову, вот еще одна проблема – назначить нового проректора. Ивар, грешным делом, надеялся спихнуть сию обязанность на нового,

настоящего ректора, но нельзя, нельзя... Плевать ему на университет или нет, придется заняться самому.

Ивар тоскливо вздохнул и покосился на чашку кофе. Секретарь сделала его слишком горьким, положила всего одну ложку сахара. Может, еще поэтому настроение было паршивым?

Как известно, клин вышибают клином. Чтобы стало хорошо тебе, нужно сделать плохо другому. В отношении темных правило работало всегда, поэтому Ивар не поленился лично выйти в приемную и потребовать для расправы Надина Тронтона. Повод, разумеется, назвал другой: ему хотелось поговорить о невесте. В университете до сих пор считали, будто он женится на Алисе сир Хайн. Ивара это полностью устраивало.

– Еще и Безликий этот... – вернувшись к себе, угрюмо пробормотал он и украдкой коснулся медальона.

Тот больше не нагревался. Означало ли это, что опасный противник исчез, сбежал после поимки сообщника? Ивар сомневался. Скорее затаился перед ответным ударом.

– Следовало вернуться чуть раньше!

Ивару вспомнился обрывок разговора, подслушанный в свой первый день на новой должности. «Скажи своим, чтобы пока не высывались». Голос нечетко отпечатался в памяти, лица говорившего Ивар и вовсе не видел. Кто же он? Конрад? Вряд ли. Он не командовал – подчинялся.

Ивар не желал об этом думать, но мысль неизменно всплывала, отравляла сознание. Безликий не чужак, он преподавал здесь, отсюда неприятные ощущения от сверлившего спину взгляда. Против этой теории был всего один, но весомый аргумент – Ивар не расставался с артефактом в стенах университета, снимал его только дома, в замке, однако за все время он сработал всего пару раз. Между тем ректор в силу обязанностей постоянно общался со всеми преподавателями, хотя бы мельком здоровался. Загадка!

– Проблемы решают последовательно, – напомнил себе Ивар, – иначе они слипаются в снежный ком. Кто знает, вдруг под одними фактами скрыты другие, которых ты прежде не замечал.

Во рту по-прежнему стояла горечь от кофе, пришлось выпить воды, чтобы избавиться от неприятного послевкусия. Так, с графином в руке, Ивара и застал Надин. Он пытался казаться беззаботным, но

слишком уж суетился. Ивар мог бы растоптать его сразу, но предпочел сыграть в игру. Жертва должна расслабиться, ощутить себя в безопасности, только тогда можно нанести удар.

– Доброе утро, Надин!

Ивар поставил графин на место и приветствовал декана факультета темных преображений сердечным рукопожатием. Он намеренно назвал его по имени, стремясь подчеркнуть неформальный характер будущего разговора, – еще одна уловка охотника. Все темные в той или иной степени владели этой наукой.

– Доброе, сир, – чуть напряженно отозвался Надин.

От нерешительности мялся у стола; руки сцеплены на выпирающем животе.

– Да что же вы, присаживайтесь! – Ивар был сама любезность. – Может, кофе? Я черный не жалую, моя секретарь, увы, другого не варит, но вдруг вы любитель?

– Не откажусь, – проблеял декан и плюхнулся-таки в кресло.

Ивар испытал приступ брезгливости. Свинья да и только, на противника не тянет. Легкая, неинтересная добыча. Однако он продолжил игру и попросил принести Надину кофе.

– Хорошо погуляли? – Декан покосился на графин.

Ивар мысленно усмехнулся. Надин решил, будто его мучило похмелье. Ну да, любой другой устроил бы попойку после официального, чопорного обручения. В узком, сугубо мужском кругу. Увы, Ивар занимался совсем другими делами.

– Неплохо, – обтекаемо ответил он, – однако с весельем пришлось повременить: работа.

– Понимаю, – сочувственно вздохнул декан. Он перестал дергаться и теперь с любопытством косился на серую папку на столе. Наверняка хотел заглянуть внутрь. – Сам вынужден жертвовать семьей ради университета.

– О, у вас и семья имеется? – изобразил удивление Ивар.

На самом деле там, в досье, содержались подробные сведения обо всех домочадцах Надина. Кое-кого он даже использовал в своих махинациях.

– Жена, сестра и двое детей, – гордо выпятил грудь декан и кивком поблагодарил секретаря ректора за кофе. – Еще племянники. Такая шумная орава!

– Теперь я знаю, к кому обратиться за советом, когда мой дом тоже превратится в постоянный двор! – рассмеялся Ивар.

Одними губами, но собеседник этого не заметил. Равно как и того, как одеревенели, будто застыли мышцы лица Ивара. Надина занимал кофе, хотя следовало подумать о себе.

– Ну, вашей милости это не грозит! – забывшись, хмыкнул он. – У вас столько комнат, можно жену и детей век не видеть. Не то что мне!

– А разве вы стеснены в средствах? – уцепился за его слова Ивар.

Надин сам виноват, подал ему веревку для будущей петли.

– Да как сказать... – замешкался декан. Неужели сообразил? – На жалованье не жалуюсь.

– Но его не хватает на детей, племянников?

– По-разному.

Надин замкнулся, нахмурился, но поздно, его уже загнали за флажки.

Сделав вид, будто потерял всякий интерес к чужому благосостоянию, Ивар достал из нижнего ящика стола служебную записку.

– Вы тут просили обеспечить классы новыми пособиями...

– Да, старые, увы, уже ни на что не годны. Сами понимаете, студенты! – развел руками декан.

Чашку он благоразумно поставил на край стола.

– Какие-то вредители, а не будущие маги! – Пользуясь тем, что он стоял практически спиной к собеседнику, Ивар ограничился смешком в голосе, не стал растягивать губы в улыбке. – То окна, то стены, то пособия...

– Да уж! – согласно поддакнул Надин.

Он успокоился, приготовился оседлать любимого конька и выбить еще немного денег из государственной казны, то есть превратился в идеальную мишень. Ивар без промедления нанес удар.

Щелкнул замок, отрезая возможные пути к отступлению. Воздух в кабинете сгустился, постепенно наполнился магией, готовой в любой момент преобразоваться по воле хозяина.

– Что происходит, сир?

Испуганный декан вскочил и попятился к двери.

– Ничего.

Спокойный – статуя, а не человек – Ивар опустился в кресло и устремил на Надина пронизывающий взгляд голубых глаз.

– Ничего особенного, – повторил он, – кроме того, что я намерен выяснить правду и покарать преступников. Мне все известно. Я могу до гроша назвать суммы, которые вы клали себе в карман по таким вот служебным запискам. Назвать адрес, по которому располагалась липовая контора подрядчика. Все это доказано и уже неинтересно. Однако один вопрос меня по-прежнему волнует. Попробуйте выторговать себе пару лет свободы в обмен на ответ.

Надин побледнел, а потом покраснел. Лицо его пошло пятнами.

– Я ничего не понимаю, вас дезинформировали! – пискнул он.

– Хорошо, – равнодушно пожал плечами Ивар, – тогда я спрошу других, а вы предстанете перед судом за хищение государственных средств в особо крупных размерах. Если не повезет, вас повесят. Повезет – на ближайшие пятнадцать – двадцать лет решите проблему с жильем.

Краска окончательно сошла с лица декана. Он бухнулся на колени, молитвенно простер руки к Ивару:

– Пощадите, сир! Я всего лишь мелкая сошка. Не спорю, клал в карман, но меня заставили!

– Кто?

Надин вызывал стойкое омерзение. Не маг, не мужчина, а червяк! Он готов целовать ему ботинки, ползать по полу, лишь бы заслужить снисхождение. Как такого вообще могли поставить во главе факультета, какой пример он подавал студентам? Уволить, вышвырнуть немедленно!

– Он... Он...

Натан затрясся.

– Конрад сир Милс! – наконец выпалил он.

Губы Ивара сложились в кривую усмешку. Он с трудом подавил порыв скормить труса Тьме.

– Вторая попытка. Первая мне не понравилась.

Черное облачко окутало Ивара, красноречиво намекая, что случится с деканом, если он ответит неправильно.

Натан перестал трястись и округлившимися глазами уставился на начальника.

– Вы действительно меня убьете? – изумленно, не веря, пробормотал он.

Ивар пожал плечами.

– Если сочту нужным.

«И сожалеть не стану», – мысленно добавил он.

– Это произвол! – взревел Надин и подскочил на ноги. – Вы не имеете права!

– Да ну? – обманчиво спокойно, иронично хмыкнул Ивар. Брови его взлетели вверх, словно крылья птицы. – Вы утверждаете, будто назначенный рукой короля носитель чистой крови чего-то здесь не может?

Слова его подействовали на декана как ушат ледяной воды. Он мигом стушевался, понурился, признавая поражение. Пару раз тяжело вздохнув, Натан пообещал:

– Я все расскажу! И про орден тоже. Именно его глава все устроил.

– То есть счет его? – В голосе Ивара промелькнула заинтересованность. – А контора?

– Контора моего шурина, – повинился декан и отряхнул пыльные брюки. – Мне предложили, и я... Легче, когда все свои.

– Допустим, – кивнул Ивар – А счет?

– Общий. – На щеках Надина проступил легкий румянец. – Мы на всех делили. Выписали доверенности, и вот... Открыт он на двоюродного племянника.

– Ловко! – скупое поаплодировал Ивар. – Семейный подряд. А теперь садитесь и поведайте подробнее про «мы» и орден.

Декан оказался словоохотлив, и к концу его откровений список будущих безработных растянулся на два листа. В финансовых махинациях оказался замешан едва ли не весь университет. Каждый получал свою долю. Покровительствовал им тот самый Безликий. Делал так, чтобы нужные подписи ставились в нужных местах, проверяющие не замечали очевидных вещей. Взамен он получал процент от дохода, мизерный, по мнению Ивара, всего треть. Примечательно, чеком на предъявителя. Его оставляли ночью под дверью в библиотеку каждое первое число нового квартала.

Официально открытый мошенниками счет предназначался для нужд ордена Треугольника, но соблазн был велик, и алчные

заговорщики запустили туда руку. Надин понятия не имел, знал ли об этом Безликий, равно как не мог сообщить о нем чего-либо нового. По словам декана, теснее всего с незнакомцем общался Конрад, остальные получали указания в письменном виде.

– Как именно?

– Через фамильяра, призрачную сову.

Ивар разочарованно вздохнул. Он не припомнил ни у кого такого. Тупик. Оставалось надеяться, что беседа с остальными членами ордена что-то прояснит.

– Сир, – робко поинтересовался Надин, – если я верну награбленное, можно меня просто уволить?

Ивар не удостоил его ответом, развеял чары и велел секретарю вызвать стражу. Он не желал марать рук разбирательством с казнокрадами. Хватит ему ордена Треугольника! С одним из его членов Ивар как раз собирался побеседовать.

Утром в университете всюду бурлила жизнь. С минуты на минуту начнется первая пара.

Ивар ускорил шаг. Он надеялся застать аспиранта, который среди прочих входил в орден. Почему именно его? Ивар сам толком не понимал, интуиция толкала. Возможно, из-за специальности Рамона Руста – он был артефактором. Подобный человек опасен в качестве врага и полезен в качестве союзника.

По словам Надина, аспирант вел практические занятия у второкурсников в Корпусе лилий. Однако, подойдя к крыльцу старинного здания, Ивар убедился, что очередное не состоится.

– Прочь! – взмахом руки разогнал он зевак и, опустившись на одно колено, склонился над юношей.

Судя по всему, он упал с большой высоты. Выпал из окна? Но вряд ли кто-то в здравом уме высунулся бы настолько, чтобы не удержать равновесие. Выходит, сбросили. Запрокинув голову, Ивар попытался определить откуда. Увы, все окна закрыты, мох на карнизах не содран. Разочарованный Ивар вновь склонился над мертвецом и только сейчас заметил, что аспирант что-то сжимал в скрюченных пальцах. Он аккуратно разжал их и высвободил кусочек пергамента, судя по всему, часть древней рукописи.

– Ретаны, – нахмурившись, прочитал Ивар единственное сохранившееся слово.

В глазах у него потемнело. По сердцу пробежал холодок. Кто-то желал причинить зло Августе. Оставалось только понять, погибший или его убийца.

Ивар перевернул аспиранта на спину и направил струйку Тьмы к его глазам. Если повезет, он получит слепок убийцы. Однако вместо этого в воздухе с треском вспыхнули огненные буквы: «Я всегда на шаг впереди».

— Темные боги!

Ивар в сердцах ударил кулаком по брусчатке.

Преступник издевался над ним. Напрасно! Ивар сир Лир не терпел унижений и сторицей возвращал долги.

Глава 24

Ивар не видел смысла и дальше притворяться, будто ничего не знает. Расправившись с махинаторами, он взялся за заговорщиков. Их следовало собрать вместе сразу по нескольким причинам. Во-первых, не позволить Безликому замести следы. Ивар подозревал – вслед за аспирантом последуют другие. Во-вторых, они помогут в расследовании смерти алхимика. В-третьих, орден давно пора распустить, а с его членами – разобраться. Тут уж кто что заслужил.

Все это пронеслось в голове, пока Ивар разглядывал стену учебного корпуса. Тело еще не убрали, только прикрыли простыней. Занятия по распоряжению Ивара отменили: он не желал, чтобы следы преступления затоптали. Только вот где именно совершили убийство?

– Запретите студентам и преподавателям покидать университет, – хмуро бросил через плечо Ивар.

Ему не требовалось оборачиваться, чтобы по тяжким, сокрушенным вздохам узнать проректора по учебно-воспитательной работе. Он имел полное право шумно сопеть и сетовать на судьбу: именно Оливеру Грифорду предстояло со всем разбираться. Сомнительное удовольствие – связываться с родителями, вызывать дознавателя, составлять рапорты и объяснительные.

– Всем? – обреченно спросил Оливер и шагнул вперед, встал рядом с Иваром.

Его мутило при виде клякс крови на камнях. Всю свою жизнь Оливер провел в кабинете, да и специальность имел сугубо мирную, безумно далекую от любого насилия. А тут труп.

– Всех, – поразмыслив, кивнул Ивар и протянул Оливеру платок.

– Что вы, сир! – застеснявшись, замахал он руками.

– Берите, – безапелляционно заявил Ивар. – Зажмите нос.

Не хватало только, чтобы Оливера вывернуло наизнанку, он и так бледно-зеленого цвета.

– Можно я?.. Можно мне?..

Не дожидаясь ответа, проректор резво отскочил в сторону, к крыльцу. Там, продышавшись, он прочистил горло и деловито поинтересовался:

– Мне связаться со стражей или обождать?

– Обождать, – вновь устремив взгляд вверх, пробормотал Ивар. – Сначала я хотел бы побеседовать со всеми, кто близко знал покойного. Ну и с теми, кто во время его смерти находился в здании. Соберите их к трем часам в моей приемной. Тогда и вызовете стражу.

– Но тело... Его нельзя здесь оставить!

Оливер забрался на ступеньки, напряженно смотрел прямо перед собой. В другой ситуации Ивар посмеялся бы: маг, а боится крови, но сейчас он, наоборот, радовался, что проректор не лез под ноги. Зато теперь понятно, отчего Оливер прозябал. Такому, в отличие от Конрада, повышение не светило.

– Тело пролежит здесь столько, сколько нужно.

Ивар голосом поставил точку в разговоре. Краем глаза он уловил движение – Оливер ушел. Вот и хорошо, наконец-то Ивар сможет спокойно поработать!

Нечего было и думать, чтобы позволить дознавателю провести об ордене Треугольника или, еще хуже, о Безликом. Следственная машина работала на редкость топорно и понятия не имела о секретности. Настоящей, а не о всяких там грифах на бумаге. Дознавателям не втолкуешь, что не надо бодро рапортовать о каждой находке начальству. Не привыкли они сначала фиксировать любую информацию только в голове и только потом решать, стоит ли ее обнародовать. Пустят все труды насмарку, оборвут тонкие ниточки, ведущие к Безликому. В том, что убийца именно он или кто-то из его сподручных, Ивар не сомневался. Именно поэтому нужно тщательно осмотреть все самому, собрать улики, если понадобится, часть уничтожить. Какое счастье, что никому не пришло в голову получше рассмотреть тело! Разразилась бы форменная катастрофа. Мало того что секретное поручение короля перестало бы быть секретным, так начали бы искать ретану, запятали бы фамилию сир Лиров. И все без толку, Безликого не нашли бы. Когда дело касалось темной магии, дознаватели превращались в младенцев. Все потому, что ни один приличный выпускник университета, не говоря о Закрытой высшей школе, не пал бы так низко, не пошел бы служить в Следственную палату. Они строили карьеру в Алом кабинете, министерствах, различных королевских комитетах либо занимали офицерские чины в

армии. Словом, в деле убитого аспиранта от дознавателей было больше вреда, чем пользы.

Эмоции улеглись. Ивар опустился на корточки перед телом и потянулся к голове убитого. Касаться ее он не стал, всего лишь ощупывал ауру, пока она не угасла. Послание преступника убедило его в наличии некоего магического воздействия. Вряд ли здоровый молодой мужчина позволил бы выкинуть себя из окна, однако никто не слышал звуков борьбы. Выходит, его заставили прыгнуть.

Аура постепенно сходила на нет, пульсировала слабо, исчезала целыми сегментами, однако действия Ивара увенчались успехом. Он обнаружил плотный туманный сгусток, пустивший корни в разум. Ивар попытался аккуратно высвободить его. Увы, тот серым дымом испарился между пальцев.

– Зато теперь все прояснилось, – пробормотал Ивар.

Убийца имитировал несчастный случай. Вероятно, за несколько минут до смерти аспирант крупно повздорил с ним, за что и поплатился. Опытный менталист без труда заставил его открыть окно, встать на подоконник и спрыгнуть. Однако после требовалось это самое окно незаметно закрыть – нереальная задача, учитывая время и место. Если только...

– Крыша! – озарило Ивара.

Сначала он отмел эту версию как неправдоподобную. Ну кто в здравом уме полезет среди бела дня на кровлю? Ладно бы лунной летней ночью, но не сейчас. Впрочем, именно на крыше убийца мог с легкостью укрыться от посторонних глаз. Достаточно юркнуть в слуховое окно или спрятаться за дымоходом, переждать опасный момент и спокойно покинуть здание со всеми студентами.

Но как же Рамон Руст оказался на крыше? Следовательно, некто назначил ему там встречу, либо покойный заметил неладное.

В разгар занятий в учебном корпусе царил непривычная тишина. Не топали десятки ног студентов по ступеням, стремясь успеть ворваться в аудиторию раньше преподавателя. Ничего не взрывалось в неумелых руках. Преподаватели монотонно не читали лекции, расхаживая по классам. Только звонок жил прежней жизнью, отмеряя время пар.

Убедившись, что за ним не следят, Ивар выставил «маячок» – натянул тончайшую паутинку поперек лестницы. Теперь никто не

поднимется и не спустится по ней незамеченным.

Чердак, увы, не порадовал. Ивар несколько раз обошел его, позволил Тьме облизать стены – ничего. Судя по слабому теплу медальона, Безликий побывал здесь, пришел порталом... из другой аудитории. Той самой, где предстояло вести занятие покойному. Ивар с горькой усмешкой покачал головой. Приоткрытый ящик преподавательского стола свидетельствовал – старинный фолиант достали отсюда. Выходит, Рамон сам его принес. А дальше... Дальше аспирант совершил ошибку, попал во власть ментальных чар и вслед за убийцей поднялся на чердак. Через какое из слуховых окон они выбрались на крышу, не определить – все шпингалеты заперты. Зато дверь на чердак была приоткрыта. Запереть ее по известным причинам убийца не успел.

Ивар уселся прямо на стол и подпер голову ладонью. Ниточка привела его в нужное место, картинка преступления сложилась. Убирать, пожалуй, ничего не нужно, только задвинуть ящик. Остаточное искажение пространства от портала тоже скоро исчезнет, чудо, что Ивар успел его отследить.

И все же зачем им ретана?

Беспокойство усиливалось, сплеталось в плотный комок в груди. Нужно убедиться, что с Августой все в порядке. Поразмыслив, Ивар решил не посылать фамильяра, а провести невесту самому, заодно нанести короткий визит учтивости ее родным. Самое важное он уже выяснил, к трем часам вернуться тоже успеет.

Медальон без труда перенес его в Вейн.

Ивар поморщился от кислого запаха пива. Он настроил портал на Августу, выходит, она где-то рядом, однако пока видел только трубы и глухие складские стены. Но делать нечего, надо не стоять, а действовать, и Ивар двинулся вперед по грязному переулку, заканчивавшемуся массивными воротами пивоварни. Слева от него ответвлялся еще один переулок, уже жилой. Вероятно, здесь обитали Дзирты. Ивар в задумчивости остановился, разглядывая неказистые дома. Все здесь кричало о бедности. Даже стены служебных построек его замка смотрелись лучше. Немудрено, что Августа согласилась поменять свою жизнь на возможность вытащить родных из этой дыры.

– Ты так печешься о ней, – пробормотал Ивар, бесцельно уставившись на вывеску питейного заведения на другом конце

переулка, на углу с шумной улицей, – а ведь она действительно умрет. Так не все ли равно как? Или тебе не хочется, чтобы ее убили другие, ты хочешь убить сам?

Воспоминание о прошлых неудачах как ножом полоснуло по коже. Матиас прав: ему не следовало принимать все так близко к сердцу, но со временем Ивару начало казаться, будто он воплощение какого-то темного божества. Их мимолетные возлюбленные неизменно умирали, женщины обычно родами. А у Ивара даже оставить после себя ребенка не получилось...

Страхнув с себя хандру, словно капли дождя с плаща, он попытался почувствовать Августу. Тьма лениво потекла по переулку, прощупывая дома, пока не указала на нужный. Убедившись, что никто его не видит – старый калека у таверны не в счет, – Ивар быстрым шагом приблизился к крыльцу, поискал взглядом шнур от звонка или молоток. Однако позвонить он не успел: дверь отворилась, явив женщину средних лет. Не иначе судьба познакомила его с будущей тещей.

– Госпожа Дзирт? – поспешил проверить он свою догадку.

Женщина испуганно вздрогнула и попятилась вглубь дома. Ивар шагнул следом и захлопнул дверь. Вот так, никаких зевак.

– Я все заплатила!

Женщина затравленно смотрела на него. Побелевшие пальцы вцепились в ручку корзины.

– Я у приставов была, проверьте!

Горькая усмешка тронула губы Ивара. Хозяйка дома приняла его за кредитора.

– Не бойтесь, – как можно дружелюбнее произнес он, – я всего лишь хотел увидеть Августу. Где она?

– Зачем вам Августа? – нахмурилась собеседница. От испуга она перешла к активной глухой обороне. – Нечего ее трогать!

Ирма, а это была именно она, напирала, медленно, но верно тесня незваного гостя к двери. Ее поведение позабавило Ивара. Он сделал вид, будто повержен и вот-вот обратится в бегство, и, совершив обманный маневр, ловко переместился к лестнице на второй этаж.

– Я жених вашей дочери, – устав от игр, расставил все точки Ивар.

Ирма остолбенела, потом затряслась и совершенно неожиданно бухнулась на колени.

– Благодетель!

Ивар брезгливо поморщился. Он не терпел пафоса и унижений, поэтому поспешил поднять хозяйку на ноги и строго-настрого запретил впредь вытворять что-то подобное. Одного взгляда в бездонные, подернутые Тьмой глаза хватило, чтобы Ирма усвоила урок.

– Августа наверху, сир, – нервно оправив выгоревшую синюю шаль, пролепетала она. – С сестрой сидит. Если угодно...

– Не угодно.

Ивар сам справится, ему не нужны провожатые. Пустая болтовня и чай тоже.

Ирма вновь поняла все верно и поспешила уйти. Несмотря на теплый весенний день, у нее мороз пробежал по коже от воспоминаний о почерневших голубых глазах. Где только Августа с ним познакомилась? Ох, лишь бы дочка действительно его любила, а он ее!

Убедившись, что их никто не потревожит, Ивар поднялся наверх. Несмотря на то что ступени лестницы разохлись, он умудрялся ступать практически неслышно.

Голос Августы Ивар услышал прежде, чем увидел ее саму. Она читала сестре приключенческий роман. Ощувив буравивший затылок взгляд, Августа вздрогнула и обернулась, оторопело уставившись на замершего на пороге жениха. Он молчаливо кивнул и покосился на Джулию. Та не походила на умирающую, на щеках проступил румянец. Прекрасно, лекарство подействовало.

Извинившись перед сестрой, Августа выскользнула в коридор, плотно закрыв за собой дверь. «Ну?» – взглядом спросила она. Августа сомневалась, будто жених соскучился, выходит, его привело сюда некое важное дело.

– Ничего такого. – Ивар предпочел соврать. – Всего лишь решил провести вас.

– Убедиться, что я не сбежала? – рассмеялась Августа и покачала головой. – Нет, сир, я никуда не денусь.

Ее не покидало смутное ощущение надвигающейся беды. Ивар выглядел слишком напряженным, взгляд его заледенел. Сначала она решила, будто дело в ней или в матери, которую он наверняка

встретил, но быстро убедилась – жених злился на кого-то другого. Беспокойная Тьма временами проступала сквозь контуры тела, ему приходилось ее осаживать.

– Рад это слышать, – сухо отозвался Ивар и без перехода поинтересовался: – Давно виделись с Матиасом? Когда он придет?

Августа опешила.

– Разве он должен прийти?

Брови Ивара практически сошлись в одну линию, губы плотно сжались.

– То есть вы виделись с ним давно?

– Ну да, – не подозревая, в чем дело, подтвердила Августа. – Сир доставил меня сюда и распрощался. Он в гостинице, я думаю, а может, и вовсе уехал. Сир ясно выразился, что не желает проводить время в моем обществе.

– Ах, не желает!

Августа приглушенно охнула и отпрянула к двери, когда Тьма Ивара черным туманом вырвалась наружу. Жених был зол, злее демона Изнанки! Что же его так разозлило, какие ее слова? Нащупав ручку двери, Августа крепко сжала ее. Не мигая, она в ужасе наблюдала за первозданной Тьмой, наполнявшей силой кровь жениха. Августа надеялась, что полученные в университете знания не испарились, защитят ее, однако обороняться не пришлось. Ивар взял под контроль разбушевавшиеся эмоции и, извинившись, поцеловал дрожащую руку невесты.

– Простите, неприятности на работе.

Ему не следовало ничего объяснять, ведь она никто, но Ивару хотелось успокоить Августу, вернуть улыбку на ее лицо.

– Не подскажите, в какой гостинице остановился Матиас? – Поглаживая прохладные пальчики, он вкрадчиво попытался закрепить успех.

И ведь удалось, Августа с облегчением выдохнула, перестала бояться. Тогда Ивар отпустил ее.

– В «Драконе», у ратуши.

Августа окончательно перестала что-либо понимать. То Ивар злится, то извиняется, то проявляет прежде несвойственную ему ласку. Во время помолвки он напоминал сугроб, а теперь ухаживает. Нравилось ли ей это? Да. Августа пока не могла ответить почему, но

внимание Ивара, те редкие моменты, когда он оттаивал, теплом отзывались в сердце. Возможно, потому что она начинала глупо верить, будто чуточку дорога ему.

Впечатывая шаги в разномастную брусчатку, Ивар пытался обуздать злость. Он специально не воспользовался порталом, решил пройтись, чтобы не натворить глупостей. А натворить очень хотелось. Он велел Матиасу неусыпно следить за Августой, а тот благополучно бросил ее на произвол судьбы.

Встречные пешеходы в ужасе шарахались от Ивара, всадники тоже предпочитали освободить ему дорогу. Вряд ли они успевали разглядеть кольцо-печатку на пальце, выходит, дело в лице, и его, лицо, нужно сделать попроще.

– Давненько я не дрался на дуэли! – пробурчал Ивар и, ориентируясь на показавшийся из-за домов шпиль, свернул налево. – Может, стоило дожидаться вызова Бастиана и нашпиговать его как утку яблоками.

Но он этого не сделал, пожалел заведомо более слабого противника. Вот и теперь надлежало проявить выдержку. Ивар пока не знал всех деталей, но уже мысленно спустил на друга всех собак.

«Дракон» с каменным ящером на фронтоне занимал соседнее здание с ратушей, аккуратное, с претензией на элегантность и некий стиль. На флагштоке колыхался герб Должера. Вход украшали вазоны с цветами. Перед дверью имелся даже коврик и щетка для обуви на цепочке, словно в столичных гостиницах. Зато на швейцара владельцы тратиться не стали, поэтому Ивар без труда проник внутрь и направился напрямик к стойке портье. Тот сонно поднял голову, оторвавшись от чтения газеты – того самого «Королевского листка», в котором в свое время от имени графа Монтезе поместили объявление о покупке жены.

– Чем могу служить? – подслеповато прищурился портье, прикрывшись ладонью от бывшего прямо в глаза солнца.

Посетитель стоял спиной к свету, рассмотреть его было затруднительно.

– Здесь остановился маркиз Баме? – Ивар пребывал не в том настроении, чтобы тратить время на приветствия.

– Маркиз Баме? – удивленно переспросил портье, даже привстал со своего места.

– Лорд сир Харт или как он там назвался. Ну?

Ивар медленно, но верно терял остатки терпения. Сегодняшний день яростью бурлил в крови, и после возвращения в университет граф собирался наведаться в фехтовальный зал. Там наверняка найдется манекен, который не жалко выпотрошить, а после спалить дотла.

– Сейчас, сир, я посмотрю, – засутился портье.

Испуганно косясь на свирепого гостя, он зашелестел страницами гроссбуха.

– Баме, Баме... Ах да, сир, он останавливался у нас, но уже уехал.

– Когда? – Голос Ивара мог бы заморозить воду.

– Сегодня, сразу после завтрака. Он провел у нас всего одну ночь.

Портье что-то еще говорил, но Ивар не слышал. Порывом вьюжного ветра он покинул холл гостиницы, пересек Ратушную площадь и остановился возле кофейни с красными ставнями. Дразнящий запах проник в мозг. Толкнув дверь с дребезжащим колокольчиком, Ивар вошел и заказал себе чашку самого сладкого кофе, который здесь готовили. Пока он пил, в голове постепенно созрело решение. Ивар заберет Августу. Немедленно. А после нанесет визит Матиасу. Ивар не сомневался, что застанет его в Алом кабинете. Только на этот раз атмосфера пугающего учреждения Матиасу не поможет.

Глава 25

Странно, сегодня в Алом кабинете было тихо или оглушенный яростью Ивар просто не замечал криков? Он стремительно ворвался внутрь и буквально потребовал проводить его к Матиасу. Друг предпочел выйти сам, справедливо опасаясь, что, промедли он немного, пришлось бы активировать защитные чары и звать на помощь парочку менталистов.

– Нет!

Даже не взглянув, Ивар отмахнулся от предложенного кларета и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету приятеля. Он бывал здесь всего пару раз, обычно Матиас усаживал его в приемной. Дружба дружбой, но секреты врозь. Однако сегодня Матиас изменил правилу, испугался. Ивар с усмешкой подумал, что тот специально заманил его сюда, чтобы при случае отправить еще дальше, к специалистам широкого профиля. Черная шутка, однако в ней была доля правды. В кабинете множество разных артефактов, склянок с разнообразными зельями. Они успокаивали, дарили Матиасу уверенность. Пусть друг тщательно скрывал волнение, оно проскальзывало в мелких жестах, мимолетных взглядах.

– Сирень.

Ивар коснулся рукой тяжелой портьеры и замер у окна, устремив взгляд на балкон. Помнится, он все гадал, кто же потягивает здесь кофе за утренней газетой. Выходит, Матиас и Рафус – его кабинет по соседству. Логично.

– Ты ведь пришел не ради того, чтобы обсуждать местную флору. – Маркиз аккуратно подтолкнул его к нужной теме. Он не видел смысла оттягивать неприятный разговор. – До смерти напугал моих подчиненных...

– До смерти? Твоих подчиненных?

Ивар скептически усмехнулся и развернулся на каблуках. Немигающий взгляд впился в Матиаса.

– Сомневаюсь, будто они хоть раз испытывали подобное чувство.

– И все же...

– Ты оставил ее одну, – припечатал Ивар. Облачко Тьмы поднялось и заволокло радужку, полностью слив ее со зрачком. – Бросил одну, нарушил приказ.

– Вот как? – Рот Матиаса исказился в кривой усмешке. – И давно ли ты отдаешь приказы?

– Не зли меня, Тисс! – поразительно спокойно, будто прежде не метал громы и молнии, посоветовал Ивар. Смежив веки, он вернул радужке прежний цвет, убаюкал Тьму. – Мы учились вместе, тебе ли не знать, на что я способен. Свое я защищаю до последнего вздоха, даже перед лицом Темных богов.

Матиас промолчал. Несколько раз он порывался ответить, но раздумывал. Эмоции, словно облака на небе, сменяли одна другую на его лице. Наконец Матиас вздохнул и с тихим скрежетом – пол в доме был каменным, такому позавидовали бы в любом замке – отодвинул свое кресло.

– Садись!

Ивар без лишних слов занял предложенное место. Он мельком взглянул на песочные часы на столе. Занятная вещица, умели прежде делать артефакты! Сейчас мастера измельчали, мыслят стандартно.

– Не знал, что ты любишь подобное.

Ивар указал на аляповатый симбиоз часов и чернильного прибора из яшмы и бронзы.

– Подарок Рафуса на юбилей. – Матиас поморщился. – И отказаться нельзя, и людям показать, поэтому стоит здесь. Арестованным, знаешь ли, все равно, они бы и не такую безвкусицу стерпели.

Пожевав губы, явно собираясь с мыслями, он потянулся к графину и плеснул себе кларета. Однако сделал всего один глоток, после чего напрямик спросил:

– Так Августа теперь твоя, часть рода сир Лир? Давно ли?

Ивару хотелось одернуть его, ответить грубостью, но он нашел силы, проигнорировал бестактный вопрос. Граф сам себе удивлялся. Матиас его давний друг, долгие годы был самым близким человеком, а теперь он готов подраться с ним, вызвать на дуэль из-за женщины, с которой знаком около месяца.

– И все же тебе не следовало оставлять ее одну, – упрямо повторил Ивар. – Это не блажь, у меня есть все основания полагать,

что ей угрожает опасность. Вовсе не от проклятия, а от вполне конкретных людей. Ну или нелюдей.

– Есть за тобой такая особенность, Ивар, – сокрушенно покачал головой Матиас и опустил в кресло для посетителей. – Она присуща Трезору и прочим истинным темным. Вы играете в равенство, но на самом деле других ровней себе не считаете. Так и здесь. Ты спросил меня, хочу ли я присматривать за твоей невестой, могу ли? Нет, ты поставил меня перед фактом. Мол, тебе надо. Между тем у других существуют свои потребности, обязательства, подумай об этом.

– Собираешься читать мне мораль? Тогда пришли в письменном виде. Когда на меня нападёт очередной период самобичевания, прочту, проникнусь, сейчас, увы, нет.

– Ты неисправим! – тяжело вздохнул Матиас. – Ну и кто же мечтает убить твою ретану? Я тут, – с загадочным видом добавил он, – покрутился немного в Вейне перед отъездом...

Матиас не зря работал в Алом кабинете – рыба заглотила крючок. Еще недавно в разговоре солировал Ивар, а теперь они поменялись местами. Друг жадно ловил каждое слово, однако Матиас не спешил делиться ценной информацией, выдавал ее по крупницам – маленькая месть за то, что его отчитали словно мальчишку-пажа. Впрочем, и собранных сведений было не так уж много, не тянуло на полноценное расследование.

– Как видишь, – подытожил Матиас, – я пробыл в Вейне всего день, зато провел его с пользой.

Ивар не ответил. Запрокинув голову, он устремил взгляд к потолку. Вряд ли его занимали старинные балки из мореного дуба, Ивар явно обдумывал услышанное. Закашлявшись, Матиас привлек его внимание.

– Я все понимаю, – он выразительно покосился на фамильный перстень на руке друга, вольготно устроившейся поверх папок, – но давай поменяемся местами? Или ты претендуешь на мое?

– Упаси Темные боги!

Ивар поднялся, не стал напоминать, что Матиас сам усадил его в свое кресло. Мысли вертелись вокруг Августы. До того, как отправиться сюда, Ивар, как грозился, перенес ее в фамильный замок и строго-настрого запретил покидать его. Августа удивилась, но вопросов задавать не стала.

– Между сестрами десять лет... Многовато, не находишь?

– Случается, но редко, – согласился Матиас. Он перебрался в свое кресло и окончательно успокоился, даже любовно поправил выбившийся из стопки чистый лист бумаги. – Если, например, супруги не состояли в интимных отношениях, либо у кого-то были проблемы со здоровьем. Выкидыши там.

– Но ты придерживаешься иной версии, верно?

Ивар слишком хорошо знал друга. Он не стал бы зарождать в его душе сомнения, если бы дело касалось исключительно интимных проблем Дзиртов.

– Именно, – плотоядно улыбнулся Матиас. – Ретаны на пустом месте не рождаются, а тут до боли серенькое семейство и ноль сходства между сестренками. Подозреваю, внезапные торговые успехи главы семьи, его горячее желание дать дочери образование кем-то оплачены.

– Я только свыкся с Безликим и возникшей ниоткуда ретаной, как ты наносишь новый удар под дых, – рассмеялся Ивар.

Несмотря на улыбку, с его лица не сходила озабоченность. С каждым днем все запутывалось еще больше. Ивар злился. Судьба отвела ему роль слепого котенка. Вдобавок король недвусмысленно намекнул, что требует результатов в кратчайшее время.

Мельком глянув на часы, Ивар прикинул, хватит ли ему времени еще на одну беседу.

– Конрад сир Милс еще здесь? Вменяем?

В последнем он сомневался. Алый кабинет не то место, где заботятся о ментальном здоровье узников.

– Вполне, – кивнул Матиас и потянулся к свисавшему под столом шнуру, чтобы вызвать дежурного. – Всем бы быть такими покладистыми!

– То есть он сам, добровольно?.. – удивленно поднял брови Ивар.

– Почти. – Матиас спрятал усмешку в уголках губ. – Понадобилось крошечное воздействие, чтобы твой бывший заместитель заговорил. Но, право, – нахмурился он, – не думаю, что ты услышишь что-то новое. Если хочешь, могу дать почитать протоколы допросов. Они секретные, но мы сделаем вид, будто просто пили кларет и обсуждали придворных красавиц. А бумаги... Бумаги лежали рядом, их никто не трогал.

Матиас неожиданно подмигнул, ненадолго превратился в озорного мальчишку. Глядя на него, Ивар тоже от души рассмеялся.

– Ладно, – утерев выступившие на глазах слезы, сдался он, – баш на баш. Ты поделился сомнениями насчет происхождения Августы, в ответ первым узнаешь о том, что станут через час обсуждать в Следственной палате. Заодно поймешь, почему мне до зуда в ладонях хочется вызвать кого-то на дуэль.

– И непременно убить, – понимающе кивнул Матиас. – Мне еще повезло, выходит!

Он дернул за шнур. Дверь неслышно отворилась, впустив невзрачного мужчину с намечающейся лысиной. Однако внешность обманчива, он был профессионалом своего дела, с первого взгляда определил, что Ивар не арестант, а гость. Причем крайне важный. Именно поэтому дежурный сначала отвесил ему поклон, а лишь затем повернулся к начальнику.

– Слушаю, сир?

– Подготовьте сир Милса и приведите... – Матиас задумчиво почесал подбородок. – Нам нужна допросная без посторонних шумов и предметов.

Он-то привычный, а вот Ивару при всей его темной крови неприятно слышать крики, смотреть на сомнительные конструкции, обеспечивавшие стопроцентную результативность работы Алого кабинета.

Конрад сир Милс практически не изменился, разве только потух былой блеск в глазах. Казалось, он смирился, утратил всякий интерес к жизни. Бывший проректор опустился на привинченный к полу табурет и медленно, как учили, сложил на коленях руки в серебряных браслетах. Они надежно блокировали магию в крови. Движения узника ничего не сковывало, но только полный идиот устроил бы драку, попытался бежать из самого сердца Алого кабинета.

Тяжелый воздух допросной пропитался отчаянием. Оно ядом проникало в кровь, липкой паутиной оплетало сердце. Ивар старался не двигаться, не желал дать Конраду повод даже для мимолетного торжества, продемонстрировать слабость. Он проведет здесь не больше получаса, как-нибудь вытерпит. А ведь это, по словам Матиаса, самая безобидная и уютная из всех допросных. Немудрено, что тут

тянуло покаяться во всех грехах, лишь бы перестать задыхаться, избавиться от тисков беспричинного страха. Какой же силы артефакты вмурованы в стены! Они сломали бы волю любого, даже Тьма и то, словно бродячий пес, поджав хвост, затихла в крови.

– Надо же, и вы здесь? – удивился Конрад, только сейчас заметив Ивара.

В глазах на мгновение промелькнуло злорадство. Даже гнетущая атмосфера подвалов Алого кабинета не смогла до конца вытравить ненависть к бывшему начальнику.

– Не надейтесь! – осклабился Ивар, стряхнув с себя давящее оцепенение. – Зато, не исключая, вскоре вы сможете повстречаться со знакомыми. Надином Тронтоном, например.

– Надо было воровать меньше. – Голос Конрада дышал презрением. – Туда ему и дорога!

– Но ваша судьба вас волнует, верно?

Ивар подался вперед, чуть ли не перегнулся через сосновый стол, отделявший его от арестованного. Конрад промолчал, но он давно научился разделять равнодушное молчание от заинтересованного и продолжил:

– Тут не все так определено. Не скрою, король ратует за показательный процесс, но достаточно одного моего слова, и яд в кофе превратится в обычное рвотное. Так, мелкая месть более удачливому магу.

Конрад недоуменно покосился на Матиаса, но тот понимал не больше его. Он во все глаза уставился на друга. Что Ивар творит?! Матиас отчаянно пытался привлечь его внимание, но тот упорно смотрел исключительно на Конрада. Пришлось пнуть его ногой.

– Потом! – раздраженно буркнул Ивар.

Для достижения цели приходится чем-то жертвовать. Безусловно, Ивар никогда не простит поступка Конрада, но в изменившихся обстоятельствах важнее уничтожить Безликого, обезопасить Августу.

– Знаю, вас уже допросили по делу ордена Треугольника. Меня волнуют детали, некоторые важные детали. Если вы удовлетворите мое любопытство, то все возможно.

Ивар сделал короткую паузу и убедился, что полностью овладел вниманием собравшихся.

– Ведьмы – существа лживые и коварные. Вы действительно хотели убить меня, но получили вместо яда суррогат из рвотного камня. Казнить за мелкую пакость точно не станут, даже, как вы хотели, позволят преподавать.

Ну вот, наживка готова, осталось только верно сформулировать те самые вопросы. Ивар и сам толком не знал, что хотел услышать. Сегодняшнее убийство не шло из головы. Только сейчас, разложив все по полочкам, Ивар осознал, что упустил из виду. Безликий ушел вместе со всеми, в толпе студентов и преподавателей. Его видели и знали, не считали чужаком. Как же Ивар опростоволосился, не придав значения этой детали! То, что Безликий являлся членам ордена в одном облике, вовсе не означало, что большую часть времени он не проводил в другом, возможно, истинном, полученном при рождении.

Вспомнилось неприятное ощущение в первый день в университете. Некто в зале желал ему зла. После сработал медальон, и тишина.

– Это не преподаватель, – отвечая на собственные мысли, пробормотал Ивар. – Я хотя бы по разу общался с каждым, почувствовал бы.

– Конрад, – встрепенулся он, наконец осознав, что должен спросить, – почему вам назначили встречу в библиотеке? Не у ограды, не в городе – именно там.

– Понятия не имею, – пожал плечами бывший проректор.

– Хорошо, – не унимался Ивар, – где вы встречались прежде? Где проходили собрания ордена?

Он чувствовал, что близок к разгадке. Тьма внутри него воспрянула. Она ликовала, предвкушая скорое пиршество.

– В какой-нибудь пустующей аудитории, книгохранилище.

Конрад все еще не понимал, куда клонил Ивар, зато Матиас догадался и, вызвав фамильяра, уже что-то быстро нашептывал ему на ухо.

– Том самом, где хранились пергаменты? К примеру, труды о ретанах, древней, запретной магии.

– Да, в той секции много подобных книг.

Дальнейшие расспросы потеряли смысл. Картинка сложилась. Ивар не пользовался библиотекой, поэтому медальон молчал. Вроде

все гладко, только куда деть «скажи своим, чтобы не высовывались»? Медальон тогда не нагрелся, выходит, говорил не Безликий.

– С библиотекарем и его помощниками мы плотно пообщаемся, – пообещал Матиас. – Я уже распорядился. Или ты опять недоволен, – прищурился он, – хотел все сделать сам?

Конрад внимательно прислушивался, и Ивар отложил ответ, кивком головы указал на него. Спohватившись, Матиас велел увести узника. Дождавшись, пока за Конрадом закроется дверь, он поделился своими соображениями:

– Я бы ставил на помощника. Библиотекарь – слишком явно. Скорее студент, подрабатывающий в свободное от учебы время.

– И не так давно дравшийся на дуэли, – задумчиво постукивая пальцами по столешнице, добавил Ивар.

– Почему? – не уловил связи Матиас.

– Потому что он мертв, и Безликий занял его место. Подобные твари хитры, меняют облик как перчатки. Ничего, мы все выясним. Есть у меня знакомый бретер, чрезвычайно досаждавший Августе. Ему очень нужны деньги, пусть покрутится. Меня интересуют поединки, закончившиеся тяжелыми ранениями. Такие, где человека несколько месяцев никто не видел. Уверен, отыщется всего один, студент моего университета.

Глава 26

Августа поняла, что Ивар дома, до того, как отворилась дверь гостиной. Погода резко переменилась, небо заволокли плотные сизые тучи. Поднялся ветер. С каждой минутой он становился все сильнее, пришлось встать и скорее закрыть оконную створку, пока очередной порыв не разметал по комнате нитки.

Она сто лет не вышивала: не до того, а тут вдруг наткнулась на корзину для рукоделия. Там, среди лент, бусин и мотков пряжи отыскался незаконченный портрет Ивара. Умелая рука пером нанесла на ткань будущий рисунок, оставалось только доделать. Не так много – нос, подбородок, губы.

Августа старалась не думать о том, кому прежде принадлежала корзинка. Как и о том, почему она взяла ее, не поставила на место. Наверное, дело в глазах. Кто бы ни начал вышивку, он вложил в нее частицу магии. Глаза казались живыми. Для них мастерица подобрала драгоценные камни, отчего матовый агатовый зрачок затягивал в неведомые глубины Тьмы, а сапфирная радужка переливалась в лучах солнца. Августа любовалась ими и вспоминала образ живого Ивара.

Странное, прежде неведомое чувство – ей нравилась забота, что кто-то тревожился о ней. Пусть в малом, ничего не объясняя.

Стоило бы обложиться образцами лент, послать за местными флористами – что те предложат, а Августа вышивала.

– У вас всегда так? – не оборачиваясь, спросила она, услышав стук двери за спиной.

Рука с иглой замерла у верхней галочки будущих губ. Августе вдруг стало стыдно. Если он подойдет, увидит... Она потянулась к зажиму палец, чтобы скорее снять, спрятать компрометирующую вышивку, но не успела. Ладонь Ивара легла поверх ее руки, останавливая.

– Хм...

Он со смесью недоумения и задумчивости разглядывал свой портрет. Лицо его на миг потемнело, но вскоре обрело прежнее отстраненное, бесстрастное выражение.

«Его жена!» – яркой вспышкой пронеслось в голове Августы. Стыд лишь усилился. Она знала, но зачем-то вздумала соревноваться с мертвой, вскрыла гнойную рану.

– Не знал, что вы любите рукодельничать!

Ивар опустился на двухместный диванчик и закинул ногу на ногу.

Ветер за окном чуть стих, но тучи никуда не делись.

– Не люблю, – призналась Августа и воткнула иголку в подушечку. – Глупое сиюминутное желание!

Повернувшись спиной к пальцам на треножнике, она пристально вгляделась в лицо Ивара. Все в нем выдавало едва сдерживаемый гнев. Но теперь Августа научилась различать, сердился он вовсе не на нее.

– Вы не ответили на мой вопрос, сир. Даже на два, учитывая наш поспешный отъезд.

Ивар промолчал. Он тоже смотрел на нее.

– Тяжело что-то скрыть, когда погода отражает ваши мысли, – слабо улыбнулась Августа и отважилась приблизиться, остановилась подле жениха. – Поделитесь со мной, вам станет легче.

И вновь никакого ответа.

Августа укоризненно покачала головой и опустилась на диван. Их тела практически соприкасались.

– Вы так настойчивы! – укоризненно усмехнулся Ивар и на мгновение, сменив позу, коснулся ее руки. – Не желаете оставаться только красивой куклой?

– Не желаю, – согласно кивнула Августа.

Щекам вдруг стало жарко. «Надо же, я еще умею смущаться!» – отстраненно, словно о третьем лице, подумала она.

– Да, – продолжая пристально наблюдать за ней и одновременно поглаживать пальчики, подтвердил Ивар, – в здешних краях все подчинено моей магии.

– Так разгоните тучи и верните солнце. – Августа порывисто поднялась и отошла к окну, уперлась ладонями в каменный подоконник. – Или вам по душе затянувшееся ненастье? Природа мудра, – голос ее крепчал, обретал легкие гневные нотки, – после зимы неизменно следует весна, а вы отчаянно не желаете ее впустить.

– Как и вы, госпожа, – послышалось за ее спиной.

Августа вздрогнула. Она не ожидала, что он так быстро и бесшумно подойдет.

По шее пробежали мурашки.

Ивар смотрел на мочку ее уха.

Августа сделала тихий глубокий вздох и обернулась, чтобы встретиться с магнетическими глазами жениха. Понять бы еще, что они скрывали!

– Вы не правы, сир, – покачала головой она и коснулась-таки уха, заправила за него прядь волос. – Моя зима миновала, я готова встретить солнце, только его время еще не пришло.

– Вы знаете, с кем помолвлены, и надеетесь? – искренне удивился Ивар.

– Люди глупы и всегда верят в лучшее, – тепло улыбнулась Августа и, чуть помедлив, спросила: – Не составите мне компанию? Мне хотелось бы прогуляться по окрестностям.

Сначала Ивар собирался отказаться. Что за блажь! Пусть возьмет слугу и катается хоть до посинения! А потом... он раздумал. Ивару хотелось передышки, хотя бы на час забыть о Безликом, ордене, если такое вообще возможно.

– Вам угрожает опасность.

Он не собирался говорить ей. Да что там, Ивар думал только взглянуть на Августу, убедиться, что она цела, дать распоряжения дворецкому и вернуться в университет. Вместо этого он зачем-то крепко сжал ее руку. Глупо! Как и то, что ему хотелось пальцем разгладить ее нахмурившиеся брови, убрать крохотную морщинку на лбу. Ивар разжал пальцы и отступил на шаг. Так лучше. Теперь они не походили на влюбленных. Сравнение вызвало приступ молчаливого хохота. Ивар беспокоился о своей собственности, и только, ведь он купил Августу. Через пару месяцев она умрет, не стоит привязываться. К тому времени Ивар получит заветный портфель министра и отбудет в далекую страну защищать интересы Должера. Там никто не станет пугать его именем дочерей, он быстро утешится в объятиях хорошенькой любовницы, даже не вспомнит имен бывших жен и невест.

– Я и так это знаю. – Августа рассеянно коснулась медного шпингалета, поправила задвижку. – После проклятия сложно не понять, что тебе желают смерти.

Сердце на мгновение болезненно сжалось, замерло. Августой овладел прежний липкий страх, каплей пота проступил на затылке. Невысказанный вопрос повис в воздухе, запечатлелся в глазах.

– Нет, – заскрежетав зубами, покачал головой Ивар. Он без труда понял, что хотела услышать невеста. – Но я его найду. Клянусь!

Зашелестели юбки. Августа обошла Ивара, склонилась над корзиной для рукоделия. Снова ощутив на себе взгляд жениха, Августа торопливо пообещала:

– Я уберу!

И больше никогда не прикоснется к вышивке.

Ивар прав, она чужая. Смешно, вообразила себя графиней! Она в гостях и не должна этого забывать.

– У меня есть все основания полагать, что наш общий враг – мой и королевства – желает вам смерти.

Августа замерла, от неожиданности выронила нитки. Они разноцветным ворохом рассыпались по полу, один моток приземлился на носок туфельки.

– Какая же я неуклюжая! – всплеснула руками Августа и опустилась на корточки.

Она притворилась, будто не расслышала. Ивар наверняка уже пожалел о своей откровенности, нужно его успокоить, заверить, что опасаться нечего.

– Вас хочет убить Безликий, а вас волнуют нитки!

Порыв ветра едва не выбил стекло. Тьма языками пламени взметнулась к лицу, проглотив голубизну радужки.

Ивар негодовал. Глупая девчонка, она играла в невесту, в образцовую девицу на выданье, вместо того чтобы думать и слушать! А ведь Августа казалась другой. Неужели он ошибся? Или деньги развращали женщин? До того, как получить желаемое, они мастерски притворялись, становились такими, какими Ивар хотел их видеть, а потом... Правда, те, другие, были его любовницами, частенько дамами полусвета, но, если на то пошло, по положению и воспитанию Августа ближе к ним, чем к чопорным леди.

Выпустив на волю эмоции, копившиеся в нем в течение всего дня, Ивар обрушил гнев на первое, что попало под руку, – круглый кофейный столик. Раритетный, в свое время обошедшийся матери в круглую сумму, он разлетелся в щепки, сметенный мощью Тьмы.

Августа испуганно замерла, прижав к груди злосчастные мотки. Сердце стучало в ушах, но разве это важно? Она боялась пошевелиться, привлечь внимание Ивара. Если он так обошелся со

столиком, что останется от Августы? Можно выстроить защитный контур, хотя бы что-то, а не стоять столбом!

Она не заметила, как прокусила щеку. Рот заполнился кислым металлическим привкусом.

– Госпожа?

Августа ничего не понимала. Почему он так изумленно на нее смотрит? Она по-прежнему не шевелилась, даже дышала реже.

– Вы решили?..

Ивар наконец догадался и разразился истеричным смехом. Со стороны он напоминал сумасшедшего, и Августа бы рискнула, сбежала, если бы краем глаза не заметила прояснения за окном. Ветер стих. Сквозь плотную вату облаков робко проглядывало солнце. Выходит, Ивар больше не сердился. Но чем вызван тот приступ, не повторится ли он вновь? Августа слишком мало знала об истинных темных. Вдруг на них временами находит помутнение?

– Я не причиню вам зла, – отсмеявшись, заверил Ивар и потянулся за платком. Он не рассчитал силы и поранил руку.

– Можно? – указав глазами на рану, робко спросила Августа.

Ивар взглядом дал согласие, и она медленно, словно он был диким зверем, выпрямилась, на ощупь, не глядя, убрала нитки в корзину и шагнула к нему.

Морок гнева постепенно рассеивался. Разум обретал ясность. Выпустив накопившуюся злость – все же стоило устроить Матиасу взбучку! – Ивар сообразил, что наговорил лишнего. Прежде о Безликом знали трое, теперь еще Августа. С другой стороны, она почти своя, не болтлива.

– Надеюсь, вы понимаете, – строго заметил Ивар, нацепив на лицо маску сурового сановника, которую носил в первые дни знакомства с невестой, – то, что я по неосторожности сказал вам, должно остаться между нами.

Августа укоризненно глянула на него.

– Не нужно объяснять, сир, я уже забыла.

Она бережно прикоснулась к его ладони и осмотрела ранку.

– Будет чуточку больно, – предупредила Августа и вытащила застрявшую под кожей занозу.

Лицо Ивара не дрогнуло. Он словно ничего не почувствовал.

– Забывать не надо, наоборот, я хочу, чтобы вы проявили максимальную осторожность. Поэтому, – Ивар покосился на дверь, прислушиваясь, стараясь уловить чужое присутствие, – мне придется вам многое рассказать. Прогулка идеально подойдет.

– Вы не доверяете собственным слугам? – удивилась Августа.

Она быстро управилась с повязкой и, стянув края платка узлом, отпустила руку жениха, но не отошла, осталась рядом.

– Лишняя предосторожность никому не вредит, – философски заметил Ивар.

Ранка саднила – справедливый укор, напоминание, что чувства нужно держать в узде. Но те, что Ивар испытывал к Августе, не поддавались контролю. Они напоминали яркую вспышку: внезапно появлялись и столь же стремительно исчезали. Никакого покоя, прямой линии, с Августой Дзирт возможна только кривая. То она ему безразлична, то он готов вызвать из-за нее на дуэль лучшего друга.

Августа понимающе кивнула и лукаво, будто ничего не случилось, попросила:

– Только не гневайтесь больше, а то я вымокну до нитки.

Придерживая на голове шляпку, – надо же, у нее есть шляпка! – Августа вслед за Иваром спускалась по косогору. Она настояла на пешей прогулке, смущенно признавшись, что не умеет ездить верхом. Ивар пообещал исправить эту оплошность, нанять ей учителя.

– Боюсь, вы разоритесь, сир! – звонко рассмеялась Августа. – Во мне столько недостатков.

– Не преувеличивайте свою уникальность! В вас их не больше, чем в других.

Ивар уверенно шагал по едва заметной тропинке, отводя от лица невесты ветви кустарника, предупреждал о валунах, коварно притаившихся подо мхом. Он мог бы чинно, под руку прогуляться с Августой по садовым дорожкам, но вышла бы одна фальшь. Его невеста не из тех, кто станет восторгаться розами, а он – расточать комплименты. Им обоим требовалось нечто дикое, не тронутое цивилизацией. Например, этот овраг. Ивар любил приходить сюда, прятаться от громады замка за зеленью раkitника. Сколько планов, сколько мечтаний родилось на валунах возле родника! Ивар надеялся, Августе они понравятся, равно как небольшой водопад. Чистая,

искрящаяся, прохладная вода срывалась с высоты около двух метров и стекала между осколков скальных пород к реке.

Ивар галантно подал руку, помог невесте обойти крупный валун.

Деревья и кустарники будто расступились, раздвинули занавес. Августа замерла, восхищенная красотой этого места. Оно стоило сотни оранжерей!

– Вам нравится? – Ивар уже прочитал ответ в ее горящих глазах, но все равно спросил.

– Очень! – выпалила Августа, позабыв добавить чинное «сир».

Подобрав юбки, она отправилась исследовать дно оврага. Первым делом, конечно, поспешила к водопаду, ловко, совсем не как леди, перепрыгнув ручей. Ивар наблюдал за ней со сдержанной улыбкой. Августа Дзирт наверняка бы возгордилась, услышав, что в последний раз он улыбался... Темные боги знают когда! Ивару казалось, он давно похоронил радость, забыл ее вкус, и тут вдруг безродная нищая девчонка всколыхнула нечто в его душе. Стоп, безродная ли?

Улыбка сползла с лица Ивара. Вспомнился разговор с Матиасом. Тот не любил Августу, но не стал бы клеветать, очернять ее. Да и сам Ивар, мельком познакомившись с семьей невесты, убедился – общего у нее с родными мало. Привязанность, да, крепкая, отношения сердечные, но дара ни у кого из Дзиртов не было. Не рождаются маги в обычных семьях, ретаны тем более.

– Осторожно, не поскользнитесь!

Августа живо обернулась. Серые глаза сияли, превратив ее из мышки в королеву. Волосы расчертили блики от пробивавшегося сверху сквозь листву солнца. Темное и светлое – как в жизни. В каждом человеке живут оба цвета.

Ивар ровно минуту полюбовался помолодевшей, скинувшей бремя забот невестой и приступил к допросу. Им двигало не пустое любопытство – прошлое Августы могло вывести его на Безликого. Недаром же он объявил на нее охоту! Может, проклятие тоже его рук дело. Историю матримониальных неудач Ивара знали все, несложно замаскировать убийство под злой рок.

– Самые первые детские воспоминания? – Августа задумчиво наморщила переносицу. – Зачем вам, сир?

Он мог бы соврать, но сказал правду:

– У меня есть основания полагать, что вы приемный ребенок.

Глаза Августы сузились, затянутые в перчатки руки сжались в кулаки. Она хотела разразиться возмущенной тирадой, но раздумала. Мышцы расслабились, пальцы выпрямились. Признаться, в свое время Августу саму посещали подобные мысли. Отчего-то родственники отца сокрушенно качали головой при упоминании ее дара, не ретаны – другого, обычного. Бабка и вовсе общалась с ней холодно, словно с чужим ребенком. Родители – никогда. Они искренне любили ее, баловали, и странное поведение бабки постепенно стерлось из памяти. Когда Августе исполнилось двенадцать, та и вовсе умерла.

– Боюсь, ничего такого. – Она сокрушенно развела руками. – Сколько себя помню, всегда рядом были отец и мать. Только бабушка меня не любила, никогда не дарила подарков. Мать отца, – уточнила Августа.

Мелкая деталь, но вдруг это важно?

Ивар действительно уцепился за ее слова:

– А бабушка по материнской линии? Она тоже вас не жаловала?

– Она жила далеко, но всегда присылала открытку к праздникам и монетку на день рождения.

– К вашей сестре мать отца относилась так же? – не унимался Ивар.

Позабыв о красотах природы, желании отдохнуть, он превратился в охотничьего пса, почуявшего добычу.

– О нет! – рассмеялась Августа. – Джулию она любила, так радовалась ее появлению. Говорила, настоящая Дзирт растет. Мол, теперь и умереть спокойно можно, не прервется род.

Тьма в крови обычно сочеталась с развитой интуицией, и она нашептала Ивару объяснение столь странного поведения покойницы.

– Боюсь вас расстроить, но Натан Дзирт не ваш отец. Кто настоящий, понятия не имею, но точно маг и при деньгах. Не смотрите на меня так! – сокрушенно развел руками Ивар в ответ на гневные искорки в глазах невесты. – Школа – дорогое удовольствие, университет – тем более. Вашему отцу заплатили за молчание. Деньги пошли на ваше образование, торговое дело. Поговорите с матерью, уверен, она во всем признается.

Глава 27

Августа молчала. Она замерла, устремив взгляд в пространство, потом пару раз тяжело вздохнула и посмотрела на свои руки. Одна перчатка чуть сползла, Августа ее поправила.

Ивар пожалел о том, что начал этот разговор. С другой стороны, выяснить прошлое невесты необходимо. Ивар не оттягивал неизбежное, всегда действовал решительно, и вот...

– Вы согласились пройти со мной только ради этого? – наконец спросила Августа.

Она с трудом сдерживала эмоции. Августа злилась, даже негодовала. Еще бы, ведь, по ее мнению, Ивар оболгал ее мать, в какой-то мере обесчестил ее саму. Он ожидал чего-то подобного. Ивар сильно удивился бы, если бы невеста приняла его предположения со смирением, тихой печалью.

– Вам больше ничего не интересно, сир? – Голос Августы дрогнул, сорвался на высокую ноту. – Только то, с кем спала моя мать и спала ли?

Подхватив юбки, она, не заботясь о сухости ног, устремилась прочь. Ботинки шлепали прямо по руслу ручья, подошвы скользили по камням, илистому руслу. Пару раз Августа едва не упала, только чудом удержала равновесие. Все – молча, с упрямой решимостью не замечать Ивара.

– Августа!

Он не выдержал, окликнул ее. Прямая спина Августы лучше всяких слов ответила, что отныне жених для нее пустое место.

– Августа Дзирт!

Не только она умела сердиться.

Набежавшие на солнце облачка подсказали, что настроение Ивара стремительно менялось не в лучшую сторону.

– Что еще?

Августа наконец остановилась, развернулась к нему. Щеки ее покраснелись, глаза пылали, грудь вздымалась от тяжелого дыхания.

Надо было добавить «сир», задать вопрос иначе, не так дерзко, но Августе было плевать. Щадить чувства обидчика она не собиралась.

Глупо, как же глупо! И вышитый портрет, и прогулка, и надежда на что-то большее. Когда он привел ее сюда, Августе показалось... Она сильнее, до скрежета стиснула зубы. Вот так, чтобы помнить. Она всего лишь средство, оружие. Он купил ее. Надо радоваться, что за деньги, а не за красивые слова. Заплатил достаточно, обеспечил мать. Джулии тоже стало лучше, сестра поправится, а Августа... Она не заметила, как на глаза навернулись слезы. Отвернувшись, чтобы Ивар не видел, Августа стыдливо утерла их кулачком.

«Почему, почему, почему?! – в исступлении, готовая поколотить саму себя, повторяла она. – Сколько раз тебя должны ударить, чтобы ты поверила?»

Плеск воды за спиной подсказал – Ивар шагал к ней по руслу ручья. В отличие от Августы ему переохлаждение не грозило. Сапоги для верховой езды делались из грубой и плотной кожи, пропитывались специальным средством, когда как на женские ботинки шла тончайшая козья. Дамы по пересеченной местности не гуляют, только по дорожкам сада.

– Понимаю, для вас болезненна сама мысль...

– Ничего вы не понимаете! – в сердцах оборвала его Августа и, поддавшись мимолетному порыву, добавила: – Напрасно я расписала вас матери как достойного уважения человека!

Ивар нахмурился, затем удивленно поднял брови. Она говорила о нем с матерью? Не просто сообщила имя, титул, а обсуждала?

– И как же вы обо мне отозвались? – саркастически поинтересовался он.

Наверняка превозносила его щедрость и чистоту крови.

Августа, насупившись, собиралась промолчать, но раздумала. Губы растянулись в предвкушающей улыбке.

– Назвала самовлюбленным индюком, чьи невесты умерли от тоски и небрежения.

Маленькая месть. Зато Августе сразу стало легче. Исчезло сдавливающее горло кольцо, высохли слезы. Вдруг сделалось все равно, что подумает, скажет Ивар. Он снова превратился в безликое оружие благополучия родных в ее руках.

Воздух сотряс громовой раскат. Резко потемнело, поднялся сильный ветер.

Августа не шевелилась. Сложив руки на груди, будто мужчина, высоко подняв подбородок, она с легким презрением взирала на жениха, подначивала: ну давай же, убей меня молнией!

– Вы ничего обо мне не знаете, – глухо произнес Ивар.

Ветер стих, первая в этом году гроза растаяла без следа, однако он продолжал хмуриться.

Дерзкая девчонка! Она смела оскорбить его, Ивара сир Лира! Он сам не понимал, почему не стер ее в порошок, позволял смотреть на себя свысока. И еще меньше понимал, отчего ее слова так сильно ранили его. Захотелось доказать, что к тем женщинам он относился иначе. Ивар горько усмехнулся. Не иначе – именно так. Ему не было дела даже до бедняжки Эжени. Тысячу раз права Марджери сир Ниер! Если не поздно, нужно попросить Матиаса снять с нее проклятие.

– Вы ничего не знаете, – медленно, уже с оттенком легкой меланхолии повторил Ивар.

– Я знаю достаточно, – покачала головой Августа. – Мой удел по жизни – наблюдать и делать выводы.

Злорадная улыбка погасла, губы ее сомкнулись в ровную, чуть напряженную линию.

– Неверные, – усмехнулся Ивар и шагнул к ней. – Мне назвать имя вашей самой серьезной ошибки?

Августа потупила взор и покачала головой. Она думала переиграть его. Наивная девочка!

– Хорошо, я переговорю с матерью, – бесцветным голосом, глядя на промокшие носки ботинок, пообещала Августа. – Я не задерживаю вас, сир, доберусь до замка сама и впредь не стану обременять глупыми просьбами.

Меньше всего она ожидала, что он коснется ее лица.

Указательный палец Ивара замер на скуле, большой медленно очертил контур губ. Августа мотнула головой и отстранилась, но жених упрямо вновь поймал ее в капкан. Теперь одной рукой он придерживал ее лицо, другой повторил прежние движения.

– Пустите!

Августа уперлась ладонями в его грудь и оттолкнула.

– Мы не женаты и это не первая брачная ночь!

Она ощущала жар, постепенно подступавший к щекам, наливавший краской губы, и молила, чтобы боги позволили уйти до

того, как Ивар его заметит.

Дышать стало тяжело. Былое кольцо на горле вернулось, принялось душить. Жар со щек постепенно стекал вниз, превращая прохладный весенний день в жгучий июльский полдень. Августа даже стянула перчатки, чтобы немного охладиться.

Смятение сменилось злостью.

Да что же ему нужно, почему он не уходит?

Августу не покидала мысль, что Ивар издевается. Еще бы, она посмела нелестно о нем отозваться! Хотя Августа тоже хороша! Проглотила бы обиду, растянула губы в фальшивой улыбке и попросила бы показать что-то из местных красот. Алиса бы так и поступила. Порой Августа жалела, что ее не воспитали в дворянском духе. Когда заранее готовишь себя к продаже, проще.

– С вами все хорошо?

Августа заморгала, недоуменно уставилась на Ивара. Но он и не думал шутить, смотрел на нее предельно серьезно, с толикой беспокойства. Переведя взор на скомканные перчатки, Августа кивнула. Теперь ситуация виделась в ином свете. Стало стыдно. Торопливо натянув перчатки, Августа сбивчиво пробормотала:

– Это нервное, пройдет. Вы... вы огорошили меня, сир.

Не отрывая пристального взгляда от ее лица, Ивар медленно протянул руку и поправил завернувшийся растреп перчатки. Кончик языка Августы уперся в небо, она окаменела, когда он проделал то же самое со второй перчаткой, на крохотное мгновение коснулся обнаженной кожи. В нее словно ударила крошечная молния. По телу пробежали мурашки.

– Мне поцеловать вас? – буднично спросил Ивар, словно интересовался, сколько ложек сахара положить в чай.

Первым желанием было громко возмутиться, хотя в глубине души Августе хотелось ощутить его пальцы на талии, а дыхание – на шее. Чтобы он наклонился, накрыл ее губы в поцелуе, неторопливом, тягучем. Чтобы время остановилось, только журчал водопад. Но Августа не собиралась больше поддаваться душевным порывам, поэтому заговорила о деле:

– Лучше поведайте мне о Безликом, сир. Насколько я поняла, он угрожает нам обоим.

Брови Ивара поползли вверх.

– Вот как? – с легкой усмешкой произнес он и отпустил ее руку.

Под одеждой пробежал холодок. Августа испытала сожаление, но сразу стало легче дышать, ушло пугавшее щемящее чувство. «Я вовсе не влюблена, – успокоила она себя, – даже не думала. Просто перенервничала. Если бы у меня было то же, что с Эдом, я бы сейчас краснела, не могла думать ни о чем, кроме него».

– Увы, я в меру догадлива, сир, и умею делать выводы.

Волнение постепенно улеглось. Августа сожалела о былом ребячестве. Ботинки промокли, пальцы ног понемногу коченели. Вдвойне обидно, когда вокруг такая красота. Августа с удовольствием прогулялась бы до водопада, полюбовалась отражением вечернего солнца в ручье.

– И могла бы помочь, если бы вы приняли мою помощь, – ни на что не надеясь, добавила она.

– Тогда начните с вашего происхождения. Есть вещи... – Ивар поморщился, вспомнив разговор с королем, закончившийся неприятным назначением и не менее неприятным поручением. – Есть вещи, которые составляют тайну короны, – обтекаемо закончил он.

– Я поняла, сир.

Августу словно скинули с пьедестала на землю. Ну да, она дочь неизвестно кого, в то время как Ивару доверяет сам Трезор сир Валлен.

– Не называйте меня так, – проведя рукой по лбу, словно желая смести все плохое, неожиданно попросил Ивар. – Мы поженимся, и это... глупо.

Августа покачала головой.

– Я фальшивая невеста. Но даже если бы вы женились на наследнице рода сир Хайнов, брак не предусматривал бы сердечности.

Слова Августы задели Ивара. Сама того не сознавая, она умела бить наотмашь.

– Напрасно вы так. Не все дворяне женятся по расчету.

Ивар поддел мелкий камушек носком сапога и проследил за его недолгим полетом. Затем точно так же заставил прыгать второй. Розмари, Беатрис, Лара... Новое имя и новый камень – всего пять. На Августе Ивар помедлил, наклонился, поднял голыш. Пора остановиться. И пора остановить. Он засунул камень в карман и, обернувшись к невесте, предложил:

– Давайте все забудем. Мы всего лишь гуляем, ведем светскую беседу. Будете смеяться, но я не припомню, когда в последний раз бездельничал.

– Я только «за», – кивнула Августа и смущенно попросила: – Только подсушите мои ботинки, пожалуйста. Я совершила несусветную глупость, сунувшись в них в воду.

Ивар сдержанно улыбнулся и склонился над ногами спутницы. Прозрачный огонь обьял ее обувь, мгновенно удалив влагу.

– Спасибо. – Августа вернула улыбку. – Это ваше любимое место?

– Да. Тут хорошо думается и никто не найдет.

Августа тихо засмеялась и подала ему руку. Сама. Ивар подхватил ее под локоток и повел вдоль извилистого ручья, показывая местные скромные красоты. Он и не надеялся, что их пристрастия совпадут. Между тем Августе действительно нравился водопад, валуны, даже гревщиеся на робком весеннем солнышке ящери. Одну из них она умудрилась погладить.

– Хотите, я вам что-нибудь подарю. Просто так.

Ивар опустился на один из валунов подле водопада и, постелив на соседний куртку, поманил Августу.

– Не беспокойтесь, не замерзну. Кровь темных иная. – И после небольшой паузы продолжила: – Хочу. Подарите. – Августа пристроилась рядом с ним. – Купите на свой вкус, заодно я выясню, что вы любите. Мне еще никто ничего не дарил, – разоткровенничалась она, – только Алиса.

Воспоминания о подруге тенью скользнули по лицу.

– Я дурно поступила, – призналась Августа. – Нужно сказать маркизу правду.

– Потом. – Рука Ивара накрыла ее ладонь. – К тому же если он дорожил дочерью, сам выяснит. А если нет, зачем его жалеть?

Они немного помолчали, думая каждый о своем. Потом Ивар убрал руку и, нарушив слово, пообещал:

– Я найду его! Того, кто отравил мою жизнь и пытался отнять вашу.

– Безликого, верно?

Ивар кивнул.

Магия момента рушилась, они снова вернулись к тому, с чего начали.

– Матиас наверняка уже подготовил списки подходящих кандидатур. Осталось немного, и личина Безликого падет.

Августа поежилась и придвинулась чуть ближе к жениху. Она до сих пор помнила ужас той ночи, когда в первый и, к счастью, в последний раз повстречалась с неведомым убийцей.

– Он очень силен, верно? – тихо, словно боясь накликать беду, спросила Августа. – Знатен и ненавидит вас.

– Нас обоих, – поправил Ивар и, поддавшись искушению, обнял невесту за талию, притянул к себе.

Он полагал, та оцетинится, выпустит колючки, но Августа словно этого и ждала. С беззвучным вздохом она уронила голову ему на плечо и замерла, разглядывая небо.

Ивар колебался не дольше минуты. Он и так слишком далеко зашел, чтобы играть в государственную тайну. Августа не дознаватель, она умела молчать.

– Видите ли, – Ивар ласково поглаживал затянутую в перчатку девичью ладонь, – если бы хотели навредить только мне, то не стоило брать крайне специфическую книгу из хранилища. Старинную рукопись о ретанах. Вас тоже можно убить без всякой магии, списав все на несчастный случай. Одна невеста заболела, другая, к примеру, утонула, вопросов бы не возникло. Однако вас проклинали открыто, не таясь, сознавая, что, пусть автора проклятия я не найду, списать все на злой рок не получится. Дальше – больше. Убили одного аспиранта. Он помогал убийце, был пешкой в его игре. Ее смысл я пока не разгадал, но вам там отведена ключевая роль. И она вовсе не связана с вашим статусом моей невесты.

– Ритуал? – нахмурилась Августа и резко выпрямилась, отстранилась. – Иной причины я не вижу.

– Ответ может крыться в вашем происхождении. Месть, например. Не вам – вашему отцу. Настоящему отцу, Августа. Повторюсь, все указывает на то, что вы вовсе не Дзирт. Месть часто соразмерна преступлению, а дети, увы, отвечают за родителей.

– Иногда мне хочется вновь стать серой мышкой, – призналась Августа. Она сидела, чуть согнув ноги в коленях, и слушала плеск воды. – Маленькой незаметной девочкой, дочерью лавочника. Тогда я была счастлива. Без дара, без магии... – Короткий вздох. – Просто так.

– Вы снова станете счастливой. Обещаю.

– А, пустые слова! – отмахнулась она и аккуратно встала. – Но спасибо за них... Ивар.

Ивар. Августа впервые назвала его по имени, вот только ему хотелось, чтобы в ее голосе было больше надежды и меньше печали. Ивар впервые задумался о том, не стала бы невеста счастливее без него. Он не единственный богач в королевстве, Августа могла бы составить неплохую партию тому, кого волновала не одна лишь родословная. «Ты сам, – укорила совесть, – до недавних пор подыскивал жену как кобылу. Тебя не интересовало даже имя, только титул, количество предков и содержание Тьмы в их крови». Что же изменилось теперь? «Изменился я», – нашел ответ Ивар.

– Сир!

Ивар моргнул. Оказалось, он впал в прострацию, и встревоженная Августа трясла его за плечо.

– Мы же договорились, – недовольно пробурчал Ивар, – никаких «сиров»! Если не исправитесь, я перейду на «ты» и придумаю вам какое-нибудь слащавое пошлое прозвище. Как насчет кошечки?

– Бэ! – скривилась Августа. – Это действительно пошло, даже омерзительно.

Ивар от души рассмеялся и легко, одним движением поднялся.

– Рыбка? – не унимался он, желая подразнить невесту. – Зайка, белочка?

– Скорее гадюка, котик, – не осталась в долгу Августа.

Она быстро сообразила, что это все игра, и сделала свой ход. Августа рисковала, Ивара могла разгневать подобная фамильярность. Пусть они сблизились, но пока лишь перешли границы формального общения. Однако небо над головой осталось ясным.

– Для гадюки у вас не хватает яду. – Ивар сделал вид, будто всерьез воспринял ее предложение. – Скорее уж маленький безобидный ужик. И, – он широко улыбнулся и, желая смутить, задержал взгляд на ее груди, – «котик» мне не подходит. Он слишком вял для меня. Вы вскоре убедитесь в этом.

Августа не отреагировала. Жаль, Ивар ожидал румянца или хотя бы гневных напоминаний о приличиях.

– Ах да, милая невеста, – без бывшего энтузиазма продолжил Ивар, – я решил немного ускорить наше бракосочетание, так что с завтрашнего дня вам не придется скучать. Я уеду, зато замок заполнят

портные, белошвейки, модистки, цветочницы и декораторы. Запаситесь терпением и начинайте подписывать приглашения. Торжество состоится третьего мая.

Глава 28

Августа ощущала себя неловко. Она боялась пошевелиться, чтобы не разбить дорогой фарфор. Практически прозрачный, светившийся на солнце, он наверняка стоил целое состояние. Гораздо больше, чем у нее есть и когда-либо было.

На коленях лежала белоснежная накрахмаленная салфетка.

Слуги теньями скользили вдоль стола, уносили пустые тарелки, подливали кофе и сливок.

Августа покосилась на сидевшего на противоположном конце невообразимо длинного стола Ивара. С тем же успехом он мог завтракать в Тройсе. Интересно, услышит ли жених, если она что-нибудь скажет, или придется кричать?

И стол, и вся пышная, но бездушная обстановка угнетали. Неужели аристократические семейства ели так изо дня в день, разобщенные, вовсе не интересовавшиеся друг другом. Зачем такой стол, когда завтракают двое? Все походило на бессмысленный ритуал. В ее среде так не принято. Пусть на кухне тесно, пусть стол не ломится от снеди, зато все рядом, улыбаются, помогают друг другу. И овсянку накладывает не похожая на статую женщина в белой наколке, а брат, сестра, племянник или тетка. В дворянской среде подобное немыслимо.

Сокрушенно покачав головой, Августа отрезала себе кусочек ветчины. Она скучала по дому. По матери, по Джулии. Пусть фамильяр Ивара регулярно снабжал ее сведениями о здоровье сестры, это все же не то. Августа должна быть там, с ней, а не сидеть в залитой скучным весенним солнцем столовой. Тут даже поговорить не с кем, разве только со слугами. Но Августа убедилась: кроме сухого «да, сира» или «как изволите, сира», от них ничего не добьешься. А ведь какая она «сира» – так, неведома зверушка.

Августа снова бросила взгляд на Ивара. Он просматривал почту. Будто нельзя сделать это после, в кабинете! Зачем портить завтрак? Еще и газету потребовал, пристально изучил. Она понимала, что злится на жениха по другой причине. Не в письмах дело – в том, что он лишил ее прошлого. Прежде у Августы была любящая и любимая

семья, а теперь? После прогулки к водопаду на душе остался горький осадок. Незаконнорожденная, ретана – слишком много всего для нее одной! И ничего взамен. За что ей цепляться, на что опираться?

«Вздор! – помотала головой Августа. – Джулия навсегда останется твоей сестрой, а отец – отцом. Неужели слова какого-то темного стоят больше голоса сердца! У него нет никаких доказательств. Подумаешь, бабушка меня не любила! Она вообще была вздорной старухой, сердилась на отца за то, что он выбрал мою мать, а не Эшли Стеро. Вдобавок у меня дар, кто из простого народа такое оценит. Джулия же сущая фея, не любить ее невозможно».

Однако сомнения в ее душе никуда не делись. Существовал всего один способ раз и навсегда с ними покончить. Опять же, она здесь, тогда как мать и больная сестра там, в дрянном доме... В замке полно места, если Ивар вздумал запереть ее до свадьбы, пусть потерпит будущих родственников. Он все равно в замке ненадолго, сегодня же уедет.

Августа закашлялась, привлекая к себе внимание. Ивар запретил называть его «сиром», но и по имени она его окликнуть не могла.

Граф оторвался от писем, нахмурился:

– Вам нехорошо? Что-то с едой?

Отныне он осматривал все, что подавали к столу. Тщательно проверял и лишь потом позволял Августе есть. Собственно, только по этой причине они и сидели вместе в столовой. Августа пробовала отказаться, с улыбкой напоминала о прошлом неудачном опыте отравителей, но жених не разделял ее беспечности.

– Ставки высоки. В прошлый раз на мою и заодно вашу жизнь покушался обычный озлобленный человек. Теперь же хотят уничтожить именно вас, не меня. Безликому знакомы свойства ретанов, он постарается найти тот яд или проклятие, которые подействуют. Меня беспокоит пропажа книг. Я проверил, исчезло все, где хоть вскользь говорилось о подобных вам. Погиб человек, и я не позволю сделать вас следующей жертвой.

– Нет, – поспешила успокоить его Августа. – Дело не в еде. Я хотела кое о чем вас попросить. Вероятно, вы ответите отказом...

Она замолчала и уставилась на салфетку на коленях.

Конечно, отказом. Сир Лиры не наняли бы Дзиртов стирать белье, не говоря о том, чтобы поселить в господских покоях.

– Слушаю! – добродушно усмехнулся Ивар. – Мне даже интересно. Препятствия ваша просьба касалась помощи семье, что на этот раз?

– Боюсь, речь снова о моих родных, – вздохнула Августа.

Она нервничала и комкала салфетку.

Ивар поднял брови. Мол, продолжайте.

– Вы позволите ненадолго поселить их здесь? – От волнения во рту Августы пересохло. – Джулия нуждается в сиделке, матери без меня тяжело.

– И вы боялись, что я откажу вам? – Ивар расхохотался. – Августа, вы слишком дурно думаете обо мне.

«Как и все остальные», – хотелось ответить Августе. Репутация жениха не давала повода для сентиментальности.

– Так можно? – воспрянула духом она.

Здесь Джулия быстро пойдет на поправку. В хорошо натопленной, сухой комнате, в мягкой постели, сытая, она к маю встанет на ноги.

Ивар кивнул.

– Я распоряжусь. Только...

Он нахмурился и метнул на невесту испытующий взгляд.

– Не обессудьте, общаться с ними на равных я не стану. С уважением – да, но не более.

– Я понимаю, сир, и ни в коей мере не рассчитываю...

– Опять «сир»!

Ивар ударил кулаком по столу, заставив Августу подпрыгнуть.

– Я для вас Ивар, и только так. И вы для меня больше не безликая девица по объявлению. Я полагал, вы это уже уяснили.

Невысказанные слова повисли в воздухе.

Щеки Августы густо покраснели, и она поспешила хлебнуть кофе. Ивар продолжал смотреть на нее пристально, гипнотизируя сапфирами глаз. Зачем, чего он добивался? Сделка заключена, Августа честно соблюдала все условия. Только сейчас она заметила, что давно пилит тарелку. Вот ведь! Августа украдкой глянула, не осталось ли на фарфоре царапин.

– Что интересного вы там увидели? – с легкой усмешкой поинтересовался Ивар.

Заметил.

– Ничего.

Августа стыдливо отвела взгляд и чинно выпрямилась. Ему не понять. Ивар сир Лир вырос среди роскоши, у него, наверное, даже ночная ваза из костяного фарфора.

Ивар укоризненно покачал головой и сделал то, чего она точно не ожидала, – встал.

Августа подобралась. Как же сейчас не хватало зеркала, чтобы проверить, не осталось ли на губах молочной пенки, не прилипла ли к лицу крошка!

Бесконечно длинный стол оказался слишком коротким. Вот Ивар уже здесь, рядом, снова смотрит на нее, когда как Августа вперила взгляд в скатерть.

– Я вас смущаю? – Он озвучил очевидное.

– Немного, – призналась Августа. – Особенно ваши слова.

– Мои слова? – недоуменно переспросил Ивар.

Глаза его блеснули, по губам скользнула мимолетная понимающая улыбка.

– И намеки.

Августа пришла в себя и ринулась в атаку:

– Вы изображаете то, чего нет, забавляетесь, хотя оба мы знаем...

– Знаем что? – практически интимным шепотом оборвал ее Ивар.

Рука его поднялась, пальцы коснулись подбородка невесты. Августа дернулась, но Ивар упрямо повторил маневр, добился того, чтобы она замерла, позволила его ногтю невесомо чиркнуть по оголенной полоске шеи.

Августа ощущала себя натянутой струной. Чуть усиль давление – порвется.

Сделанный недавно глоток кофе заполнил терпкой горечью рот.

Она боялась и желала – гремучая смесь! И окончательно перестала понимать, что чувствует и почему.

– Зачем вы упорно цепляетесь за прошлое, когда все давно изменилось?

Показалось или Ивар хотел сказать совсем другое?

Он отступил, но на прежнее место не вернулся, оставался в опасной близости от смятенной Августы. Похоже, завтрак для нее закончен.

– Я боюсь вас.

Она подняла на него большие серые глаза.

– Только боитесь? – с тщательно замаскированным под усмешку разочарованием уточнил Ивар.

– Наш разговор принимает странный оборот. – Августа усилием воли придала голосу холодную твердость. – Я не понимаю ваших намеков.

– Да никаких намеков и нет, Августа. Я всего лишь надеялся со временем опровергнуть ваши слова об аристократических браках.

Казалось потеряв к невесте всякий интерес, Ивар вернулся к письмам и остывшему кофе. Привычным движением он подогрел его прямо в чашке, подумал и добавил еще немного сахара. Наверное, высыпал бы целую сахарницу, если бы вовремя не остановился.

Ивар ощущал на себе беспокойный взгляд Августы, но не собирался на него отвечать. Внутри распускался пурпурный цветок глухого недовольства. Августа не желала играть по его правилам. Темные боги, она все делала не так, как он привык! Другая бы поняла, Ивар оказывал ей знаки внимания, предлагал перейти на «ты», невеста же... Дочь лавочника, бывшая учительница, уже не девица! Подобным образом могла вести себя наследная принцесса.

– Вашу семью доставят к полудню, – промокнув губы полотняной салфеткой, все так же избегая смотреть на Августу, сухо сообщил Ивар. – Им отведут комнаты во флигеле. Как я уже и говорил, несмотря на наш скорый брак, социальные различия между нами никуда не денутся.

– Прекрасно!

Августа с шумом отодвинула стул и поднялась, вызываяще оперлась обеими руками о стол. Глаза ее потемнели, радужка практически слилась со зрачком.

– Надеюсь, вместе с портными вы пригласили в замок гробовщика. Мне ведь вскорости положено умереть. Какие траты!

Августа покинула столовую прежде, чем Ивар успел остановить ее, хотя бы окликнуть. Через считанные мгновения каблучки уже отбивали дробь в буфетной, постепенно удаляясь.

Ивар в сердцах запустил в стену серебряный поднос с письмами. Конверты рассыпались по полу. Только по счастливой случайности поднос разминулся с окном. Завертевшись волчком, он жалобно звенел.

Зачем Ивар сказал это? Августа уязвила его гордость, хотелось ответить тем же, но вышло лишь это.

– Нужно что-то со всем этим делать, – глухо пробормотал он и подобрал письма. – И с собой тоже.

Дознаватель напоминал Ивару докучливую муху, которую хотелось прихлопнуть. Он вечно крутился рядом, всюду совал свой нос, требовал объяснений. Будто не хватило письменного заявления, составленного Иваром в день убийства алчного аспиранта! Судя по содержимому тайника под матрасом, Рамон Руст неплохо заработал на ниве помощи Безликому. Погибший снимал комнату в семейном пансионе. Ивар наведаясь туда раньше служащих Следственной палаты, забрал записи и заготовки зелий. Последние изготовлялись не с учебными целями и грозили Рамону парой лет тюрьмы. Оставалось только выяснить, чью кровь использовал покойный. Не свою, это точно.

К тому же после убийства пропал помощник библиотекаря, не вернулся в общежитие. Это ладно, загулял, с кем не бывает! Но когда он на следующий день не пришел на занятия, а после них на работу, забили тревогу. Все, кроме Ивара. Он лишь саркастически усмехнулся. Озвученная в кабинете друга версия подтвердилась. Безликий скинул ставшую опасной личину. Еще бы понять, какова его собственная!

Матиас не подвел, несмотря на размолвку, прислал список темных родов Должера. Чистокровных, потому как насланное на Августу проклятие отчетливо пахло Тьмой. Ивар как раз собирался взломать магическую печать и прочитать письмо, когда явился дознаватель. Ему, видите ли, прямо сейчас требовалось побеседовать с ректором! Ивар принял его не сразу, сначала убрал слишком приметный бордовый конверт – такими пользовались только в одном ведомстве – и отрепетировал выражение лица перед зеркалом. Первоначальное годилось лишь для казни и походило на звериный оскал. Минутная медитация, душевная беседа с собственной Тьмой, и Ивар разрешил секретарю впустить возмутителя спокойствия.

– Приветствую!

Дознаватель панибратски протянул руку. Ивар не пошевелился. Пожимать ее он точно не собирался. Наоборот, Ивар демонстративно

опустился в кресло и сложил пальцы домиком. Осознав свою ошибку, дознаватель стал на полтона белее.

– Приветствую вас, сир!

Ивар удовлетворенно кивнул. Так-то лучше! Жестом он разрешил гостю присесть.

– Что привело вас ко мне? Надеюсь, вы не потратите слишком много моего времени?

Толстый намек понял бы даже самый тупой служащий Следственной палаты, однако дознаватель попался настырный.

– Речь об убийстве, сир. – Он жадно зыркнул по сторонам, словно выискивал улики. – Вы главный свидетель и при всем уважении к вашему титулу и времени обязаны ответить на мои вопросы.

– Вот как? – Губы Ивара сложились в скептическую усмешку. Он смерил собеседника оценивающим взглядом и продолжил: – Каждому отведено свое место. – А вот и угроза. – Пока мы помним свое, с нами не случается ничего дурного. Итак, слушаю вас!

Крохотная демонстрация силы возымела действие. Дознаватель охладил свой пыл и значительно сократил список вопросов. Ивар терпеливо ответил на все, частенько по второму разу. Дознаватель старался напрасно, он четко придерживался выбранной версии. Подловить Ивара на лжи никто не мог. Хотя бы потому, что он единственный приближался к телу, осматривал его до прибытия властей.

– Ищите недовольных клиентов, – в заключение подкинул версию Ивар. – Мне рассказали, Рамон баловался изготовлением разных средств на заказ. Возможно, не брезговал мошенничеством. Вряд ли его выкинули из окна за поставленную на экзамене неудовлетворительную отметку.

Глаза дознавателя блеснули. Он заглотил наживку. К тому же ему наверняка доложили о деньгах под матрасом. Ивар не стал их забирать, чтобы следствие не мешало его собственным поискам. Ну, установят клиентов покойного, что с того? Главное, держать в тайне существование Безликого и ордена Треугольника.

После допроса дознаватель коротко поведал о ходе следствия. Он наивно полагал, будто Ивар с ним в одной лодке. Тот слушал рассеянно, думая лишь о бордовом конверте в ящике стола. Наконец пообещав держать в курсе событий, дознаватель ушел. Выждав минут

пятнадцать для верности – вдруг привязчивый служащий вздумает вернуться под любым предлогом, Ивар наконец взломал печать.

Всего пять строчек. Ивар горько улыбнулся. Пройдет совсем немного времени, и Тьма окончательно испарится.

Пять чистокровных темных родов на все королевство!

Валлены, Лиры, Лейда, Торней, Райны, Олей.

Ноготь Ивара чиркнул по фамилиям. Кто же из них?

Лиров, разумеется, он вычеркнул сразу. Ивар последний в роду и точно не Безликий. А вот против герцога Ансера хотелось поставить жирную «птичку». Потеряв Розмари, своего единственного ребенка, он мог обезуметь, задаться целью уничтожить виновного, по его мнению, в смерти бедняжки – зятя. Ивар помнил его лицо на похоронах, посеревшее, вылинявшее, постаревшее на десяток лет. Герцог, прежде бодрый и крепкий, за пару дней превратился в старика. Он молча положил цветы на закрытый гроб, не пожелал смотреть, как Розмари закопают. Ивар тоже не мог, но заставил себя достоять до конца, выдержал как сочувствующие, так и обвиняющие взгляды. Хотя тогда он едва ли что-то замечал, похороны прошли как в тумане. Только теперь, спустя годы, в памяти начали всплывать детали вроде ободряющего похлопывания Трезора. В какой-то степени это было их общее горе, ведь, сложишь обстоятельства иначе, Розмари стала бы королевой. С тех пор Ивар с герцогом не общались. Мельком виделись на приемах, во дворце.

Только сейчас Ивар заметил приписку, явно сделанную в последний момент: «Ты спрашивал про призрачную сову. Так вот, ты прекрасно знаешь этого человека. Его фамильяры принимают разнообразные формы, и он есть в моем списке».

Его прошиб холодный пот. Ивар несколько раз перечитал три последних предложения, не в силах поверить в их смысл. Матиас не писал открыто, не мог, но взгляд уже отыскал нужную фамилию.

Следом пришло жуткое осознание: Ивар здесь, а Августа там, в замке! Если друг прав, счет мог идти на мгновения. И Ивар, не раздумывая, наплевав на обязанности, потянулся к порталному медальону.

Глава 29

– Светлый лик!

Ирма поминутно ахала, прижимая к груди немногочисленные пожитки. Брать было особо нечего, все мало-мальски ценное давно продано, хватило узелка из старой шали. Она боялась важного дворецкого, настороженно посматривала на него. Ирме мнилось, что он обязательно ее отругает. Хотя бы за тот след от грязных туфель на полу. Как назло, в Вейне шли дожди, а Ирма не успела их почистить. Все так внезапно случилось. Она и двух слов сказать не успела, как ее с младшей дочерью перенесли в дом будущего зятя. Заправлял всем фамильяр, жуткая горгулья, при виде которой Ирма неизменно поминала Светлый лик.

Зато Джулии в замке нравилось. Она с интересом рассматривала стены и потолок флигеля, пока ее носилки осторожно поднимали вверх. Изготовленное по знакомству лекарство возымело действие. Августа не видела сестру всего пару дней, а той стало значительно лучше. Щеки порозовели, кожа больше не пугала нездоровой белизной. Вернулся аппетит. Джулия больше не спала целыми днями, не впадала в беспамятство, не смотрела отупело перед собой. Обложенная подушками, она могла недолго сидеть, разговаривала и даже самостоятельно ела. Если выздоровление пойдет теми же темпами, Джулия понесет шлейф свадебного платья сестры.

– Мам, мы точно не в сказке? – восторженно спросила она.

Глаза ее блестели. Не от лихорадки – от восторга.

Ирма шикнула на нее и в очередной раз испуганно покосилась на дворецкого:

– Вы уж простите ее, господин.

– Мама, перестань! – не выдержала встречавшая родных Августа. – Ты только всех смущаешь.

Сказала и осеклась. Давно ли она сама вошла сюда на правах приживалки, всему удивлялась? И вот теперь ощущала себя полноправной хозяйкой. Некстати вспомнились слова Ивара, жестокие, но правдивые. Он не позволил поместить родных невесты в гостевых комнатах. Стоило ли говорить об этом матери? Августа метнула на нее

быстрый взгляд. Нет, пожалуй. Грядущий разговор об отце камнем лежал на душе. Не стоит оскорблять мать дважды, хватит того, что она запятнает ее подозрениями.

Однако Ирма сама обо всем догадывалась. Не нужно бывать в замках, чтобы понять, через парадный или черный ход тебя ввели. Но Августа напрасно тревожилась, Ирма не рвалась в хозяйское крыло, к роскоши и парадным портретам. Наоборот, ей нравился камерный уединенный флигель. Здесь их с Джулией никто не потревожит. А так бы пришлось, упаси Светлый лик, сидеть среди важных господ, есть за мраморным столом. Ирме бы кусок в горло не полез.

– Как ты? – украдкой спросила она старшую дочь, пока слуги устраивали Джулию в спальне с видом на двор.

Рука дернулась и замерла, не коснувшись плеча.

Ирма не узнавала Августу, так она изменилась. Больше не нищенка, а важная дама. На глаза навернулись слезы радости. Неужели ее девочка вытянула счастливый билет! Тогда, в Вейне, она боялась, что дочь повторила ее ошибку, связалась не с тем человеком. Пусть он потом щедро откупился, это ничего не меняло. С сердцем ничего не сделаешь, новое не купишь, чести не вернешь.

– Мама?

Ирма вздрогнула и, улыбнувшись, утерла слезы. Ну вот, она напугала Августу.

– Я от радости, от радости, – прошептала Ирма и, поколебавшись, опустила узелок на столик в небольшой гостиной. – Сама понимаешь, я думала: все, конец, а вот как оно обернулось...

– Садись!

Августа придвинула матери кресло, а сама опустилась во второе, ближе к двери. Одним глазом она следила за слугами, другим – за Ирмой. Пальцы мяти кружево на лифе. Ей хотелось спросить прямо сейчас, чтобы покончить с неизвестностью, но останавливало присутствие посторонних. Да и мать только с дороги, нельзя вот так, с бухты-барахты.

– Со мной все хорошо, не считая того, что Ивар надумал меня уморить.

Видя, что Ирма нахмурилась, Августа поспешила со смехом ее успокоить:

– Речь всего лишь о свадьбе. Буквально через час замок наводнит куча народу, я не справлюсь без твоей помощи. Ивар абсолютно все приготовления свалил на меня, всех швей, декораторов, цветочников. Голова идет кругом!

Она старательно изображала беззаботность, болтала о всякой чепухе и не могла дожидаться момента, чтобы заговорить о деле. Однако мать было не провести, она остро чувствовала настроение дочери.

– Августа, – понизив голос, Ирма устремила на нее пристальный взгляд, – ты чего-то недоговариваешь.

Многого. Хватит того, что Ирма не знала настоящего имени будущего родственника.

Августа прикусила губу и, еще раз покосившись на спальню Джулии, поднялась.

– Прогуляемся?

Ирма нахмурилась, но вопросов задавать не стала, понимала, здесь дочь на них не ответит.

Стояла прохладная, но ясная погода.

Накинув на плечи подбитую мехом накидку, одно из приобретений, сделанных на деньги Ивара, Августа неспешно шагала по дорожкам пробуждающегося сада. То тут, то там мелькали тугие, еще закрытые бутоны, яркие пятна сочных молодых листьев. Скоро сад взорвется буйством запахов и красок, но пока весна оставила на земле лишь пару мазков. Вот тянутся к небу крепкие крокусы. На другой клумбе пылали золотым сердечником нарциссы. Спорящие с ними гиацинты напоминали россыпи драгоценных камней. Их деликатный аромат заключал в объятия, уносил в неведомые дали. Садовники тщательно следили, чтобы в любое время года сад радовал глаз, создавали сложные композиции из камней, цветов и декоративных растений.

Убедившись, что они достаточно далеко отошли от замка, Августа остановилась. Она чувствовала дыхание Ирмы, всей кожей ощущала ее близость, но не решалась даже взглянуть на мать, не то что спросить. Ивар предположил страшное, гадкое, как Августа могла это озвучить?

Ирма поняла ее молчание по-своему. Обняла, прижала к материнской груди и мягко подтолкнула:

– Мне ты можешь довериться.

Августа тяжело вздохнула.

– Речь о нем? О твоём будущем муже? – не унималась мать.

Что-то с ним не так, она чувствовала. Дочь так мало о нём рассказывала, то ли стеснялась, то ли боялась. Опять же, почему Августа одна занимается свадьбой? Где счастливый жених?

– Нет.

Августа отстранилась, прошла немного по дорожке и остановилась. Обсуждать такое, стоя спиной к матери, легче.

– Речь о тебе. Ты только не обижайся, – торопливо добавила она, – мне тоже все кажется бредом, но Ивар... Он упорно не верит, что я папина дочь.

В воздухе повисла гнетущая тишина. Августа ожидала, что мать рассердится, хотя бы рассмеется, но она молчала. И чем дольше, тем сильнее натягивались нервы, плотнее становился комок в горле.

– Мама?

Августа обернулась, с надеждой посмотрела на Ирму. Та, наоборот, избегала глядеть на нее, сосредоточив внимание на головке белого крокуса.

– Мама!

Августа испугалась, метнулась к ней, но Ирма остановила ее движением руки.

– погоди! Обещай выслушать и не перебивать. Я надеюсь, этот разговор никогда не состоится. – Она горько усмехнулась и покачала головой. – Но твой жених прав. Не знаю, откуда он узнал. Наверное, от друга из Алого кабинета. Поговаривают, от тамошних работников нельзя ничего утаить. Стоит им заглянуть в глаза человеку, и вся правда как на ладони.

Августа не шевелилась. Она боялась даже дышать. Правда готовилась ошеломить ее, накрыть снежной лавиной. Августе мнилось, словно она вновь очутилась в экипаже Алисы и вместе с ней катилась под откос. Все, во что она верила, рухнуло.

– Кто он? – глухо спросила Августа. – Кто мой отец?

Измена матери не укладывалась в голове. Она не могла. Кто угодно, только не мама! Хотелось кричать, с корнем выдернуть все цветы, разбросать камни, но Августа по-прежнему не двигалась. Лицо превратилось в восковую маску.

– Ты требуешь от меня невозможного, – наконец глухо ответила Ирма. – Я была... молода и наивна. – Она горько усмехнулась и сокрушенно покачала головой. – Именно поэтому меня тревожит твой избранник. Я не вижу чувств между вами.

– Они есть, – без запинки ответила Августа, вспомнив несостоявшийся поцелуй и перепалку в столовой. – Не стану врать, будто мы по ушли влюблены... Темные боги, – не договорив, сорвалась она, – от кого ты родила меня, мама?!

– Вот видишь, – уголки губ Ирмы поползли вниз, – ты не унаследовала от меня даже веру в Светлый лик. Ты всегда была другой, ближе к темным. Твой жених ведь один из них?

Августа, поколебавшись, кивнула.

– Это чувствуется. У него, твоего отца, тоже был особый взгляд, особая статья.

Во рту Августы пересохло. Сердце часто забилося, она с трудом могла дышать. В Должере не так много темных родов, даже тех, в которых сохранилась хотя бы частичка могущественной крови. Выходит, Августа одна из них, не такая уж и безродная, всего лишь рождена вне брака.

– Мой отец Захария сир Хайн?

Сходство с Алисой часто не давало ей покоя, не объяснялось ли все так просто?

Ирма подняла на нее полные недоумения глаза. Похоже, имя маркиза Тове ни о чем ей не говорило.

– Его звали иначе? Хотя кто знает, он вряд ли назвался настоящим именем. Мама, не томи! – взмолилась Августа. – Как вы познакомились, почему он исчез, как выглядел – скажи хоть что-нибудь!

– Натан всегда любил тебя как родную. – Ирма начала издалека. – Он женился на мне, зная, что я в положении, всем говорил, будто ребенок недоношенный. И без тех денег ты оставалась бы его милой Авой. Их принесло в день твоего рождения страшное существо, похожее на то, что прислал за нами твой жених. Кинуло на постель и исчезло. Твой настоящий отец не оставил даже записки. Ему плевать на тебя, Ава.

– Отец, – Августа сглотнула, но не смогла назвать Натана Дзирта иначе, – открыл дело на те деньги?

Мать кивнула.

– Мы решили, негоже отказываться от подарков судьбы. Добавили собственные накопления Натана и купили лавку. Торговля ладилась; когда стало понятно, что у тебя дар, мы смогли дать тебе образование.

Ирма вновь замолчала. Взгляд ее остекленел, она перенеслась в прошлое.

– Мне было семнадцать. – Монотонный голос матери словно вбивал гвозди в голову Августы. – Я работала служанкой в богатом доме. В тот день я отправилась на реку полоскать белье. Очень уж мне хотелось купить нарядное платье к празднику, поэтому взялась подсобить прачке. Он словно из воздуха соткался. Высокий, статный, с глазами как сталь. Я сразу поняла: маг, из аристократов. Испугалась, естественно, юбки расправила, неуклюже поклонилась. Так и познакомились. Потом я еще пару раз на улице его видела. Он пристально смотрел и молчал. А на празднике подошел и поцеловал. И все, Ава, я пропала! Бросила работу, уехала с ним. Думала, любовь, а вышло...

Она махнула рукой и посмеялась над своей глупостью.

– Очень ему не понравилось, что я забеременела. Как услышал, в лице переменился. Я не дура, все поняла, попросила утром домой вернуть. А там Натан... Оказалось, он давно меня любил, все никак признаться не решался.

– Сколько ты с ним прожила, где?

Вопросы давались Августе тяжело, но она должна была их задать.

Ком в горле все разрастался, грозил полностью перекрыть дыхание.

Не подвела интуиция Ивара, он все верно понял.

– Не знаю, – простодушно ответила Ирма. – Он перенес меня в какой-то дом на отшибе, говорил, мол, за ним охотятся, поэтому мне нельзя ни с кем общаться. А мне и не до того было, мы, – тут щеки ее покраснели, – все любовью занимались. Анджей приходил, ложился со мной и уходил. В остальное время я готовила еду, убиралась, ждала его. Строила планы, как стану дворянкой, выдумывала, какие подарки родным пришлю. Анджей ведь много денег обещал, покупал духи там, помады. Про замужество тоже сказки плел. Не сейчас, чуть погодя, когда он восстановит справедливость. Якобы кто-то отнял у него самое дорогое, а теперь Анджей планировал отнять это у него. Сказки все!

– Сказки, – вспомнив Эдуарда, эхом повторила за ней Августа.

Ей стало грустно, словно сердца коснулась рука смерти. Безумно захотелось человеческого тепла, объятий. Поддавшись душевному порыву, она шагнула к матери и спрятала лицо на ее груди.

– Ты сердишься на меня? – глядя ее по волосам, кротко спросила Ирма.

– Нет, – тяжело вздохнула Августа.

Пожалуй, следовало отплатить матери откровенностью за откровенность, и она призналась:

– Я совершила схожую ошибку, но, к счастью, тот козел трусливо сбежал сразу после того, как затащил в постель. Никакой не дворянин, даже не красавец. Сама не понимаю, что я в нем нашла!

Августа поцеловала мать и отстранилась.

Образ Эдуарда окончательно померк, связь с ним отныне вызывала недоумение. Действительно, как могла Августа так опуститься, чем прельстилась? Не иначе от тоски и безысходности.

– Жених знает? – осторожно уточнила Ирма.

Она не собиралась ругать дочь, всего лишь тревожилась за ее будущее. Дворяне щепетильно относились к подобным вопросам, жених мог отказаться от Августы, узнай, что она не девушка.

– Знает. И тоже считает Эда козлом.

Может, Августа немного приврала, но поступок ее любовника Ивар явно не одобрил бы.

– Тогда благослови вас Светлый лик! – успокоилась Ирма и тихо нашептала заговор на удачу.

Взявшись за руки, женщины неспешно бродили по саду. Ирма активно давала советы по поводу портнихи, обещала взять на себя часть хлопот. Скинув груз со своих плеч, она испытала облегчение. Дочь не замкнулась, приняла правду хотя бы на словах. На деле пройдет несколько месяцев, а то и лет, пока рана затянется. Хотя Августа высказалась на этот счет однозначно:

– Мой отец Натан.

Ирму подобное устраивало. Она сама предпочла бы навсегда вычеркнуть из памяти вероломного любовника.

Уже повернув к замку, Августа в недоумении замерла. Показалось или она видела короля? Бред, что ему делать в саду, когда Ивар в отъезде, но тот мужчина как две капли воды походил на него.

И взгляд... Августа поежилась. Она слишком хорошо помнила, как Трезор рассматривал ее перед приемом, вот и теперь во взгляде высокого незнакомца скользнула прежняя смесь презрения, высокомерия и приглушенной, ледяной неприязни.

– Погоди!

Августа рукой придержала мать и, извинившись, быстрым шагом направилась проверить свои догадки. Если король действительно здесь, ему не понравится слишком долгое ожидание. Нужно поскорее его найти, если потребуется, занять или забрать записку для Ивара.

Смесь песка и гальки шуршала под ногами.

Августа практически бежала, мало заботясь о чистоте юбок.

Король направлялся к живой изгороди. Еще немного, и он откроет портал, раздраженный неподобающим приемом.

– Ваше величество!

Августа прибавила шаг и порадовалась, что Трезор остановился, надумал дождаться ее. Однако дальнейшего она точно не ожидала. Обернувшись, вместо приветствия король запустил в нее слепящим сгустком. Августа опешила. Разум сработал с опозданием, когда она осознала происходящее, заклинание практически врезалось ей в грудь. К счастью, в самый последний момент оно разлетелось на десятки горящих ошметков. Словно кто-то вылил на землю живой огонь.

Ивар радовался: успел! Он действовал стремительно. Не утруждая себя объяснениями, забыв про клятву верноподданного, недрогнувшей рукой взмахнул соткавшимся из Тьмы клинком. Не ожидавший подобной дерзости противник чуть замешкался, за что поплатился кровавым росчерком на щеке. Темная сталь рассекла ее от уха до подбородка. Ответом стал кишащий голосами мертвых смерч, пронесшийся по саду. Однако он не причинил никому вреда – Ивар окружил себя и невесту надежным щитом. Ирма тоже не пострадала. Смерч лишь напугал ее до полусмерти.

– Ушел! – заскрежетал зубами Ивар, буравя полным ненависти взглядом место, где только что стоял Трезор. – Но ничего, сегодня же я нанесу тебе визит, ты не отвертишься. Моя метка – красноречивое доказательство вины. Будь ты хоть трижды королем, месть свершится. Темные боги на стороне правды, еще неизвестно, кто выживет после дуэли.

Глава 30

Ивара трясло от бешенства. Казалось, еще немного – и вены прорвут кожу, выплеснут наружу фонтанирующую ярость. Облако Тьмы укутало его плащом, создав теневого двойника.

Если бы он понял на мгновение позже, если бы задержался на десятую долю минуты...

Пальцы сжались в кулаки. Семейный перстень вспорол ладонь. Ивар не чувствовал боли. Оставив перепуганную невесту и ее бледную, шепчущую молитвы мать в замке, он поспешил во дворец. И горе тому, кто вздумает ему помешать!

Ивар не собирался спрашивать разрешения на аудиенцию. Глупо действовать через секретаря, когда планируешь бросить вызов. Трезор сир Валлен равный, такой же чистокровный темный, он не сможет отказать.

Разговоры стихали, придворные, будто стайки рыб, бросались в разные стороны. Одного взгляда на напоминавшее беспощадный лик Темного бога лицо Ивара хватало, чтобы поспешить оказаться в безопасном месте. Однако королевская гвардия свою работу знала. Стоило Ивару приблизиться к дверям личных покоев Трезора, как алебарды сомкнулись перед ним, преграждая дорогу.

– Его величество занят, сир, – почтительно обратился к гостю старший из гвардейцев. – Обождите, пожалуйста, в приемной.

Он любезно указал, куда идти.

Губы Ивара тронула легкая ледяная усмешка.

– Занят, значит? – чуть растягивая слова, переспросил он. – Чем же?

– Не могу знать, сир.

Гвардеец почувствовал неладное, занервничал. Рука потянулась к сигнальному медальону, но Ивар опередил его. Пальцы стиснули горло караульного, приподняли несчастного над полом. Тот выпучил глаза, захрипел. Разумеется, товарищ кинулся ему на помощь. Не оборачиваясь, Ивар легко, будто соломинку, переломил направленную ему в бок алебарду и отшвырнул гвардейца. После отпустил посеревшую жертву и прошипел:

– А если не знаешь, прочь с дороги!

Скорчившийся на полу гвардеец закашлялся, прижимая ладонь к горлу. На нем остались фиолетовые отметины от пальцев.

Двери с шумом распахивались настежь, стоило лишь Ивару приблизиться. Он двигался стремительно, неуклонно приближаясь к цели. Тьма чуяла Трезора, вела к нему словно путеводная нить. Его мало волновало, подняли ли гвардейцы тревогу. Если бы пожелал, Ивар справился бы с целым полком. Ярость темного подобна урагану, сметает всех и вся на своем пути. Вышедшая из-под контроля Тьма неподвластна ни оружию, ни обычным заклинаниям. Никакой защитный артефакт не спасет.

Трезор тоже чувствовал приближение Ивара, тому не удалось застать его врасплох. Однако король даже не шелохнулся, когда обуреваемый жадой мести подданный порывом февральской стужи ворвался в комнату. Трезор продолжал стоять у окна, заложив руки за спину, взирать на подвластный ему город.

– Полагаю, у тебя имелась веская причина покалечить мою стражу и испортить десяток дверей?

Ивар чуть не задохнулся от возмущения. Трезор смел обращаться к нему в прежней спокойной, чуть высокомерной манере, будто пару минут назад не пытался убить Августу!

– Вполне, – заскрежетал зубами Ивар и сделал шаг вперед, выставив правую руку.

– Не советую! – покачал головой король. – Нападение на монарха приравнивается к государственной измене. К тому же, – в голосе его зазвенели стальные нотки, – неужели ты полагаешь, будто я не отвечу?

– Я хочу видеть ваше лицо! – потребовал Ивар.

Руку он не убрал, продолжая концентрировать между пальцами Тьму. Она гудела, постепенно уплотняясь, приближаясь к опасной концентрации. Еще немного, и даже такой умелый некромант, как Трезор, с ней не справится.

– Лицо? – недоуменно переспросил король.

– Да! – Нервы Ивара были напряжены до предела. – Хочу полюбоваться меткой, которую на нем оставил.

Трезор некоторое время безмолвствовал, а потом медленно повернулся.

– Ты искал на нем это?

Король провел ногтем по коже, и под ним расплылась, набухла кровью царапина, только совсем не та. Фантомный след змеился по другой щеке, шел от глаза до рта, оканчиваясь безобразной рваной раной, оголившей кости.

– Как видишь, ничего.

Губы Трезора изогнулись в жесткой усмешке. Царапина исчезла.

Ивар нахмурился. Король не смог бы залечить рану так быстро. Или он издевался, дурачил его? Некроманты владели многими тайными знаниями, если Трезор из ничего соткал столь реалистичную рану, то точно так же мог ее спрятать.

– Не веришь?

Взгляд короля заставил даже Тьму чуть умерить пыл. Трезор не выказывал внешних признаков гнева, но Ивар понимал, он готов к нападению. Острые кинжалы глаз впились в жертву, готовые повернуть рукоять и пустить кровь. Зрачок потеснил радужку, стал матовым, бездонным.

– И что же ты собирался сделать?

Трезор обошел Ивара и уселся в кресло, закинув ногу на ногу. «Такой не вызовет стражу», – уважительно подумал граф. Он тоже развернулся, чтобы вновь очутиться лицом к лицу с противником.

– Нападение совершено на моих глазах. Я не слеп, ваше величество, и не глуп, – покачал головой Ивар. – Только Розмари вышла за меня добровольно, вы проиграли в честном бою.

Только сейчас он осознал, что все это время держал перед собой напряженную руку, и опустил ее.

– При чем тут Розмари? – с легким раздражением переспросил Трезор.

Он тоже сменил позу. Нарочитая, вызывающая расслабленность уступила место напряженной собранности.

– Вы любили ее, – покачал головой Ивар. – А после убили, как и всех остальных. Вы ненавидели меня и выбрали достойную месть. Жертва обязана мучиться долгие годы ежедневно. Со мной род Лиров пресекся бы. Так заодно вы бы обезопасили трон.

Ярость сменилась горечью. Тяжело сознавать, что человек, которому ты присягал на верность, которого поклялся защищать, который соболезнавал твоим утратам, талантливый маг оказался... Да

хуже Конрада сир Милса! У того хотя бы имелись причины так поступить, Трезор же ни в чем не нуждался.

Перчатка. Ивар никак не мог вытащить ее из кармана – зацепилась за что-то.

– погоди! – взмахом руки остановил его король и поднялся на ноги. – Не совершай ошибки! Если бросишь вызов, дуэль состоится и кто-то умрет. Я не хочу этого.

Он вплотную подошел к Ивару и, задержав взгляд на его глазах, добавил:

– Ты не там ищешь. Тьму не обманешь. Если рана действительно была нанесена, она ее увидит. Ну же, проверь!

Граф колебался, но все же отпустил перчатку. Тонкий язык черной дымки скользнул по абрису лица Трезора. Тот не шевелился, позволяя чужой Тьме лизать кожу.

– Ты не там ищешь, – повторил он. – Если бы я хотел, ты познал бы гораздо большие муки, чем угрызения совести. Человек способен умирать и воскресать сотни раз, не обретая покоя. Я некромант, – уголок его губ дернулся, – я смог бы заставить тебя умолять об упокоении. Но я ничего не делал, Ивар.

Не дождавшись, пока Тьма оближет вторую сторону его лица, Трезор порывисто отошел к окну, приняв ту же позу, в которой встретил гостя.

Ивар ничего не понимал. Обескураженный, он стоял посреди комнаты.

Раны действительно не было. Но кто же тогда?..

Ивар ощущал себя униженным, беспомощным. Король вправе обрушить на него свой гнев, однако тот пока бездействовал.

В воздухе повисло вязкое напряжение. Разрядка должна состояться. Ярость Тьмы пробудилась и не отступит так просто.

Сердце Ивара сжалось при мысли об Августе. Он не мог защитить ее. Он, которого все боялись! Ивару хотелось расцарапать себе лицо. Может, боль хотя бы немного успокоит его? Он даже подумывал попросить Трезора о дуэли – все лучше, чем тонуть в пучине позора и отчаяния. Останавливало одно – Августа. Ивар обязан спасти ее. С некоторых пор он дорожил жизнью Августы больше, чем своей.

– Твоя невеста, наверное, рассказала о нашей встрече, – наконец глухо заговорил Трезор. Он продолжал смотреть в окно, наблюдая за

отражением собеседника. – Я сразу понял, кто она.

Король замолчал. Ивару хотелось поторопить его, заставить говорить, но он вынужден был смиренно ждать. Хватит, натворил сегодня довольно ошибок.

– Ретана, – прошелестело в воздухе знакомое слово. – В курсе ли ты, откуда они берутся?

– Нет, ваше величество, – сглотнул Ивар.

От пережитого накала эмоций его чуть знобило. Хотелось сесть, выпить воды, но он продолжал стоять там, где стоял.

– Полагаю, – будто не расслышав ответа, сменил тему Трезор, – Матиас сир Харт поведал тебе о медальоне. Том самом, который сейчас на твоей груди. Как видишь, он не нагрелся, я не Безликий. Признай, тебе жаль, Ивар? Не получилось такой эффектной развязки!

Король тихо рассмеялся, только вот от его смеха по телу пробежали мурашки. Он обернулся одним быстрым, едва уловимым движением. Ивар инстинктивно отшатнулся, выставив щит. Тьма окутала Трезора потусторонним сиянием. Глаза его напоминали Бездну. В воздухе пахло кислым ароматом смерти.

– Нет, даже не надейся. – Тьма исчезла, только зрачки не вернули прежнюю форму. – Это всего лишь предупреждение, Ивар, чтобы у тебя больше не возникло соблазна повторить сегодняшней спектакль. Мне не понравились твои слова, очень не понравились. Даже не обвинения – другие. Слова о том, что ты считаешь себя претендентом на трон. Если ты и дальше станешь так думать, увы, роду сир Лиров действительно придется пресечься.

Трезор ждал от него не слов – конкретных действий, недвижимый, властный, излучающий темную силу, и Ивар покорно склонил голову, опустился на одно колено.

– Простите, ваше величество, я вовсе не претендую на вашу власть.

– Именно поэтому ты до сих пор жив, – удовлетворенно заметил король. – Я чувствую подобные вещи, Ивар. Встань! Нам предстоит долгий и неприятный разговор.

Трезор прошел мимо Ивара, однако не сел в кресло или на кожаный диван, а направился к двери. Замерев на мгновение, он резко распахнул ее и рывкнул:

– Вон!

Сгрудившаяся за порогом стража прыснула прочь. Трезору не требовалось повторять дважды, хватило бы и вовсе взгляда, чтобы его личные покои опустели.

– Так-то лучше! – довольно пробормотал он и с щелчком запер дверь.

Ключ дважды провернулся в замке и прыгнул в карман владельца. Волна бледно-зеленых чар обежала дверь по периметру.

– Однако наделал ты шума!

Трезор добродушно улыбался, только вот ни одна мышца на его лице не расслабилась, даже рот и тот напоминал маску.

– Так испугал всех, что бедолаги не решались войти, защитить своего короля. Все ждали, хотели застать тебя уже над хладным трупом.

Ивар промолчал. Именно это от него сейчас и требовалось: молчание и покорность.

– Встань же! – видя, что тот до сих пор на полу, раздраженно поторопил Трезор.

Ивар выполнил приказ, однако остался стоять с поникшей головой.

– Я знал, кого ты встретишь в Университете высшей магии. Признаю, обманул, использовал, однако дал медальон. Открыто не мог, – развел руками Трезор и, щелчком пальцев призвав одного из своих призрачных слуг, потребовал принести вина. Только себе, не Ивару. – Ты не согласился бы. Я бы и сейчас не признался, если бы дело не зашло так далеко.

Дождавшись, пока в его руке окажется бокал, король сделал длинный глоток и продолжил:

– Меня волновал не орден, нет, меня волновал мой брат.

Рискуя навлечь на себя высочайший гнев, Ивар буквально рухнул в кресло. Однако Трезор и бровью не повел, он ожидал подобной реакции.

– Занятно, верно? – Усмешка короля напоминала оскал смерти. – Один некромант, другой – Безликий. Отец был неразборчив в связях, еще до женитьбы на моей матери завел интрижку, а я пожинаю плоды. И ты тоже, Ивар, потому как ретаны и Безликие тесно связаны родственными узами. Проще говоря, твоя невеста – моя племянница.

– Но как?.. – только и смог выдохнуть Трезор.

– Как – ты у себя спроси, – отрезал король и, допив бокал, швырнул его в стену. – Я велел тебе избавиться от Анджея, а не заводить шашни с его дочерью. Но тебя больше волновали собственные сердечные дела. В результате братец уже пользуется моим обликом. Ты хоть понимаешь, чем все это может закончиться?

Гремящий голос Трезора заполнил комнату. Показалось или он стал выше ростом, больше напоминал демона, а не человека?

Ивар поежился. Он не желал иметь дела с разбушевавшимся некромантом. А ведь Трезор даже близко не подошел к апогею бешенства. Ивар видел короля в подобном состоянии лишь однажды. Каменные плиты пола потом пришлось менять, кровь жертвы пропитала их насквозь.

– Ваш отец... Ваш отец связался с демоницей?

Он обязан был это спросить, даже если платой за любопытство станет какая-нибудь язва.

– Хуже.

– Куда уж! – мрачно усмехнулся Ивар.

Трезор метнул на него предостерегающий взгляд, и он прикусил язык.

Не в силах устоять на одном месте, король принялся расхаживать по комнате. Он постепенно убаюкивал Тьму, погружался в состояние мрачной сосредоточенности. Иначе нельзя – вспыльчивые на троне не задерживаются.

– Я узнал о существовании брата случайно. Сам понимаешь, отец своими приключениями не хвастался, об этом и вовсе предпочел забыть как о страшном сне. Впервые я почувствовал Анджея с четверть века назад. Тебе сложно понять, но мир не трехмерен. Есть еще парочка других измерений, существовать в которых могут только избранные.

– Некроманты, Безликие, демоны и Темные боги, – догадался Ивар.

– Именно, – кивнул Трезор. – Разумеется, меня заинтересовал пришелец, только вот свести близкое знакомство с братцем не удалось, он сбежал, затаился. И вот вернулся.

– Зачем? Ради мести?

– Ради трона. – Король наконец остановился. Глаза его обрели былой цвет – Трезор окончательно успокоился. – Он старше меня.

– Но незаконнорожденный, – привел веский контраргумент Ивар.

– Поэтому-то Анджей и собирал под своим крылом отщепенцев – разрушить старый порядок и построить новый. Разумеется, о своем родстве со мной он упоминать не собирался, изображал гордого борца за справедливость.

Презрительно поджатые губы лучше всяких слов демонстрировали отношение короля к ордену Треугольника.

– Теперь ты понимаешь, – заключил Трезор, немигающим взглядом уставившись на Ивара, – почему мне нужен Анджей. Как можно скорее и мертвый. Только ты способен его уничтожить.

– Почему не вы? Ваше величество...

Поднятая ладонь не позволила Ивару закончить.

– Хотя бы потому, что я не имею права рисковать. Звучит цинично, но как есть. Или прикажешь отписать Должер твоей невесте? – Глаза короля сузились, но гнев его быстро прошел. – Не бойся, я приму ее. Родственницей никогда не признаю, но зла не причиню. Анджей же...

Трезор вновь обратил взгляд к окну, будто силился прочесть среди быстро бегущих облаков ответы на свои вопросы.

– Ты будто уже умер, Ивар, поэтому я выбрал тебя, одного из немногих магов чистой крови. Признай, пост министра не принес бы тебе счастья. Так, мимолетную радость. Затем ты снова бы утонул в своей скорби. Живой мертвец.

– Живой мертвец, – медленно повторил Ивар.

Король прав, он выбрал того, кто уже не жил. Как недавно это было! И одновременно целую вечность назад. Августа все изменила, подтолкнула его к борьбе, заставила восстать из гроба. Он ведь отказал себе даже в теоретической возможности кого-то полюбить!

– Но ты изменился. Мои предположения сбылись, с Августой у вас сладилось. Правда, я имел в виду не чувства, а всего лишь вероятность того, что она доживет до свадьбы, но так даже лучше. Я искренне порадуюсь, если ты наконец похоронишь Розмари, – с неожиданным сочувствием добавил Трезор. – Не я, а ты все никак не можешь ее отпустить.

Ивар промолчал. Он обдумывал новые факты. Один упорно не желал укладываться в стройную цепочку.

– Зачем вашему брату убивать Розмари, моих невест? Он не пощадил даже свою дочь!

– Сомневаюсь, будто Анджея остановила бы такая малость, как пять девичьих жизней, – в мрачной задумчивости покачал головой Трезор. – Дочь – тоже лишь помеха к вожаделенной цели. Анджей задушил бы ее в колыбели, узнай он, что не просто передал девочке магический дар, а сотворил ретану. А зачем убивать... Спроси его сам, я не в курсе планов брата.

– Но вы знали? – не унимался Ивар. Раскрасневшись, он приподнялся, подался вперед, словно наседавая на короля. – Вы знали убийцу Розмари?

Трезор не хотел отвечать. Лицо его перекосила гримаса, нечто среднее между болью и отвращением. Однако Ивар не сводил с него требовательного взгляда, и королю пришлось признаться:

– Да. Именно тогда, вскрыв труп Розмари, я узнал о существовании брата, но предпочел держать это в тайне. Что и тебе советую.

Однако Ивар сир Лир отныне не собирался ничего обещать.

В голове стоял туман. Августа – племянница короля, дочь его врага. Он должен был как-то это принять, в очередной раз построить разрушенную жизнь заново.

Глава 31

– Мертвее мертвого!

Матиас осторожно тронул носком сапога тело, лежавшее в придорожной канаве, и обернулся к Ивару.

– Ты так и не виделся с ней? – В голосе сквозила приглушенная тревога.

– Нет, – отрезал Ивар и склонился над страшной находкой.

Студента обнаружили, когда в низине окончательно сошел снег. Тело пролежало здесь с конца зимы. Мимо в считанных метрах проезжали люди, бурлила жизнь, а он умирал. Тот самый юноша, облик которого принял Безликий. Анджей – теперь Ивар знал имя врага. Бастард королевской крови, возможно, будущий властитель Должера. Ивар отогнал мрачные фантазии. Этого не случится, Трезор не отдаст трон. Да и Ивар не позволит. Если на то пошло, в случае гибели бездетного короля престол отходил именно сир Лирам. При всем уважении, прочие темные роды уступали им в древности и знатности.

– Обвиняешь ее? – не унимался Матиас.

Ивар мечтал, чтобы он заткнулся, не приставал с раздражавшими сердце вопросами. Разве не понятно – он пока не готов говорить с Августой. После беседы (ладно, назовем это так) с королем чувства и мысли пребывали в смятении. Ивар отправился не в собственный замок, а к Матиасу. Там его и застала новость о страшной находке.

– Что-то прежде ты не питал к Августе любви! – едко заметил Ивар и простер ладонь над головой убитого.

Аура распалась, сохранилась лишь выцветшая остная дуга. Определить по ней род занятий убитого не представлялось возможным, но на пальце нашли кольцо, по нему и установили личность. Тревис Норис был пижоном, носил на мизинце дутый перстень с собственными инициалами. Убийца его не забрал, не позарился даже на кошелек. Он ударил в спину неаккуратно, раз жертва умерла не сразу, а только спустя пару часов. Все это определили по характеру ранений.

– Просто я за справедливость.

Матиас опустился на корточки рядом с другом. Натянув перчатки, он перевернул тело. Мертвый Тревис взмахнул руками и устремил давно остекленевший взгляд в небо. В уголке рта запеклась кровь. Холода и сугроб сделали свое дело, затормозили разложение.

– Вот мерзавец! – выругался Матиас, пробежавшись пальцами над лицом убитого. – Он вдобавок его выкачал!

Ивар не ответил. Он смотрел мимо друга, мимо мертвого Тревиса, словно надеялся прочитать ответы на свои вопросы в весеннем небе.

– Эй, ты чего? – Матиас затормозил его за плечо.

Ивар моргнул, словно вынырнув из сна, и тяжело вздохнул.

– Я снова оказался в тупике, – неохотно признался он. – Раньше я хотя бы во что-то верил, а теперь...

– Брось! – Матиас не разделял его пессимизма. – Наоборот мы сейчас как никогда близки к цели. Поймаем этого Анджея и выясним, какого темного он убивал девушек. Брат короля он там или нет, подвалы Алого кабинета к его услугам.

– Трезор не позволит, – возразил Ивар. – Он требовал от меня неразглашения и вряд ли допустит, чтобы его братец попал к твоим людям даже мертвым.

Матиас фыркнул.

– Это мы еще посмотрим! У него свои цели, у нас – свои. Правильно сделал, что все мне рассказал. Так стало гораздо проще. Однако открыто провоцировать его величество не стоит. Чудо, что ты не сложил голову во дворце! Надумал тоже – ворвался в королевские покои, потребовал дуэли!

Ивар задержал пристальный взгляд на лице друга.

– Ты поступил бы иначе?

Матиас не колебался ни мгновения.

– Нет. Именно поэтому, – мягко добавил он, – я советую как можно скорее увидеться с Августой. Она же мертвым тебя считает.

Прежде Ивар не задумывался об этом. А ведь Матиас прав: обстоятельства, при которых он покинул невесту, вызвали справедливые опасения за его жизнь. И друг вдвойне прав, повторяя, что Августа ни в чем не виновата. Стоило ли зачеркивать зарождавшуюся привязанность из-за чужих грехов?

– Никогда не думал, что это скажу, – пробурчал Матиас, – но тебе лучше быть подле Августы. Не надейся на отцовские чувства Анджея.

Он дважды пытался ее убить, вскоре попробует снова. Если я правильно понимаю, ему нужно пресечь род сир Лиров, не допустить рождение наследника. Трезор тоже пока не озаботился семьей, поэтому дорога к трону открыта. Герцог Ансер совсем сдал после смерти Розмари, ему не до политики. Торней и Райны от власти далеки и с радостью примут сторону Анджея, посули он им солидный куш. Им невыгодно с ним бороться, ни денег, ни силенок не хватит.

– Вот тебе и шутовской орден! – усмехнулся Ивар. – Анджей действительно надумал перекроить мир.

Он решительно поднялся на ноги. Нет смысла и дальше тут торчать. Кто, как и когда убил Тревиса Нориса, установлено, требовалось позаботиться о живых.

– Нужно переселить Августу и ее родственников в Алый кабинет. – Подобное решение виделось единственно верным. – Там они будут в безопасности. Так ведь, Тисс?

Цепкий немигающий взгляд впился в лицо друга в ожидании ответа.

Матиас поежился. В Иваре опять поднималась Тьма.

– В полной, – заверил он. – Устрою со всеми удобствами. Даже король до них не доберется. Думаю, он попытается, Ивар, – поколебавшись, мрачным шепотом поделился опасениями Матиас.

– Трезор обещал, – напомнил Ивар, но слова друга поселили сомнения в его душе.

– В некоторых случаях, – жестко усмехнулся Матиас, – обещания ничего не значат. Трезор собирался ценой твоей жизни обезопасить свой трон, что ему мешает продолжить действовать в том же духе? Августа – его племянница. Она выходит замуж за следующего в очереди наследника трона. Не слишком ли?

– Слишком, – эхом отозвался Ивар.

И все же что-то держало его, не позволяло считать Трезора врагом. Клятва крови? Глупая вера в нерушимость королевского слова?

– Ты прав, Тисс, но он передал мне медальон. Откровенно рассказал обо всем, хотя любой другой настоял бы на дуэли или, что еще проще, отдал бы меня палачу. Но ничего этого Трезор не сделал. Я не отлучен от двора, мне не заказан доступ в столицу. Трезор на нашей стороне.

– Только пока ему выгодно, – пробурчал Матиас, но закрыл тему.

Они еще немного постояли над телом Тревиса.

– Надо сообщить его родителям, – хмуро вспомнил Ивар.

В силу занимаемой должности делать это предстояло ему. Или поручить секретарю, а самому лишь поставить подпись? Еще этот дознаватель!.. Ивар поморщился. Одно радовало: до Безликого Следственной палаты не докопаться. Потому что если бы о нем узнали... Ивар даже думать не хотел о последствиях. Залог крепости государства – нерушимость власти. Как и любого монарха, Трезора любили не все, появление на политической арене его брата грозило смутой.

– Я позабочусь, – пообещал Матиас и кивнул стоявшим поодаль подчиненным. – Можете забрать!

Ивар поднял брови. Вот как? Что ж, так даже лучше. Пусть тело отправится в лабораторию Алого кабинета.

Августа не находила себе места. А ведь ей требовалось успокоить до смерти перепуганную мать, обратить все в шутку. Как сложно было беззаботно улыбаться, заверять, что случившееся – злой розыгрыш друга мужа, и не сойти с ума от тревоги!

Час проходил за часом, а Ивар не возвращался. Августа запрещала себе думать о смерти, но упрямая мысль раз за разом просачивалась в разум. Если бы могла, она открыла бы портал и последовала за женихом. Но, увы, она понятия не имела, куда он отправился, а еще не могла оставить мать. Какое счастье, что она стояла далеко, не видела нападения! Может, все произошло быстро, невообразимо быстро, но Августа узнала Трезора. И вот теперь Ивар вздумал пойти против короля...

Рассказ матери камнем лежал на душе.

Августа перебирала в памяти знатные роды Должера, пытаясь отыскать подходившего под описание отца мужчину. Сначала мать ограничилась лишь общими фразами, но она вытрясла из нее правду. И вот выходило... Из груди вырвался каркающий смешок. Августа Дзирт могла оказаться незаконнорожденной дочерью короля. Зачем-то он жаждал ее уничтожить, почему-то ведь ненавидел.

– Я ошибка! – в исступлении пробормотала она и закрыла лицо ладонями.

– Не говори так, доченька!

Ирма ласково обняла ее, прижала к груди. В глазах застыли молчаливые слезы. Если бы могла, Ирма вернулась бы назад, исправила ошибку юности, но время не повернуть вспять.

– Ты была и будешь моей любимой дочерью, моей и Натана.

– Нет!

Августа вырвалась из ее объятий. Ее словно раздирало на части. Хотелось побыть одной, свыкнуться с очередными обрушившимися на нее бедами. А еще увидеть Ивара, живого и невредимого. Она потом ему все расскажет, только найдет нужные слова.

– Напрасно я тебе призналась, – сокрушенно вздохнула Ирма. – На тебе лица нет!

«Еще бы, – мысленно ответила Августа, – ведь меня чуть не убили, а сейчас, возможно, умирает мой жених».

Но вслух она сказала совсем другое:

– Это все нервы! – Августа выдавила из себя слабую улыбку и опустилась на диван. – Столько всего навалилось! Давай проведем Джулию? Уверена, ее болтовня меня успокоит. Потом вернется Ивар, мы поужинаем, обсудим фасон свадебного платья. У меня есть несколько вариантов, хочу посоветоваться.

Нельзя, нельзя думать о том, что она больше не увидит Ивара! При мысли о его смерти сердце раскаленными каплями стекало в желудок. Ладно если бы он просто ее оставил, но умереть... Августа того не стоила. Это она попыталась перехитрить судьбу, взяв имя погибшей подруги, ей и расплачиваться.

– Интересно, тут есть поблизости тайрег?^[1]

Августа не сразу поняла, что спросила это вслух, догадалась лишь тогда, когда глаза матери удивленно расширились. Потом лицо Ирмы потемнело, губы плотно сжались.

– Так, – она присела рядом и стиснула руку дочери, чтобы та не сбежала, – рассказывай!

Августа упрямо молчала, отводя взгляд.

– Хватит! – От волнения Ирма перешла на визг. – Я твоя мать, меня не обманешь. Ты сама не своя. И тот вихрь, те жуткие мертвецы... Они настоящие, да? – дрожащим шепотом уточнила она.

– Вполне, – вместо Августы ответил Матиас.

Он первым вошел в гостиную и остановился чуть поодаль от дивана, словно страж. Следом появился Ивар. При виде него Августа

вскочила, потащив мать за собой, метнулась к нему и замерла, натолкнувшись на стену ледяной отрешенности.

– Вы живы! – Голос ее дрожал, по губам гуляла приглушенная счастливая улыбка. – Я так боялась...

Она не закончила предложения и потупилась. Улыбка померкла. Что-то произошло, нечто серьезное, раз Ивар переменялся. Они будто вернулись к первым дням знакомства. Еще немного, и он снова потребует величать себя «сиром».

– Жив, зато вам угрожает опасность. Вам обеим, – уточнил Ивар.

Он старательно прятал душевное смятение под ледяной маской, но несчастный вид Августы, ее неподдельная радость поколебали решение вести себя с ней максимально строго. Она действительно не виновата.

– Из-за него?

Августа намеренно не назвала имени, но оно осязаемо повисло в воздухе. Только Ирма, почтительно отошедшая в сторону, недоуменно морщила лоб.

– И да и нет, – уклончиво ответил Ивар.

Им действительно требовалось поговорить, только наедине, и он попросил друга позаботиться об Ирме и Джулии.

– Мы прибудем чуть позже. Ты позволишь открыть портал?

– Я сам его открою через полчаса, – пообещал Матиас. – Надеюсь, времени вам хватит.

Он не желал делать исключение даже ради друга. На порталные медальоны в Алом кабинете был наложен строжайший запрет, их могли активировать только местные служащие.

– Вполне, – кивнул Ивар и, взяв недоумевающую Августу под локоток, увел прочь.

Она терпеливо ждала, не торопилась с расспросами. Лицо ее то бледнело, то темнело, отражая упорную работу мысли. Лежавшие на руке Ивара пальцы похолодели. «Что угодно, только не отмена помолвки!» – зажмурившись, загадала Августа. Она убеждала себя, дело в семье, в болезни Джулии, не желая признавать, что с некоторых пор это стало ложью. Ей требовался Ивар. Не его деньги или титул – он сам. Именно его она боялась потерять, а вовсе не счет в банке.

Наконец Ивар остановился посреди картинной галереи. Сюда давно никто не заглядывал, потемневшие под слоем старого лака

предки десятки лет созерцали лишь друг друга.

– Мне нужно вам кое-что сказать!

Признание вырвалось у обоих одновременно. И оба столь же синхронно, смутившись, замолчали.

– Вы первый, – кашлянула Августа.

Она до сих пор не подобрала нужных слов и оттягивала неприятный момент.

– Начну с того, что на вашу жизнь покушался вовсе не король.

– Вот как? – удивленно подняла брови Августа и тут же догадалась: – Безликий?

– Именно, – кивнул Ивар. – Ваш отец.

– Мой отец? – чуть слышно выдохнула Августа.

Ноги ее подкосились, Ивару пришлось подхватить ее под мышки, чтобы она не упала.

– Мой отец! – придя в себя от потрясения, с горечью повторила Августа. – Мать рассказала мне сегодня, но я не думала...

Лицо ее исказила гримаса боли. Высвободившись из рук Ивара, она отошла к ближайшему портрету, в упор уставилась на важную даму с такими же, как у ее потомка, пронзительными голубыми глазами.

– Вы правы, у Безликих нет чувств. Маме повезло, что он ее просто выгнал, – с горечью пробормотала она.

Собственный отец... И ради чего? Августа ничего ему не сделала, даже не подозревала о его существовании.

– Это еще не все. – Ивару не хотелось наносить еще один удар, но он должен был. – Я подвергаю свою жизнь опасности, рискую взойти на плаху, но скажу. Однако прошу дать слово...

– Я никому не скажу, – твердо пообещала Августа, без труда сообразив, чего от нее хотели. – Клянусь!

– Вы сир Валлен.

Августа не удержалась-таки на ногах, сползла на пол. Ее трясло. Звуки никак не желали складываться в слова, она не с первой попытки смогла переспросить:

– Сир Валлен?

– Да, – неохотно кивнул Ивар. Он пристально смотрел на ту же даму, что и его невеста. – Его величество крайне неохотно признался сегодня. Вы его племянница.

– Племянница, – не желая сознавать смысл этого слова, эхом повторила Августа. – Вы шутите!

– Если бы! – Лицо Ивара на миг исказила гримаса. – Вы дочь незаконнорожденного брата короля, старшего брата, что делает вас второй в очереди на престол. Дочь Безликого. Ретана. Я... – Он отвернулся, не желая встречаться взглядом с невестой. – Мне тяжело... И... Но я не брошу вас, слышите?! – с мрачной решимостью пообещал Ивар и, порывисто шагнув к Августе, поднял ее на ноги, прижал к себе. – Не брошу, – продолжал шептать он куда-то ей в ухо, обжигая прерывистым быстрым дыханием. – Даже если ваша бабка окажется самой темной из богинь.

Все пришло само собой, стоило дать волю чувствам. Ничего не изменилось, ничто не мешало Ивару сжимать Августу в объятиях, кроме глупых предрассудков. Право, столь ли важно, племянница ли она короля, дочка лавочника или водный дух, если его тянуло к ней? И, поддавшись магии момента, искушению близости, Ивар запечатлел на дрожащих губах поцелуй. Августа дернулась, широко распахнула глаза, а потом обвила руками его шею, ответила.

Слившись воедино, замерев посреди галереи, они целовались, казалось, целую вечность. Пальцы Ивара зарылись в мягкие волны волос невесты. Он безжалостно растрепал прическу, но кого она волновала! Ивар ощущал себя живым, бесконечно живым, как никогда жаждавшим задержаться на этом свете, с постом министра или без него. Последний утратил былую ценность. Пусть разгневанный Трезор одарит им кого угодно, Ивару плевать, лишь бы у него не отобрали Августу. Она испытывала схожие чувства. Все было впервые. Эдуард... Августе хотелось звонко посмеяться над собственной глупостью. Принять за любовь банальную жажду внимания, прельститься первым встречным, кто глянул в ее сторону в проклятом городишке!

– Мы одолеем его, – хрипло из-за сбившегося после поцелуя дыхания пообещала Августа. – И мне тоже плевать, что он зачал меня. Мой отец – Натан Дзирт, и точка!

Они, наверное, и дальше бы стояли так, взявшись за руки, увлеченные друг другом, если бы не деликатное покашливание за спиной.

– Я все понимаю, голубки, – иронично заметил Матиас, – но у меня дела. Я вас перенесу, а дальше целуйтесь на здоровье!

Покраснев как маковый цвет, Августа отпрянула от жениха.

Ивар стрельнул на друга недовольным взглядом. Как он не вовремя!

– Полчаса прошли, я вернулся, как обещал. Но если тебе действительно так нейдет, могу уступить диван в своем кабинете.

– За языком следи! – рявкнул Ивар. – Ты говоришь о моей невесте!

– Ладно, – ничуть не обидевшись, пожал плечами Матиас, – не нужен диван, мне же лучше. Я тут покумекал немного с госпожой Дзирт и вызвал менталиста. Если получится, вычислим гнездышко нашего общего друга. Заодно, прости за самоуправство, я велел собрать всех членов университетского вшивого ордена. Пусть посидят у нас, вдруг ценной информацией поделятся?

Глава 32

Пожалуй, только Джулия обрадовалась очередной смене обстановки. Пока Ирма, съезжившись на стуле, мечтала скорее оказаться подальше от этого мрачного места, девочка с интересом осматривалась, подмечала детали. Она понятия не имела об Алом кабинете, поэтому видела лишь красивые непонятные вещи. Они вызвали желание встать, познакомиться с ними ближе.

– Ненавижу болеть! – хныкала Джулия с дивана.

Ее манил граненый, выполненный в форме сердца флакон на полке. Внутри сверкало насыщенным изумрудом странное содержимое. Мама сказала, они тут временно, пока не придет некий человек. Выходит, у Джулии от силы час на то, чтобы разгадать тайну сосуда. Опираясь на руки, она приподнялась. Жадный взгляд, казалось, прожигал стекло.

Интересно, если очень захотеть, получится? Мог ведь Светлый лик снизойти до нее, если Джулия станет усердно молиться? Убедившись, что надежно сидит, упершись спиной в подлокотник, она зажмурилась, сложила ладони на груди. Точных слов молитвы Джулия не знала, придумывала их на ходу.

– Что ты делаешь?

Заслышав бормотание дочери, Ирма обернулась. На лице промелькнул испуг, быстро сменившийся недовольством.

– Прекрати немедленно! – цыкнула она на дочь и встревоженно покосилась на дверь. – Тут нельзя молиться!

Отчего-то Ирме казалось, что даже за упоминание Светлого лика в Алом кабинете ее кинут в тюрьму. Если здешние сотрудники в кого-то и верили, то в Темных богов, если вообще признавали любую высшую власть.

– Почему? – простодушно удивилась Джулия и, воспользовавшись возможностью, попросила: – Дай мне то зеленое сердечко!

Ирма проследила за ее взглядом. Сердце дрогнуло, внутри заворочалась новая тревога. Что, если и ее младшенькая особенная? Вдруг связь с тем темным изменила Ирму, и даже от другого мужчины она бы рожала детей с даром? Мысль мелькнула и исчезла, сметенная

здравым смыслом. Никаких магических способностей у Джулии нет, а вот любопытства хоть отбавляй. Она стремительно шла на поправку, становилась прежней шкодливой егозой.

– Нельзя трогать чужие вещи! – погрозила пальцем Ирма.

– Опять нельзя! – скорчила недовольную рожицу Джулия. – Когда мне наконец станет можно?!

Ирма хотела ответить, но не успела. Дверь отворилась, впустив мужчину в строгой сюртучной тройке. Он производил приятное впечатление. Открытое моложавое лицо, ясные голубые глаза, темно-русые, чуть выющиеся волосы, зачесанные на косой пробор. Мужчина вежливо поздоровался и улыбнулся притихшей Джулии.

– Тебе это лучше не трогать, – посоветовал он, указав на сосуд с зеленым содержимым. – Там яд.

Ирма судорожно сглотнула. Менталист! Матиас предупредил, что пошлет сюда специалиста, объяснил, с какой целью, но она представляла себе все иначе. Следовало провести некий ритуал, положить ладони на лоб жертвы, заставить ее корчиться от головной боли, а не походя, на расстоянии читать мысли!

– Успокойтесь, я пытками не занимаюсь. – Менталист вновь улыбнулся, на этот раз Ирме, и попросил пересесть на диван. – Мне нужно, чтобы вы расслабились.

– Но как же?..

Ирма недоуменно перевела взгляд с него на дочь.

– Со стороны будет казаться, что вы задремали, – пояснил менталист и гордо добавил: – Я специалист высокого уровня, погружаю людей в транс. Так удобнее. Сознание расслаблено, ни на что не отвлекается. Без транса можно работать только с детьми. Как с вашей дочерью. Это ведь ваша дочь?

Ирма кивнула. Желание сбежать отсюда стало нестерпимым. Останавливало лишь то, что никто ее не выпустит. К тому же Ирма не желала подвергать опасности жизнь Августы. Если ради ее спасения нужно довериться этому странному человеку, она так и поступит.

– Устройтесь максимально комфортно, закройте глаза и перенеситесь в прошлое, в начальную точку истории, – деловито дал указания менталист. – Не заикливайтесь на моменте встречи, вспомните, к примеру, утро того дня.

– Встречи с кем, мама? – уцепилась за его слова любопытная Джулия.

– Не важно, милая! – нервно улыбнулась Ирма и обратилась к менталисту с просьбой: – Нельзя ли кому-нибудь приглядеть за ней? Как пришла в себя, Джулия без умолку болтает, совсем вас замучает!

На самом деле она опасалась за дочь. Мало ли что станет делать местный специалист, какими методами вводить в загадочный транс. Джулия могла случайно ему помешать, к примеру, со страха замахать руками, прижаться к матери. Разум – штука серьезная, не стоит рисковать.

Менталист задумался. Дежурная улыбка исчезла с его губ. В Алом кабинете ни няnek, ни бездельников не водилось.

– Лучше мы с вами выйдем, – принял решение он и, колебавшись, уточнил: – Надеюсь, вы не из пугливых?

Ирма покачала головой, хотя все ее существо сжималось от страха.

– Чудесно! – довольно потер руки менталист. – Вроде пятая свободна. Да, определенно свободна.

Что за таинственная «пятая», он уточнять не стал. Не хватало еще, чтобы подопытная хлопнулась в обморок! Нюхательная соль в приемной найдется, но зачем создавать себе лишние проблемы?

Ирма колебалась. Может, стоит попрощаться с дочерью? В итоге она не стала и, быстро глянув на Джулию через плечо, покорно последовала за менталистом. Девочка осталась одна, но ненадолго. Буквально через пару минут дверь снова отворилась, впустив знакомую троицу: Августу, Ивара и Матиаса.

– С ней уже работают. Марк сделает все быстро и безболезненно, – обращаясь к другу, заверил последний.

Ивар кивнул и усадил Августа подле сестры.

– Подожди здесь, пожалуйста, – мягко попросил он. – Если что-то потребуется...

Ивар замолчал и перевел вопросительный взгляд на Матиаса. В любой другой ситуации он оставил бы с невестой фамильяра, но в Алом кабинете свои законы. Тут нельзя ходить, где вздумается. На перемещение фамильяров тоже накладывались ограничения. Принести письмо конкретному сотруднику – пожалуйста, но не более.

– Просто озвучьте ваши пожелания, – подсказал Матиас. – Я оставлю призрачного слугу. Из комнаты не выходите. Ваша мать скоро освободится и присоединится к вам.

– Призрачный слуга! – восхищенно повторила Джулия.

Утомленная всплеском непривычной активности, она легла, но зорко следила за происходящим.

Августа ласково провела рукой по волосам сестры. Как ей нравилась такая беззаботная Джулия! В душе Августы же царило смятение чувств.

– Обещаю держать в курсе.

Ивар церемонно поцеловал невесте руку, словно десять минут назад они не сливались в страстном поцелуе в картинной галерее.

– Мы так и останемся... здесь?

Августа обвела взглядом комнату. Тут не было ни кровати, ни ванной комнаты. Да и окон тоже. Самая настоящая коробка! Одни шкафы, устланный старыми газетами стол, пара стульев и диван, который заняла Джулия. При всем желании вдвоем на нем спать невозможно. Втроем – тем более. Выходит, им с матерью придется устроиться на полу. Да это хуже, чем ее съемная квартира в Умайне!

– Нет, конечно, – закатил глаза Матиас. Так и подмывало ответить колкостью, мол, Алый кабинет не гостиница, но сам предложил, обещал устроить с комфортом. – Это временно, всего на пару часов.

– А дальше? – Августу не устроили туманные обещания.

Развернувшись всем корпусом к собеседнику, она сложила руки на груди. Вот и кровь проявилась! Ивар с усмешкой покачал головой. Стоило сообщить невесте истинную фамилию, как она начала вести себя как сир Валлен. Еще немного, и приказы отдавать начнет!

– Мы собирались выделить вам несколько комнат на нижнем уровне. – Матиас шумно втянул воздух через нос. – Но, похоже, они вас не устроят.

– Разумеется! – фыркнула Августа. – Если речь о пыточных и архивных кабинетах, еще как не устроят. Джулия слаба, ей нужен свежий воздух, солнце, а не пыль и сырость.

– И кровать, – поддакнула озорница. – Я на этом диване все бока отлежала! А еще книги и...

Одного взгляда Матиаса хватило, чтобы она замолчала, словно мышонок, испуганно вжалась в обивку.

– Видите ли, – он тщательно подбирал слова, чтобы не возникло возмущений и недопонимания, – вы не в гостях. Не подумайте, – поспешно добавил Матиас, – любые ваши пожелания удовлетворят, только вот свободно перемещаться по коридорам нельзя. Покидать комнату без чрезвычайной надобности тоже. И уж точно нельзя подходить к окнам. Для всех вас тут нет.

– Ясно, – мигом сникла Августа и растерянно в поисках поддержки обернулась к жениху. Тот поощрил ее улыбкой. – Долго продлится заточение?

– Зависит от обстоятельств, – пожал плечами Матиас. – Максимум на пару месяцев.

И все эти месяцы ей предстояло провести в подвешенном состоянии, бесконечной тревоге. Августа не выдержит, сойдет с ума!

– Мне тоже придется остаться?

Она догадывалась, какой последует ответ.

Матиас кивнул и мысленно выдохнул. Новоиспеченная королевская племянница не закатила скандал. И ведь не знаешь, как с ней обращаться! Как с безродной ретаной уже нельзя, но и как с полноправной Валлен тоже.

– Жених станет вас навещать. – Матиас попытался подсластить пилюлю.

– Каждый день. – Ивар поднес прохладную ладонь невесты к губам. – Обещаю, – он медленно, смакуя удовольствие, поцеловал подрагивающую кисть, – решить проблему как можно скорее. А после мы вернемся в замок.

Августа кивнула, хотя выражение ее лица осталось прежним. Былое воодушевление, вызванное признанием в любви, схлынуло, оставив давящую пустоту и тягучую тревогу.

– Пожалуйста!

Когда Ивар собирался уйти, она вцепилась в его руку, удержала. Сердце в груди билось часто-часто. Августу мучило дурное предчувствие. Она ретана, она должна быть рядом, когда Анджей нападет. Еще студенткой, листая запретные книги, Августа усвоила, что лишь подобные ей способны обезоружить Безликих, лишить их силы. Жаль, авторы не упоминали конкретных средств!

– Августа, – недовольно нахмурился Ивар, – что ты как маленькая! Со мной ничего не случится. Если боишься скуки,

я попрошу принести сюда свадебные каталоги. Уверен, вы с матерью и Джулией проведете немало часов, споря насчет фасона платья и оформления цветочной арки.

Она с трудом отпустила его руку. Однако это вовсе не значило, будто Августа сдалась, согласилась изображать беззаботную пташку. Она найдет способ вырваться из клетки, в нужную минуту встанет за плечом Ивара. А пока...

– Можно нам с сестрой чая? И еще книгу.

Неизвестно, сколько продлится допрос матери, требовалось себя чем-то отвлечь.

Первым почуял неладное дежурный. Холодный воздух лизнул его за ухом, оставив после себя дорожку из мурашек. Обернувшись, он очутился нос к носу с королевской горгульей.

– Добрый день. Что требуется его величеству?

Служащий сопровождал вопрос дружелюбной улыбкой, хотя меньше всего на свете ему сейчас хотелось именно улыбаться. Прежде фамильяры Трезора не материализовывались в приемных. Король посылал их непосредственно к сир Мануру или сир Харту.

– Да ничего особенного, – сверкнула алыми глазами горгулья. – Всего лишь чтобы ты никого не пускал и отменил все записи на сегодня.

Служащий растерянно переспросил:

– Совсем все?

– Ничего с твоими артефакторами и дознавателями не делается. Погода хорошая, лишний раз прогуляются.

Фамильяр взмахнул крыльями и исчез. Проводив его взглядом, служащий со вздохом приступил к исполнению приказа. Он как раз посылал ворона к одному из вольнонаемных артефакторов, время от времени сотрудничавшему с Алым кабинетом, когда в приемной появился король. Не удостоив замершего в поклоне беднягу даже взглядом, Трезор направился напрямик к кабинетам высшего руководства.

– Злой как сотня ведьм! – покачал головой служащий и мысленно посочувствовал тем, на кого обрушится гнев его величества.

Причина дурного настроения Трезора крылась в письме, небрежно засунутом во внутренний карман сюртука. Он получил его

сегодня с призрачной совой. Неслыханная наглость – завести себе такого же фамильяра, как у него! Когда Трезор ознакомился с коротким посланием, он разбил в щепки антикварный столик.

Тьма внутри короля напоминала кислоту. Она разъедала, уничтожала магию, попадавшуюся на пути. Алый кабинет не стал исключением. Трезор развеял немало плетений, пока добрался до кабинета Рафуса сир Манура. Последнему повезло, что король просто пинком открыл дверь, а не превратил ее в мелкие щепки.

Рафус поспешил навстречу монарху. Кадык против воли подергивался, во рту скопилась вязкая слюна. Шутка ли, если к тебе в кабинет врывается взбешенный, переполненный чистейшей Тьмой некромант!

– Ваше величество, что же вы не предупредили!

– Я?

Спокойный голос Трезора точно секирой рассек воздух. Рафус мгновенно осознал ошибку и рассыпался в извинениях.

– Сир Харта сюда!

Король обошел подданного, отодвинул его кресло и, чуть помедлив, одним движением смел бумаги и папки со стола. Рафус сглотнул. Лоб его покрылся испариной. Стремясь защитить владельца, магия сконцентрировалась на кончиках пальцев. Рафус поспешил ее погасить. Не приведи боги, Трезор заметит! Это государственная измена, не докажешь потом, что случайно вышло.

– Вы еще здесь? – поднял брови король.

Выходит, придется идти самому. Дурно! Как бы вместо министерского кресла на старости лет не пересесть на табурет рассыльного!

Рафус нашел заместителя в одной из допросных. Он с помощью менталиста, разумеется, не такого высокого класса, как тот, что работал с Ирмой, копался в памяти одного из членов ордена Треугольника. Заслуженный профессор пытался помешать им, строил магические преграды, но сдался под напором чужого мастерства. Для него допрос выдался болезненным. Арестованный был на одной высокой ноте, пока менталист сжимал ладонями воздух над его головой.

Заметив начальника, Матиас без лишних слов поднялся с привинченного к полу стула и вышел за железную дверь. В его душе

тоже поселилось беспокойство. С чего бы вдруг Рафусу с его ревматизмом спускаться в холодный подвал? И эти насупленные брови... Матиас уже считал кресло начальника своим и боялся его лишиться. Он лихорадочно перебирал в уме свои последние приказы. Не все они согласованы, хотя бы переселение в Алый кабинет семейства Дзирт. Да и этот допрос... Матиас попытался обставить все как раскрытие заговора против короны, но вдруг Рафус докопался до правды? Недоброжелателей у маркиза хватало, кто поручится, что менталист не из их числа? До сей поры он был лоялен, но люди меняются. Или же Рафус перед переводом затеял проверку дел кабинета? Словом, не нравилось Матиасу выражение лица начальника, очень не нравилось!

– Вас требует его величество, – коротко сообщил Рафус.

– Зачем? – напрягся Матиас.

– Понятия не имею! – огрызнулся Рафус и ослабил душивший ворот рубашки. – Сами у него спросите. Его величество в моем кабинете.

Помедлив, он подозрительно прищурился:

– Уж не ваших ли рук это дело, сир Харт? Изображаете невинную девицу, а сами копаете мне яму.

– Увы! – развел руками Матиас. – Я знаю не больше вашего и никаких анонимок, если вы о них, не писал, гадостей о вас королю на ухо не нашептывал. Я всегда все делаю открыто, Рафус, вам ли не знать?

Начальник кивнул. Он верил Матиасу, но после его слов ситуация запуталась еще больше.

– А с заговором что? – спохватился Рафус, вспомнив об арестованном в допросной. – Найдется чем порадовать его величество?

– Рано пока, – с сожалением развел руками Матиас.

Эх, как бы сейчас пригодился поданный на блюде мертвый Анджей, но увы! Приходилось уповать только на свое красноречие и утешаться мыслью о том, что на Алом кабинете свет клином не сошелся, всегда можно продолжить военную карьеру. Как бы ни гневался Трезор, хороший проклятийник в армии пригодится.

Глава 33

– Я слишком много хочу?

Взгляд Трезора прожигал насквозь. Он по-прежнему сидел в кресле Рафуса, пальцы терзали карандаш. Еще парочку он успел стереть в пыль. Матиас и его начальник переглянулись и сообща приготовились к порке.

– Быть может, его величество соизволит пояснить? – на правах старшего осведомился Рафус и активировал чары.

Ну вот, теперь никто не подслушает, не подглядит в замочную скважину.

Король не удостоил его ответом.

Хрусть!

Очередной карандаш распался на половинки. Трезор отбросил его остатки и поманил Матиаса. На деревянных ногах тот приблизился, почтительно поклонился. Меньше всего Матиас ожидал, что король ухватит его за шейный платок и, едва не придушив, притянет к себе.

– Думаете, я не в курсе? – Шипящий шепот выдавал тихую ярость. – И если сир Лиру повезло, то на вас я могу отыграться.

Он оттолкнул Матиаса с такой силой, что тот пролетел до противоположной стены и, потеряв равновесие, рухнул на пол.

Рафус не улыбнулся, даже мысленно не позлорадствовал. Он догадывался, что станет следующим, однако, выпустив пар, Трезор немного успокоился. Сложив пальцы домиком под подбородком, он поудобнее устроился в кресле. Глаза, не мигая, следили за подданными.

– Рафус, выйдите! – наконец приказал Трезор. – Я озвучу свое поручение чуть позже. А чтобы не терять времени зря, подготовьте банку с проклятием черного уровня. Надежно все запечатайте, не желаю сюрпризов. Догадываюсь, в ваших кладовых и не такое найдется.

– Но, ваше величество, – робко напомнил Рафус, – подобные проклятия запрещены. Их синтезирует...

– По-вашему, я стал бы просить о том, что могу сотворить сам? – вновь опасно повысил голос Трезор и удовлетворенно кивнул, когда

дальнейших возражений не последовало. – Просто выполняйте и не думайте.

Матиас потер саднившее горло. Дыхание до сих пор не восстановилось. Спина тоже побаливала. Чудо, что он отделался синяками, Трезор мог запросто сломать позвоночник. Матиас осторожно покосился на короля. Не похоже, чтобы он мстил за выходку Ивара. Не такой Трезор человек, он наказал бы провинившегося, а не отыгрывался на его родных и друзьях. Однако ну и мощи в нем! Неудивительно, что его отец породил Безликого.

– Простите, Матиас, – когда за Рафусом закрылась дверь, неожиданно извинился Трезор. – С некоторых пор я слишком много нервничаю. На примере Ивара вы знаете, что в подобном состоянии Тьма берет верх. Надеюсь, вы серьезно не пострадали. Если же я вдруг переусердствовал, мой лекарь к вашим услугам. Садитесь!

Матиас недоверчиво покосился на короля. Слишком мягко он стелил, словно готовил ловушку. Однако раз приказывают, надо сесть. Матиас придвинул к столу свободное кресло и опустился в него. Попутно ослабил узел шейного платка, чтобы тот не давил на больное место. Лекарь не потребуется, само пройдет, но неприятно.

– Итак, начнем с самого главного. – Матиас мысленно усмехнулся. Правильно сделал, что не поверил заботе Трезора, вернулся прежний морозный взгляд. – Мне известно, что вы прячете Дзиртов. Как и то, что Ивар сир Лир оказался неводержан на язык и разболтал чужой секрет. Надеюсь, дальше сплетни не пошли?

Тон, которым был задан вопрос, подразумевал, что отрицательный ответ оборвет род сир Хартов.

Матиаса передернуло от нарисованной воображением картинки. Какой палач, Трезор размазал бы его кровавой лужей по креслу! И совершенно не важно, какой ты проклятийник, если напротив тебя живой сосуд чистейшей взбаламученной Тьмы.

– Не беспокойтесь, ваше величество, я прекрасно сознаю последствия обнародования подобных сведений.

– Очень хорошо! – Трезор чиркнул ногтем мизинца по губе и выложил из кармана письмо. – Как и то, что заговорщики в полном составе у вас. В сложившейся ситуации даже шуты представляли бы угрозу.

Матиас жадно уставился на прямоугольник бумаги. Как бы он хотел развернуть его, ознакомиться с содержимым! Но, пока король не разрешил, нельзя.

– Я хочу видеть ту женщину, – безглаголиво скривился Трезор. – Мне нужен мой брат.

Последнюю фразу он произнес громко и твердо. Зачем притворяться, отрицать очевидное?

– Если вы об Ирме Дзирт...

Матиас замолк и продолжил лишь после кивка, подтвердившего его догадку:

– Так вот, ваше величество, боюсь, она ничем не поможет. Его высочество...

– Кто? – прежним шипящим шепотом переспросил король и, опершись ладонями о подлокотники, приподнялся. – Не смейте называть его так! – рявкнул он.

Матиасу на миг показалось, Трезор снова вцепится ему в горло, и он бессознательно прикрыл его руками. Но нет, обошлось без очередной вспышки ярости. Разворошил же Ивар осиное гнездо! Трезор никогда не отличался покладистым характером, но до подобного не доходило. В последний раз он бушевал больше десяти лет назад, когда... Собственно, когда один не очень умный дворянин посмел оспорить его власть.

– Но нельзя же называть его просто по имени, – стушевался Матиас.

В разговоре с Иваром – да, но не с Трезором. Даже незаконнорожденный, Анджей Матиасу не ровня.

Король зло усмехнулся.

– Есть прекрасное слово – бастард. Можете использовать его. Я уже говорил Ивару, повторю и вам: Анджей и его дочь мне никто.

Матиас кивнул.

– Как угодно вашему величеству. Так вот, – вернулся он к прежней теме, – госпожа Дзирт не видела бастарда более двадцати лет. С ней уже поработал менталист, скоро мы установим предполагаемое местожительство преступника.

– Которое, если не дурак, Анджей сто раз успел сменить, – язвительно фыркнул Трезор и устало потер виски.

«Никто-никто, а сам зовет брата по имени. Ивару наверняка тоже разрешает, – подумалось Матиасу. – Равенство только для темных, а другие пусть знают свое место».

– Наживка. – Глаза короля хищно заблестели. – Вот что нам нужно! И она у нас имеется, не так ли?

Он вперил взгляд в собеседника, но тот пока не мог взять в толк, чего от него хотели.

– Августа Дзирт. Она ведь тоже здесь?

Матиас потемнел лицом и плотно сомкнул челюсти. Пусть его осудят за измену, но отдавать на растерзание Безликому невесту друга он не собирался. Не сейчас, когда Матиас убедился в искренности их чувств.

Внутри закипала злоба. Сначала Трезор хотел использовать в своих целях Ивара, теперь взялся за Августу. Ему плевать на чужие жизни, чужое счастье, лишь бы удержать трон.

– Вижу, вы против, – прищурился Трезор.

– Да, – не побоялся ответить Матиас и дерзко добавил: – Я бы не советовал вашему величеству причинять вред невесте Ивара сир Лира.

Король приглушенно рассмеялся. Матиас ожидал незамедлительной расправы, но Трезор лишь снисходительно улыбался. Даже глаза не изменили цвет, наоборот, постепенно возвращались к привычному оттенку.

– Я в курсе. Не так давно мне объяснили ценность ее жизни. Однако никто не собирался убивать столь уникальную девушку. Не я точно. Я всего лишь хочу выложить на стол козырь. Глупо иметь под рукой ретану и не задействовать ее в борьбе с Безликим. Вот ирония судьбы, верно? – расхохотался он в полный голос. – Порождать тех, кто затем станет твоей смертью.

– Если это правда, то бастарду не следовало допустить ее рождения. – Матиас нашел брешь в его рассуждениях.

– Ах, любезный наш проклятийник, сразу видно, что ретаны и Безликие для вас – всего лишь древняя страшилка! – с мягким укором покачал головой Трезор. – Однако я полагал, уровень образования в Закрытой высшей школе высок. Вы ведь ее окончили? Так вот, ретаны – удивительное сочетание крови. Чтобы он или она родились, нужно сплести в смежных поколениях ведьму, по магу с темной и обычной кровью и Безликого. В случае с Августой Дзирт одного

компонента не хватало, у братца были все основания полагать, что на свет появится обычный ребенок. Одаренный, но не более. Только вот что-то пошло не так. Не удивлюсь, если не только матушка братца, но и ее мать всюю крутила юбкой. Ну же, не разочаровывайте меня, Матиас! Вам, как и мне, известно имя любовницы моего отца. Обе внучки унаследовали ее внешность и даже дар. Только одна оказалась посредственностью, а вторая, насколько мне известно, неплохо училась, жаль, не смогла получить диплом.

Это был уже не намек – король указал на конкретных людей.

– Августа приняла облик Алисы сир Хайн... Ваше величество, почему же вы раньше не сказали?!

Матиас порывисто вскочил. Невежливо было оставлять короля одного, недопустимо заканчивать беседу без приказа, но он обязан немедленно доставить в Алый кабинет вдовствующую леди сир Хайн.

– Стойте, Матиас! – Оклик Трезора застал его у самой двери. – Вернитесь! Личность матери моего брата не имеет значения. Наоборот, лучше, чтобы для всех она осталась неизвестной или вовсе якобы умерла родами. Связь с замужней женщиной не то, чем гордятся. Хватит с меня угроз Анджея, не желаю, чтобы имя моего отца трепали все!

– Но бастард может...

– Не может! – отрезал король. – Я был у нее, разумеется, с иной целью. Леди старая и больная, через год-два преставится, ей точно не до политики. Анджей тоже не станет ей мстить. Ему нужен я.

Пересилив себя, Трезор развернул полученную с утра записку и пододвинул ее к краю стола.

– Вот, ознакомьтесь! А после приведите Августу. В компании жениха или без, мне все равно.

Матиас не спешил брать бумагу в руки. Опытным взглядом оценив ее на предмет возможного магического вреда, он прижал края записки частями чернильного прибора и так, не касаясь, ознакомился с ее содержанием. Предосторожность Матиаса взволновала короля.

– Таки проклятие? – нахмурился он.

– Видимых нет, за скрытые не поручусь. Они проявляются чуть позже.

Трезор нервно рассмеялся и взъерошил волосы на затылке.

– Подопытным кроликом мне еще быть не приходилось!

Анджей выдвигал младшему брату ультиматум: либо торжественная встреча, покаяние и передача трона, либо через сорок восемь часов он обезглавит все значимые роды Должера и самостоятельно возложит на себя корону.

– Каково, а?!

Палец Трезора ткнул в записку. Былая злоба вновь спазмами подступала к горлу, тревожила Тьму, однако король подавил приступ. В последнее время он слишком часто срывался. Возможно, Анджей этого и добивался – настроить против Трезора подданных, выставить его буйнопомешанным.

– Дерзко! – согласился Матиас. – Но у нас довольно времени, ваше величество, бастард пожалеет о столь щедрой отсрочке. А теперь позвольте мне послать за Августой Дзирт и, с вашего согласия, за Иваром сир Лиром.

Когда ей передали, что ее хочет видеть Матиас, Августа не удивилась. Отложив в сторону книгу, за которой коротала перетекавший один в другой монотонные дни, она поднялась и без тени робости покинула переделанный под жилье каземат. Наоборот, Августа порадовалась возможности выбраться наверх, к солнцу, окнам, свежему ветерку. Даже посланный за ней призрак вызвал радость: все новое лицо! Здесь, под землей, лица, увы, были одними и теми же. Бесконечно любимыми, родными, но все же. Ее поселили отдельно от матери и сестры, но разрешили беспрепятственно общаться.

При той поспешности, с которой их сюда поместили, сотрудники Алого кабинета постарались на славу. Они попытались внести в тюремные помещения элементы уюта. К примеру, на столике Августы ежедневно появлялись свежие цветы, а Ирма грела ноги у жаровни. Но все равно каземат оставался казематом, даже близко не напоминал привычные комнаты.

– Все закончилось? – с надеждой спросила Августа у провожатого.

Ну зачем еще ее могли позвать, только сообщить, что Безликий пойман.

Призрак не ответил. Скользя серебристым облачком по воздушным потокам, он то становился плотнее, почти осязаемым, то,

наоборот, истончался до едва заметной тени.

Ладно, через несколько минут Августа сама узнает.

Напрасно она пыталась разглядеть что-то, кроме каменных стен. Зная о временной гостье, сотрудники Алого кабинета надежно скрыли секреты за пологом невидимости. Со звуками, увы, не получилось, и в ее разум иногда проникали крики боли, вой, мольбы о пощаде. Голоса возникали неожиданно и точно так же исчезали. От них волосы на руках вставали дыбом. Хуже всего было у лестницы. Стоило Августе ступить на нижнюю ступеньку, как словно повернули вентиль, и в ее голову хлынул поток чужих страданий. Они мигренью опоясали голову, грозя разорвать ее на куски. Стиснув виски руками, Августа чуть ли не бегом преодолела оставшиеся ступени и, сотрясаемая мелкой дрожью, прижалась к стене.

– Что это? – в ужасе спросила она у невозмутимого призрака.

Он снова не ответил. То ли не мог, то ли не желал.

– Простите, сейчас! – виновато улыбнулся встречавший ее Матиас.

Звуки тут же стихли, будто по щелчку пальцев.

Августа медленно сползла на пол, постепенно приходя в себя. Ее все еще колотило.

– Все боятся, не только вы.

Наклонившись, Матиас протянул ей руку и помог подняться.

– Что это? – повторила Августа прежний вопрос.

– Детали нашей работы. Возле ваших комнат поставлены глушилки, в остальном здании фон обычный. Простите, что не зашел за вами сам – дела.

Августа рассеянно кивнула и позволила увлечь себя в очередной коридор. Он не походил на подземный: пятна света на полу, никаких засовов на дверях, гравюры в рамах. При других обстоятельствах она тщательно изучила бы каждую, но Августа до сих пор не оправилась после пытки голосами.

– Проходите!

Матиас распахнул перед ней дверь кабинета. Августа полагала, он войдет следом, но ошиблась. Матиас попросил обождать его, обещал скоро вернуться. Августа пожала плечами. Ладно, она подождет, пока подышит воздухом. Выходить на балкон не станет, просто ненадолго приоткроет окно. Однако осуществить свой план Августа не успела,

замерла на полпути. На балконе кто-то был! Августа уловила смутный силуэт периферийным зрением. Она нахмурилась, но потом вспомнила, что рядом с кабинетом есть другой. Наверное, у них общий балкон. Не желая мешать соседу Матиаса, Августа смиренно уселась в кресло для посетителей.

– Я вас слышал.

Августа вздрогнула и обернулась на голос. В проеме балконной двери стоял Трезор! Но она была закрыта, Августа могла поручиться!

Голова думала, а тело делало. Августа резво подскочила на ноги, присела в почтительном реверансе. Короля он не впечатлил. С непроницаемым выражением лица Трезор несколько минут изучал ее, словно видел впервые, а затем разрешил подняться.

Августа поежилась. Несмотря на ярко светившее солнышко, на улице все еще было прохладно, неприятный сквозняк пробирал до костей.

– Ваш жених скоро прибудет, – счел нужным уведомить Трезор и, к облегчению собеседницы, закрыл злополучную дверь. – Но мы поговорим сейчас. Не желаю, чтобы Ивар вмешивался. Именно поэтому я велел привести вас сюда, а не к сир Мануру.

Король замолчал и пристально уставился на Августу. Она понятия не имела, чего от нее хотели, продолжала молчать, почтительно потупив взор.

Скрипнуло отодвигаемое кресло. Ее кресло. Выходит, Августе предстояло стоять. Ожидаемо. Пусть Августа не знала о состоявшемся между Иваром и Трезором неприятном разговоре, но во время первой и единственной встречи уяснила: королю она не нравилась. Еще бы, незаконнорожденная племянница с сомнительным даром!

– Поднимите голову. Во время разговора я предпочитаю смотреть подданным в глаза.

Августа с неохотой подчинилась. С каким удовольствием она вернулась бы в свой каземат! Куда угодно, лишь бы подальше от излучавшего неприязнь Трезора!

– Итак, – король положил ногу на ногу, забарабанил пальцами по подлокотнику, – что вам известно?

– О чем именно, ваше величество? – сглотнула Августа.

Трезор пугал ее, пугал даже больше агонизирующих голосов в коридорах Алого кабинета. Те, если разобраться, безобидны, максимум

сведут с ума, а вот король... Проведя некоторое время с Иваром, она научилась улавливать настроение темных. Так вот, Тьма внутри Трезора взволнованно колыхалась. Пока король держал ее в узде, но любой неосторожный жест или необдуманное слово оборвут жизнь позорящей род сир Валленов девицы. Августа сомневалась, будто дар ретаны совладает с буйством Тьмы. Ее не обучали им пользоваться, она даже университет не закончила.

– Бросьте! – нахмурился Трезор. – Не время для игр, госпожа. Ваши глаза выдают вас.

– Ваше величество хочет узнать...

Августа замолкла, нервно облизнув пересохшие губы. Она не решалась произнести требуемые слова, но король нетерпеливо подтолкнул:

– Ну же!

– Да, я знаю, что по отцу – сир Валлен, – на одном дыхании выпалила Августа и втянула голову в плечи в ожидании наказания.

– Какая наглость – сир Валлен!

Король приподнялся и ухватил ее за подбородок, словно барышник на ярмарке, повертел голову жертвы так и этак, после отпустил.

– Я... Я никому не сказала и не скажу! – пообещала Августа и украдкой потерла следы от его пальцев.

Дядя. В голове не укладывалось! Однако они совсем не похожи, даже второстепенный дар Августы не пойми в кого. Отец – Безликий, дядя – некромант, дед тоже. Мать и вовсе обычный человек. Оставалась бабушка, о которой Августа пока понятия не имела.

– Разумеется. – Трезор воспринял ее слова как должное. – Но ваше знание облегчит наш разговор. Я хочу, чтобы вы оказали услугу Должеру. Можете считать это долгом рода сир Валлен, – язвительно усмехнулся он. – Не беспокойтесь, речь не о свадьбе. Я благословил ваш брак, слова не заберу. Правда, может статься, что Ивар вновь овдовеет. Как, Августа, согласны вы пожертвовать жизнью во благо королевства?

Глава 34

Вопрос короля гулким эхом замирал в голове. Августа запоздало осознала, что он назвал ее по имени, почти по-родственному. Но размышлять о причине подобной сердечности было некогда, прямой взгляд Трезора требовал прямого же ответа.

– Я... – Августа отвела глаза. – Я не могу ответить вашему величеству, не зная деталей.

– О, так вам нужны детали! – саркастично рассмеялся Трезор. – Как быстро вы освоились в высшем свете!

Следовало бы промолчать, но завуалированный намек хлестнул по щекам, развязал язык.

– Происхождение никак не связано с осмотрительностью, – дерзко, рискнув встретиться взглядом с августейшим собеседником, возразила Августа. – Я никогда не подчинялась беспрекословно, только из страха или из-за титула.

В голове промелькнула мысль: «Вот и все, сейчас он меня убьет!» Однако мгновения стремительно утекали в вечность, а Тьма Трезора бездействовала. Чуть подавшись вперед, он с пугавшей кривой улыбкой изучал выскочку, а потом совершенно спокойно произнес:

– Я заметил.

Августа моргнула. Как, это все, никакой головомойки?

– Но это не отменяет моего вопроса, – вернулся к прежней теме Трезор и милостиво разрешил: – Сядьте!

Порыскав глазами по сторонам, Августа скромно присела на краешек дивана.

– Полно! – прокомментировал ее поведение король. – Мы уже прояснили ваш характер, не изображайте пансионерку. Ваша подруга тоже доставила немало хлопот отцу. Это ведь ее похоронили вместо вас?

Августу будто со всего размаху ударили в грудь. Она покачнулась и, чтобы удержать равновесие, ухватила за спинку дивана.

– Как, – с ироничным прищуром подначивал Трезор, – неужели вы никогда не задавались вопросом о своем сходстве с Алисой сир Хайн?

Или думали, что ваша авантюра останется тайной для двоих? Увы, я в курсе абсолютно всего, что происходит в Должере.

«Почти всего», – с ноткой досады мысленно добавил он.

Пока Августа переваривала его слова, судя по добела стиснутым пальцам, гадала, накажет он ее или помилует, Трезор тайком изучал ее в поисках фамильных черт. Он мог сколько угодно твердить, что будущая графиня Монтезе для него навсегда останется дочерью лавочника, от родства никуда не деться. Если бы Анджей выбрал в любовницы дворянку, пусть даже самую завалящую, Августа представляла бы угрозу для трона. К счастью, кровь ее была подпорчена простолюдинкой, зато дар и внешность отсылали к лучшим родам королевства.

«Чистая сир Хайн! – чуть слышно пробормотал Трезор. – Странно, что никто не задался вопросом, откуда она взялась. С другой стороны, могло быть хуже, если бы она уродилась в деда».

Черты сир Валленов слишком броские, яркие, как у всех чистокровных темных. Вышла бы жгучая брюнетка с пронзительным взглядом, а так... Но дети все равно пойдут в отца, у темных иначе не бывает. Именно поэтому, пусть Трезор никогда не видел брата, он достаточно точно представлял его облик.

– Ладно, забудьте! – Король не стал терзать жертву. – Девушка погибла в результате несчастного случая, вашей вины там нет. Лучше поговорим об услуге, которую вы окажете королевству. Надеюсь, – глаза Трезора на миг подернулись Тьмой, – вы таки согласитесь?

Августа кивнула. Ей не оставили выбора.

– Итак, – нервозность Трезора прорвалась наружу стиснувшими подлокотник пальцами, – вы заманите Анджея в ловушку.

– Но как? – растерянно переспросила Августа. – И почему я? Мне казалось...

Она запнулась и покраснела.

– Ну же, что вам казалось?

Голос короля обволакивал, но не стоило ему доверять. Августа должна была продумать каждое слово.

– Что его больше волновал мой жених. Если я правильно поняла, он планомерно истреблял его прежних невест, стремился, чтобы род сир Лиров пресекся.

Продолжение мысли Августа не озвучила. Вряд ли королю понравится, если она зайкнется о конечной цели Анджея.

– Правильно, – кивнул монарх, – но все же ему нужны вы. Ретана – серьезная угроза. Вас надлежит устранить, а лишь затем продолжить игру.

– Боюсь, я совершенно бесполезна, ваше величество, – сокрушенно вздохнула Августа.

В темноте забрезжил крошечный свет надежды. Она сумеет доказать королю, что ничего не умеет, и останется жива.

– Я не прошу вас вызывать Анджея на дуэль! – рассмеялся Трезор, попытавшись расслабить одеревеневшие мышцы лица. – Никакого геройства, никакого открытого боя. С противником борются его же методами. Я передам вам сосуд с проклятием. Матиас проинструктирует, как им пользоваться. Собственно, все, никаких особых умений от вас не потребуется. Всего лишь приблизиться к Анджею на достаточно близкое расстояние.

– Но... но... – Августа запаниковала. – Мне придется ждать очередного нападения?

– У меня нет времени на игры, нападение организуете сами, – раздраженно отозвался король и попенял: – Лучше бы больше занимались магией, а не крутили романы! Иметь редкий дар и не пользоваться им – неслыханное расточительство! Надеюсь, хотя бы второй вы освоили? Так оправдайте, заберите вас Темные боги, отметки по преобразованиям!

Августа вспыхнула. Он словно по щекам ее отхлестал! Самое обидное, никаких романов она не крутила, наоборот, думала об учебе, благополучии родных. Да и к кому бы Августа обратилась? Черная кровь – приговор. Для ее носителей не писали учебников, с ними не занимались наставники. Но разве король станет слушать!

Трезор ее возмущения не заметил.

Сорок восемь часов. Проклятая цифра засела в его голове и не давала покоя.

Если Августа не согласится, Трезор заставит ее это сделать, пригрозит тюрьмой, опалой Ивара – чем угодно, только бы заполучить вожделенную наживку. Армия, маги – это прекрасно, но Анджей – Безликий, он без труда обдурит их, невредимым уйдет от охотников.

Только Августа могла к нему подобраться. Более того, он сам бы ее подпустил, чтобы гарантированно уничтожить.

Брошенная невеста, понятия не имеющая, кто ее отец. Проклятая матерью дочь. Всеми гонимая ретана. Идеальная жертва! История с Алисой подтвердила, Августа – чудесная актриса, сыграет все, как надо.

Внимание Трезора привлек шум за дверью. Нахмурившись, он поднялся, чтобы нос к носу очутиться с разъяренным Иваром сир Лиром.

– Похоже, это входит у тебя в традицию, – равнодушно прокомментировал король, словно ничего особенного не произошло. – Надеюсь, обойдешься без обвинений?

– Ваше величество?

Сделав глубокий вдох, Ивар усмирил Тьму и поклонился. За его спиной мелькнуло встревоженное лицо Матиаса. Трезор догадывался – именно он выдал другу маленькую тайну. Пускай! У короля не осталось ни времени, ни сил, чтобы сердиться по пустякам.

– Садись, раз пришел. – Трезор указал на диван, возле которого переминалась с ноги на ногу Августа. – Ты наверняка в курсе темы нашего разговора, присоединяйся! И ты, Матиас. Не пытайся слиться со стеной. Рафус уже добыл проклятие?

– Да, ваше величество, – сконфуженно ответил маркиз.

– Тогда чего стоишь, неси! Рафус не потребуется, можешь поблагодарить его от моего имени и отпустить.

За время недолгого отсутствия Матиаса не было сказано ни слова. Августа испуганно жалась к Ивару в поисках защиты, тот, в свою очередь, буравил взглядом невозмутимого монарха.

– Вот.

Матиас аккуратно поставил на стол опломбированную бутылочку. Она была не больше пальца и казалась совершенно пустой, но, приглядевшись, Августа заметила временами вспыхивавшие, словно звезды, черные и алые искорки.

– Что это? – Трезор чиркнул ногтем по стеклу и скептически осмотрел бутылочку на просвет. – Хотя нет, не говори! Кажется, узнаю. «Лиловый змей»?

– Точно так, ваше величество. Двухсотлетней выдержки.

– Да, в те времена умели проклинять! – с ностальгической ноткой протянул король. – Сейчас все измельчало, уж не принимай на свой счет, Тисс. Как пользоваться проклятием, девочке расскажешь?

Матиас кивнул, но тут в разговор вступил Ивар.

– Все это прекрасно, – сдвинул брови он, – но вы забыли спросить моего согласия.

– Так дай его, – пожал плечами Трезор. – Или предложи другой способ избавиться от бастарда. Помнится, – он вонзил в собеседника острую шпильку, – в прошлый раз ты его не признал.

Ивар заскрежетал зубами. Похоже, король вознамерился до конца дней припоминать ему ту ошибку.

– И в чем же состоит ваш план? – мрачно процедил он, приобняв Августу.

– Уже установили, где находится любовное гнездышко бастарда? – Вместо ответа Трезор обратился с вопросом к Матиасу.

– Почти, – уклончиво ответил он.

– Мне нужны результаты в течение часа, – отрезал король и обернулся к Ивару. – Теперь о плане. Тебе там тоже отведена своя роль. Постарайся сделать так, чтобы все поверили, будто ты раздумал жениться. Чем громче и отвратительнее выйдет скандал, тем лучше. Опозоренная невеста, само собой, покинет столицу. Ее мать и сестра останутся здесь, отказавшись жить под одной крышей с ретаной. Естественно, бедняжка попытается разыскать отца, вдруг хотя бы он ее примет? И в конечном итоге встретится с ним там, где ее зачали.

– Сомнительный план! – покачал головой Ивар. – Чтобы все правдоподобно разыграть, понадобится неделя. Ее у нас нет. Поэтому, ваше величество, я предлагаю другое решение. Вы не трогаете Августу, взамен я избавляю вас от брата. Проклятие тоже прихвачу, пригодится.

Трезор напряженно молчал. Губы его сжались в тонкую линию.

– Хорошо, – наконец глухо произнес он, – мне плевать, кто из вас отправит к Темным богам Анджея, лишь бы завтра он был мертв.

– Я пойду с тобой, и это не обсуждается!

Они спорили добрых полчаса и никак не могли прийти к согласию. Ивар настаивал, чтобы Августа осталась в Алом кабинете,

она не желала отпускать его одного. В горячности спора бывшее холодное «вы» расплавилось, уступив место огненному «ты».

– Ты не понимаешь, – со вздохом закатил глаза Ивар, – речь не об увеселительной прогулке!

– Именно, – кивнула Августа, – иначе бы я отпустила тебя с чистым сердцем. Если папочка так меня боится, так жаждет уничтожить, я обязана быть рядом.

– Ну и чем же ты сможешь? – скептически усмехнулся Ивар. – Выпытаешь у Матиаса, как обращаться с проклятием?

– Лучше, – самодовольно улыбнулась Августа. – Я воспользуюсь обоими дарами. Вспомни, я умею принимать чужой облик, даже ты не заподозрил подвоха.

– И кем же ты собираешься стать?

Затея невесты Ивару заранее не нравилась. Может, воспользоваться связями и попросить друга запереть Августу, пока все не закончится?

– Пока не решила, вот с тобой советуюсь. Полагаю, это должен быть кто-то, кого Анджей не заподозрил бы в сотрудничестве с короной. Например, ведьма, которая изготовила яд для проректора. Она вне закона, сейчас в бегах. Без надежного защитника ей не выжить, логично податься к моему папочке.

– Стоп! – нахмурился Ивар.

Он отлично понимал, о какой ведьме шла речь, но невеста точно о ней слышать не могла. Августа знала, что их пытались отравить, и только. А тут столько подробностей!

– Кто тебе рассказал об Анне? – напрямую спросил Ивар.

– О, – просияла Августа, – так ее зовут Анна! Половина дела. Теперь только осталось...

– Кто? Пожалуйста, не уходи от ответа!

Голос Ивара звенел металлом. Вздвигаясь до предела продолжением беседы с королем – разумеется, тот не собирался обнародовать письмо Анджея в присутствии племянницы, – он с трудом сдержал порыв ухватить Августу за плечи и хорошенько встряхнуть.

– Ну, – собеседница с лукавым видом отвела глаза, – имелись бы язык и уши, способ найдется. Ампула дурочки не для меня, – уже без тени кокетства добавила она, – поэтому я с самого первого дня

пыталась тебе помочь. Для начала прояснила ситуацию. Если на людей не кричать, общаться с ними благожелательно, то они с радостью отвечают на вопросы. Даже сотрудники Алого кабинета. Конрад сир Милс не секретный узник, я и вовсе пострадавшая, так что...

Августа не договорила и победоносно улыбнулась.

– Ты меня пугаешь! – покачал головой поверженный Ивар. – Этак через пару лет станешь копией дяди!

Он и подумать не мог, что невеста развернет столь кипучую деятельность. Ивар искренне полагал, будто она занята исключительно сестрой и матерью, ну еще чуточку грядущей свадьбой.

– Вряд ли, – без тени лукавства ответила Августа. – Ума не хватит. Так как тебе идея?

Ивар задумался. Проще всего накричать и строго-настрого запретить вмешиваться, но он поступит иначе. У них до сих пор не было сносного плана – не считать же таковым планомерное прочесывание Должера! Да и налет на жилище Анджея мог закончиться сокрушительным фиаско. Безликий наверняка ждал гостей, но на Августу в образе Анны нападать не станет. Во-первых, он наверняка следил за историей с отравлением, знал, что ведьма подалась в бега, что ее до сих пор не поймали. Раз так, какая из нее подсадная утка? Во-вторых, Августа мастерски перевоплощалась в других людей, а у Анджея не будет кучи времени на детальное исследование ее ауры. И, наконец, при желании Безликий мог легко уничтожить Анну, она намного слабее. Раз так, он подпустит ее достаточно близко.

И все же Тьма бурлила от одной мысли о том, что беззащитная Августа отправится прямо в пасть к врагу.

– Идея здравая, но тебе не следует рисковать. – После мучительного спора с собой Ивар принял решение. Как оказалось, не окончательное.

– Если ты будешь рядом, со мной ничего не случится.

Она быстро поцеловала его в щеку и, окрыленная победой, поспешила на поиски Матиаса. Ивар, все еще хмурясь, проводил ее взглядом и усмехнулся. Кто бы мог предположить, что через столько лет судьба пошлет ему вторую Розмари, позволит сохранить чистоту рода! Пусть внешне Августа совсем не походила на его покойную жену, их роднили упрямство и смелость. Розмари тоже не стала бы

вышивать цветочки в гостиной, она бы вместе с ним отправилась ловить Анджея.

Теперь Ивар вспомнил о жене с легкой грустью, без прежней черной печали. Зато мысли о другой женщине неизменно вызывали улыбку. Он устроит Августе грандиозную свадьбу и подарит... Стоп, Ивар только сейчас осознал, что в порыве борьбы со своими и чужими демонами позабыл о свадебном подарке. Непростительно! Сегодня же Ивар отправится в лучший ювелирный дом и закажет нечто грандиозное, достойное самой королевы. И ко всем Темным богам Анджея, он не позволит ему испортить праздник!

Тряхнув головой, Ивар поспешил за невестой, вдруг заплутает? К тому же без разрешения Матиаса ее никто близко к материалам дела не подпустит. А кому, если не Ивару, это самое разрешение выпрашивать? Августа, конечно, обаятельна, но в деловых вопросах друг – камень, придется обрабатывать его с двух сторон.

Матиас отнесся к идее с перевоплощением скептически, хотя признал: она лучше предложенного королем самоубийства.

– У меня сложилось впечатление, что его величество пытается избавиться от обоих, – шепотом добавил он и покосился на изучавшую гравюры с видами столицы Августу.

– Тебе не кажется, – согласился с его опасениями Ивар. – Промедли я хоть минуту, он надавил бы на нее и добился согласия. Не удивлюсь, если отныне Трезор меня ненавидит.

– Не новое для него чувство! – Губы Матиаса тронула тень улыбки. – Он чуточку ненавидит тебя с момента рождения, так как считает равным, претендентом на трон. Потом добавилась Розмари, сейчас ты и вовсе рискуешь обзавестись потомством раньше него, вдобавок женишься на его племяннице. Тут впору порчу навести!

– Он не станет, – поставив точку в щекотливой беседе, возразил Ивар. – Иначе бы его род не правил Должером. И хватит о короле, лучше скажи: ты поможешь?

Матиас фыркнул и посмотрел на него с укором.

– Естественно! Считаю, менталист уже выбил детальный образ Анны из головы сир Милса.

Глава 35

Августа боялась. Каждая клеточка ее тела вопила: «Остановись!», но она лишь поправила скрывавший посеребренные сединой волосы капюшон и уверенно свернула на узкую тропку, вившуюся вдоль городских задворков. Августа не могла возникнуть прямо возле жилища Анджея. Тогда бы он заподозрил ловушку и испепелил гостью на месте. Нет, мнимая Анна должна прийти со стороны леса под покровом темноты. Она точно не знает, где искать возможного союзника, опасается погони и чурается ярких пятен фонарей. Однако и не бродит в одиночестве по городу ночью, будто специально притягивая взгляд. Анна объявится после заката, но до того, как погаснут огни в окнах. Именно в такой час Августа попросила открыть портал.

Сердце то замирало, то учащало пульс. На душе было тревожно, ладони вспотели, но Августа продолжала идти. Взгляд настороженно блуждал по сторонам, рыскал по кустам, стенам хозяйственных построек. Когда мимо с тихим смехом пробегали упоенные весной парочки, она отступала в тень и еще глубже надвигала на лицо капюшон.

«Я сумею. Я смогу говорить и двигаться, как Анна, – мысленно твердила Августа. – Он ничего не заподозрит». Но ледяной ужас все равно волнами прокатывался с головы до пят от сознания, что буквально через пару минут она встретится с самым страшным человеком в королевстве. Августа по-прежнему не воспринимала его как отца. Сказки о голосе крови хороши для дамских романов, в реальности чужой человек остается чужим. Анджей бросил ее задолго до рождения, ограничил свое участие в судьбе дочери разовой выплатой отчиму, потом и вовсе задался целью убить. Какой он после этого отец?

Нервы Августы натянулись до предела, наверное, поэтому она среагировала на движение задолго до того, как темный силуэт отделился от колеса старой мельницы. Сначала она приняла его за одного из парней, приятно проводивших время с девушками, но вскоре убедилась, что ошиблась. Направлявшийся к ней мужчина был

слишком стар для любовных утех на голых досках. Даже скудного сумеречного освещения хватало, чтобы разглядеть его массивную фигуру и жилистые руки.

Во рту Августы пересохло. Она вдруг со всей ясностью поняла: это он, Анджей! Мужчина шел, не отводя от нее взгляда, словно между ними протянули невидимую нить. Августа запаниковала и, запнувшись о кочку, попятилась. Теперь пульс бился где-то в висках, оглушая набатным звоном. Она могла бы развернуться, побежать, спрятаться за спину Ивара, но Августа терпела. Стоило тратить столько времени и сил на маскарад, дарить людям надежду, чтобы разрушить все одним приступом паники!

Анджей не спешил. То ли понимал, что жертва никуда не денется, то ли действительно принял ее за Анну. Эх, знать бы еще, знакомы ли они! Из воспоминаний Конрада следовало: он единственный из университета общался с Анной, но ничего не мешало Анджею под любой личиной бывать у ведьмы. Ладно, выяснит по ходу дела. Главное, не провалить знакомство. Анна может почувствовать неладное, но вычислить Безликого не способна. От этого и нужно отталкиваться.

Августа всем корпусом развернулась к Анджею. Теперь их разделял от силы десятков метров. Руку она завела под плащ, будто собираясь попотчевать незнакомца каким-нибудь волшебным порошком. Рискованно, но ведьма в бегах думала бы о своей безопасности. Затем, будто убедившись, что встречный не представлял опасности, Августа убрала руку и недовольно пробурчала:

– Стоило так пугать бедную женщину! Что хорошо для мальчишек, в вашем возрасте не сойдет даже за чудачество.

Она незаметно сделала глубокий вдох и задержала дыхание. Все, игра началась.

– Вижу, вы не местная...

Мужчина, которого Августа воспринимала как Анджея, остановился на расстоянии вытянутой руки и продолжал пристально ее рассматривать.

– С чего вы взяли? – выпустила шипы мнимая Анна.

В голове же крутилось: «Лишь бы он не заподозрил подвох с аурой!» Следовало скорее его отвлечь, разорвать зрительный контакт.

– Да с того, что я всех тут знаю, – хмыкнул собеседник.

Августа мысленно возликовала. Сам того не желая, Безликий помог ей.

– Тогда вы, наверное, слышали об одном человеке...

Она прикусила губу, словно сомневалась: спрашивать или нет. В итоге сделала вид, что сдалась.

– Да нет, наверное, он вовсе не здесь живет. Я ведь ни имени, ни адреса не знаю.

– И кого же вы ищете?

Анджей заступил ей дорогу. Просто так уйти не получится. Анна бы возмутилась, вот и Августа не смолчала.

– Послушайте, – сверкнула глазами она, – я не из тех женщин! Очень не советую связываться, пожалеете.

– Например? – насмешливо поинтересовался Анджей.

Он не сдвинулся с места.

Августа запаниковала. Она не умела насылать проклятия и надеялась, что Анджей не заставит ими воспользоваться. Но ответить что-то следовало.

– Мужской силы лишу. С гарантией.

Анна-ведьма говорила спокойно, с сознанием собственной силы, тогда как Августа-ретана окоченела от страха. Анджей безмолвствовал, и каждое мгновение его молчания казалось ей часом. Потребуется демонстрации или нет, поверит ли?

– Не нужно, – наконец снова, без прежнего вызова заговорил Анджей и убрал ногу с тропинки. – Полагаю, мы договоримся. Вы ведь ведьма?

Есть, маскировка сработала!

Августа ликовала, но ее лицо отразило совсем другие эмоции. Она нахмурилась.

– Допустим.

– Темная ведьма? – уточнил собеседник.

– Это для кого как, – уклончиво ответила Августа. – До некоторых пор считалась вполне белой.

Ее подмывало выпалить всю легенду сразу, но здравый смысл нашептывал, беглые просто так не откровенничают.

– И кому же вы насолили? – В голосе Анджея сквозил неподдельный интерес.

– Так, одному темному вроде вас. Я тоже не слепая, – она с трудом раздвинула губы в улыбке, больше напоминавшей мышечный спазм, – магию чувствую. А теперь, когда мы благополучно все разрешили, прощайте! Мне еще ночлег найти надо и думать, где искать начальника бывшего любовника. Тоже молодец – втянул меня по уши и доволен!

Августа приврала и серьезно рисковала, но ей повезло, Безликий понятия не имел об истинном характере отношений Конрада и Анны.

– Считайте, ночлег вы уже нашли. – Тяжелая рука легла ей на плечо. – С остальным тоже как-нибудь сообща справимся. Темные друг друга знают, если тот самый начальник из них, найдется.

Бутылочка с проклятием прожигала карман.

Августа на негнущихся ногах шагала в логово врага, молясь всем высшим существам мироздания, чтобы все получилось. Пусть Ивар обещал при малейшей опасности прийти на помощь, он не мог до поры подобраться слишком близко.

Зато теперь Августа окончательно убедилась, что этот плечистый мужчина действительно Анджей. Никаких других темных в сонном городке не водилось, да и его аура слишком напоминала ее ауру с той лишь разницей, что под магической оболочкой спутника царила белая пустота. Дальше Августа заглядывать побоялась, она и так рисковала. Пусть Анна тоже прощупала бы нового знакомого, проникнуть сквозь первичную оболочку ей бы не удалось.

Итак, теперь Анджей изображал полукровку. Кто-то из родителей его жертвы был темным, а в жилах второго текла простая, немагическая кровь. Насколько Августа поняла из наспех прочтенного Матиасом ликбеза, Торней и Райны стояли за Анджея, выходит, он прикончил кого-то из рода Олей. Ну да, они самые слабые, чистоту рода с трудом сохранила всего одна ветвь, и то женская ее часть, потому как барон Олей женился на гувернантке собственной сестры.

– Здесь безопасно?

Августа встревоженно огляделась. Окрестности опустели, парочки затерялись в сгущающейся тьме ночи. Легкий туман стелился по земле, скрывая от глаз городскую окраину.

Пульс отдавался во всем теле, сильные, быстрые удары.

– В каком смысле?

Анджей резко остановился. От неожиданности Августа налетела на него и, охнув, отпрянула. Реальные эмоции на мгновение

прорвались сквозь маску Анны. Оставалось надеяться, что Анджей списал ее страх на естественные причины – ведьма ведь отправилась не на увеселительную прогулку.

– В том самом. Я, знаете ли, не по доброй воле оказалась здесь без гроша в кармане, – огрызнулась Августа.

Сердце пропустило удар. Анджей, прищурившись, пристально уставился на нее. Стремительно сгущавшиеся сумерки и то, что он стоял спиной к свету, мешали толком разглядеть выражение его лица.

– Хм, не по доброй воле – это верно, – задумчиво согласился Анджей.

Его взгляд скользнул выше, по капюшону.

– Снимите, сделайте милость, – попросил он. – Осторожность в нашем деле превыше всего, не желаю неприятных сюрпризов. С брата станется!

В горле Августы образовался плотный ком. Неужели догадался?! Она медленно взялась за края капюшона и опустила его. За качество наложенной иллюзии Августа не беспокоилась. Конрад сир Милс принял ее за Анну, а ведь он знал ведьму много лет. Нет, Августу тревожило совсем другое – аура. Она слишком хорошо понимала, что полностью скопировать ее невозможно, специалист вроде Матиаса раскусит. Оставалось надеяться, Анджей не владел подобными знаниями. С другой стороны, он засомневался, а сомнения в ее случае – это очень плохо.

Ладони нестерпимо зачесались. Может, пришло время активировать проклятие? Дорого же Августа сейчас бы дала, чтобы прочитать мысли врага!

Метнуть или выждать? За ту пару минут молчания, пока Анджей пристально изучал воздух над ее головой, дилемма стала нестерпимой. Августа практически решилась, когда он наконец опустил взгляд и потребовал:

– Напомните ваше имя!

Изменившийся хлесткий тон разогнал по телу мурашки. Определенно, что-то пошло не так. Нужно срочно спасать ситуацию, не позволить Анджею понять, кто перед ним.

– С чего вдруг? – Августа вызывающе сложила руки на груди. – Вы тоже не представились, зато ведете себя по-хамски. Решили, раз

чутьточку темный, вам все можно? Так я тоже не лыком шита, прекрасно обойдусь и без вас, и без вашего ночлега.

Именно так – сбежать! Сбежать, пока еще возможно. Разыграть оскорбленную ведьму и ретироваться к Ивару. Августа переоценила свои силы, не справилась. И «маячка» на ней нет...

Липкий страх заполнил сознание. Августа впервые с пугающей четкостью осознала, что Анджей может убить ее в любой момент, никто не успеет помешать. И если ему вздумается сейчас открыть портал, его тоже никто не остановит. Безусловно, Ивар отследит, найдет, но на это понадобится время. Может, пара минут, а может, и пара суток. Они условились, что в случае неудачи, если Безликий не покажется, Августа вернется к старой ферме. Тогда в дело вступят боевые маги. Ивар высказался категорично, вторично рисковать невесте он не позволит. Нужно как-то отделаться от Анджея и бежать к ферме. Плевать, что не вышло, что над ней станут подтрунивать, собственная жизнь дороже. Да и какой спрос с мага без диплома?

Анджей рассмеялся.

– Далеко собралась? – ядовито поинтересовался он, когда Августа сделала шаг назад.

Контур его тела будто подернулись рябью. Это совсем не походило на то, как меняла облик Августа. Безликий сбрасывал чужую оболочку, словно змея кожу. Все произошло быстро, сердце Августы успело отмерить от силы десятков ударов. Только что перед ней стоял один человек, и вот она со смесью панического ужаса и любопытства рассматривала другого, своего отца. Порода сир Валленов смешалась в нем с породой сир Хайнов. Мать наградила Анджея такими же, как у Алисы, глазами, линией рта и челюсти, но остальное он унаследовал от отца. Высокий, тонкий, Безликий со спины сошел бы за венценосного брата, разве только волосы чуть светлее. Они свободно струились по плечам, подчеркивая, что их владелец чужд условностей.

– Ну, здравствуй!

Услышав этот голос, Августа поняла, почему ее мать в свое время поддалась чарам Анджея. Приятный баритон обволакивал, пришлось задействовать всю силу воли, чтобы не пасть его жертвой. Однако мало устоять, нужно действовать.

– Это что еще за фокусы? – по-прежнему не выходя из образа Анны, проворчала она. – Мне оборотни не интересны, ищи другую

подружку на ночь.

Августа говорила, а у самой тряслись колени. Спасибо, под юбками не видно. Она попятилась и незаметно нащупала в кармане заветную бутылочку.

Так, на счет три. Вдохнуть, выдохнуть, сосредоточиться.

– Только познакомились и уже уходишь? – иронично поднял брови Анджей.

Порыв обжигающего жаром ветра подхватил Августу, закружил над землей и швырнул под ноги Безликому.

Темные боги!

Бутылочка выпала из внутреннего кармана. Каким-то чудом Августа ее заметила, успела прижать ладонью.

Они безмолвно смотрели друг другу в глаза. Анджей – сверху, Августа – приподнявшись, запрокинув голову. Только сейчас она поняла, что стало тихо. Неестественно тихо. Выходит, Анджей отрезал их от мира стеной заклинания. Ожидаемо! С другой стороны, какая разница, есть заклинание или нет, при всем желании Августа не смогла бы сбежать. Раз так, она постарается довести безумный план до конца.

Странно, но, когда не осталось выбора, страх куда-то делся. Августу перестало трясти, в душу вернулось спокойствие. Если на то пошло, ее уже похоронили, формально Августы Дзирт не существует. Мать и сестра в безопасности, обеспечены, а Ивар... Она упрямо отогнала образ жениха. Когда-то Августа читала, что настоящая любовь – желать счастья любимому человеку. Проклятия не существует, Ивар благополучно женится на красивой умной девушке и встретит с ней старость. На троне останется Трезор, Должер не погрузится в пучину междоусобиц, о чем тут жалеть?

Не разрывая зрительного контакта с Анджеем, Августа медленно поднялась. Пальцы крепко сжимали бутылочку. Указательный оплел «петельку» крышки, готовый в любой момент высвободить проклятие.

– Как можно! – Губы Августы изогнулись в саркастической улыбке. – Я уйду только вместе с вами.

Она рванула крышку, но поставить эффектную героическую точку не удалось: пломба не поддавалась. Августа выругалась и потянула сильнее, чтобы тут же зашипеть от пронзившей костяшки простреливающей боли.

– Послать вместо себя девчонку! – презрительно процедил Анджей и ловко подхватил выпавший из пальцев противницы сосуд с проклятием. – То, что ты ретана, еще не делает тебя достойной соперницей. Я понял все сразу, стоило лишь увидеть твою ауру.

– Прямо-таки сразу! – усомнилась Августа.

Несмотря на нараставшую боль, она не скулила, не молила о пощаде, с полными ненависти глазами смотрела на врага.

Анджей не удостоил ее ответом и с профессиональным интересом приподнял бутылочку, изучая проклятие.

– Не стоит недооценивать слабых, – напомнила древнюю истину Августа. – Ты выгодно вложил деньги, я кое-чему научилась.

Она выбрала заклинание и, стиснув зубы, заставила скрюченные пальцы сложиться в нужный знак. Но применить свои знания на практике ей не потребовалось.

– Чего ты хочешь от Безликого? Они считают всех ниже себя. – Сочившийся холодной ненавистью голос Ивара прозвучал совсем близко.

Оба – Анджей и Августа синхронно повернулись и увидели его.

Тьма лениво доедала остатки магического полога Безликого, радуясь бесплатной подпитке.

– Ты забыл об этой особенности темных? – язвительно усмехнулся Ивар. – Или забыл, что в Должере до сих пор живы носители чистой крови, а не только сомнительной водички, которую по ошибке зовут даром.

– Как ты ее нашел? – нахмурился Анджей. – На ней не было метки, я бы заметил.

Воспользовавшись тем, что Безликий отвлекся на Ивара, Августа, пригнувшись, проскользнула в опасной близости от него. Он почувствовал движение, но среагировал с опозданием, лишь подпалив огненным хлыстом пару прядей. Августа отделалась легким испугом. Зато теперь она стояла подле жениха.

– Не впутывай ее! – задвинув невесту за спину, хмуро посоветовал Ивар.

Вопрос Безликого он благополучно проигнорировал.

– А то что? – Анджей и бровью не повел. – Напоминаю, я все еще могу убить вас обоих, причем вашими же руками.

Он самодовольно продемонстрировал отнятую у Августы бутылочку.

– Как, – ядовито подтрунивал Анджей, – поможет тебе темная кровь, чистотой которой ты кичишься? Сомневаюсь! Зато, умерев, ты окажешь мне большую услугу. Между мной и тронем останется только Трезор.

Тьма покинула тело Ивара, полупрозрачной завесой отгородила его от врага.

– Хм, сейчас проверим, так ли хорош «Лиловый змей»! – мурлыкнул Анджей.

Августа ахнула, в безмолвном ужасе прижала ладонь ко рту, когда пробка легко выскользнула из бутылочки и ее содержимое, стремительно темнея, уплотняясь на глазах, взмыло в воздух.

Ивар тихо выругался и крепко прижал к себе невесту. Если повезет, проклятие ее не заденет. Только он не учел одной особенности Августы – она без раздумий жертвовала жизнью ради близких.

– Куда?!

Полукрик-полурык сорвался с губ Ивара, когда невеста, оттолкнув его, смело встала на пути проклятия. Она инстинктивно сконцентрировала оба дара в области солнечного сплетения, куда буквально через мгновение врезался «Лиловый змей».

Под кожу словно вогнали десяток раскаленных игл и безжалостно провернули внутри. Затем на смену жару пришел лед, стремительно расползавшийся по телу. Вскоре оно потеряло чувствительность.

Августа, казалось, наблюдала за происходящим со стороны. Вот она падает на руки Ивару неестественно бледная, с проступившими прожилками вен. Вот Анджей разражается победоносным хохотом. Он что-то говорит, наверное, гадости.

Чувства отказывали постепенно, вслед за осязанием ушел слух. Последним потухло зрение. Однако вязкая бесконечная мгла, окутавшая Августу, оказалась не концом, а началом.

Глава 36

Сильный удар в живот, будто в нее врезалась штормовая волна, подкинул Августу, заставил закашляться, судорожно вздохнуть. Она рывком поднялась, пытаясь понять, где очутилась. Обрывочные воспоминания подсказывали: впереди ее ждало знакомство с Темными богами или с сочувствующим Светлым ликом – в зависимости от того, к какому миру принадлежала ее душа.

Окружающий пейзаж мало походил на загробный, но некоторые сходства все же имелись: прохлада, темнота, яркие вспышки чистой энергии, вырывавшиеся из провалов Грани. Они походили на зарницы – яркие, слепящие росчерки... на фоне мельницы. Замершие лопасти четко читались на фоне пепельно-фиолетового неба с крохотной багровой полоской на горизонте. Все слишком походило на место, где она умерла. Забавная шутка богов! Или вовсе не шутка? Нахмурившись, Августа ущипнула себя. Ай! Мертвые не чувствовали боли, выходит, она жива. И даже вполне здорова, за исключением легкого дискомфорта в области солнечного сплетения, в месте, куда вошло проклятие.

Проклятие...

Мысль подстегнула щелчком бича. Августа должна была умереть и не умерла. Сущность ретаны сработала!

– Невероятно! – пробормотала Августа и ощупала себя.

Она снова видела, слышала, чувствовала. Мир ворвался в сознание какофонией звуков и запахов. Показалось или после «воскрешения» чувства обострились? Понадобилось некоторое время, чтобы они пришли в норму, заодно выровнялось дыхание.

Августа поднялась на ноги. Ее пошатывало, но в остальном она полностью владела телом.

Взгляд обратился к росчеркам молний на небе. Теперь, окончательно убедившись, что не покидала мира живых, Августа понимала – это отблески магического поединка.

– Я должна ему помочь! – стиснула кулаки она. – Если смогла нейтрализовать проклятие, справлюсь и с чарами папочки. Он недавно

потешался надо мной... Вот и поглядим, кто будет смеяться последним.

Августа не ожидала от себя такой злости – вязкой, практически осязаемой. Она переполняла ее и требовала выхода. Ей даже на миг показалось, что она превратилась в темную. Хотя... Может, возможности ретанов и уступали магам вроде Ивара, зато они могли гораздо больше простых выпускников университета. Оставалось только понять, как обратить свой дар против Анджея.

– Я нейтрализую его магию. – Августа выбрала самое очевидное решение.

Зачем пытаться убить, если прежде только давил комаров? Ивар прекрасно справится сам, надо только ненадолго сделать Безликого беззащитным.

Чем ближе разрезали небо всполохи магии, тем больше Августа замедляла шаг. В конце она и вовсе кралась как заправский шпион, попластунски ползла среди травы и кустарника. Увлеченные боем мужчины ее не замечали, зато самой Августе приходилось не зевать, следить, чтобы ее не задело хвостом заклинания.

Дуэль завораживала. Она напоминала танец, призом в котором служило не сердце дамы, а смерть врага. Дуэлянты двигались по кругу, стремительно выделявая разнообразные па. Они соревновались друг с другом в ловкости, отточенности движений и познаниях в магии. У каждого была припасена особая фишка, которую противники приберегали для финала.

Практически полная тишина, нарушаемая лишь поскрипыванием сапог и шуршанием камушков под ногами дуэлянтов, сменялась оглушительным грохотом, от которого закладывало уши. Влюбленные парочки наверняка разбежались, да и прочие жители от греха подальше попрятались по домам, плотно закрыли ставни и засовы.

Очередное заклинание россыпью огненных искр чиркнуло над ухом Августы, срезав верхушку куста за ее спиной. Обращенные в пепел ветки усыпали ее черной пудрой. Она забивалась в нос и рот, мешала дышать, но Августа не могла толком откашляться. Она слишком близко, прямо за спиной в очередной раз переместившегося Анджея, и не могла рисковать. Августа с философской улыбкой подумала, как со временем меняются люди. Стала бы она каких-то полгода назад рваться в самое сердце боя!

Она отыскала взглядом Ивара. Какой же он сосредоточенный! Прекрасный и пугающий одновременно в своей лютой ненависти! Как сильна его Тьма, раз за разом не позволяющая чарам Анджея причинить вред владельцу. Ее щупальца перемешались с туманом, заключили Безликого в кольцо, выжидая удобного момента для нападения. Но Анджей, увы, не уступал противнику в силе и умениях. Он призвал мертвых. Их отвратительные руки, порой еще покрытые останками плоти, жадно тянулись к Ивару. С воздуха ему угрожали духи и призрачный фамильяр. Августа догадывалась, что на этом козни Анджея не закончатся. У него оставалась в запасе Тьма. Если Безликому от отца частично перешла некромантия, то и без специфической магии темных покойный король его тоже не оставил.

«Я знаю, когда он ударит Тьмой», – озарило Августу.

Сейчас мертвецы подберутся к Ивару, ненадолго переключат внимание на себя...

Стараясь держаться в тени, Августа поднялась. Она, словно тень, повторяла движения Анджея, до поры оставаясь не замеченной обоими дуэлянтами. Рисковала? Еще как! Девять из десяти, что Ивар случайно ранил бы ее, а то и убил. Казалось, Августа угодила под смертоносный град. Заклинания с пугающей частотой жалили то справа, то слева, каким-то чудом не причиняя серьезного вреда. Подумаешь, прореха в плаще или подпаленная прядь! Даже когда в плечо словно вонзили раскаленную иглу, Августа стерпела, крепко стиснула зубы и не издала ни звука.

«Сосредоточься и на счет «три!» – начала она обратный отсчет. Времени мало, она должна успеть до главного удара. Его ей точно не поглотить.

Три!

Зажмурившись, Августа, толком не понимая, получится ли, метнулась к Анджею, подставилась под его очередной удар.

Время замедлилось, мир покрылся толстым слоем ваты, приглушившим звуки. Августа словно видела все со стороны. Вот с пальцев Анджея ползет тонкая струйка Тьмы, тогда как другая его рука отправляет в полет наполненный клокочущей лавой пластичный, колеблющийся от дуновения ветерка шар. Вот пикирует на голову Ивара призрачная сова. Растопылив когти, она метит жертве в глаза. Вот костлявые кисти мертвецов хватают Ивара за отвороты сапог,

стремятся опрокинуть на землю. Вот она сама, бледная, растрепанная, широко разводит руки, подставляя грудь заклинанию. Кажется, в ушах замирает крик. Чей? Не ее, Ивара. Он, ломая кости, отшвыривает мертвецов, ударом воздушного хлыста сбивает фамильяра Анджея, отправляет прямо в пасть ненасытной Тьме и бросается к Августе. Но поздно, шар уже вонзается в ее грудь, мертвенным холодом оцепенения расползается по телу.

– Бей! Бей его сейчас, не жди! – пока еще могла шевелить языком, думать, крикнула Августа.

Оставалось надеяться, Ивар поймет, ее старания не пойдут прахом.

Тьма.

Губы Августы исказила усмешка.

Она сумела-таки поглотить и ее. Сущность ретаны тянула Тьму из Анджея, вероятно обрекая Августу на смерть. Вскоре Безликий будет пуст, осталось совсем немного. Он ведь успел выпустить Тьму... Напрасно, как оказалось. Оставь Анджей ее внутри, сохранил бы шансы на победу.

Как же все отличалось от первого раза!

Тьма рождала не холод, даже не жар. Полностью вытеснив предыдущие чары, она заполняла вены Августы. Они вздувались, черничными буграми проступали сквозь кожу, грозя разорвать ее. Сознание путалось, голова превратилась в гудящий колокол.

Издав хриплый стон, Августа повалилась на землю. Из рта и ушей брызнула кровь.

Наверное, это конец. Скорей бы!

Мучимая судорогами, она мечтала об одном: увидеть Анджея мертвым. Ее желание сбылось. Временно беззащитный Анджей превратился в легкую добычу. Ивар с граничившим с безумием удовольствием разнес его тело в клочья, не оставил ни единой возможности воскреснуть. Оторванная голова с пересекавшим щеку кровоточащим шрамом плюхнулась на землю рядом с Августой. Они снова смотрели друг другу в глаза, только один уже умер, а вторая готовилась переступить зыбкую грань.

Августа застонала. Лежавшая поверх одеяла иссохшая ладонь слабо дернулась. Трезор перехватил ее, аккуратно, но вместе с тем

крепко сжал. Место переплетения их рук окутало темное облачко. Кожу Августы защищало, к горлу подступил комок тошноты.

– Неприятно, не спору, но лучше, чем на кладбище, верно?

Августа промолчала. Может, это невежливо, но она была не в состоянии говорить. Августа глаза-то открыть не могла: так отяжелели веки.

– Видишь, – обратился Трезор к Ивару, – я вовсе не мстительное чудовище. С Розмари, увы, ничего поделать не смог, зато следующую избранницу возвращаю в целости и сохранности.

– Вы даже не удосужились назвать ее по имени, – хмуро заметил собеседник. – Лишний раз подчеркнули свое отношение.

Ивар, скрестив руки на груди, привалился спиной к стене возле изголовья постели невесты и контролировал каждое движение короля, будто всерьез опасался, что тот причинит Августе вред. Трезор, в свою очередь, демонстративно не замечал его недоверия. Не отреагировал он и на острый выпад, спокойно продолжил:

– Почти всю Тьму я убрал, но ей лучше бы отлежаться. Свадьбу перенеси, если не желаешь пугать гостей привидением. Тогда вместо Черного Вдовца тебя станут звать Черным Убийцей.

Король коротко рассмеялся собственной шутке и отпустил руку Августы. Жжение тут же исчезло, да и мутить стало меньше.

Тончайшее черное облачко еще недолго витало в воздухе, пока его не унесло прочь ворвавшимся в комнату весенним ветерком.

Августа глубоко вздохнула и заворочалась. Она не могла понять, почему вдруг ее лечением занялся король. Да и как он мог – некромант, не целитель. Или Августа действительно умерла возле мельницы? По телу прокатилась волна дрожи. Рот заполнился противным кислым привкусом. Стало очень холодно и страшно.

– Ивар! – слабо, одними губами позвала она.

Пусть обнимет, прогонит демонов. Только в его руках Августа ощутит себя в полной безопасности.

– Иди, она зовет!

Трезор поднялся, освобождая место у постели больной. Однако Ивар не довольствовался стулом, он уселся прямо на кровать и ласково провел пальцами по лбу Августы. Она ответила ему улыбкой, попыталась нащупать его руку.

– Ну зачем? – мягко укорил невесту Ивар и, наклонившись, нежно поцеловал подрагивавшие пальцы. – Я бы справился, а так... Я сам чуть не умер тогда! Сначала проклятие, потом поединок... Ты хоть понимаешь, что я мог нечаянно убить тебя?

– Сейчас не самое лучшее время для ссоры, – укоризненно заметил король. Он не ушел, наблюдал за состоянием больной: после очередной чистки могли возникнуть нежелательные побочные эффекты. – Дай ей встать на ноги, тогда и ругай. Хотя, по-моему, не за что. Августа выполнила свой долг.

– Долг? – обернувшись, раздраженно переспросил Ивар.

Ему хотелось высказать Трезору все, что о нем думает. Останавливали две вещи. Во-первых, Августе требовался покой, а выяснение отношений между темными мирным не бывает. Во-вторых, король помог в трудную минуту, когда Ивару казалось, что все кончено. А ведь Трезор твердил, что племянницы для него не существует! Лгал или оказал услугу не ей – ему? Дорого бы Ивар дал, чтобы проникнуть в мысли монарха! Трезор стоял в паре шагов от кровати и со снисходительной усмешкой смотрел на него. Глаза оставались абсолютно спокойными и ничего не выражали. До поры – Ивар знал, как быстро способен меняться его взгляд. А еще помнил Трезора в минуты ярости.

Ивар отвернулся и заботливо поправил сползшую ладонь Августы. Какая же она прохладная, бледная! Зато исчезли пугающие вздувшиеся вены, пульс выровнялся.

– Ну, остыл?

Ивар промолчал. Его внимание целиком и полностью сосредоточилось на невесте.

– Приятные новости тебя тоже не интересуют? – закинул удочку Трезор. – К примеру, министерский портфель. Некогда он был твоей заветной мечтой.

– С годами меняешь приоритеты, – равнодушно ответил Ивар и, заметив, что Августа открыла глаза впервые за бесконечно долгие три дня, склонился над ней.

– С годами? – рассмеялся король. – Минула от силы пара месяцев!

– Тем не менее, – пожал плечами Ивар.

Скорей бы Трезор ушел, оставил их вдвоем! Третий лишний мешал осыпать лицо Августы поцелуями, шептать глупые слова,

делиться своими страхами. Он бы лег рядом с ней, заключил в кокон объятий и слушал ее дыхание. Темные боги, какое же счастье – ровное биение чужого сердца!

Покончив с Анджеем и его воинством, Ивар стремглав бросился к Августе. Не хотелось вспоминать, что он пережил тогда! Все оказалось во сто крат больнее, нежели на похоронах Эжени. Ивар едва не сошел с ума. Бессильно наблюдать, как твоя возлюбленная корчится в агонии, понимать, что ничем не в силах помочь. Он обязан был ее защитить – и не защитил. Каким же жалким, омерзительным казался себе Ивар! Он плюнул бы себе в лицо, если бы мог.

Потом появился Матиас, другие маги. И Трезор, подаривший надежду. Король мельком глянул на мертвого брата и без лишних просьб занялся Августой. Рыкнул, чтобы никто ближе ста шагов не подходил, даже Ивара прогнал, силой оторвал от почти не дышавшей невесты. И вот теперь она жива, просит воды – это ли не счастье!

– Пустая демагогия! – отмахнулся Трезор и мельком глянул на часы.

Два часа дня. До заседания кабинета министров меньше получаса. Того самого, на котором он хотел представить Ивара.

– Вы поддерживаете этого олуха, Августа? – неожиданно обратился король к племяннице.

Он вновь подошел к ее постели, остановился в изголовье. Их взгляды встретились. Августа по-прежнему не видела в глазах Трезора тепла, зато исчезла граничившая с ненавистью неприязнь. Очевидно, после смерти Анджея король успокоился, перестал воспринимать ее как угрозу.

Августа заворочалась, попыталась сесть.

– А вот этого не надо!

Сразу четыре руки устремились, чтобы удержать ее. Ивар успел первым и заботливо уложил голову невесты обратно на подушку.

– Я очень вам благодарен, ваше величество, – начал он, полный решимости покончить с королевскими планами ввести его в кабинет министров, – но останусь тем, кто я есть.

– Мне надоело! – нахмурился Трезор. – С каких это пор принято отказываться от королевских подарков? Или тебе конкретно этот не по душе? Изволь, я заготовил второй. Августе не помешает титул. Все же, – неохотно признал он и облокотился на спинку кровати, чтобы

наблюдать одновременно за женихом и невестой, – она оказала услугу короне, да и моя племянница.

– Уже племянница? – Ивар саркастически усмехнулся и, погладив любимую по волосам, приложил палец к губам. Ее дело – набираться сил, с Трезором он разберется сам. – Помнится, на той неделе вы считали себя единственным сир Валленом.

– Хватит ерничать! – устало отмахнулся от его слов король. – Соглашайся, и покончим с глупой комедией. Я ведь все равно заставлю, Ивар. Королевские указы не обсуждаются. Так что принимай министерский портфель, осваивайся на новом месте. Затем сыграем свадьбу. Я согласен подписать брачное свидетельство от лица родственников твоей невесты.

Глаза Августы широко распахнулись. Она не верила собственным ушам! С нее хватило бы лечения, назначения Ивара, а тут еще титул, церемония... Несомненно, пышная, с множеством гостей. И, будто этого мало, Трезор собирался расписаться вместо ее отца!

– Соглашайся! – испугавшись, что жених заартачится, проявит характер, взмолилась она.

И Ивар уступил. Поклонившись, он поблагодарил за оказанную честь. Пускай сейчас его мыслями всецело владела Августа, а бывшая мечта поблекла, потеряла ценность, отказываться действительно глупо.

Трезор довольно кивнул.

– Так-то лучше! Однако, – он вновь глянул на часы, – мне пора. Ивар, даю тебе еще пять минут поворковать с невестой, и присоединяйся.

Влюбленные с облегчением выдохнули, когда король наконец оставил их вдвоем. Казалось бы, у них накопилось столько вопросов, столько тем для обсуждения, а они просто молча смотрели друг другу в глаза.

– Мне пора! – Ивар с неохотой поднялся с кровати. – Обещаю как можно скорее освободиться и уломать короля пустить сюда твоих родных. Увы, в этом вопросе он непреклонен. Не удивлюсь, если Трезор задумал всю историю с титулом только для того, чтобы окончательно разлучить тебя с сестрой и матерью.

– У него ничего не выйдет, – с улыбкой покачала головой Августа.

Ее полный нежности взгляд излучал спокойствие и уверенность. Ивар утонул в нем и, поддавшись сердечному порыву, страстно

поцеловал невесту. Зарывшись пальцами в ее волосы, он прошептал в чуть заалевшее ушко:

– Какое счастье, что я велел дать то дурацкое объявление! Страшно подумать, я мог никогда не встретить тебя!

– А я тебя, – эхом отозвалась Августа.

Тело ее дрогнуло. Августа исхитрилась приподняться, преодолевая слабость, заключить жениха в объятия. Она вернула ему поцелуй – первый из тысячи поцелуев, которые собиралась дарить всю оставшуюся жизнь. Долгую и счастливую, а как иначе.

Эпилог

Августа волновалась и, грешным делом, подумывала сбежать.

Зачем было приглашать столько гостей, почему нельзя ограничиться скромным торжеством? Ну, положим, не таким уж скромным, но все познается в сравнении. Пара десятков приглашенных казалась семейным кружком на фоне пяти с половиной сотен. Августа догадывалась: к грядущему кошмару приложил руку Трезор. Может, он открыто не признал ее племянницей, зато выдавал замуж поистине с королевским размахом. На деньги Ивара. Августа улыбнулась и с мягким укором покачала головой. Темные не меняются, особенно короли.

Она стояла перед зеркалом в гардеробной и терпеливо ждала, пока служанка закончит подшивать подол ее платья. В самый последний момент Августа надумала сменить туфли, отказалась от слишком высоких каблуков, пришлось убирать ткань.

Рядом крутилась, дурачила Джулия. Маленький бесенок, она нацепила на себя фату и теперь изображала невесту. Несмотря на ворчание сидевшей тут же, в уголке, матери, Августа не запрещала. Пускай! Она не верила в приметы, да и самое худшее из того, что могло случиться, уже произошло. Побывавший по ту сторону Грани ничего не боится.

– Ты такая красивая! – Ирма смахнула слезу.

Она не могла наглядеться на дочь, не верила, что эта красавица и есть ее Августа. А платье, ни у кого нет такого платья! Его выбрали путем длительных обсуждений и жарких споров. В итоге Августа сдалась, разрешила сотворить из нее «настоящую даму», как выразилась Джулия. Порой она жалела, что средство королевского алхимика оказалось столь чудотворным. Сестре не помешало бы еще немного полежать в постели. И если мать могла уступить, то Джулия... Она не терпела возражений. Джулия жаждала сотворить из Августы симбиоз принцессы и феи, и, кажется, у нее это получилось.

Свадебное платье будущей графини Монтезе доставило швеям немало хлопот. Во-первых, оно было сложного кроя, из разной фактуры тканей. Сверху – тончайшее, расшитое бриллиантами белое

кружево. Оно прикрывало руки, но пикантно оголяло часть тела спереди и сзади. Грудь заключили в лиф из нежнейшего атласа цвета розовой пудры. Пышная, воздушная многослойная юбка в складку довершала образ.

Разумеется, не обошлось без украшений. Аристократы вроде Ивара признавали только бриллианты. Именно они украсили тиару невесты, каплями росы застыли в серьгах.

– Готово! – довольно кивнула горничная и поднялась.

Августа сглотнула. На нее вновь накатила паника. Затравленно оглядевшись, она в который раз подумала: может, остаться? Но там ждал Ивар, Августа не могла его подвести, поэтому смиренно позволила приколоть к зачесанным в высокий пучок волосам фату и увенчать себя тиарой.

Ничего, она справится! Когда рядом Ивар, нельзя не справиться.

Мысли о будущем муже прогнали тревогу. Августа улыбалась, как и полагалось счастливой невесте. Она уже собиралась взять со столика букетик из белых роз и фрезий, когда в дверь постучались. Не деликатно – требовательно, всего лишь оповещающая о своем визите. Мгновением позже она распахнулась, явив Трезора сир Валлена. Стоило ему вопросительно приподнять брови, как горничная и Ирма, прихватив протестующую Джулию, сделали книксен и проскользнули мимо него в коридор. Августа осталась одна.

Словно из лета перенеслась в зиму!

Опустив голову, Августа замерла напротив зеркала, напряженно прислушиваясь к неспешной поступи короля. Что ему нужно? Августа полагала, они увидятся лишь в храме, когда придет время расписываться в книге. Однако Трезор здесь, величественный, в синем бархате, благоухающий властью и уверенностью.

– Хм!

Короткое междометие могло означать что угодно.

Трезор обошел Августу, пробежался взглядом по ее наряду и, кажется, остался доволен. Он вальяжно развалился в кресле и щелкнул пальцами, привлекая к себе внимание.

– Хорошо выглядите.

У Августы отлегло от сердца. Доволен-таки!

– Полагаю, вы хотели поговорить о будущих формальностях, ваше величество, – неуверенно предположила она.

Трезор покачал головой.

– Я задолжал вам подарок. Фамилия Дзирт с тиарой не гармонирует... племянница.

Последнее слово он произнес с ядовитой усмешкой, смакуя каждую букву.

Августа окаменела. Она не знала, к добру ли признание родственных связей, и решила не рисковать. Трезор ей не дядя. Он мог сколько угодно провоцировать, Августа не должна поддаваться.

– Какой же титул вам пожаловать? – Король задумчиво почесал кончик носа. – А, выбирайте сами!

Немигающий взгляд чуть прищуренных глаз замер на лице Августы. Ее захлестнула тревога. Может, сослаться на жуткую головную боль и под благовидным предлогом сбежать? Но Августа не смалодушничала. Она посмотрела ему в глаза, не отвернулась, не потупилась, как прежде.

– Ну, хорошо, давай думать.

Его неожиданное «ты» выбило почву из-под ног, и Августа осела на край туалетного столика.

– Платье! – предупредил Трезор и, прежде чем она успела воспротивиться, аккуратно усадил на свое место. – Если метишь высоко, изволь соответствовать. На герцогство не рассчитывай. Я своих слов обратно не беру, к сир Валленам ты никакого отношения не имеешь. Получишь баронство. Все равно кое-кому земли уже не нужны. – Король намекал на дворян, втайне поддерживавших Анджея. – А фамилию тебе придется дать новую. Предлагай!

– Алис, – ненадолго задумавшись, ответила Августа и пояснила: – Я хочу увековечить память подруги.

– Алис так Алис, – пожал плечами Трезор и положил ладонь на ее голову. – Поздравляю, сира! Немногих вот так, королевским прикосновением в приватной обстановке возводят в дворянство. Бумаги получите после церемонии. Поторопитесь, Ивар уже заждался! И пятьсот пятьдесят гостей тоже.

Уже на пороге он обернулся и строго добавил:

– Изволь сделать его счастливым!

– Постараюсь, – прошептала Августа.

Страх ушел, волнение улеглось. Она была готова спустя какой-то час сказать Ивару «да». Но для начала надлежало добраться до храма.

Обычно невесту вез туда отец, однако в случае Августы – придется добираться одной. Но разве это проблема, когда спешишь к любимому человеку?

– Скучала?

Августа улыбнулась, когда глаза закрыли теплые ладони. Кто бы сомневался, Ивар сир Лир не верил в приметы, не удержался и открыл портал в гардеробную невесты.

– Очень!

Августа прижалась к нему спиной, вдохнула знакомый аромат.

– Он приходил?

Кольцо объятий сомкнулось вокруг ее талии. Зеркало отразило бесконечно любимого и прекрасного, да что там, восхитительного Ивара. По случаю бракосочетания он был в белом – эффектный контраст со жгучей внешностью истинного темного. Шитье свадебного камзола переливалось, мерцало в солнечных лучах.

– Да, – кивнула Августа, без труда догадавшись, о ком речь, и поспешила заверить: – Все улажено. Его величество пригрозил убить меня, если я не сделаю тебя счастливым.

– А ты?

Ивар склонился над лицом невесты. Их губы практически соприкасались.

– А я... Кто я такая, чтобы нарушать королевскую волю! – тихо рассмеялась Августа и запечатлела на губах жениха быстрый поцелуй.

Потом подумала и поцеловала снова, мало заботясь о том, что они опоздают. Ничего, Трезор, тайрег и гости подождут, ведь Августа с Иваром заняты самым важным делом на свете.

Сноски

Священнослужитель Темных богов – господствующей религии королевства. – *Примеч. авт.*